

ИЛЛЯ РЭД

МАСТЕР ЛЖИ

Делёжка магических ресурсов. Гонка за влияние. Бесконечные интриги аристократов и борьба за жизнь всего человечества — я попал в знакомую среду.

Это мир, где без богов людям не выжить, но они уже неплохо устроились, раз нашли время на грызню между собой.

Самое место для Мастера Лжи.

У меня есть боевой опыт, знания и желание создать собственный клан.

Осталось только понять, почему прошлый владелец тела сбежал из родового гнезда.

Глава 1

Я очень много вру. В том числе и сейчас. Дело в том, что от этого зависит моя жизнь. Локти мне свели назад, продели в них верёвку и подвесили за крюк — так что это не шутки.

Всё, что мне остаётся — придумать такую ложь, что перебьёт предыдущую и позволит выжить. А жизнь я люблю. Поэтому моя голова перебирала все варианты. Такая вот сверхзадача.

Задрипанный гараж, где меня держали, распологался на окраине славного города Москва. Так что помощи ждать не приходилось.

— Может, договоримся? — сплюнув кровь, сказал я, пытаюсь меньше раскачиваться туда-сюда.

— Гордей, в твоём случае поезд давно ушёл. Босс приказал помариновать тебя. Кстати, слышал новую шутку...?

— Не-а, — прервал я этого плешивого чмошника с окровавленным кастетом в левой руке. — Расскажи, очень хочется посмеяться.

Видимо, издевательский тон моего голоса сбил весёлый настрой. Шутка так и утонула невысказанной, а это сродни прерванному сексу — мало кому нравится. Я не боялся этих ребят, а почему, объясню чуть позже. Скажу лишь, что нанял их один обиженный аристократик.

Я всегда помнил простое правило — не смешивать постельные проказы с бизнесом. Ваш покорный слуга — прирождённый сладкоежка, что поделаешь? Не могу пройти мимо красивой женщины, а последняя была великолепна...

Однако я с ней не спал. Дурак, скажете вы? Если бы. Я фильтрую своё общество. Дамочка сразу вызвала подозрения, и я пробил её через знакомого айтишника. Да, прямо во время свидания. Это оказалась жена бандита-аристо. Ещё так навязывалась, в лоб сказала, что готова во все тяжкие. Я вежливо отказал и ушёл прочь.

Видимо, это задело её самолюбие — иначе бы я тут не болтался. Наговорила мужу с три короба, а тот и развесил уши. Бред. Да мне только пальчиком поманить — любая согласится. Доказывать бесполезно. Всё уже давно решено. На мне сошлось слишком много чужих интересов. Не только псевдорюгатого мужа.

Пока мы ждали прихода начальства, я, насколько можно, отстранился от боли в суставах. Вспомнил старую присказку из прошлого.

«Все беды из-за баб», — так повторял мой отец, каждый раз поднимая ремень с увесистой бляхой. Бить он любил по спине. При чём тут семилетний я и эта фраза понять было сложно. Годами позднее мой кулак познакомился с его челюстью, и я понял: этот неудачник самоутверждался.

Избиения для меня не проблема. Я мог вытерпеть любые пытки: служба обязывала. Когда ты одновременно советник, шпион и телохранитель аристократического рода этот навык очень полезен.

Правда, сейчас я на вынужденной «пенсии». Травма ноги вывела из обоймы.

В комнату вошёл смазливый тип в помпезном серебряном пиджачке, больше отдающим дешёвизной и дурным вкусом, чем стилем. Смазанные воском волосы зачёсаны назад, тонкий маленький нос с большими ноздрями будто вечно что-то вынюхивал, а чересчур бледная кожа говорила, что он пытался косить под аристо и перебарщивал с

косметикой. В руках новый гость держал стакан с розовой дриснёй и пил её через трубочку.

— Что это, босс?

— Дубина, ты ни разу не видел смузи?

Начальник прошёл вперёд, а Григорий нахмурился и почесал мясистой лапищей затылок. На костяшках виднелись следы от ударов по зубам. Этот неповоротливый бедолага не отличался умом. Для такого гранит науки проще разбить башкой, чем что-то там грызть.

— Ну что, как у нас дела? — задал тупой вопрос Эдичка после того, как оторвался от сосни через соломинку.

Я не стал ему ничего отвечать. Мой ресурс был исчерпан — дуболомы постарались. Внутри и внешне я был весь травмирован. Хотя в чём-то они оказались профессионалами.

По моим прикидкам без медицинской помощи я протяну часов шесть. Друзей под старость лет не осталось, так что ждать чуда неоткуда.

Тут без вариантов — слишком много противников. Был бы помоложе...

— Вот так нормально, босс? — спросил второй телохранитель-горилла, имени которого я не запомнил. Зачем засорять голову всяким мусором?

Эдичка подошёл к профессиональной камере, объектив которой смотрел мне в лицо.

— Да, оставь вот так, — он щёлкнул пальцем и присосался к розовому напитку. К нему тут же подбежал зачуханный очкарик с немытыми патлами и оспинами на полщеки. — Мне нужна десятичасовая версия его криков.

Сзади уже постукивали щипцами, надеясь нагнать страху. Эдичка взял ложечку и, подойдя ко мне, демонстративно доедал остатки своей бурды. Видимо, пытался впечатлить здоровым образом жизни.

— Десять часов отборного наслаждения, — почавкивая, сказал он.

Какие же жёлтые у него зубы. Ложка противно о них стучала.

— Я снял такую же, только со стонами твоей жены, — простите, но я не удержался.

Удар под дых, снова удар, в лицо, в подбородок.

— А ну повтори, — он подставил своё ухо, а я, понимая, что больше уже нежилец, весело прохрипел.

— Сняли одним дублем.

— Ах, ты с*ка!

Эдичка, как его называла дама, что подставила меня, по слухам, любил игры с подчинением и все эти темы с кожей. Фанател от твёрдой женской руки. Желательно с нейлоновым хлыстиком, но это наскучило его супруге, и та отправилась искать приключений.

Мне хоть и пятьдесят, но выгляжу я максимум на сорок. В меру подкачанный, слежу за собой, короткая стрижка с пробором вправо, нос с горбинкой (постоянные драки, увы), волевой подбородок, скулы как, мать его, у Аполлона, голубые глаза.

«Да, дамочки по мне текут... текли», — поправился я, когда получил очередное рассечение брови и, кажется, мне повредили челюсть.

Возможно, я умру от опухоли в башке или эти недомерки будут тянуть до последнего, надеясь меня сломать. Тут не та ситуация, где ещё можно бороться за жизнь. Поэтому я вспомнил самое хорошее, что происходило со мной за все эти годы.

Родных, потерянных друзей, тонны любовниц и насыщенную событиями жизнь. Я обманывал и буду обманывать — такова моя природа. У меня нет богатеньких мам и пап — я построил себя сам. Выгрызал каждый кусок. Иначе не выжить, не найти места под

солнцем.

И что я получил? Старался ради чужого рода, надеялся стать его частью. А по итогу меня безжалостно турнули после смены власти и травмы ноги.

Скорее всего, меня заказали бывшие наниматели, а тема с бабой — лишь предлог. Подстава. Уж очень не понравилось им, что я не проглотил предательства и красиво стыбрил из казны «выходное пособие». На секундочку — двадцать миллионов рублей.

Выйдя на «пенсию», я занялся финансовыми махинациями. Хотелось былого драйва, чувства опасности — просто цифры на счету этого не давали. Инсайдерская информация, промышленный шпионаж, теневые сделки — вот и всё, что мне оставалось в этой жизни. Скукота.

При очередном ударе дубинкой я так развернул своё превращённое в мясо лицо, что та прилетела мне в висок и закончила мучения. Тут же наступила темнота, и я провалился в...
Смерть?

* * *

Ничего этого восторженного с тоннелями и прочими подземными сооружениями не было. Я очнулся валяющимся на траве. Странно.

Ведь погода была пасмурной, поздняя осень. А сейчас мне в глаза бьёт настырное летнее солнце. Просыпайся, и всё тут. Я это ощущал чуть ли не тактильно, пока, наконец, не открыл глаза. Первое, что я увидел — это огромное синее небо, облака и какую-то чертовщину высоко-высоко.

Переведя взгляд в сторону, я понял, что оказался на обочине. Меня что вывезли загород, пока был в отключке? Ну, ладно.

Я перевернулся на живот, боясь резко встать. Ведь если конечности и всё остальное не болели, так это от шока. Скоро должен почувствовать боль, но она не приходила.

Или мои познания в физиологии подвели, или я совсем отбил мозги тем ударом. И такое бывает, главное — быстро прийти в себя и оценить обстановку. Убивать меня не стали. Значит, просто избавились, думая, что и так сдохну. Что ж, это их самая большая ошибка.

Не успел я представить, как пенетрирую кочергой Эдичку, как услышал нечто такое, что смутило и дало первую информацию. Чуть выше, прямо на дороге фыркала и нетерпеливо била копытом лошадь.

Я смог встать и, прикрывая глаза ладонью, глянул в ту сторону. Так и есть — допотопная повозка, груженная всяким хламом: тряпьем и пустыми бочками.

Позади на просёлочной дороге потихоньку опускался слой пыли. Видно, наездник мчался на всех парах и решил остановиться. Может, докинёт до ближайшего города? Похоже, это дремучая глухомань, раз у жителей не хватает денег на примитивную тачку или трактор.

— Жив? — спросил дребезжащий недовольный голос.

Странно, но боль так и не пришла — следовательно, ещё как жив!

А вот следующий момент оказался не слишком приятным — я увидел свою ногу. Не ту с мощными икрами и волосатую, как душа мамонта, а тощую спиченцию с коленками доходяги. Что?!

Взгляд на руки, и вот от былого хорошего настроения не осталось и следа. Какого чёрта? Где мои бицухи?

Я оттянул верхнюю одежду и увидел плоский как у дрища живот с выпуклым пупком.

МОЙ ПУПОК БЫЛ НОРМАЛЬНЫМ!

Мужик бурчал пару фраз про нерасторопных и слепых пацанов, без мозга и царя в голове. А я с замиранием сердца, прямо на его глазах, взялся за пояс и, чуть не крича, обнаружил внизу чужого обитателя штанин.

— Что ты там разглядываешь. Умом тронулся? — извозчик картинно сплюнул вязкой ракетой через дырку в зубах, а я осмотрелся вокруг.

Бескрайний луг, где-то вдали смеются в платках три девушки, неся в руках свёртки. Странная мода. Я такие шмотки видел, когда в детстве рассматривал исторические книжки из библиотеки.

Как правило, в этот момент отец колошматил мамашу в соседней комнате. Та часто скуривала его «последнюю радость в жизни».

— Ты что-то сказал? — я, наконец, ответил мужику и сам удивился своему голосу.

Чересчур юношеский, только-только после подростковой ломки. Как же непривычно.

Я чуть не скривился от отвращения, но нужно было решить проблему с транспортом. Поэтому вышел на дорогу и встал перед запряжённой, косящей глазом, лошадью. Их я не боялся и умел кататься верхом. Дорогое удовольствие, но оно того стоило. Также в мои навыки входило управление любым драндулетом, катером и даже лёгким самолётом.

Я протянул свою нежно-белую кисть и погладил гнедого красавца по морде. Умный малыш. Славный. Правда, хозяин его не щадил — это видно по затянувшимся ранам на спине и бокам.

— Сын свиньи, убери оттуда руки, — забрюзжал дородный мучитель. — Катись в сторону, я спешу.

— Куда? Присунуть своей безносой жене? — я сразу нашёлся что ответить.

С такими по-другому нельзя — понимают только силу.

— А ну, пшёл, — взмах кнута и по ноге стегануло жаром.

Вот это да. Это что же он — поднял руку на незнакомого подростка? Занятные тут порядки, ничего не скажешь. К горлу было подступил ком обиды и слёзы предательски поползли в уголки глаз, но я волевым решением втянул их назад и расплылся в улыбке, показывая, что мне совсем не больно.

— Малахольный ты какой-то.

— Я тебе дам малахольный! — снова замахнулся дядя Жир.

Не знаю, как его зовут на самом деле, но эта кличка в самый раз. Щёки, воспитанные на пирожках, так и трясутся от мелкой злобы. Привык, гад, кидаться на слабых. Сейчас я тебя проучу.

Я не учёл одного — новое тело не отличалось подвижностью и ловкостью. Поэтому стоило больших трудов увернуться от плети, летящей прямо в лицо. Ого, да он не шутил.

«Только проснулся и тут же влип — узнаю старину Гордея», — улыбнулся я про себя. Ситуация, как говорится, сложная, но не невозможная.

— Моя бабка и то сильней бьёт, — поддразнивал я его.

Никакой бабки у меня не было — все они померли давно и стёрлись из памяти. Долбанные родственнички — это про мою семью. Один другого краше. Поэтому, спустя годы, вся эта братия благополучно забыта. Особенно когда стал настоящим хищником.

А кто я сейчас? Какой-то непонятный шкет. Имею ли я право с ходу наезжать на незнакомцев, к тому же намного сильнее и массивней меня? Конечно, да!

Адреналинчик заиграл в крови. Я наловчился уворачиваться от кнута, бегая вокруг

тележки и понося жирного обидчика. Наконец, ему надоело и, грозя кулаком, весь раскрасневшийся, он от души лупцанул по бедной лошадке и тронулся в путь.

«Гордей», — сказал я себе, глядя, как не спеша отдаляется повозка. — «Неужели ты такой слабак? Стерпишь обиду от зазнавшегося простолюдина?»

В былые годы передо мной расступались в стороны, стоило зайти в элитный ночной клуб. А тут отмудохал кнутом непонятный мужичонка. А я даже ни одного удара не нанёс.

«Да нет же. Тебе надо осмотреться, понять, что к чему, аккуратно выведать у местных, куда ты попал и лишь потом предпринимать активные действия...»

Я обдумывал всё это, рыская по полю в поисках чего-то увесистого. Я знал себя — не той породы, чтобы просто так закрывать глаза на унижение.

Парочка камней и кусок коряги сойдут. Отломал от неё палку и побежал следом за телегой. Задними зеркалами там и не пахло, поэтому не боялся, что спалят.

Но вот чего не ожидал, так это жара в лёгких. Пока уклонялся, это ещё не так сказывалось, но вот сейчас — крайне плохо. Да, парень, забросил ты себя. Ну, то есть, я себя, получается?

Решив отложить эти дилеммы в сторону, я продолжал бежать, пока не нагнал тележку. Там уже старался не шуметь. Кнут мужик положил рядом с левой рукой и почёсывал красную шею.

План созрел сам собой. Над принятием решений я никогда не парился — всё делал быстро и чётко.

Камень полетел в затылок и послышался вздох боли. Понимая, что с палкой против кнута не подерёшься, я кинул её прямо в лицо обернувшемуся грубияну. Потом сделал рывок к подножке козлов и протянул руку. Теперь свёрнутый кнут у меня.

Недолго думая, я размотал его и, пока дядя Жир щупал свою физиономию, разобрался, как управлять этой штукой. Свист, и первый удар угодил в плечо. Раздался крик раненой свиноматки.

Эге, какие мы нежные. Потехи ради я отбежал чуть назад и запрыгнул внутрь тележки. Меня там встретили молочные разводы на досках и тошнотворный запах сыра. С детства его не переношу. Похоже, этот малец тоже.

После начался мой заезд. Разбушевавшийся центнер пытался перехватить плеть, но я контролировал рукоятку. Даже вдел в кисть темляк, чтобы случайно не выронить кнут из слабого хвата. Руки не были приспособлены к тяжёлой работе.

Вскоре он запросил пощады.

— Слезай, боров, — весело сказал я мужику.

Тот выполнил приказ, при этом прикрывая окровавленными руками лицо. Таких не жалко, но я не убийца, чтобы кто не думал. Лошадь, конечно, заберу, но оставлю в городе — проблемы с властями мне ни к чему.

— Тпру, пошла, — повозка двинулась в путь, оставив прошлого седока глотать пыль и униженно скулить.

Появилось время обдумать ситуацию. Моя злопамятная душонка успокоилась и готова была слушать голос разума.

Во-первых, смущает местная одежда. Я ещё раз критично изучил свой наряд и пришёл к выводу, что он смотрится дороже, чем у мучителя лошадей. Рубашка из добротного сукна, пусть и грязная, но ткань приятная, коричневая с красным.

Штаны тоже коричневые, но темнее, обувь... Не похожа на обычные сапоги серийного

производства. Ручная работа? Для интереса я даже глянул на подошву — и вправду. Ещё и кожа высокого качества.

Трусы вот не камифло. Совсем неудобные и натирают ляжки. Может, проще без них?

Сказано — сделано. На обочину полетела ненавистная тряпка, и я вздохнул с облегчением. Так удобней.

Во-вторых, получается следующая тема. Мозгами я вроде как взрослый мужчина, но тело у меня молодое. Оценить свою внешность я не мог — вокруг одни поля, но вдали уже виднелся город или деревня. Сухо и луж никаких.

Ладно, с этим попозже. Хотя, если я окажусь уродом, это нанесёт мне психологическую травму — уж слишком привык брать внешкой. Красивых людей охотней берут на работу, заводят с ними связи, ну и, конечно же, им легче клеить девушек.

Слишком существенный бонус.

Хорошо хоть не горбатый и без врождённых уродств. Руки уже обследовали каждый сантиметр, и даже лицо — ничего ужасно выпирающего или анатомически отсутствующего не замечено.

Фух, здоров.

Если так, то с этим ещё можно работать. Нога, увы, щипала от удара, но со временем пройдёт.

Городок оказался небольшим. Это не то, что я привык видеть у себя дома. Никаких тебе небоскрёбов или даже пятиэтажек. Всё мелкое, двух- или трёхэтажное. Пару раз я видел выходящих женщин с тазиками под мышкой. Одной даже улыбнулся, но та устало вылила грязную воду прямо перед лошадкой. Фи.

Я начал что-то подозревать, но старался убедить себя, что это пригород в бедной аграрной стране, куда никогда не заглядывала цивилизация.

Повозку оставил на «парковке» извозчиков. Местное мужичьё так подозрительно на меня посмотрело, что я поспешил убраться подальше. Если что, дядя Жир её быстро найдёт. Я ведь не украл. Так, просто взял покататься.

Вся эта канитель с телом и окружением никакие не галлюцинации — в этом я убедился, постоянно щипая себя за разные места. Переселение душ?

Если честно, я слабо верил в мистику, больше предпочитая реализм.

Но одно дело, сходить с ума поштучно, а другое — целому городу. Все вдруг взяли и нацепили на себя шмотки ролевиков. Средние века, отыгрыш, крестьяне, господа и прочий антураж.

Я хоть и служил аристократическому роду, но, чёрт возьми, продвинутому в технологиях! Какие на фиг повозки с лошадьми, вы о чём?

Где линии электропередач, антенны и спутниковые тарелки? Они тут что, в домино только играют?

В животе заурчало, и я решил найти забегаловку, типа бургерной или впитать хот-дог, но мне налили овощной бурды, отрезали кусок засохшего хлеба и чуть ли не кинули в руки полоску вяленого мяса.

Приходите к нам ещё.

Деньги нашлись в привязанном к поясу кошельке. Бумажек там не было, только монетки с витиеватым рисунком гордого дядьки с длинной козлиной бородкой. Он её так выпячивал вперёд... В общем, хрен с ней.

Я почувствовал приятную сытную тяжесть и откинулся на стуле, присматриваясь к

посетителям. Заходили в основном работники какой-то фабрики неподалёку. Сейчас обеденный перерыв. Ловил на себе всё больше взглядов, но выдерживал любой. В конце концов, от меня дистанционно отстали и переключились на сплетни и хавку.

Выйдя из таверны, я понял, что понимаю местный язык. Он был другим, звуки сами по себе непривычны, но их смысл легко улавливался. Как, например, окрик господина в полицейской форме. Рядом с ним стоял растрёпанный дядя Жир. Упс, кажется, попал.

Я ускорил шаг, стараясь сразу себя не выдавать, но когда мне свистнули, тут же сорвался на бег. Блин, надо же было так обожраться? Послеобеденная лень будто навалилась на меня, но усилием воли я переставлял свои неуклюжие ноги и пытался оторваться от служителя порядка.

Никогда их не любил, хоть и приходилось по роду деятельности пересекаться. Всё время казалось, что они жаждут уволочь тебя в каталажку и продемонстрировать все буквы закона. В моём случае этот алфавит объясняли на печени. Поэтому ну его на фиг.

Жалко кнут с собой не взял, задыхаясь, думал я, когда сворачивал в вонючий закуток. Оттуда протянулась жалобная рука с просьбой о подачке.

Прости, друг, сегодня я на мели. Остановился, держась за сердце. Как же оно выпирает из грудной клетки. Опустил ладони на колени и выдыхал. Пот падал на пыльную землю.

Вскоре послышались торопливые шаги, и я снова сорвался с места, стараясь запутать преследователя в узких проходах между домами. Из-за угла вытянулась рука и сбила меня с ног.

По старой памяти успел сгруппироваться и откатился в сторону. Кто-то схватил за шкуру. Пусть я и пацан сейчас, но драться буду до последнего!

Я вертелся как злобный хорёк, кусался, царапался и тыкал кулаками, куда ни попадя, пока не угодил по губе схватившего меня мужчину. Тот свирепо заревел и отпустил меня. Зная, что далеко не убегу, я решил сымпровизировать.

Моя ладонь промелькнула между ног неприятеля и сжала со всей дури его яички. Это должно его замедлить.

Я не очень люблю оперу, но это был чудесный фальцет. Боясь, что мне отобьют голову, я отскочил в сторону и, уже ликуя, собрался рвануть на свободу. Вдруг что-то подняло меня вверх тормашками. От неожиданности я замахал руками и пару раз взбрыкнул телом. Оно застыло в воздухе.

«Что за?»

— Угомонись, зверёныш. Ты как? — шутливо спросил второй страж у присевшего от боли сослуживца. Тот лишь напряжённо кивнул и вытер рукавом окровавленную губу.

Я же висел в воздухе головой вниз. Непонятно как — никто меня не держал! Без верёвок... Без... Это как вообще?

28 лет назад в старом мире, приёмная рода Шереметьевых.

— Борисов Гордей Константинович, окончил с отличием школу, отслужил в армии, так-с, — послунял палец плотно сбитый рекрутер Шереметьевых. — Ага, через год поступил на платное отделение по специальности «Маркетинг». Это как? — на меня смотрели колючие недоверчивые глаза нанимателя.

— Что именно вас смущает?

— Без роду, без денег, вернулся после армии и вот так сразу поступил в один из престижнейших ВУЗов страны? Что-то тут нечисто.

— Вашбродие, крутился как мог. Открыл собственный бизнес, заработал...

— Знаем мы ваше... «заработал», — папка с делом стукнула о стол, и неодобрительный взгляд снова прошёлся по документам. — Постоянные драки, нарушения порядка, что с дисциплиной, Гордей Константинович?

— С дисциплиной у нас крепкие семейные отношения, Аркадий Павлович, — я старался сохранить серьёзное выражение лица, но уголки губ предательски подёргивались.

— Юморист, ну а чего не закончил? Тут сказано, перешёл на факультет права, потом на психологию, работал, — он ещё раз перепроверил, — в морге?

— Да, санитаром.

— Да вы батенька, тот ещё фрукт, я посмотрю. Везде по чуть-чуть и нигде полностью — это не есть хорошо. По верхам нахватались. Тут внушительный список, ну а дальше что?

— А дальше вернулся в армию по контракту.

— Вот видите, как бывает — дело надо всегда заканчивать, Гордей Константинович.

— Так это... Всё и закончил как надо, — я стоял, вытянувшись по струнке — военная привычка.

На секунду позволил себе встретиться взглядом с человеком, от которого в дальнейшем зависела моя судьба. Ведь за мою голову объявили солидную награду.

Бровь неверяще встрепенулась вверх, и я поспешил добавить.

— Всё экстерном, вы поймите — просиживать штаны это такое себе дело, вот и...

— Вы хотите сказать, что усвоили пятилетнюю программу за полгода?

— За четыре месяца, вашбродие.

Послышался сомневающийся кашель.

— Ну, допустим, но здесь запись, что вы ни черта не окончили — вас выгнали за драку, — он поднёс к глазам листок, отложил и взял следующий. — Здесь за махинации со студенческими билетами, что за история?

— Да так... — мне не хотелось ему рассказывать, что я подделывал пропуска и документы, толкая их левым людям. В основном это были трахари молодых барышень из многоэтажного общежития, ничего серьёзного — просто карманные деньги для бедного студента.

— А вот здесь вы оскорбили профессора, уважаемого, между прочим, человека и причём неоднократно.

— Ну, там он был не прав, — я не собирался отнекиваться и совсем не стыдился содеянного. — Сначала попытался втюхать нам неактуальную информацию, а потом задел

мою честь. А я не тряпка половая, чтобы давать об себя ноги вытирать.

— Вот значит как? — похоже, это конец.

Рекрутер отложил папочку в сторону и скрестил пальцы, поместив на них подбородок. Я привык к отказам. Да, мой характер не сахар, но своё дело я знал, плюс понял, что с этим дядькой лучше не юлить — почувствует обман. Это тот случай, когда честность — хорошее оружие.

— Какой у вас разряд фехтования?

— Четвёртый, — тут же выпалил я, ухватившись за последнюю соломинку.

Мужчина оценивающе кинул на меня взгляд и покачал головой, вертя пальцами ручку туда-сюда. В возрасте двадцати двух лет — это довольно неплохой результат. С учётом того, что их всего семь, такого мастерства достигают обычно дворянские сынки. И то сызмальства тренирующиеся у именитых фехтовальщиков.

Моим учителем была улица, ну и старый матёрый армейский вояка дядя Паша, сделавший из меня машину для убийств суровыми тренировками.

— Место в охране устроит?

— Конечно, — расплылся я в улыбке.

— Большого пока не могу предложить — не знаю уровень твоей компетенции. Посмотрим, как проявишь себя.

— Выложусь на полную, — я чуть было не потянулся отдать честь, как вспомнил, что вот уже три месяца, как на гражданке и опустил руку.

— Свободен. Семён! — крикнул он повелительным голосом, дверь тут же открылась. — Проводи молодого человека в казарму. Это Гордей, — представил он нас. — Объясни ему тут всё, — раздался звонок и Аркадий Павлович, отмахиваясь от моих благодарностей, сделал жест рукой, чтобы катились все прочь — разговор важный.

Я улыбался во весь рот — пронесло. Теперь преследователи не посмеют отрубить башку наёмнику аристократического рода. Умудрился же я влипнуть с этой контрабандой афродизиаков. Чёртовы импотенты обозлились на меня и требовали денежки назад, а что я сделаю?

Пришлось отдать почти всё ушлому таможеннику, а остатки толкнуть на чёрном рынке. Во имя вялых писосов и эректильной дисфункции, так сказать.

Товара нет, с армейки попёрли, неприятность за неприятностью. Везде потыкался — никому не нужен. Шереметьевы были последним шансом.

Как раз слышал, им не хватает бойцов, а драки — это моя стихия. В мире, где огнестрельное оружие под запретом, ценилась личная доблесть, а владение мечом могло стать пропуском в лучшую жизнь.

Дверь в казарму открылась, и на меня устремились десять пар любопытных глаз. Так началась моя карьера в аристократическом роде Шереметьевых.

* * *

Настоящее время. Город —???. Отделение полиции.

— Вводите, — послышался голос изнутри.

Я, признаться, задолбался уже обивать пороги кабинета начальника местной полиции. Сначала провели допрос. Дядя Жир тряс кулаками, грозился пойти в управу. В общем, через всё это я не раз проходил, поэтому демонстративно зевал, ещё больше заставляя вибрировать его дряблые щёчки.

Всё закончилось тем, что какой-то короткостриженный мужик со шрамом на брови забежал в комнату и посмотрел на меня остекленевшим взглядом.

Зуб даю, оторвали от важных дел. Под носом у него блестела синенькая крупинка весёлого порошочка. Ая-яй, в такое время и в таком месте...

На секунду мне показалось, что по его глазам сверкнул блик, как будто мимо что-то пробежало невидимое. Этот факт немного напряг, но в комнате было спокойно.

«Весельчак» подозвал дознавателя и прошептал ему на ухо пару слов. После этого меня и привели к главному.

Вообще, я удивлён, что не кинули сразу в местный обезьянник, да и толстый куда-то резко затерялся. Странно.

Как любят делать важные и не очень начальники, меня, конечно же, помариновали в ожидании. Проблема в том, что с нервами я дружил, водил хороводы и, вообще, мы лучшие кореша. Все эти штучки на меня не действовали. Потому что, что?

«Потому что ты отбитый на голову», — любил повторять дядя Паша во время тренировок. Думал сломать меня, а вышло так, что привязался и взял шефство над упрямым пареньком. Я за многое ему благодарен — можно сказать, его обучение дало мне путёвку в жизнь.

Из простого охранника моя карьера довольно быстро взлетела до внештатного офицера, где я сколотил уже такую «банду» — закачаешься. При воспоминании о тех событиях я почувствовал лёгкое ностальжи. Большинство из старых товарищей безвозвратно исчезли: кто-то умер, а кому-то помогли в этом.

Места в роду Шереметьевых мне так и не дали — за это я и невзлюбил лицемерных ублюдков. Столько лет службы и всё коту под хвост.

— Присаживайся, — надо же, как вежливо. — Чай, кофе?

Я осмотрелся. Что-то изменилось. Если пойму причину, то можно выпутаться и из этой передраги.

— Кофе, — сказал я, — со сливками, две сахара.

Прозвучал звоночек, и миловидная секретарша в форме метнулась прекрасной ланью. Вскоре я вдохнул сначала цветочный аромат её выреза, а затем и бодрящий вкус шоколадной горечи. Благосклонно причмокнул, отпивая из чашки.

— Прилично, — похвалил я, строя из себя хозяина положения.

Нога упала на ногу, выпрямился и решил отыгрывать оскорблённое самолюбие до конца.

— А теперь объяснитесь, — широкая чашка стукнула о блюдце.

— Произошла ошибка, мы... — похоже, я попал в яблочко. — ... Мы хотим, чтобы это не вышло за пределы, так сказать...

Вот оно как. Я хлебнул ещё глоточек.

— Поэтому вы продержали меня в приёмной целый час? В качестве извинений, видимо, — я источал яд как последняя аристократическая скотина. Благо примеров за всю жизнь насмотрелся.

Начальник участка был худощав, а его сухая немного синюшная кожа вызывала гадливое чувство. Он перебирал бумаги костлявыми длинными пальцами и постоянно облизывал губы. Тёмно-зелёный жакет был идеально подогнан под угловатую фигуру хозяина, на груди блестела медалька за хорошее поведение, а на поясе позвякивали ключи. Иногда он доставал платок, чтобы вытереть покрасневший от напряжения лоб.

Разволновался-то как.

— Прошу прощения, — он развёл плечами и стал оправдываться наплывом посетителей и бумажной работы.

— Хватит, — ложка звякнула в пустой чашке, и я грозно поднял бровь. — Я, конечно, могу не рассказывать отцу, что тут произошло, — и затем оборвал фразу на полуслове.

— Но? — сглотнул полицейский.

Я демонстративно потёр большим пальцем об указательный и средний. В ответ было тупое выражение лица и расширившиеся глаза.

— Чт... Что вы имеете в виду? — выдавил он из себя.

— Лавэ давай, кэш, — пояснил я ему, но это пресмыкающееся рода чиновничьих не врубался.

Тогда я просто показал ему монетку с бородатым дядькой.

— Ах, это...

Он полез куда-то себе под стол и достал мешочек размером с детский кулак. Я осуждающе вздохнул и спровоцировал этим появление денежного брата-близнеца, наполненного тем же содержимым.

Захваченный этой игрой и любопытством, куда может завести моя наглость, я кашлянул в кулак и показал пальцами «Четыре». Побледнев, продажный служитель порядка открыл ещё несколько ящичков пониже и тоже опорожнил их.

— С вами приятно иметь дело, — я протянул руку и пожал потную ладонь чиновника, полицейским его назвать язык не поворачивался.

Мне любезно предоставили «пакетик» — холщовую наплечную сумку из грубой ткани, куда я и сложил свои пожитки.

Провожали, как говорится, всем селом. На улице уже было часов пять, и я решил не задерживаться в здешних местах. Мало ли эти придурки очухаются и поймут, что отпустили не того.

На моё настоящее имя никто не обратил внимания, видимо, решив, что я путешествую инкогнито. Понимающее переглядывание — теперь я понял значение этих знаков. Приняли за аристо.

Однако оставалось всё ещё неясным, почему они пришли к таким выводам. Настоящее имя парнишки я не знал, потому не мог обратиться с просьбой к извозчику, довести до родного поместья или где там жили мои богатенькие папка с мамкой.

Баблом я светить не стал и первое, что сделал — это купил новый комплект одежды. Дюже порвана была старая и вся в пыли. Затем снял номер в...гмм... лучшей гостинице этого захолустья, где привёл себя в порядок и переоделся. Там же достал и зеркало.

Мать Божья. Какой же я... Жалкий? По-другому не скажешь. Мне совсем не нравилось это виноватое выражение лица, будто все мышцы так и привыкли скукоживаться в не подобающую мужчине эмоцию.

Я потянул руками за кожу вниз. Чёрт. Ну ладно, это со временем мы исправим. Кожа белого оттенка, гораздо светлей местных обитателей. Оно и понятно, наш мальчик не любил соблюдать моцион. Две аккуратные чёрточки бровей. Больше всего я боялся за шнобель, но с облегчением вздохнул — сначала он мне показался чересчур большим, но сейчас было видно, что переживал напрасно.

Прямой, аккуратно вздёрнутый приличный нос.

Беру.

Что там у нас дальше. Тонкая линия губ. Высокий лоб. Слизистая глаз покраснела, левый так и вовсе покрылся сеткой из полопавшихся сосудов. Оранжевые? Впрочем, у жителей я успел заметить разные цвета радужки: от простых серых до ярко-фиолетовых. Лёгкий пушок под губой...

Так, а вот это безобразие надо убрать.

Я попросил принести бритву-опаску. Наверяд ли тут пользовались станками и вообще знали, что это такое. Я уже понял — мир вокруг совсем другой. Это не Российская Империя.

Аккуратно я сбрил эту мотню и удовлетворённо посмотрел в зеркало. Бытовой химией, кроме обычного мыла, тут и не пахло. Сойдёт. Мне часто выпадал случай в походах бриться мечом, так что не сахарный, не растаю.

Больше всего смущала та сила, с которой второй офицер поднял меня вверх тормашками. Я специально не выдал удивления и не допытывался у окружающих об этом феномене.

Но вопрос-то остался. Мне нужен гид, а ещё закупиться необходимыми вещами. В здешней дыре всё было такого хренового качества, что я приобрёл лишь пару ножей и затычку в виде заточенной железной палки, назвать которую мечом язык не повернётся. Кузнец шарил больше по бытовой части — гвоздики там, обод колеса починить.

Придётся ехать в город.

Если честно, как перешёл на руководящую должность несколько лет назад, за меч нечасто приходилось браться. Всё больше раздавать приказания, но спарринги в тренировочном зале продолжал проводить. Однако это не то же самое, что боевая ситуация.

Задача командира несколько другая. В общем, как меня кинули с должностью и вступлением в род, то отобрали и все регалии. В том числе и право носить холодное оружие. У нас с этим всё строго... Было?

Ладно, начнём пользоваться тем, что есть. Организм молодой, со временем отторгнет из себя дрища.

Быстро вытершись, я покинул этот барак и пошёл искать извозчика. Просто покупать лошадь смысла не видел — да и расценки кусались. Процентом восемьдесят от всех моих запасов — ну его на фиг. Что потом с этим конём делать, жрать его в овраге с голоду?

К слову о валюте. Позолоченные монетки назывались арканумы. Услышал это название, когда расплачивался за товары. Цифры были привычными арабскими, что значительно облегчало акклиматизацию. В обороте были и монетки пониже номиналом: 0.1, 0.25 и 0.5.

У меня на руках двести арканумов. Вообще, было стойкое чувство, что все вокруг сейчас играют свои роли и первичная задача провинциального городка — облапошить маменькиного сынка. То бишь, меня.

«Извини, дружище, — сказал я, зыряка на витрину местного магазинчика, — но пока что ты так и выглядишь».

Заметил, что моя причёска выделялась. Прямые как у ботана волосы, чёрные и длинноватые для простолюдина — сбривать пока не стал. Пусть будет неким статусным знаком, что меня трогать не стоит, а то папашка а-та-та сделает. Кстати, знать бы, где он сейчас. Да и вообще своё новое имя.

Славянское Гордей вроде не режет им ухо, пока буду представляться так. Пару раз слышал привычные фамилии, но имена здесь очень разные. Мой вид теперь соответствовал дворянскому. То, что это королевство, вопросов не возникало.

Первой целью будет разобраться, что тут вообще происходит. Насколько я понял, здесь

есть магия.

Стражник владел телекинезом.

Я пока ещё в своём уме, чтобы осознавать, насколько это важно. В голове тут же вырисовывалась куча схем, как применить это умение. Почему-то большая их часть носила полукриминальный характер. Вечно меня заносит на поворотах.

Второй пункт — это, конечно же, занять позицию повыше. Вот так жрать объедки и невесть что, я не собирался. А для этого нужно знать, кто тут главный, кто рулит. В общем, информация — наше всё. Потом уже будем строить планы.

Третья задача — найти своих родственничков, но тут возникает справедливый вопрос: почему я оказался так далеко от родового имения? Насколько же парнишка был недоволен или боялся чего-то, что рванул на всех порах прочь? Так что это палка о двух концах. Если я приду домой сейчас и начну всех расспрашивать, то это будет выглядеть как минимум подозрительно.

Также я не пойму, каким образом меня попытаются облапошить. Что же ты парень натворил? Короче, с этим пока стопарнём процесс. Оно, конечно, хочется побыстрее в удобства окунуться и, чтоб карман оттягивало золотишко, но пока повременим и осмотримся.

Эти мысли роились у меня в голове, когда я уже занял место в телеге, расплатившись с доставщиком муки. Крестьянин вёз мешки в город Хаттарун. Из болтовни ушлого деда я понял, что это экономический центр.

К сожалению, приходилось фильтровать весь бессвязный поток ненужной старческой болтовни, но встречались и полезные для меня сведения. Так, я узнал, что некие Плесницкие вернулись с хорошей наградой и закатили городским пир.

Я так понял, это местный авторитетный род. Видно, что дед испытывал целый ворох чувств: от восхищения, уважения и сожаления, что упустил такую халяву (бабка отослала на заработки), до затаённой обиды, зависти и местами даже злобы.

— Что же они такого привезли?

— Ну дык, это же, — смочил пересохший рот возница. — Ясное дело: порошок, воду...

Договорить он не успел — сзади послышался топот, и облако пыли постепенно к нам приближалось. Я инстинктивно дёрнулся рукой к мешкам с деньгами, и развязал один из них. Извозчик побледнел и отвернулся от меня. Ясно всё с тобой.

Похоже, слух, что я разжился баблишком, слишком быстро распространился, где не нужно. Аккуратно, чтобы не увидел старик, я свесил руку за борт телеги и стал незаметно разбрасывать по одной монетке, при этом продолжая разводить сообщника грабителей на ничего не значащий разговор.

Тот односложно отвечал, а я понимал, что с приближением всадников мои планы на жизнь рискуют превратиться в ничто. Может, я и отмудохал того жиробаса, но с несколькими противниками, готовыми к драке, мне не сдюжить.

— Останавливай! — крикнул промчавшийся вперёд мускулистый головорез.

Повозка тут же встала на месте.

— Погуляй, отец, — сплюнул главный и сам тоже спешился.

Его примеру последовали ещё четверо. Дед, перебирая слабыми ногами, чуть сгорбившись, пошёл вперёд, временами оглядываясь и хлопая себя рукой по бедру. Мол, как же такое вышло, ах как нехорошо, что же это творится?

— Здравствуйте, — улыбнувшись, я тоже спрыгнул с повозки и посмотрел в глаза

накачанному детине с вечной складкой на узком лбу. — Вы приехали пожелать «доброе пути»?

Позади раздался смешок, а затем цепкая рука схватила меня за отворот рубашки. Я смотрел, как на его пыльном от скачки лице играет усмешка. Глаза, как две чёрные злобные смородины, рыскали, чем поживиться. От него пахло невымытым телом, луком, выпивкой и несдержанной агрессией.

Послышался треск, и пуговицы осыпались на землю. Я завис в воздухе на вытянутой руке. При этом никакого физического усилия мужчина не прикладывал — я это видел по его лицу. Так поднять человека невозможно даже для бывалого пауэрлифтера.

— Бабло где?

Глава 3

Насколько это возможно я скосил глазами на тележку. Препираться было бессмысленно. Сейчас они сильнее и в приоритете моё здоровье. Всё то время, что дружки этого силача шмонали повозку, я продолжал висеть, словно букашка.

— Фанат калистеники? — я попытался было разговорить «собеседника», но получил сдержанный удар прямо в глаз.

Сдержанный, потому что бей он в полную силу, моя башка улетела бы на обочину.

— Понял, — в глазах сильно двоилось, так и подмывало подразнить этого типа, но я понимал, что скоро вечер и мне надо будет как-то на своих двоих добраться до города. А делать это с переломанными ногами тяжело.

— Не рыпайся, цел будешь.

В рукаве у меня был припрятан маленький ножичек, купленный у оружейника, как раз для таких целей, но использовать его я пока не рисковал. Дал с себя стянуть меч, дорогие сапоги и ремень, на рубашку не позарились — слишком порванная она была после встряски.

Меня опустили на землю и ударом ноги отправили на обочину. Фокус с дворянскими корнями не канает. На большой дороге неважно, каких ты кровей — здесь её цвет для всех одинаковый.

Всё время пока они там возились, я не шевелился в траве. Пусть думают, что отрубился. Я мог завалить того самого, что вцепился в меня, но на этом мои похождения бы закончились.

Недюжинная физическая мощь не защищала глазик от прокола ножичком.

Послышалось кряхтенье, с дедом перекинулись парой слов, раздался звон монеты, и телега сорвалась вперёд.

Спешит, гнида бородатая, смотаться. Я ощупал глаз — зрение на нём сузилось до щёлочки. Полностью заплыл. Ничего. Это не самое страшное, что могли со мной сделать.

Я мысленно срисовал все их рожи и отложил в ящичек под названием «мечь». Я незлопамятный, но память у меня хорошая.

Встал. Солнце медленно заходило за горизонт. Пока светло я пошёл назад и собрал выброшенные монетки. Их было двадцать, и я нашёл их все. Сейчас любые деньги пригодятся.

На саму дорогу выходить не рискнул — подошвы у бывшего владельца ног были очень нежными. Поэтому шагал босиком по траве в ту сторону, куда укатил дед. Возвращаться было рискованно — ещё прибьют как свидетеля.

Сам факт нападения меня не волновал — ради этого не нужно причины. Видишь слабого с кучей денег, так чего же ты ждёшь? Закон улиц...

Когда стало совсем темно, я прибавил шаг. После полуночи вошёл в ворота города Хаттарун под пристальным присмотром стражников. Мне ничего не сказали, только в глазах опять блеснул странный свет. Такой же был у офицера в полицейском участке.

Я спросил у прохожего, где тут можно дешёво и сердито переночевать. Тот посмотрел сначала с недоверием, но, убедившись, что я не попрошайка и нормально разговариваю, объяснил дорогу.

Нагретый за дневное время асфальт отдавал тепло, и пока было не так холодно. Масштабы города не такие, как у Москвы или Питера, но по местным меркам это каменный

мегаполис. Единой архитектуры здесь не было — пристройка на пристройке. Лишние этажи «прирастали» к домам как грибы и это порождало слишком узкие проходы между ними. А по горизонтали тут и там почковались балконы.

Может, это район такой? Пока, что я ориентировался благодаря подсказкам прохожего. Кирпичная кладка тоже различалась — сразу видно, где мастер делал, а где тят-ляп и готово. В таких труппах заблудиться — плёвое дело.

Бельё тут сушили, вывешивая прямо на улицу, на выпиравших из окон металлических прутьях. Пока никто не видел, я сорвал одну наволочку и зашёл за угол, чтобы разрезать её ножом и обмотать ноги. Уж больно кровоточили, а получить заражение крови не хотелось. Хозяйке оставил на подоконнике один арканум — не знаю много это или мало, но воровать у бедноты не в моём стиле.

Дома трёхэтажные в основном. Большие постройки пока не встречались. Белая ткань тут же пропиталась кровью. Не сказать, что стало сильно удобней, но так лучше, чем ничего.

Найдя постоянный двор, я толкнул дверь в шумную забегаловку на первом этаже. На меня особо никто не обратил внимания. Видимо, приняли за обычного посыльного. На вид мне лет семнадцать-восемнадцать.

— Чего тебе? — невольно поглядывая на мой фингал, недружелюбно спросил хозяин за стойкой.

— Переночевать. Сколько стоит комната?

— Четверть арканума.

Я порылся за пазухой, куда закинул всё добро и не нашёл четвертаков, только целые монеты.

— Обувь сможешь достать?

Полноватый мужичок перегнулся через стойку и кинул взгляд на мои говноступы.

— Да, три арканума, — я понял, что можно найти дешевле, но так неохота было с утра шастать босиком, что я согласился и протянул ему четыре монеты.

— Берта, — окликнул он миловидную девушку слегка в теле, — проводи парня.

На сдачу я заказал ещё и ужин в «номер». Платить за следующий день не стал. Место не вызывало доверия

— Идём, — барышня мимолётом кинула на меня тот женский оценивающий «пригодность» взгляд и, не найдя во мне ничего интересного, поспешила вперёд.

Наблюдая её формы сзади, я нашёл, что она ничего так. Под пиво сойдёт. Немного пилатеса, шлифануть диетой и будет нарасхват.

Когда она открыла дверь и неловко отошла в сторону, я будто случайно коснулся её бедра и прошёл мимо. Да уж, хоромами это сложно назвать. Подкупало только то, что жить я здесь буду один.

На кровати валялся тюк с соломой, а также перьевая подушка, пережившая не лучшие времена, плюс лёгкая простынка. Видимо, чтобы спастись от надоедливых комаров. Сбоку стояла тумбочка, стола не было. Пол дощатый, ничем не покрытый, но чистый. На стене пару гвоздей для одежды. Всё довольно аскетично.

— Меня зовут Гордей, — представился я девушке, но та закатила глаза и отправилась за ужином.

Пока она отсутствовала, я быстренько прошёлся вокруг, простучал стены, чтобы понять, насколько слышно соседям, а потом сел на кровать и размотал тряпки на ногах. Тумбочку пододвинул к себе вместо стола.

Девушка медленно вошла с подносом и поставила его передо мной.

— Спасибо, — поблагодарил я её, встретившись взглядом, и открыто улыбнулся, как забрасывающий удочку мартовский кот.

Берта не выдержала гляделок и занервничала.

— Чего это вы смотрите?

— Да просто голодный, — двусмысленно ответил я, взяв вилку в руки, — а тут ещё такая красавица.

С наслаждением отправил в рот первый кусочек аппетитного жареного мяса, поглядывая за ней. Русые волосы, завязанные в косу, полные чувственные губы, верхняя чуть толще, большие как у ребёнка глаза и не только глаза. Взгляд невольно падал на скрытую под длиннополым платьем грудь. На поясе повязан то ли платок, то ли шарф. Хороша.

— Может, — запнулась она, — может вам чего-нибудь ещё принести? — лицо слегка покраснело, и она разозлилась на саму себя и сделала независимый вид.

— Может, — прожевав, усмехнулся я.

— Ну, тогда позовёте, — выпалила она и поспешно вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

«Надо же, старина, а ты даже с таким фонарём неплох. Может, я рано тебя записал в непригодные?»

Сказал я себе и зачерпнул ложкой густой суп, чувствуя, как «божественная вода» питает истосковавшийся по еде желудок.

За три четверти арканума это поистине пир. Я съел всё. Так обожрался, что боялся даже пошевелиться. Поклевал носом ещё немного. Тарелки забрал посланный мальчишка. Я заперся на ключ и вырубился.

Наутро мне принесли башмаки. Думал, всучат дешёвую рвань, но на удивление обувь оказалась удобной. К ним прилагались ещё и носки, хотя я и не просил об этом. Приятное дополнение.

Когда сошёл вниз, то увидел на себе взгляд Берты, та поспешно отвернулась, и я понял, от кого был презент.

Настроение как-то сразу улучшилось, и я купил завтрак. Похлёбка со сметаной оказалась вкусной. Подумав, всё же решил обосноваться здесь и попросил хозяина придержать комнату.

— Деньги вперёд, — не терпящим возражения тоном сказал он.

Я прикинул, что мне не помешает разменять арканумы. Заплатил за следующую ночь, заодно разбил монеты на мелкий номинал.

Выйдя на улицу, я двинулся в сторону рынка. Местонахождение подсказал Игнат, так звали владельца постоянного двора. Мужик хоть и хмурый, но честный, а это качество я всегда ценил.

В первую очередь — одежда. Мне нужно сменить порванную рубашку и опять купить себе оружие. Оставшиеся пятнадцать арканумов могли на время закрыть мои потребности в еде и жилье, но рассчитывать на дорогую амуницию не приходилось.

А значит, первостепенная задача — это понять, как заработать бабки. Выбросив обноски старой рубашки, я встретился взглядом с низкорослым беспризорником. Тот ожидал, когда я уйду, чтобы схватить добычу.

— Подойди, — сказал я ему.

На вид пареньку лет семнадцать, руки огрубевшие, грязные, лицо острое, глаза

постоянно бегают, один немного косит, а нос соплвится, хоть сейчас и лето. Я посмотрел на его одежду и молча протянул старую рубашку.

— Стой, — схватил за руку, прежде чем тот попытался убежать. — Где тут кузница?

Парень сбивчиво объяснил направление и потопал по своим делам. Глядя на него, становилось понятно, что на бездомных в Хаттаруне плевать. Никаких служб и прочего такого.

Я быстро нашёл нужный угол и улицу.

— Самый дешёвый меч, — сразу попросил без лишних вступлений.

Богатырь в переднике скептически посмотрел на меня, а потом в его глазах мелькнул знакомый блик и он разом посерьёзней.

— Что такое? — я понял уже давно, что это похоже на сканирование, только не понимал, что оно показывает.

— Всё в порядке, вот ваш меч, — он выложил на прилавок железяку.

— Нет, как ты так сделал глазами, — я помахал пальцами возле лица, но мужик посмотрел на меня как на сумасшедшего.

— У тебя во взгляде блеснуло что-то, — терпеливо объяснял я ему, желая узнать ответ.

Тот немного смутился, не зная, куда себя деть. Видимо, мой вопрос был настолько бредовым для обитателя здешнего мира, что разъяснить явление, известное всем, было странным. Да плевать, не уйду, пока не разберусь.

— Зрение Агатоса, разве вам... — он показал сбитыми пальцами на свои глаза.

— Нет, объясни, — для сговорчивости я к десяти арканумам добавил ещё четвертак, это вдохновило кузница.

— Им все могут пользоваться, кто получил благословение с рождения.

— А если у меня его нет?

— Тогда нужно зайти в храм, — почесал голову работник. — Там без проблем тебе... Вам, — поправился он, — помогут.

— Ясно, — сказал я. — А что ты видишь?

— Вижу, что вы дворянин, — я снова заметил блеск на глазах, кузнец медленно поглаживал щётку рыжих усов, — и что вы без защитного благословения. Тогда вам точно нужно в храм, — заверил он меня.

— Иначе что случится?

Кузнеца глухо окликнул работник из соседней комнаты.

— Что случится? — повторил я, заинтригованный.

Сзади опять крикнули, разрываемый между покупателем и кричавшим, хозяин раздражённо рявкнул.

— Да иду я, бл***! — затем повернулся ко мне и договорил. — Станешь Выродком. Не сразу, но болезнь придёт. Иди в храм, — настоятельно сказал он, показывая, что разговор закончен.

Я вышел растерянным. Настолько, что забыл к мечу купить ножны. Подбросив в руке три арканума, я понял, что это пока подождёт. Нужно искать работу.

Меч мне вручили обёрнутым в толстую ткань, поэтому я его нёс, держась за середину. Прохожий священник в фиолетовой рясе с радостью подсказал новоприбывшему «туристу», где тут храм. Его глаза с любопытством сверкнули, и голова одобрительно качнулась.

Прибежище некоего Агатоса было почти в самом центре, и предстояла длинная дорога. Но перед тем как туда добраться, я увидел в одном из проулков дерущуюся шпану.

Обычное дело, так бы я прошёл мимо, но смутил факт, что вчетвером лупили одного.

— Эй, ребятня, а ну, отошли от него! — крикнул я, но потом осознал, что все были примерно моего возраста — семнадцать-восемнадцать лет, только вот габаритами побольше.

— Что он сказал? — спросил самый здоровый мелкого шакалёнка.

— Не знаю, — парень пожал плечами, — наверное, что хочет поделиться той шпукой, — и показал пальцем на мой меч.

Остальные двое оскалились в предчувствии добычи. В пострадавшем я узнал косоного парнишку — сейчас на нём была моя рубашка. Правда, ещё больше порвана и одного рукава не доставало.

— Конечно, поделюсь, — сказал я и расшнуровал ткань. На обозрение всем показалась сталь оружия. — Ну, кому первому отсыпать звиздюлей?

Местные гопники смутились, но не испугались. Переглянулись между собой и медленно пошли на меня.

— Я непонятно сказал? — угрожающе выставил клинок вперёд, но вдруг увидел, как все поднесли к носу какую-то дрянь и резко вдохнули, зажмурились полностью или одним глазом.

«Так-так», — подумал я, — «мухоморчики пошли в дело или что там?»

Но потом заметил, что кожа бандюганов как-то странно засветилась. Убивать молодняк не сильно хотелось, но если от этого будет зависеть моя жизнь, то сдерживать себя не буду.

Я встал в среднюю боевую стойку с одноручником. Лезвие наклонено книзу, острие напротив лица оппонентов. Тело не тренированное, но старого опыта должно хватить. Первый удар просвистел совсем рядом. Главарь вырвался вперёд чересчур быстро. Настолько, что я начал подозревать неладное.

Он был слишком толстоват для таких движений и его колыхающееся как холодец пузо это доказывало. В парня будто вселился демон.

Хорошие у вас БАДы, я тоже себе такие хочу!

Худо-бедно я отступал, а эти ненормальные будто совсем не боялись лезвия. Понимая, что кирдык близко, я решил просто отрубить заводиле кисть, чтобы сильно не калечить, но мой меч отлетел от неё, будто при ударе о резину.

Так вот, оно что, подумал я. Нужно было срочно решать, как этому противостоять. Вот и первый недостаток информации — влез в заваруху, не зная, чем это мне может грозить.

Решение пришло инстинктивно, когда мимо меня с ветерком пролетел главарь. Я наотмашь ударил ему по затылку мечом. Не лезвием, а плашмя. Это дезориентировало бугая. Остальных я к себе не подпускал, размахивая из стороны в сторону оружием.

Задира позади упал на колени и проблевался.

— Ну, кто хочет также? — для виду я понтанулся и покрутил меч в руке, показывая, что владею ситуацией.

Ага, как же. Я старался не выдавать, насколько хотелось высунуть язык как собака и громко отдышаться, а ноги ещё со вчерашнего дня болели, напитанные молочной кислотой, плюс травмы стоп давали о себе знать.

— Никто? — грозно переспросил их. — Тогда забирайте его и валите.

Отошёл в сторону, чтобы дать им пройти. Похоже, трусливые из них налётчики вышли. Когда они взяли под руки своего дружка и свалили, я подошёл к сидевшему на полуразломанном ящике косому пареньку и протянул руку.

— Ты как?

Тот хмуро на меня взглянул и сделал вид, что не заметил её. Ясно. Сама благодарность.

— Я тебя не просил помогать.

— Но ты мне должен, — сразу переходя на деловой тон, решил его осадить. — Или отрицаешь?

Тот насупился, прикидывая что-то в уме.

— Выходит, что так, — наконец, признал он.

— Ну, тогда сегодня же и отработаешь, понял? — благими намерениями сыт не будешь, не хочет по-хорошему — пускай.

Он гневно смотрел, как я застёгиваю шнурки на ткани, куда положил меч.

— Отведи меня к храму этого вашего Агатоса.

Тот взвыл от досады.

— Что такое?

— Далеко, мне ещё на рынок надо.

— Зачем?

Бездомный прикусил внутреннюю сторону щеки, окидывая меня ненавидящим взглядом.

— Еду я как, по-твоему, заработаю?

— Ладно, — сжалился я над ним, — что-нибудь перекусим в дороге, как зовут?

— Ларл.

— Я Гордей.

Глаза парня блеснули знакомым светом.

— Ты же знатный? — удивился он, а потом подозрительно на меня глянул. — Тебе точно надо в храм?

— Да, в общем... — я подумал, что бессмысленно ему всё рассказывать, поэтому задвинул наиболее подходящую под случай версию. — Я сбежал из дома.

— Ясно, — понимающе кивнул новый знакомый.

Мы поспешили покинуть место драки, чтобы вдруг те ненормальные не вернулись с подкреплением.

— За что тебя так? — поинтересовался я, когда отошли достаточно далеко, и нужно было заполнить паузу.

— Должен им.

— Много?

— Шестьдесят арканумов.

— Ого, — я уже успел прицениться к местному рынку. Для нищего выходила кругленькая сумма. — Что же не отдашь?

— Нет порошка, ограбили меня.

— Это ты про дрянь, что нюхали те горе-вымогатели? — вспомнил я.

— Ага, а ты что... — начал было он.

— Давай так, — перебил я парнишку, — сделаем вид, что я ничегошеньки не знаю ни о порошке, ни об Агатосе и благословениях, ни о вон той штуке, — я показал пальцем в небо на давно смущавший меня объект. — А ты как местный сказочник расскажешь мне обо всём, только с чувством и вкусом, — погрозил ему пальцем. — С меня четвертак, по рукам?

— Конечно, — глаза косога заблестели от возможности получить лёгкие деньги, а я слушал торопливую речь, кидая взгляды на паривший в небе остров.

В странное место я попал. На летающем острове живут семь богов и следят за порядком в этом мире. Данные кузнеца тоже подтвердились — если ты не под благословением, то постепенно превратишься в монстра, коих тут называют Выродками.

Мы добрались до храма Агатоса, фиолетового бога, и там за «скромную» плату в один арканум мне открыли «третий глаз», «астральное око», «кармический взгляд»...

В общем, я человек скептически настроенный ко всякой магии и всегда любил подтрунивать над легковверными барышнями. Но когда священник пробормотал молитву и я в первый раз включил зрение Агатоса, то все мои сомнения улетучились.

Мир будто стал серым, а на каждом человеке, на которого я бросал взгляд, вырисовывались странные узоры. Позже я узнал, что это татуировки. Их видно только в таком режиме.

Причём «набивать» их можно лишь в определённых местах: по одной на руках, ногах, две на груди и одна на лбу — цветные силуэты видны сквозь одежду, а точнее, будто парят над конечностью, прикрепленные на отдалении в несколько сантиметров. Странное ощущение.

А ещё, если посмотреть другому человеку в глаза в режиме нового зрения, то вокруг зрачка обнаруживался специфичный ободок.

Ларл рассказал, что каждый из семи богов имеет свой цвет: белый, синий, красный, жёлтый, чёрный, зелёный и фиолетовый. Вот эта окантовка у моего гида была фиолетового цвета. То есть его покровитель — бог Агатос. Заполнена она была на три четверти. Значит, от воздействия магической энергии он был защищён на какое-то время.

— А почему ты не взял благословение? — спросил он меня, когда мы покинули храм.

— Успею ещё, — если честно, пока не выясню разницу между богами, не хотелось принимать чью-то сторону.

Беспризорник мало что знал об этой теме. Судя по его сведениям, боги никак не отличались друг от друга. Важен лишь сам факт, что ты защищён. Меня смущало одно — надо было на алтаре отдать немного своей крови. Как-то не очень звучит. И что потом будет? Проверять не хотелось. Вдруг стану марионеткой или живым мертвецом?

Ухудшения самочувствия я не заметил, ну а если поплохее, то приобщусь, деваться некуда.

Священники под стать цвету бога ходили в фиолетовых рясах. Настоятель, что проводил обряд открытия Зрения, лишь поцокал языком на мою неосмотрительность и отпустил с напутствием обязательно брать благословение у Агатоса. Это самый лучший бог, бла-бла-бла, только сегодня и только сейчас со скидкой в пятьдесят процентов вы сможете...

Что-то меня не туда понесло. В общем, есть один нюанс — боги, оказывается, ребята обидчивые (и девчата, кстати). Если ты сменишь одного на другого через месяц, то прошлый откажет тебе в благословении и останется выбор из шести.

В каждой стране, как правило, был один официально признанный бог, но встречались и поборники многобожества.

Для человечества вопрос защиты стоял остро, а то, что я узнал дальше, вызвало у меня одновременно и любопытство, и ликование. Я наконец-то нашёл способ разжиться деньжатами.

— Тогда договорились — завтра встречаемся на площади, — сказал я Ларлу. — Попробуй, только не приди.

Шуточная угроза была ни к чему — место, куда мы отправимся, позволяло маленькому беспризорику зарабатывать на жизнь. Ну а я был его надеждой, можно сказать, шансом поправить материальное положение.

На постоянный двор «У Игната» я добрался к вечеру, уставший и голодный. В «номере» есть не стал — решил понаблюдать через зрение Агатоса за постояльцами. Любопытно применить полученные знания.

Пока готовился мой заказ, я выбрал место в самом углу, чтобы видеть вход и весь зал. Затем активировал астральные глаза и переводил их с одного посетителя на другого. Практически на каждом мерцала татуировка.

Из-за того, что тусовались здесь в основном крестьяне, максимум, который я мог видеть — два узора. Но среди постояльцев я нашёл мужчину, у которого их было четыре.

Ларл научил меня определять сословие по разным признакам. В данном случае не было вечной тату, а значит, он, скорее всего, воин или маг на службе императора. Да, кстати, я выяснил, что место, куда я попал — империя.

Аркания. Теперь понятно откуда название валюты. К слову, это общепринятая во всём альянсе людей монета. Так получилось, что от Аркании откололись другие страны, но речь сейчас не об этом.

Астральное тело каждого человека могло вместить в себя с рождения лишь одну татуировку. Дальше ему помогало сословие, в котором он родился. Чем оно выше и привилегированней, тем больше возможностей было у счастливчика.

Однако хитрые боги не закрыли доступ к развитию, и каждый человек мог пробиться самостоятельно. Мне в этом плане повезло, я дворянин и родственнички уже успели помочь с магическим потенциалом.

Если на остальных посетителях сейчас высвечивались лишь временные относительно дешёвые тату (зависит от эффекта, что она давала), то на мне выгравирована вечная. Также их называли легендарными, цвет всегда золотистый. Никогда не спутаешь — он бросается в глаза.

В таком возрасте получить вечную тату могли лишь отпрыски знати. Мест под другие рисунки у меня тоже больше — три штуки. Ларл сообщил, что каждый род старается дать возможный максимум — семь ячеек на астральном теле. По числу богов. Выше за эти рамки выйти невозможно, насколько я понял.

На других людях рисунки видны были смутно — каждый мог свободно открывать данные о себе, а мог и прятать их, но понять, временная или вечная тату, не представляло сложности. Также они отличались яркостью и палитрой свечения.

Я уже успел посмотреть, что так вызывало удивление у остальных обитателей. Моя легендарка давала атрибут огня. Когда я рассказал об этом Ларлу, тот понимающе кивнул, заметив, что многие рода так поступают с новичками, даруя сначала простые варианты.

Наконец, принесли еду. Я уже устал слушать, как урчит живот, а к посетителям потерял интерес. Берта сегодня была ко мне благосклонней, чем обычно, увидев раздобытый меч. Я посматривал на неё как удав, выжидающий момента для броска. Сейчас время ещё не созрело, но вот потом...

Я убрал грязные мыслишки в сторону. Завтра предстоит хорошая работёнка, и она потребует предельной концентрации. При условии, что я почти не тренируюсь, это будет

опасным мероприятием, но улучшать свои умения и физические данные ещё не время. Если я окажусь на улице, всё пойдёт прахом. Сначала нужно раздобыть ресурсы.

Пока спал, снились падающие в мой кошелёк арканумы и как я сижу в дорогом баре, в хорошем костюме, а по бокам девочки...

Утром я заставил себя разлепить сначала один глаз — тело отозвалось болью, потом второй. Так не хотелось никуда идти, но я обещал. Встал и сделал зарядку: поотжимался, поприседал, размял суставы, в общем — ускорил кровоток.

Ополоснулся холодной водой, стоя голый по пояс. Потом оделся, подобрал меч и спустился на первый этаж. Посетителей было мало. Я быстро выпитал яичницу с горячим чаем и купил небольшой запас вяленого мяса. От сыра брезгливо отказался. Я немышь какая-то.

Стопы потихоньку заживали. Этому способствовала и мазь, подогнанная Бертой. Надо будет потом отблагодарить девчулю побрекушкой или приличной тряпочкой. Все эти знаки внимания, конечно же, льстили, но я птица свободная, не люблю привязываться.

В своё время я обманул множество людей, чем заслужил лютую ненависть к себе, но противники были под стать мне — при деньгах, влиянии или просто зажавшиеся ублюдки, которых не жалко нае...обхитрить.

В воздухе чувствовалась свежесть, и пока не было так душно, как в обед. Ларл ожидал в условленном месте. Я отметил про себя его пунктуальность.

— Ну что, не поймали тебя вчера? — поинтересовался я, зная, что без моей защиты пацану грозила взбучка.

— Не-а, — улыбнулся он. — Спрятался у приятеля.

— Понятно.

Дальше мы шли молча. Место куда нам предстояло попасть, считалось крайне опасным, и угадайте, с кем я опять встретился? Правильно, со священниками. Эти ребята играли очень важную роль во всех государствах здешнего мира. Они проводники воли богов.

Звучит круто, но по факту святые отцы просто заграбастали привилегию делать редкие артефакты. Видимо, понимая, что людишки могут загнуться, местные решала на летающем острове сбросили немного плюшек.

От каждого бога всем досталось по подарку, и это действительно были полезные вещи. Мы дошли до врат телепортации, и я отдал четвертак за себя и Ларла. Признаюсь было ссыкотно прыгать в синюю зеркальную арку, но Ларл туда прошёл без всякого страха и я, вздохнув, тоже ступил в неведомое.

Первое, что я увидел это снующих туда-сюда людей. Меня толкнул кто-то в спину.

— Не задерживайся, — пробубнила дежурившая у врат старушка в форме.

Она была готова к обороне и набычилась, но я лишь улыбнулся и сказал.

— Вам очень идёт форма, вы знали?

Непонимающий взгляд и она даже на секунду растерялась, но потом заразительно хохотнула.

— Иди уже негодник, — но видно было, что настроение я ей поднял.

— Зачем ты ей это сказал? — спросил Ларл, когда мы отошли на достаточное расстояние, чтобы бабуля его не услышала. — Она же мымра, вечно всем грубит.

Я отвесил ему щелбан и ухмыльнулся.

— Именно поэтому и сказал. Теперь она нас запомнила.

До умишки моего мелкого спутника, похоже, не дошло, но я не стал ему ничего

разъяснить — сам потом увидит.

Место, где мы оказались, было крепостью людей на границе заражённых магией земель. Они были барьером между опасной зоной и людским анклавом. Такое дело — человечество издревле в осаде и защищает себя со всех сторон.

Я включил Зрение Агатоса, и тут уже стало любопытней. Встречались люди с двумя-тремя вечными татуировками, экипированные в приличный доспех и с добротными мечами. Мне даже стало стыдно за свою железную палку.

Засилье аристо разбавлялось и группами простолюдинов, рискнувших на подобное мероприятие.

Торговцы в основном были оружейниками и бронниками, но я успел заметить и парочку пивнух с лоточниками. Здесь не то место, где можно осесть. Поток людей приходил и уходил. Больше похоже на столичное движение масс в той же Москве.

Порталы позволяли наладить логистику людского ресурса, и не обязательно было здесь ночевать. Каждый рубежник мог возвращаться домой в тёплую постель к семье и на следующее утро снова испытывать удачу в вылазках.

— И дорогая эта штука? — спросил я Ларла, когда мы прошли через блокпост и оказались на опасных землях.

— Портал? Даже не спрашивай, — отмахнулся он. — Постоянный, как у церкви, в районе миллиона арканумов.

— Ох, них... — я потёр затылок в удивлении.

Вот это суммы, однако.

— Но если одноразовый, то тысяча арканумов.

— Понятно.

Под одноразовыми имелись в виду переносные компактные камни, что открывали портал в разрешённые точки. Такие, как эта крепость. То есть сам создать место выхода ты не мог. Между странами так велась торговля. В нейтральных зонах ставили портал, и караваны без проблем телепортировались куда надо за пошлину церкви.

— Итак, что мы ищем? — спросила я своего гида.

— Ну, без порошка нам остаётся лишь всякая мелочёвка, — скептически окинув меня взглядом, сказал он, — и я тебе тут не помощник.

— Значит, будешь фотографировать, пока местные зверушки меня и в хвост, и в гриву ласкать будут?

— Фото чо?

— Забудь, — отмахнулся я от него.

Мы шли достаточно долго, и с каждым шагом становилось неудобно при мысли, что в случае чего я не убегу. Слишком уж дохлый.

Местность была выжжена, валялись поваленные высохшие или покрывшиеся каменной коркой деревья. Земля в трещинах, жёлтого и красного цвета. На ней практически ничего не росло — только маленькие низкорослые кустики.

Я попытался было сорвать один из них, но Ларл остановил со словами, что это грозит мне дичайшим поносом. Вот так вот. Зелёный ублюдок чуть не посадил меня на толчок. Оказалось, это растение покрывало себя ядовитым соком, проникающим сквозь поры кожи.

Наконец, мы встретили нечто вроде тушканчика, только размером почти в два метра.

— Это чо за дикобраз? — спросил я, но ответа получить не успел.

Живность заметила нас и агрессивно оттолкнулась нижними прыгучими конечностями.

Я обернулся и увидел поднявшийся слой пыли — это сучоньшь Ларл убежал, только пятки сверкали. Меч давно ждал своего часа, и я отбросил в сторону кусок ткани.

С пасти монстра капал вязкий секрет, из маленьких лапок откуда-то вылезли когти размером с мою ладонь. Опасненько, но я не дрогнул и не стал суетиться. Медленно вздохнул, дождавшись пока гигантский грызун не окажется совсем близко, и плавным движением сместился вбок, уворачиваясь от клацнувшей челюсти.

Скорость была такая большая, что моей силы хватило срубить ему ногу. Правда, этот удар меня самого опрокинул на спину — лезвие паршивого меча плохо рубило столь толстые кости.

Раздался визг и кровавый след потянулся за тварью. Она перекувыркнулась несколько раз и, наконец, остановилась. Разница в весе у нас была существенная — раз в десять, наверное.

Что-то не совсем похоже на «лёгких» Выродков и где этот грёбанный Ларл? Это таких вот детин семнадцатилетние пацаны с лёгкостью валили?

Отпускать добычу я не намеревался и потому полубегом, чтобы не растратить силы, двинулся следом. Выродок понял, что проиграл и пытался убежать, чтобы зализать раны.

Нет, дружище, мне нужны эти арканумы. Морда грызуна ощерилась, и он замахал когтями в оборонительной стойке — подойти стало невозможно. Вот чертяра. И что с тобой делать?

Как только я пытался подойти ближе, то слышал агрессивный писк и стуканье массивных зубов друг о друга. Никогда не приходилось видеть столько огромных созданий. Он, конечно, меньше медведя, но это не делало ему скидки. Я сражался всегда против людей, а тут обезумевшее создание.

Спешить было некуда — сейчас только-только полдень, с тех пор как мы отправились в поход. Жертва истекала кровью, и так долго продолжаться не могло.

— Что будем делать? — спросил я Ларла.

Парнишка осмелел и рискнул выбраться.

Мы наблюдали, как когтегрыз под стать своему названию цепляется зубами за длинные когти, натачивая их — готовился к бою.

— Подождём.

Оказалось, что это был редкий «зверёк» — непонятно как он сюда забрёл, но по заверениям моего гида добыча с него стоит потраченного времени.

— Даже если до ночи тут будем — есть смысл, — уверенно кивнул он.

Ну что ж ждать, так ждать. Часы потянулись один за другим. От нечего делать я показал несколько фехтовальных приёмов Ларлу. Мы отыскивали пару палок и проводили спарринг.

— Здорово ты подрезал ему ногу, — запыхавшись, сказал он, — и не испугался.

— А кое-кто вот дал трухалю, — подтрунивал я над ним.

— Да я что? — оправдывался косоглазый боец, — у меня-то ни меча, ни порошка, чего ты хотел? Мы же договаривались...

— Смотри, вроде сдох? — прервал я его нытьё, заметив, как туша соскользнула медленно на землю.

Какое-то время когтегрыз ещё дышал, но потом живот замер.

— Отлично, пойдём, покажу что дальше, — радостно произнёс Ларл, но я схватил его за руку, интуиция кричала, что что-то не так.

— Стой.

— Ты чего?

Мы подошли на расстояние двух метров и рассматривали поверженного мохнатого тушканчика. Всё говорило о первичных признаках смерти.

— На хвост смотри, — показал я ему.

Парнишка сразу увидел лёгкое подрагивание на самом кончике. Тот был очень длинным и, скорее всего, служил стабилизатором в сложных движениях.

Я посмотрел на небо и понял, что нам ещё часа два добираться назад — нужно было кончать со зверюгой. Иначе в темноте рискуем наткнуться на что-то пострашнее огромного тушканчика.

Жестом я показал Ларлу не шевелиться. Голова была соблазнительно близко. Я смотрел периферийным зрением на дрожащий хвост и, когда он начал подниматься, прыгнул вперёд.

Меч вошёл глубоко в глаз, в самую черепушку. Зная, что раненный и загнанный в угол зверь очень опасен, я отскочил в сторону и оказался прав.

Когтегрыз рефлекторно встал и на одной ноге подпрыгнул вверх метра на четыре. Это смотрелось внушительно. Когти тоже оголились, выехав вперёд, но безопасно приземлиться зверь не смог. С одной ногой, куда там — туша упала замертво. Из башки потекла лужица крови.

Я подошёл и забрал своё оружие.

— Что теперь? Нам это всё с собой нести? — я как-то не рассчитывал на подобные габариты.

Даже если просто освежевать эту дичь, придётся тяжело. Двое подростков не дотащат её до крепости — тут нужна целая тележка.

— Нет, смотри, — с готовностью вышел вперёд Ларл. — Дай нож.

Парнишка вытер рукой набежавшую соплю и отрезал кусочек уха у когтегрыза.

— И всё? — я с недоверием повертел в руках безобразный хрящ. — Этого даже на борщ не хватит.

— Всё нормально, — затем он коснулся ладонью живота монстра и произнёс. — Мора.

Появилось красное свечение, и выродок постепенно рассыпался сначала на большие части, а потом каждая из них превратилась в красную пыль, растворившуюся в воздухе. А вот хрящик не исчез.

— Вот и всё, — хвастливо сказал Ларл, видя моё удивлённое лицо. — Теперь назад.

Я подобрал отброшенный в сторону «чехол» и взял его подмышку, кровь с клинка тоже испарилась.

— Это дар богини Моры — чтобы земли не покрывались скверной.

Вот оно что. Оказывается, местный климат испортился от бездумного уничтожения монстров без должного захоронения. Оттуда и такие безжизненные земли. Рубежники ввели строгие правила, и если выяснялся факт нарушения, то виновнику грозил большой штраф.

Делов-то на пару секунд и одно слово сказать.

Вот значит как, думал я, ощупывая руками в кармане сегодняшний «заработок». Как же этот мир отличается от моего родного.

Ворота нам открыли, хоть и с препирательствами — слишком уж мы задержались. Но, как это бывает вдалеке от столицы, люди здесь были добрее и с пониманием относились к рубежникам.

В крепости задерживаться не стали — по словам Ларла, местные торгошники облапошат нас в два счёта, и я был склонен ему верить. Поэтому, попав назад в Хаттарун, мы двинулись

в сторону трущоб к знакомому, что «обналичит» наш улов за скромную плату.

Это оказался парнишка лет восемнадцати, немного заспанный. Побурчал что-то невнятное и пустил нас внутрь. Я увидел пьяненького батька у камина. На кухне шуршала мать.

«Знакомая картина», — хмыкнул про себя.

Юный предприниматель сдавал в аренду устройство. Оно-то нам и нужно было. С важным видом покопавшись под кроватью, он выложил на стол артефакт.

Неказистый поцарапанный ящичек без дна, напоминавший коробку из-под обуви. Видно, что когда-то прибор сверкал от зелёного лака, но сейчас совсем истрепался. Из него по углам торчало четыре деревянные ножки. Сверху присобачена воронка.

Больше похоже на поделку пьяного трудовика.

— Давай сюда, — протянул руку Кайл, я посмотрел на Ларла и тот кивнул.

Что ж доверимся. Надеюсь, я не зря горбатился целый день на другом конце мира.

Ушной хрящ полетел в воронку. Я подошёл к столу и подозрительно глянул внутрь — наш трофей испарился.

В подставленное снизу стеклянное доньшко бутылки посыпался порошок, а следом упал едва заметный глазу свёрток.

Устройство называлось Преобразователь, подарок «зелёной» богини Шейлы. Мне так привычнее было их запоминать. Синий — порталы, красный — уборка трупов, фиолетовый — зрение и вот зелёный — возможность получать плюшки с убитых монстров.

Я стал счастливым обладателем трёх зиверт порошка (местные измеряли в них концентрацию), одной капли Чёрной воды и чертежа на временную татуировку.

— Что она даёт? — спросил меня Ларл, когда я взял в руки полупрозрачный явно нематериальный листок с караказяброй.

Мой взгляд, привыкший читать документы, сразу же выцепил мелкий шрифт: «Уменьшение размеров тела на 50 %» и рядом приписка: «1 час».

— Чо за х...ня?! — выругался я. — Я что потратил весь день на медвекрысу или как его там, чтобы побыть часок карликом?

— Ну, не всё так плохо, — вдруг задумчиво произнёс Кайл. — Это достаточно редкий чертёж.

Я поспешил снабдить его самым ядовитым и убийственным взглядом, на который был способен.

— Нет, я серьёзно. Ларл, закрой уши.

— Иди в пень, — огрызнулся парнишка, скрестив руки на груди.

— Шизанутые аристо за него нормально дадут, — продолжил деляга. — Они любят все эти отклонения в постели. Ну, ты понял.

— Карликовые пертурбации?

— Что бы это ни было — да, — уверенно кивнул хозяин комнаты.

Я представил в уме несколько грязных сцен и снова вернулся к добыче.

— А это что?

— Так ты его продашь? — спросил Кайл.

— Нет, — спокойно сказал я и положил листок в карман.

Кайл соорил странную рожу, глядя на меня.

— Где ты его достал? — обратился он к Ларлу.

Я сохранял pokerфейс и с удовольствием следил за их реакцией.

— Много болтаешь, — вдруг прервал его мой гид. — Это капля Чёрной воды, — объяснил он мне, показывая на жидкость, свойствами похожую на ртуть.

Она перетекала по стеклу. Не впитывала в себя порошок, а просто сохраняла форму чёрной бусины.

— Одна штука стоит пять арканумов.

— Могу купить её у вас за четыре прямо сейчас, — глаза Кайла жадно блеснули.

— Нам не к спеху, — сказал я и отдал парнишке четвертак, за использование Преобразователя.

Тот пожал плечами и поспешил спрятать деньги и прибор. Когда мы вышли на улицу, было совсем темно. Ларл не преминул мне показать, что чертежи можно хранить в астральном кармане. Я достал скомканную тонкую бумажку, а точнее, её призрак и, включив зрение Агатоса, смог положить мой первый чертёж в личное хранилище на уровне

пояса. Шикарно.

— Теперь объясняй, что за Чёрная вода?

— Может, завтра? — с сомнением спросил Ларл.

Видно, что парень устал, и я вспомнил о его бедственном положении.

— Пойдёшь со мной, — сказал ему. — Поспишь на полу.

— Это не в счёт работы? — спросил он меня.

Я закатил глаза и успокоил меркантильного засранца, что плачу за информацию. Не хотелось мне ждать следующего утра.

— Чёрная вода — это лекарство против Болезни, — пояснил мне Ларл.

— Той самой, что отравляет людей без благословения? — поспешил уточнить я.

Ларл кивнул.

— И не только. Когда ты перебарщиваешь с заклинаниями, то чёрная вода снижает эффект перевоплощения.

Боги придумали странную систему, по которой каждый человек имел недельный лимит на заклинания. Если ты превышал его, то мог тут же мутировать в Выродка. Чёрная вода давала шанс этого не допустить, да и вообще лечила от постепенного перевоплощения.

— Ещё алхимики её смешивают с порошком и получают экстракт. Его порция спасает от одного заклинания.

— Это уже интересней.

Судя по всему, крайне востребованная вещь. Ведь драку зачастую выигрывает всегда тот, кто нападает, а тут подстраховка как раз от такого случая. Мы прошли несколько кварталов и нам перегородили дорогу знакомые личности. Я вышел вперёд и на ходу размял шею.

— Вам в прошлый раз было мало?

Передо мной стоял побитый пухлый главарь неудавшихся налётчиков, а вместе с ним ещё двое взрослых бугаёв. Одеты практично, у обоих смятые в драках носы с горбинкой, смугловатый цвет кожи и одинаковые серебряные цепочки на шее. Похоже, братья. Намерения у всех троих явно недружелюбные.

— Слышал, ты разжился баблишком, — сказал побитый парень. — Не хочешь поделиться? Долг-то всё ещё висит.

Я повернулся к побледневшему Ларлу. Он сжал кулаки и закусил губу, но убежать не собирался. Даже, наоборот, вышел вперёд и сказал мне.

— Можешь идти, я сам с ними поговорю. Ты тут ни при чём.

— Да, дворянчик, ступай своей дорогой, на зачем тебе вписываться за каких-то оборванцев.

Ларл прошёл вперёд, и рука кредитора легла ему на плечо. Я видел, как пальцы жилистого мужика цепко схватили за остатки моей рубашки. Все трое развернулись и пошли прочь.

Я проводил их взглядом до ближайшего угла, пока они не скрылись, и запустил руку в карман. В ладони у меня лежал кожаный мешочек, перевязанный пенькой.

Три зиверта порошка стоят девять арканумов. Итого без учёта стоимости чертежа за сегодня мы заработали восемь арканумов. Этих денег хватит на столько же дней ночлега с трёхразовым питанием в комнатухе Игната.

Я помацал мешочек у себя на ладони и не спеша пошёл следом. Весь порошок ссыпался мне на руку — не так уж и много. Пора попробовать пищевые добавки. В ноздри полетели

собранные нами с таким трудом крохи и мгновенно впитались в стенки сосудов.

Расшнуровал меч и зашёл в подворотню на звуки ударов и сопения Ларла.

— Эй, вы там, — окликнул я троих придурков. — Кажется, я преисполнился.

— Что он там лопочет? — спросил один из мужиков с ошпаренной рукой, державшей пацана за волосы.

— Я говорю... — начал я и покрыл весь меч сжигающим пламенем.

В проулке тут же стало светло, и противники зажмурили глаза, прикрывшись руками.

А что я говорю, они так и не узнали, потому что мне только это и нужно было. Я быстро сорвал дистанцию до того, как они успели среагировать и взмахом меча отрубил правую руку ближайшему противнику.

Добро пожаловать на барбекю. Запахло жареной кожей. Второй смог среагировать вовремя и отскочил в сторону. На пути у меня оказался испугавшийся «коллектор». Торцом меча я нежно подправил ему улыбку. Теперь в самом центре появилась обаятельная щербинка на пару зубов.

Ларл молодец, во всей это суматохе успел сорвать нож с пояса одного из бандитов и спрятаться. Когда я оказал стоматологическую услугу нашему другу, беспризорник тут же подбежал сзади и приставил ему нож к горлу.

Оставался последний. Он обнажил меч и уже успел сожрать порошочка. Я осмотрел его через зрение Агатоса и увидел, как всё тело покрылось красной плёнкой, а ещё его меч окутало едва различимое сияние. Что это я пока не понял, но оружие он себе усилил.

За день я изрядно устал и если бы не элемент неожиданности, то не сдюжил бы против троих. Порошок — это универсальное магическое топливо, без него ни одно заклинание не действует.

Бой начался. То, что мужик настроен серьёзно, я понял по его попытке с ходу взять физической силой. Но я так повернул лезвие, что удар прошёл вскользь, и весь напор ушёл по инерции влево. Его потянуло вперёд, а зрачки расширились от удивления.

Хоть я и парировал, но чувствовал уже это неприятное жжение в лёгких.

«Чёртов доходяга, какой же ты нюня», — сказал я себе и направил колющий удар в печень. Меч ткнулся в тело и меня чуток отбросило. Как и думал — опять эта защита. Меня уже начинала раздражать такая манера драться — почему мой противник имеет право на ошибку, а я нет?

В общем, пришлось полминуты защищаться и отскакивать в стороны. Я старался не выдавать, что уже на пределе, но противник почуял это словно голодный хищник.

Я притворился, что споткнулся и в меня тут же прилетел мощный удар.

Стиль хромой собаки, дружище.

Успел отойти чуть в сторону. Мой огненный клинок не выдержал прямого удара и был моментально разрублен.

Что-то такое я и предполагал и вновь сила инерции наше всё. Если бы лезвие не было таким острым, я бы полетел на спину, но вместо этого сохранил равновесие и в руках остался обрубок. Враг ушёл чуть вперёд. Теперь его голова была в зоне доступа.

Навершие тут же ударило ему в висок. Какая бы там ни была защита от колющих и режущих атак, но я уже знал, что обычные удары по жизненно важным точкам срабатывают.

Про себя я назвал неприятное усиление противника «резиновой» кожей. В общем, удар дезориентировал здоровяка, и он отшатнулся к стене дома. Цацкаться я не стал и точным движением вогнал ему в рот слом меча, чем и добил.

— Только купил оружие блин, — я брезгливо вытер руки о рубашку убитого и позаимствовал его меч.

Такая же шняга, что и у меня. Может, чуть-чуть получше. Второй противник уже помер от потери крови. Я вытер лоб от пота и сплюнул — во рту собрался вкус железа. Дружочек-то у нас с анемией.

— Что будем с ним делать? — спросил Ларл, отходя в сторону от своего пухлого «ростовщика».

Я без лишних слов вогнал новый меч прямо в грудь пленнику и отбросил его ногой.

— П-понял, — парень поспешно ответил сам себе и принялся рыскать по карманам убитого.

Я встал отдышаться, пока мой друг мародёрствовал. Он протянул мне кожаные ножны, куда я и вложил меч, повесив его на пояс. Почти весь груз понёс Ларл. Пускай поработает — жизни поучится.

Всю дорогу он молчал, и рот открыл, лишь когда мы приблизились к постоялому двору.

— А ты в первый раз это, ну..? — в его глазах явно читалось любопытство, недоумение и даже страх.

— А ты думал, я только шуточки умею шутить?

Мы зашли внутрь. Посетителей, как всегда, хоть отбавляй. Я быстро объяснил Игнату, что нужен второй тюфяк и горячая вода. Необходимо обмыться перед сном.

За весь день так ухандокался, что даже есть не хотелось, но когда помылся, вышел в коридор. Сзади послышался плеск — это Ларл залез в бочку с водой. На плече у меня было полотенце.

— Постой, — сказал я попытавшейся протиснуться мимо меня Берте и взял её за руку, та слегка отстранилась, но ровно настолько, чтобы я не отступил. Девка давно по мне сохнет, а сейчас кровь так и кипит.

Я притянул её к себе и второй рукой обхватил за талию. Прижал к стене. Горячие губы коснулись моих, я почувствовал, что готов. Она потянулась в ответ. В коридоре никого не было. Я чуть отстранился от её учащённого дыхания и посмотрел по сторонам.

Берта без лишних слов взяла меня за руку и повела в другой конец на ватных ногах. Перед дверью запуталась в ключах, пока я лапал её сзади.

Мы завалились внутрь пустующей комнаты, где я стянул с неё юбку. Её молочные бёдра в нетерпении дрожали, когда она нагнулась вперёд, прямо на стоящий посреди покоев стол.

Через десять минут мы лежали уже на кровати и уходить никуда не хотелось. Я закрыл сгибом локтя глаза и глубоко дышал, постепенно успокаиваясь. Она вздыхала рядом и пальцами водила по моим волосам.

— Чего улыбаешься? — спросил девичий грудной голос.

Я ещё больше оскалился, а потом захохотал, представив, как бы я её трахал, будучи карликом, подпрыгивая каждый раз на высоту стола. Я отдышался от нахлынувшего веселья. Видимо, нервы здешнего тела совсем сдали.

— Дурак, — она толкнула меня и резко встала, собирая свои вещи.

Через пять минут мы помирились и отметили это качественной прожаркой.

— Мне нужно идти, Игнат заметит, — она приводила себя в порядок пока я, скрестив руки за головой, лежал и смотрел в потолок. — Чего развалился? Выходи.

Мы покинули комнату. По дороге отомстил ей смачным шлепком по заднице. Чтоб не командовала тут. Ларл уже сопел на своём тюфяке. Я разделся, положил нож под подушку и

тоже заснул.

Утром мы пересчитали наше добро. Два меча, четыре зиверта порошка, одна капля чёрной воды, пять чертежей на временные татуировки (три на повышение прочности кожи, один на увеличение мышечной силы и последний увеличивал скорость бега в два раза), также на троих у убитых было десять арканумов.

Негусто. Я думал, что у вымогателей как-то побольше денег водится, но, видимо, у них проблемы с бизнесом. Ну, ладно.

В общей сложности у нас вышло двадцать семь арканумов, плюс мой оставшийся. Чертежи и мечи я решил приберечь. Один клинок дал Ларлу. Тот ему не подходил, но парень будет моим оруженосцем. Я заметил характерную особенность, когда использовал свою вечную татуировку.

Срок действия всех заклинаний семь минут. За это время пламя настолько раскаляется, что начинает плавить дешёвый меч.

— Понятное дело, — ответил Ларл, когда я открыл свои наблюдения. — Если ты хочешь использовать и дальше огонь, тебе нужен огнеупорный меч. Это будет самый дешёвый вариант.

Он подумал немного и добавил.

— Специально для пламени, есть ещё панстихийник, но он очень дорогой. Зато выдерживает воздействие любой стихии, если за ним правильно ухаживать.

Я боялся спросить, во сколько это мне станет.

— Огнеупорник поддержанный, думаю, за тысячу арканумов найдём. Новый обойдётся в четыре. Панстихийник тысяч за сто.

— Твой голос причиняет мне боль, — мрачно заметил я, поняв, что в ближайшее время придётся драться рухлядью. — Лучше скажи, сколько стоит Преобразователь? Не помешает обзавестись своим, а то каждый раз платить этому хмырю такое себе удовольствие.

— Да, я тоже так думаю. Нам он пригодится.

— Нам? — я растянулся в улыбке. — Ты там сильно губу не раскатывай. Поработаешь до завтра и свободен.

Ларл после этих слов остановился и открыл рот от удивления.

— А ты как думал?

Он аж косить начал ещё больше, совершенно растерявшись.

— Да шучу я, расслабься, — хлопнул его по плечу. — Всё будет зависеть от твоей полезности, понял?

Тот серьёзно кивнул. На фоне прошлых событий надо было дать ему просрать, чтобы ножки не свесил на шее. Пусть работает. Мне нахлебники тут не нужны. Будет пахать — получит мою протекцию, а нет — пинок под зад и до свидания.

— Так что там с Преобразователем? — напомнил я.

— Ах да, — встрепенулся остроносый парнишка. — Новый — двести арканумов, — я тяжело вздохнул, — но смогу достать за сто, — поспешил добавить Ларл.

— А вот это мне нравится, — мой голос немного повеселел.

Плевать новый или старый, лишь бы работал и выполнял свою функцию — выдавал порошок и всякие вкусняшки. Как же задрало быть нищим. В прошлом мире я по щелчку пальцев получал что хочу. Здесь же надо убивать всякий сброд, выходить на охоту, беспокоиться о простейших бытовых потребностях. Бесит.

Ларл познакомил меня с самым надёжным, по его мнению, скупщиком Чёрной воды.

Им оказался толстенький лысый торговец лет пятидесяти, без мизинца на правой руке. Посреди лба у него торчал жирный бугор в виде родинки. Всю растительность он старательно выбривал и, кажется, натирал макушку каким-то маслом — уж больно она блестела на солнце. Звали его Хаким.

— Так что тут у нас? — владелец магазинчика повертел каплю и ловко отправил в стеклянный сосуд с пробкой. — Вижу, день удался, да Ларл?

— Чёрная полоса закончилась, — парнишка принял мелочь из рук торгаша, а тот с любопытством просканировал меня и, поняв, что я дворянин, едва заметно улыбнулся.

— Я слышал, у Громовых пропал младший сын, — как бы невзначай произнёс он, поправляя стеклянные ёмкости за прилавком.

— И что же они? — решил я подыграть торгашу.

— Сказали, дадут двушку за любую информацию.

— А сколько лет этому младшему сыну и как он выглядит? — я забрал бабло у Ларла и отстегнул своему протезе три арканума — заслужил.

— Говорят восемнадцать, черноволосый, примерно твоего роста, вечная тату огня, зовут Арвином.

— Ну, ты если его увидишь, — я положил на прилавок один арканум, — недельки две помолчи, а он постарается себя не выдавать.

— Неделю. Через две будет поздно, — лысый скептически поднял бровь.

— Пусть будет так, — решил я не препираться и поспешил выйти из магазинчика.

Не люблю я слишком ушлых людишек. Как и в прошлом мире, здесь были свои торговцы информацией. Один арканум это немного за попытку отсрочить встречу с роднёй. Громовы, значит. Я пока ещё не решил, как лучше поступить.

Сейчас я пусть и бедный, но вольная птица — что хочу, то и делаю. А там буду повязан клановскими условностями. Я хоть и порядочно отслужил, но не люблю, когда мне приказывает выживший из ума аристо или того хуже желторотый сопляк. Все эти цацки от папеньки, игрушечные звания...

Меня передёрнуло. Лучше уж пробиваться наверх самому, чем с такой помощью. Неизвестно ещё, почему Арвин сбежал от своих «благодетелей». Вообще, это хорошо, что я так быстро узнал имя этого тела. Не зря выбрались.

Я посмотрел на счастливого Ларла. Ещё бы, три арканума давали ему возможность снова войти в строй рубежников и на равных помогать мне. Ну, как на равных, я хитро сощурился, ни хрена не на равных. Будет получать по мере заслуг. Главный тут я, и золотишко тоже люблю.

В довесок мы продали три зиверта порошка, и на вырученные деньги я в долг купил пацану короткий меч. На свои три арканума он приобрёл себе несколько временных чертежей.

Со всем этим добром мы снова отправились в портал.

— Моё почтение, Марфа Аркадьевна, — поздоровался я со старушкой на пропускном пункте.

— Здравствуй, здравствуй, Гордей, — улыбаясь, сказала женщина. — Аккуратней там. Говорят, сегодня был большой прорыв, — добавила она спустя короткую паузу.

— А вот за новости спасибо, буду должен, — я включил режим обаяшки.

Вот и первые плоды. Сразу смекнул, что бабулька не простая — видит, кто входит, кто выходит, много чего знает. Будет полезно завести себе такой контакт.

Мы миновали площадь, кишашую рубжениками разных мастей, и пропустили вперёд крытую торговую повозку, спешашую к телепорту.

— Арвин, это ты? — донеслось из неё позади.

Не замедляя шаг, я спокойно пошёл дальше.

— Арвин! Да подожди ты! — послышался звук спрыгнувшего на землю человека и торопливые шаги.

Я шикнул на Ларла, чтобы не оборачивался. Наконец, мне положили на плечо руку и потащили назад. Я оттолкнулся ногами и припечатал локтем своему родственничку под дых.

Массы у меня немного, но вот использовать её правильно, я давно научен. Рука разжалась. Перебрасывать через себя не стал. Крутанулся вокруг оси и пяткой ударил в коленный сгиб. Лёгкое движение руки и дворянчик упал на пятую точку.

Мой меч уже смотрел ему прямо в шею.

— Вы что-то хотели? — спокойно спросил разодетого франта.

Тот был настолько удивлён, что забыл про всякую защиту. Видно, Арвин Громов не отличался навыками боя, потому парнишку и не брали в расчёт.

— Ты что, Арвин, это же я, дядя Альберт. Ты где пропадал?

— Я без понятия, кто вы, — продолжил я ломать комедию. — Советую в следующий раз руки не распускать.

Я убрал клинок и повернулся, дабы быстро ретироваться.

— Ты там головой совсем ударился? Дома все волнуются. Где ты хоть пропадал? — мой новоиспечённый дядька быстро встал, но протягивать клешни во второй раз не рискнул.

Ему было лет тридцать пять, худощавый, чёрные короткие волосы, в ухе серьга. Одет щегольски: на белой рубашке у воротника красовалось волнистое жабо, замшевая шляпа в форме гриба откатилась в сторону, руки все в кольцах, на одной браслет то ли с чётками, то ли с бусами, поверх рубашки красный пиджак, из кармана торчат белые кожаные перчатки. В общем, жертва карнавала.

Скорее всего, в городе он не как рубежник. Позади терпеливо ждала повозка с грузом.

— Я без понятия, о чём вы. Вы обознались.

— Возьми хотя бы денег, — он протянул мне заманчивый свёрток с арканумами, но я оттолкнул его в сторону.

— Не надо, у меня всё есть, идём, — сказал я Ларлу, и мы под непонимающим взглядом аристократа покинули улицу.

В полном молчании выбрались дальше в рубежную зону, пока под ногами не зашуршала высохшая от порчи трава.

— Почему ты не взял деньги? — поинтересовался Ларл. — Они бы сейчас намгодились, Преобразователь...

— Потому что я бы согласился играть по его правилам, — перебил я пацана. — А я не люблю, когда мне навязывают непонятную игру.

Раздался печальный вздох.

— Совсем зажрались, — похоже, мой спутник никак не мог взять в толк, что личная свобода дороже любых грошей.

Его искренние сожаления меня даже развеселили.

— Ладно, не унывай. Сейчас всё раздобудем. Привыкай не жить подачками, а самому брать лучшее.

Сказал я, а потом за весь день мы убили лишь парочку огромных дикобразов, размером с собаку. И то пришлось использовать вечное тату. Огненное усиление меча сработало как

надо, и я спалил двух монстров, но клинок был безнадежно испорчен.

Я тут же его выбросил и взял запасной, что был у Ларла. Итого — минус десять арканумов и плюс два хрящика. Благословение Моры я прочитал уже сам. Тела исчезли, и мы двинулись в крепость.

Мой недельный запас заклинаний — десять штук. Всего у человека их может быть сто и увеличивается это число специальными усиливающими чертежами. Каждый понедельник счётчик сбрасывается.

Негусто.

Два заклинания я уже потратил. Придётся быть поэкономней. В моём организме всё ещё оставался неистраченный зиверт порошка.

Огненная тату «жрала» очень много ресурсов — по одному зиверту за заклинание. Эта единица измерения была принята везде при дозировании порошка. Обычная временная тату «съедала» примерно одну десятую часть зиверта. Всё зависело от конкретного заклинания.

Чем выше ранг тату или её длительность, тем больше порошка нужно потратить. При вдыхании он оставался в теле семь дней до тех пор, пока ты его не используешь. После этого срока просто улетучивался.

Поэтому те верзилы и нюхали в драке порошок — чтобы решить текущую проблему, а не тратить просто так. Я подозревал, что аристократы с этим не парятся и заранее «загружают» в себя партию, чтобы в случае чего быть готовыми к неприятностям. Это для черни данный ресурс кусался по цене.

Порядок создания магии такой. Без тату ты ничего не можешь использовать. Это самое первое, что нужно запомнить. Вдыхай, не вдыхай порошок, хоть купайся в нём — бесполезно.

Второе — срок действия татуировок различен: от одного часа до недели. Это не считая вечных, как у меня. В общем, магическая энергия из порошка зависает в теле, готовая к использованию. Если маг хочет — он пускает её через татуировку и материализует заклинание.

Тату это как бы формочка для магии. Она решает, что будет создано. То есть, каждый человек заранее наносит себе нужное тату перед боем. Как это делается, я увидел на примере Ларла.

Мой спутник присел на камень и достал купленный дешёвенький чертёж на «резиную кожу». Положил его себе на тыльную сторону ладони и посыпал сверху порошком.

— Сейчас впитается только десятая часть зиверта, гляди, — сказал он мне.

Ну да — этот чертёж нетребовательный в обслуживании. Я внимательно смотрел, как активировалась тату. Узор чертежа сам впитал крупинки порошка, сверхточно распределив их по рисунку. Затем лёгкое голубоватое свечение и полупрозрачная бумага впиталась в кожу.

Оставшиеся лишние крупинки Ларл смахнул обратно в мешочек.

— Вот и всё, — авторитетно кивнул он.

Насколько я понял, расположение и порядок тату не играют никакой роли — это просто ячейки и занимают они автоматически.

В этот раз мой оруженосец действительно помог и держал на себе одного дикобраза. Правда, без тату на «резиную кожу», зверь бы уже давно насадил его на иглы — столько раз Ларл ошибался.

Я быстро смекнул, что недостатки Арвина до прокачки его тела можно сглаживать

такими вот усилениями. Надо будет повнимательней изучить рынок. Сейчас у меня свободно два места под тату.

Расширить я их мог также же специальными чертежами. Но они крайне редко выпадали и в основном далеко на переднем крае. Крепость, где мы занимались «охотой», была вторым эшелонем защиты и то, что просочилось за первый, убивалось здешними рубежниками.

Несмотря на прорыв, нам сегодня не повезло, но я не унывал. Информация по крупиночке стекалась ко мне, и теперь я уже ориентировался в механике местных умений.

Мы прошли через портал, заплатив пошлину, и опять сходили к Кайлу обналичить улов. В этот раз вышло ползиверта порошка и чертёж, удваивающий высоту прыжка — короче в лютом минусе.

— Говно, — вынес вердикт посредник и забрал свою долю.

Я молча взял порошок, чертёж и вышел на улицу. Собственный Преобразователь избавит нас от лишней статьи расходов и мне не придётся больше таскаться к этому прыщавому придурку.

Ларл заверил меня, что мы тоже сможем сдавать в аренду свой прибор.

— Это уже без меня — сам договаривайся. Будешь просто отстёгивать мне долю — семьдесят процентов.

Малой был согласен. Ещё бы, пару дней назад он был по уши в долгах, а сегодня уже планирует совместный бизнес.

«Лишь бы родственнички не влезали», — подумал я про себя, когда мы отправились на боковую.

Часа в три ночи в дверь поскребли и я тихо вышел к Берте. Девчонка была до безобразия проста, и падкая на ласки.

Вскоре я вернулся и быстро заснул.

В следующую неделю нас никто не беспокоил. Ни местная стража по поводу тройного убийства, ни моя родня. Как-то подозрительно.

Я истратил весь запас заклинаний и даже рискнул использовать одно лишнее. Лучше бы этого не делал. В следующие два дня мучился головными болями — пришлось потратиться на одну каплю Чёрной воды. Иначе это бы тянулось недели три по заверениям Ларла.

Я с жадностью схавал лекарство. Тут же почувствовал облегчение и обматерил себя за такую тупость. Целых пять арканумов насмарку!

За вычетом этих трат, у нас на руках было около тридцати полных монет, ещё семь чертежей на увеличение силы и один на скорость реакции. Его я с особой любовью поглаживал в астральном кармашке. Это может быть спасательной шлюпкой в случае серьёзной угрозы.

Ларл настаивал на продаже лишних чертежей, но я как хомяк противился этому — в хозяйстве всё пригодится. Пока не наберём увесистый личный запас, сбывать не будем.

Мой спутник приоделся в нормальные шмотки и даже купил зачем-то цельнокованный шлем с узкой полоской для обзора. Он оказался великоват и весил прилично. Потому смотрелся как бесполезное ведро на голове низкорослого парня.

— Будем варить в нём похлёбку, — предложил я.

— Нормальный шлем. Вот увидишь, он будет полезным.

Я увидел лишь, что он задолбался его таскать и на третий день плюнул, оставив в комнате.

— А как же твоя кастрюля? — не сдержался я от улыбки.

Тот посмотрел на меня глазами злого собаке. Я сжалился над ним и больше не упоминал про шлем.

Наши вылазки были успешными. С прошлой группой Ларл столько не зарабатывал. Тандем был идеальным. Он хорошо искал жертву и знал окрестности. Я же без лишних трепыханий ловко расправлялся с монстрами.

Серьёзных противников нам пока не встречалось. Я узнал, что помимо обычного порошка есть ещё и легендарный. С помощью него наносятся вечные татуировки. Крайне дорогая штука.

«Отлично», — подумал я, когда мы вышли на охоту. — «Теперь я в курсе, что среди знати в почёте три ресурса: Чёрная вода, легендарный порошок и чертежи под вечные татуировки».

Это то, за чем охотились все рода, чтобы усилить своих бойцов.

Сюда же входят и чертежи для увеличения количества заклинаний и татуировок, но это был товар средней руки. Дорогой, конечно, но его реально достать в тех же крепостях рубежников или на чёрном рынке. А вот за легендарками велась большая игра.

Воодушевлённый этими мыслями, я приказал Ларлу изменить маршрут. Мне надоело подбирать всякую мелочёвку, да, и экипированы мы куда лучше. Пора бы найти что-то посерьёзней.

После драки в городе парнишка меньше задавал вопросов о моих способностях. Вот и сейчас лишь кивнул и взял чуть западней.

Мы взобрались на каменистый пригорок. Точнее, туда сначала отправился Ларл, а я достал флягу с водой. Дюже жарко сегодня было. Утолив жажду, увидел, что тот машет мне рукой.

Стараясь не шуметь, я прокрался к нему и тоже посмотрел вниз. В этом месте был скалистый опасный спуск в овраг. Не знаю, что сделало такую дыру, но было похоже на карстовый провал. Земля из красной превращалась в жёлтую, а дно и вовсе глинистое.

Всё это было бы неинтересным, если бы не огромный трёхметровый паук, приютившийся в тени. Что он там забыл — дело десятое. Главное, что он имел перспективу превратиться в денежки.

Ларл выпучил глаза, когда я достал из заглазника чертёж и посыпал порошок на руку.

— Ты что, собираешь спуститься туда? Это же Выродок с переднего края. Может, не надо?

Первая тату на высоту прыжка готова, затем я нанёс вторую — на скорость бега. Запас магической энергии у меня был, но один мешочек на всякий пожарный я положил в левый карман, чтобы в случае чего быстро вдохнуть порошок.

— Мне кажется, или запахло ссыклом? Я чего-то не припомню, что в нашей команде оно было, — спокойно посмотрел на него.

Тот побледнел и достал татуировку на толстую кожу и на устойчивость к ядам. Видимо, не рассчитывал, что сможет убежать.

— Славно, идём.

Я спустился первым. Падающие камешки привлекли внимание гигантского паука, но он не спешил атаковать, а отошёл чуть в тень. За его спиной я заметил проём, закрытый паутиной. Похоже, он живёт в пещере. Не хотелось бы туда лезть.

Под ногами хлюпала глина. Это сковывало движения, но тату на скорость и прыжки нивелировали недостаток местности. Выхватив меч, я двинулся на зверюгу. Арахнофобии у

меня никогда не было, да и вообще мало, что в той, что в этой жизни могло меня напугать.

После двух месяцев, проведённых в джунглях в одиночку по заданию рода, я стал пофигистом в отношении всей этой многоногой братии.

Челюсти щёлкнули несколько раз. Оценив угрозу, монстр двинулся вперёд. Кушать-то всем надо. А тут какой-то глупый человечиска сам бежал к нему в логово. Подарок судьбы?

Мохнатые ножки оставляли в земле ямки — масса так-то у него больше чем у меня и подвижность, соответственно, падала. Неожиданно этот гад прыгнул вперёд с такой скоростью, что меня чуть не снесло. Пришлось отскочить вбок и вымазаться, упав на левое плечо. Я тут же встал.

Ларл издал клич раненого индейца и отвлёл этим внимание противника. У меня появились лишние секунды, чтобы прийти в себя. А вот пацану не повезло. Из пещеры прямо на него ринулся выводок мелких паучат.

Кажется, что-то пошло не так.

Они скопом навалились на него и цеплялись кто куда. Он топтал одного, протыкал мечом второго и отбивался как мог, стараясь не дать им дотянуться до головы. Больше всего Ларл смахивал на резиновую неваляшку.

— Гордей, они мне сейчас яйца откусят!

Это не паук, а паучиха. Ну, с такими дамами я предпочитаю не церемониться. Знаем мы всё это. Сначала ты горбатишься, оплачиваешь педикюр на четыре пары ног, а потом тебя ещё и съедают на десерт. Увы, я на такое не подписывался.

Благодаря скорости и прыжкам, я смог повредить две лапки, и теперь был нацелен срубить третью. Крики Ларла что-то уж больно душераздирающими стали.

На время усиления дыхалка работала как в штатном режиме при ходьбе. Чем быстрее буду двигаться, тем быстрее устану. Надо держать баланс.

Мне чуть не прилетело сбоку. Пришлось подпрыгнуть и расставить руки и ноги в сторону, но другая лапка уже дёрнулась на меня, пока был в воздухе.

Я крутанулся рассекающим ударом вокруг своей оси, и меня тут же забрызгало паучей дрисней. Чёрт, в глаз попало!

Я зажмурил его и быстро вытер губы, чуть не блеванув от запаха зелёной крови. Ещё один рывок и последняя опорная нога надломилась. Туловище упало на землю. Я вытер рукавом лицо. Паучиха пыталась встать, но каждый раз заваливалась набок.

Побежал помогать Ларлу. Минут за пять мы передавили всех мальков. Даже лишних тату не пришлось использовать. Быстро осмотрел паренька — вроде цел. Правда, синяков куча на руках и ногах.

Разогнавшись, я запрыгнул на колышущееся брюшко, воткнул меч почти наполовину и, держась за него, скользнул вниз по ворсинчатой коже. Странное ощущение. Ларл даже отважился и подошёл отрубить одну из трёх оставшихся лапок.

— Кажется, всё, — сказал я, пряча меч в ножны.

Честно, ситуация была рискованной. У Ларла не оставалось заклинаний на эту неделю. По истечении семи минут «резиновой кожи» он бы превратился в закуску для паучьего выводка. Но, надо признать, он отлично держался.

Ещё минут десять мы потратили на сбор трофеев — отрезали кончики лапок.

— А это зачем? — спросил я, когда Ларл полез выковыривать глаз у матки.

— Они ценятся у алхимиков, — сморщившись, ответил он и один за другим вынул красные глазки.

При этом нечаянно проткнул три штуки. Мне не терпелось уже уйти, поэтому я хотел отправить подарок «красной» богине и свалить.

— А сколько они стоят? — невзначай поинтересовался я у спустившегося оруженосца.

— Два арканума штука.

— Напомни мне переселить тебя в будку для собак.

— Да что я сделаю?! Они очень хрупкие, я и так много вынул, — обиженно воскликнул Ларл.

Я расплыл Выродков и мы выбрались из ямы. Можно было отправиться дальше, но груз трофеев не позволял. К тому же я рисковал потерять мелкого утырка. Одни убытки от него, ей-богу.

До крепости добрались без происшествий, но вот в городе я заметил неладное.

— Ты это видел? — спросил я устало передвигающего ноги Ларла.

— А? Что?

— Ты спишь?

— Что-то я уморился, — да уж, малой действительно был потрёпан.

Сражение с паучьим выводком стало серьёзным вызовом — раньше он так не лез на рожон. Я видел, что ему больно, но парень держался.

— За нами следят. Не мотай так головой.

Я заметил преследователя ещё с самых врат. Тут могло быть два варианта: либо это ушлый бандос, увидевший лёгкие цели, либо это шпион родственничков.

Он проводил нас до Кайла и ждал снаружи. Пока трофеи закидывались в воронку, я подошёл к шгорке и отодвинул её в чуть в сторону. Так и есть — стоит, ждёт.

— Ух ты, — послышался сзади возглас.

— Что там? — я обернулся и увидел золотую частицу на фоне синих.

— Легендарная, — затаив дыхание, поднял на свет крупинку Кайл.

— Дай сюда, — я готов был баюкать этот кусочек благополучия, но всё испортил отец нашего посредника, заоравший снизу.

— Кайл! Скажи гостям спуститься, тут это, — он кашлянул и отхаркнул мокроту со второго захода, — пришли за ними.

— Добрый вечер, Арвин, — поздоровался мужчина.

— И вам не хворать. Только меня, если что, Гордей зовут, — я пожал руку магу уже за то, что у него было пять вечных тату. Мощный мужик.

— Хорошо, — не стал препираться он и тем самым выиграл ещё несколько очков. — Ваш отец велел передать это.

Чёрный конверт попал мне в руки. Как помпезно. Открывать пока не стал.

— Если вкратце, что он хочет? — поинтересовался я в надежде узнать что-то сопутствующее.

— Чтобы вы вернулись. От себя лично скажу, что вы сильно наследили — не стоило так жёстко обходиться с теми тремя.

Ага, значит, уже пронюхали, но слежку я обнаружил лишь недавно.

Тут концы свести несложно — по ранениям тех недоумков можно было догадаться, какая магия применена. Ожоги на срезе. Понятное дело, что огненное тату носило большое количество дворян, но всё равно — это маленькая ниточка. Могли остаться случайные свидетели, которых я не увидел.

— Мы всё уладили, вам ничего не грозит, — успокоил меня опрятно одетый маг.

Он не выпячивал свой статус, но каждый встречный мог с лёгкостью узнать его потенциал.

— Я думаю, вы это сделали не для меня, — отмахнулся я от оказанной услуги. — Неловко будет, если на род падут подозрения, правильно понимаю? — я попытался считать эмоции наёмника Громовых, но тот оказался профессионалом и ничем себя не выдал. — Кто там у нас главный?

Всё-таки я немного выбил его из колеи. Маг поднял в недоумении бровь

— Ваш батюшка, Ян Громов.

— Ага, — ответил я, немного задумавшись. — Ну, так вот, скажите моему батюшке, — подчеркнул это слово, — что я вернусь при одном условии — если он уступит мне своё место.

А вот тут посланника реально пробрало. Он выпучил глаза и машинально протянул руку вперёд, когда я ему отдал не распакованное письмо.

— И да, зовут меня Гордей, а не Арвин. Я отказываюсь от этого имени, так ему и передай, — окончательно добил его и закрыл дверь перед носом.

Послышались отдаляющиеся шаги. Довольная улыбка расплзлась по моему лицу. Сначала дядя, теперь этот шпик. Долбаные аристо, что ж вы ко мне привязались? Ну, подумаешь, сынок загулял, не маленький, поди. Восемнадцать годиков мальчику, уже самостоятельный.

— Что там у нас ещё? — потирая руки, спросил я ребят.

Ларл показал на кучку обычного порошка — снова 3 зиверта. Также 3 чертежа: один аж на семь дней (запас дыхания), второй — бафф на гибкость (1 день) и последний на бесшумность (7 часов). К слову, это длительность именно самих тату, а вот каждое усиление стандартно длилось лишь 7 минут.

— Что по легендарочке? — спросил я Ларла.

Тот достал прибор, которым мы измеряли зиверты. Это был обычный кусок деревяшки

сантиметров десять. Благодаря благословиению чёрного бога Феса он показывал концентрацию порошка и выводил арабские цифры как на табло. Очень удобная вещь и сделать её мог абсолютно любой человек из подручного материала. Ещё один подарочек от «господ» с летающего острова.

— Целый зверт, — ошалело посмотрел на меня Ларл.

Кайл схватился за волосы.

— Мама дорогая, — он с завистью и жадностью смотрел на золотую крупинку.

Я знал, что легендарный порошок стоил сильно дороже обычного.

— Это же триста арканумов, триста, — прошептал наш посредник, кусая губы.

— Так, ладно, идём, — позвал я Ларла, и мы под тоскливый взгляд мелкого бизнесмена покинули халупу.

То, что в такой крупинке был целый зверт — большая удача. По словам моего косоного гида, обычно это одна десятая, от силы ползверта. Даже на переднем крае нечасто выпадали такие трофеи.

— У твоего друга длинный язык? — спросил я Ларла.

— А ты как думаешь?

Похоже, мы рискуем влипнуть в ближайшее время.

— Что будешь с ней делать? — поинтересовался спутник, быстро шагая рядом.

— Пока оставлю, — я даже ни секунды не раздумывал над этим решением.

Если есть возможность усилить себя, то за неё надо хвататься. Мы успели ещё забежать к знакомому алхимику Ларла и сбить паучьи глаза. Тот хоть и поворчал, что слишком поздно пришли, но купленные ингредиенты шустро расфасовал по банкам. В них была специальная жидкость, чтоб товар не засох.

С некоторых монстров можно собирать определённые части, только вот какие, мало кто знал. Ларл сказал, что алхимики нарочно не распространяются об этом, чтобы держать цены высокими и пытаются сами их добывать. Кое-какие знания всё-таки просачиваются, но они стоят денег.

— И сколько в твоём списке компонентов? — поинтересовался я.

— Пятнадцать, — с гордостью сказал Ларл. — Выучил всё наизусть. Всё тут, — он постучал себя по виску.

— Хороший мальчик, — я погладил его по голове как пса.

— Эй, да иди ты, — отмахнулся паренёк. — Что бы ты делал без меня?

Похоже, тот так воодушевился своей значимостью, что забыл про усталость. Плюс находка легендарной крупинки развеяла сонливость.

— Да уж не знаю, — ухмыльнулся я и замолчал, обдумывая кое-что.

У меня созрел один безумный план. К сожалению, в ближайший поход мы не сможем отправиться из-за потраченного лимита у моего коротконогого спутника. Я взял за правило лишней раз не рисковать жизнью своих людей.

Речь именно про глупый риск. У Ларла должно быть хотя бы одно заклинание в загашнике для подстраховки. Мы обычно так и действовали — он прикрывал или просто наблюдал издали, давая информацию, а я сражался.

Впрочем, сейчас могу и без него справиться. Только я больше времени потрачу на поиск добычи, чем на её убийство.

Дома я пересчитал наши пожитки. Вышло сорок восемь арканумов без учёта чертежей и золотой крупинки. Чтобы купить Преобразователь, нам потребуется ещё недели

две. А этот Кайл сто пудов продаст информацию про легендарку, и на следующем обмене мы рискуем попасть в засаду.

К тому же мой меч не вечный и нужно купить запасной на всякий пожарный. Рубежник оказавшийся без оружия — кандидат в мертвецы. А это значит ещё минимум десять арканумов и минус четырнадцать за проживание за эти две недели...

Мы привели себя в порядок, перекусили и легли спать. Берты сегодня не было, Игнат сказал, что девушка ушла помогать родне, а на её место временно взяли какого-то пацанёнка-служку.

Утром я встал раньше Ларла и сошёл вниз, размялся на заднем дворе, помахал мечом, позавтракал и отправился к тому самому торговцу Чёрной водой. Я уже догадался, что мужик не так прост и это подтвердилось, когда я выложил ему на прилавок пять арканумов за сведения о своих обидчиках с большой дороги.

Того верзилу, что вырубил меня, звали Шавкат — местный авторитет. Сам заезжий, раньше работал на кузне. Прочухал, что можно доить мимокрокодилов и быстро вошёл в сговор с таким же нечистым на руку полицейским. Вместе с дружками напал на беззащитных после получения наводки.

Скорее всего, у него и с дворянчиками есть свои подвязки, подумал я. Иначе бы не рискнул напасть на меня и так явно показывать своё лицо.

Я остался доволен полученной информацией. Хаким в довесок подсказал, где обычно собираются эти недоумки.

— Слушай, — я не хотел раньше времени выдавать, что мне грела карман легендарка, но было стойкое чувство, что ещё не раз воспользуюсь услугами «продавца». — Можешь узнать в какую цену золотые чертежи на рынке?

Тот деловито потёр подбородок.

— Интересуют конкретные или без разницы?

— Есть ещё и выбор? — удивился я.

По словам Ларла, такие вещи редко просачивались в свободный оборот.

— Это зависит от ваших, — он окинул мою одежду взглядом, — финансовых возможностей.

— Я положил на прилавок ещё три арканума.

— От пяти тысяч и выше. Потолка нет, — быстро сказал он, смахивая мои добытые с трудом монеточки.

— Атрибуты?

— Пятнадцать.

Я присвистнул. Неудивительно, что родня так за меня цепляется. При таких инвестициях странно, что они просто не попытались похитить строптивного сыночка.

— Узнай, какие сейчас есть предложения, — сказал я и стукнул ладошкой по прилавку, прощаясь с дельцом.

Я не жалел потраченных денег — это был полезный контакт. Теперь Хаким знает, что я платёжеспособный и серьёзно настроен. Осталось только раздобыть эти бабки.

Что-то мне не совсем нравилась скорость, с которой мы «богатели». Ну а первая проблема быстрых больших денег — повышение рисков. На это я готов был пойти.

Я также прикупил себе ещё один меч за десять арканумов, три метательных ножа по одной монете и самый задрипанный поддержанный лёгкий кожаный доспех за двадцать. Порошок у меня был «заправлен» на три зиверта.

Потом я нашёл продавцов чертежами. Это был целый павильон. Среди них часто встречались церковники, но те толкали всякое фуфло. Такое же, что продавали за полцены в церкви всем желающим. Поэтому к ним даже не подходил.

Цены, конечно, аховые. Наконец, я нашёл нужную мне вещь. Стоила она пять арканумов. Чертёж длительностью в один час — пойдёт. Я спрятал его в своё астральное хранилище и двинулся обратно на постоянный двор.

Вот Ларл обрадуется, когда узнает, что у нас осталось всего два арканума. Все мосты сожжены — дороги назад нет.

— Да бл*, — схватился за голову мой спутник, когда узнал обо всём. — Мы же почти насобирали на Преобразователь, ну какой доспех? — он выглядел очень расстроенным, но я поспешил его обрадовать.

— Сегодня у тебя выходной.

— А ты куда собрался? — отмахнулся он, намекая про откат своих заклинаний.

— Знаешь, что бывает с теми, кто много вопросов задаёт? — поигрывая ножичком, спросил я его.

— У них не бывает выходных?

— Совершенно верно, — сказал я и отложил оружие в сторону.

* * *

Странный Ларлу попался спутник. Взял да ушёл на весь день. Ещё и потратил все их сбережения. Сам говорил, нужно копить, становиться независимыми, а при первой возможности спустил все деньги в помойку.

Может, это его слабость? Не контролирует себя при покупках? Да не, сколько они ходили вместе по рынку, и не было такого. Тут что-то другое.

После того как Ларл увидел, с какой непринуждённостью убивает людей этот дворянский отрок, всегда был настороже. Первое время даже спать нормально не мог. А как увидел, что Гордей прячет под подушкой нож, то с трудом заставил себя сомкнуть глаза. Убьёт ещё во сне придурочный.

Однако со временем он привык к странностям своего спутника. Тот его не бил, не заставлял упухиваться. Рисковать — да, но при этом он сам шёл вперёд как умалишённый, будто не боялся смерти. Откуда такая уверенность в своих силах?

Ещё больше у Ларла возникали вопросы по поводу умений нового друга. Он, конечно, слышал, что дворяне натаскивают своих детей в фехтовании и использовании магии, но нечасто ему приходилось видеть такой уровень владения мечом.

А внешность говорила, что парнишка ничего тяжелее пера не поднимал!

Когда они пошли без порошка и татуировок на когтегрыза, Ларл думал обосрётся от страха. Это надо быть таким отбитым! Просто с одним корявым мечом выйти против монстра, с которым обычно сражается целая группа.

Ларл тогда думал, что всё. Они погибли. То, что он убежал, ничего не меняло. Когтегрыз мог в секунду его догнать, а без оружия считай каюк.

Однако Громов до последнего оставался спокоен, и стоило Ларлу моргнуть, как мчавшийся вперёд Выродок, от которого кровь в жилах стынет, потерял ногу.

Это было нечто. Уже после дела пошли в гору. А когда его друг узнал о порошке и тату...

Странно, в общем. Ларл обещал, что не будет задавать лишних вопросов, но для себя не мог понять, что же произошло с наследником Громовых. Потеря памяти? Или это просто

такая игра у дворян?

Нет, это не игра. Не стал бы он вписываться за беспризорника и убивать тех троих. Аристо дорожат своей репутацией.

Разрешается всё, что не видно обществу, но стоит обнажиться проступку, как император тут же принимал меры.

Выходит, Гордей, действительно, потерял память.

«Моё дело простое — выжить».

Но все эти сумасбродные поступки: отказ от денег, ультиматум отцу, желание убивать более сильных Выродков — кричали Ларлу, что его задница в опасности. Но вместе с тем ему было любопытно, до какой точки способен дойти Громов?

Выходной Ларл провёл продуктивно. Сначала продал обратно ненавистный шлем за две трети цены. Затем на вырученные деньги запасся дешёвыми тату на прочную кожу. Беспризорники чаще всего брали именно этот вид чертежей. Они позволяли выжить как на улице, так и в походах за добычей.

Использовалась обычная тактика с наживкой. Кидали жребий. Кто проиграл, тот и оттягивал на себя внимание. Пока выродок пытался сожрать несчастного, остальные забивали жертву со всех сторон.

После рынка Ларл навестил парочку друзей, но появляться в старом районе не стал — боялся. Купив уличной еды, с закатом солнца он пошёл обратно в таверну.

Гордея всё не было и начали закрадываться мысли, что дворянчик просто его кинул. А что? Потратил все деньги и смылся. Небось ещё и посмеялся над доверчивостью такого простака.

От этой мысли у Ларла гневно сжались кулаки, и он вспомнил каждое обидное подтрунивание, что позволял себе Громов. Разгорячённое воображение подкидывало картины, где Гордей сидит в кругу знатных друзей и рассказывает о приключениях с одним отщепенцем.

Ларл встал с кровати и прошёлся по комнате широким шагом. Не всем в жизни везёт. Вот и он потерял в раннем возрасте родителей, а позже оказался на улице никому не нужный. Родственники не взяли над ним опеку, заявив, что своих проблем хватает.

А ведь Ларл был способным, быстро учился. Все его хвалили. В памяти он держал большое количество значных мест, а также хорошо запоминал всё, что когда-то слышал. Так он и собрал свой алхимический список — в подслушанных разговорах.

Он не спал до двух часов ночи. Наконец, принял решение, что пробудет здесь до обеда и если Гордей не вернётся, то покинет это место. У него есть ещё немного денег и порошка — прибьётся к какой-нибудь группе. Этого хватит для старта.

Казалось, он только закрыл глаза, лёжа на своём тюфяке, как дверь открылась, и пахло холодом. Щурясь, Ларл пытался сфокусироваться на вошедшей огромной фигуре. Игнат, что ли?

Когда он продрал глаза, Гордей с шумом сбросил на кровать свёрток размером с себя. Что-то лязгнуло.

— Вставай, — послышался звук глотаемой из фляги воды.

Дрожа от предутренней прохлады, Ларл вскочил и накинул на себя новенькую рубаху и штаны.

— Откуда это?

— Добрые люди подогнали. Сбегай за водой, а?

После того как он наполнил флягу Гордея, в комнату притащили остатки тёплой воды и налили её в бочку.

— Где ты был?

— Какая разница? Посмотри там, в кармашке.

Ларл достал из крутки мешочек с деньгами и судорожно принялся их пересчитывать.

— Будет тебе Преобразователь, — хохотнул из своей бочки Громов.

* * *

Я провалялся часов до трёх. Встал и отправился попотчевать в таверну. Оттуда уже доносились вкусные запахи, и веяло хорошим настроением. За одну ночь я решил кучу проблем и теперь намеревался бездельничать дня два точно. Заслужил.

Однако, сделав заказ у вернувшейся Берты, так и жаждавшей моего внимания, я на автомате прошёлся зрением Агатоса по помещению и скривился. Опять этот мужик с вечными тату.

Мы встретились взглядами, и он показал рукой на место рядом с собой. Всё равно нечего делать пока жду. Я мысленно пожал плечами и с чашечкой горячего чая подсел к суровому служителю рода Громовых.

— Как дела? — не став дожидаться напутствий, задал я тупой вопрос.

— Спасибо, отлично. Не хотите обсудить вчерашнее?

Я подул на кипяток и поднял брови, наивно спрашивая.

— А что вчера было?

— Похоже, вы не только забываете, как вас зовут, но и такие недавние события, — съязвил маг, кладя руки на стол и пригибаясь ко мне вперёд, чтобы сидевшие за столиком слева не услышали. — Оно вам нужно было?

— Совершенно не понимаю о чём вы.

— Ну да, как же. Наверное, это я приобрёл снотворный чертёж для клинка, ворвался в этот, — он тщательно подобрал слово, — рассадник и усыпил банду грабителей?

— Какой ужас, и что же потом было? — я отпил чай, нарочно громко прихлёбывая.

— Один, между прочим, захлебнулся в выгребной яме, наглотавшись дерьма. Некий Шавкат, знаешь такого?

— Страшная смерть, — я оттопырил мизинец, — и крайне позорная, вынужден заметить.

— Послушай сюда сосунок, — перестав играть, сказал мой спутник. — Это была последняя капля. Хочешь быть Гордеем или кем там — мне до п***ы, но фамилией Громовых ты больше не отмажешься, понял?

— Приятно видеть ваше истинное лицо, — я протянул ему руку, будто в первый раз знакомлюсь.

— Да пошёл ты, — брезгливо сморщился маг и, встав, пошёл на выход.

— И вам туда же, — я снова отпил приятный напиток.

Похоже, у кого-то подгорело. Думал, их подольше хватит.

Минус одна проблема, подумал я про себя. Всё это навязанное шефство крайне мне не нравилось. Мало того что я расправился со своим старым обидчиком, так ещё и руками недотёп-родственников замёл следы. Красота!

Остальные выжившие навсегда запомнят урок. Мести я не боялся — этот Шавкат был у них заводилой. Единственное, что забыл упомянуть работник моего отца — про пожар на мельнице одного старика.

Как я уже говорил — память у меня хорошая.

Довольный собой и положением дел, приступил к завтраку. Ларла послал за Преобразователем. Малой так и рвался на рынок, а я, если честно, больше поглядывал на телеса официантки.

Улучшив момент, мы сделали то самое через часик, и когда я уже собирался на рынок за покупками, в комнату ворвался Ларл. За спиной у него был рюкзак, и такой же пустой он кинул мне.

— Для сбора добычи, — пояснил парень.

Я повертел в руках обновку и отложил в сторону.

Прибор в форме воронки оказался потёртым и с небольшой вмятиной на ящике, но исправно выполнял свою функцию. Мы решили не брать его с собой. Вдруг поломаётся в ходе сражения, а штука дорогая.

Дальше малой выложил мешочки для сбора всевозможных трофеев и пару алюминиевых бидонов с подозрительной жидкостью. Я не возражал против всего, что может нарастить наш капитал. Поэтому всецело доверился своему гиду — тот лучше знает, что нам пригодится.

По моей же части — боевой потенциал. Поэтому, как только он рассказал обо всём, мы отправились к оружейнику.

Всего в общей сложности я добыл пять мечей, один из них был лучше остальных. Шавкат не экономил на себе. Деньгами получилось порядка четырёх сотен арканумов чистыми. Также прихватил всякий хлам в виде амуниции, ножей, непонятных мне склянок и даже умудрился раздобыть лук с пачкой стрел.

В запасах у бандитов было пятнадцать зиверт порошка — с учётом численности молодчиков это не так много. Его я решил пока не продавать — самому пригодится. По чертежам порядка тридцати штук. В основном на силу (15 шт.), выносливость (4 шт.), «резиновая кожа» (8 шт.) — всё это мелочёвка по 1 часу длительности.

Среди любопытных вариантов было две тату с увеличением остроты клинка на треть и последний чертёж самый дорогой — повышение регенерации тела в четыре раза.

Ларл объяснил, что это не панацея — просто ты выздоравливаешь быстрее после ранений. Такого, чтобы прямо во время боя лечило, к сожалению, у быдло-воинов не оказалось. Радовало, что свиток был на семь дней. Для всяких форс-мажоров самое то.

Решено было часть чертежей на силу продать — у меня и так их скопилось предостаточно. Также вся амуниция, кроме лука, тоже отправилась на продажу. Я уже договорился с Игнатом — чтобы не таскать всё это добро, лучше реализую через него за небольшую комиссию.

Меч Шавката я оставил себе, но он будет запасным. Сейчас я вместе с Ларлом

приглядывался к более дорогим образцам, способным выдерживать напор стихий и баффы на оружие. Те с каждым использованием изнашивали клинок, и важно было иметь качественный меч.

С моими финансами не много доступно, но это лучше, чем размахивать железным дрыном.

— Вот этот, — сказал я после проверки остроты, баланса и некоторого позёрства с трюкачеством.

За прошедшее время мой хват стал сильнее и движения уверенней. До старого уровня ещё ковылять и ковылять, но прогресс налицо. Мышцы больше не болели после тренировок.

За своего красавца я выкатил двести арканумов. В комплект шли и добротные ножны с причудливой вязью. Также взял в подарок Берте платок из дорогого ситца за двадцать арканумов — девушки любят всякие тряпки, а ещё больше — знаки внимания.

Короче, с учётом всех трат и предполагаемой выгоды с продажи остального «мусора» у меня осталось двадцать пять арканумов. За постой мы отдали на неделю вперёд.

Я был доволен по самое не балуй. Мы занесли обновки и отправились в храм Агатоса — у Ларла заканчивалось благословение, а я решил составить ему компанию.

Моё же состояние за всё это время никак не ухудшилось, и это было странно. Насколько известно, первые признаки болезни проявляются уже через неделю, а я тут как бы почти месяц и жив здоров.

Налёт на логово разбойников поправил наше положение, но надо было настроиться на более плавное получение доходов, а это меня вгоняло в печаль. Мочить монстров сродни зарядке для тела, но чтобы продвинуться по социальной лестнице нужно бабло. Не деньги, не копейка там засранная, а баблище.

И оно концентрировалось вокруг аристократических родов.

Теперь, когда я более-менее стою на ногах, основная цель — самому стать главой семьи. Быть на вторых ролях или рядовым исполнителем ещё за прошлую жизнь надоело — хватит.

Чтобы не допустить повторения ситуации, я сам буду распоряжаться ресурсами клана: решать, кого принимать, а кого послать, с кем воевать, а с кем вести торговлю и т. д. Мне хотелось свободы и прежде всего власти. Своего уголка. А то всю жизнь промыкался и нажил только врагов. Вот и загрызли на старости лет, когда хватка ослабла, и не на кого было положиться. Хотя деньги были.

В этот раз я такого не допущу. Соваться в уже готовый род мне не хотелось. Это вариант на крайний случай. Я знал, что с моим характером это ничем хорошим не закончится, потому нарочно оскорбил отца ультимативным требованием.

Если бы эта семья любила меня, то уже давно обивала бы пороги вшивой таверны, умоляя «сынку» вернуться, но этого не происходило. Значит, не такой уж важный я член рода, но зачем-то им нужен.

Путь, что я выбрал, тернист, но кто сказал, что будет легко? Пока у меня нет реальной силы, не вижу смысла отказываться от родства Громовых. Я не сделал ничего такого, чтобы они от меня отреклись. Так, пошалил немного. Это позволит сдерживать остальные рода от активных действий.

По пути мы зашли к Хакиму.

— Разузнай про мою семейку, — я передал пять арканумов торговцу информацией, — а также о конкурентах Громовых. Любые подробности — мне всё интересно.

Он мне жестом показал ещё «три».

— Хапуга, — пробурчал я, но монеты отдал.

Мне сказали зайти через пару дней.

Лысая башка довольно сверкнула на солнце и пожелала успехов.

Ближайшие два дня я планировал отдохнуть, потому что у меня в запасе осталось лишь два заклинания из десяти, но этим планам не суждено было сбыться.

Минут через пятнадцать, как мы покинули Хакима, произошло то самое, о чём предупреждал Ларл — дико орущий мужчина, явно не уличный музыкант, вдруг упал на колени и начал увеличиваться в размерах. Одежда разрывалась на куски, зубы попадали на мостовую, слышался хруст ломающихся хрящей. Глаза вытекли, и на их месте из черепа Выродка светилось два красных огонёчка.

Нижнюю челюсть так разнесло в размерах, что я не удержался и издалека броском пальца запустил в неё четвертак.

— Попал, — я с азартом ткнул Ларла плечом, но парнишка стоял весь бледный, сжимая рукоятку меча, ещё чуть-чуть и начнёт выступать пот. — Скучный ты. Ладно, сейчас разрулим.

Я доброжелательно хлопнул его по плечу и достал из астрального кармашка чертёж на гибкость и резиновую кожу. За семь минут управлюсь. Пока дядька терпел метаморфозы, я быстренько высыпал на руку порошок и активировал татуировки. К бою готов.

Стражей порядка, как всегда, нигде не видно. Интересно, с этой зверюги что-то падает? Заклинания активировались, и я почувствовал, как сочленения тела начинают работать в улучшенном режиме, все мышцы и связки будто прогрелись.

Махнул ногой. Вот это растяжка. Эх, дурачок ты Арвин, что не занимался своим телом. Ведь вместо всех этих усилений можно использовать другие заклинания — более полезные.

Самое время опробовать обновку. Меч легко вышел из ножен, и я двинулся спокойным шагом к чудовищу. Оно уже окончательно выпрямилось, отрастило клыки и как обезьяна опиралось на свои длинные отвратительно венозные руки.

Глядя на него, забываешь о любых недостатках внешности. Ну что ж, пора показать стиль пьяного паука. Я схватился за меч обеими руками и глубоко вздохнул. Когда лапа ударила в то место, где я стоял, меня там уже не было.

Я уклонялся от взмахов тяжёлых кулаков обезьяноподобного монстра и наслаждался гибкостью тела. Вот бы такую развить на постоянной основе!

Меч уверенно подрезал сухожилие на ноге, но... Но это не человек, чёрт возьми! Там другая анатомия. Гордей, Гордей — ничему тебя жизнь не учит.

Выродок перенёс тяжесть тела вперёд на руки и чуть не задел меня оттопыренной ногой. Я практически встал на мостик и успел черкнуть лезвием по пятке. Перекатился и снова на ногах.

— Кыс-кыс-кыс, — я крутнул мечом в руке, дразня мутировавшего мага.

— Никакой он тебе не кыс-кыс! — проорал женский голос сзади, и страшный удар ростового молота врезался в спину моего врага.

С рёвом тот полетел вперёд. Поняв, что у меня пытаются стыбрить добычу, я изловчился и пока Выродок был в замешательстве, опёрся на его колено ногой, подпрыгнул и оказался на склизкой от крови спине.

Меч в мгновение ока просунулся за шею, и я умудрился вытянуть руку так, что она схватила за обратную сторону обоюдоострого меча. Так как кожа у меня была под баффом,

пальцы я себе не отрубил. Затем соскользнул и под тяжестью моего тела клинок прошёл по шее, срубая кости, мышцы и сухожилия.

Я упал на мостовую и перекатом сместился в сторону. Башка рухнула с глухим стуком рядом.

— Эй! Так нечестно, он был мой! — снова этот голос.

Я вынул из пасти монетку, вытер о штанину и положил обратно. Ко мне подошла в прямом смысле дева. Богиня, мать его, войны. Хрупкая, женственная и с огромным молотом, который она держала за кончик рукояти. Его навершие смотрело мне в лицо.

— Привет, — я выглянул из-за этой бандурины, чтобы разглядеть её получше.

Вздёрнутый нос, тонкие губы, свидетельствующие о расстроенном состоянии хозяйки, розовато-нежные щёки. Если можно сказать, чем она выделялась, так это брови. Для девушки они были немного необычными. Нет, это не две безобразные мохнатые гусеницы, а именно что ухоженные чёрточки и со стилем, но бросающиеся в глаза.

— Тебе они очень идут, — я с улыбкой показал на предмет моего восторга, за что пришлось уворачиваться от тычка. — Ты чего?

— Не смейся надо мной! Зай-я-я, — позвала она куда-то за плечо, я чуть отошёл в сторону, а то вдруг эта полоумная опять чего выкинет? Сзади торопливо шмыгнул Ларл и присел возле трупа. — Ты слышал? Он меня оскорбил.

— Кто? — на меня даже с трёх метров отсюда пахнуло тестостероном, настолько глубоким был этот бас.

Она как пёрышко подняла вверх бандурину, топнула ногой и снова тыкнула ей в меня.

Я спокойно вытер кровь бебезьяна со щеки и дождался, пока до меня дойдёт этот трансформер из шкафа и четырёх тумбочек.

— Ты кто? — казалось, он долго тренировал это «ты кто?», потому что выходило очень эффектно.

— Гордей Громов, — как можно спокойней сказал я и протянул руку.

Дело не в том, что я боялся кого-то. Просто если драться, то желательно прямо сейчас. Пока у меня ещё есть время от усиления. Осталось примерно три минуты.

— Зая, возьми, — амбал обернулся и положил молот на плечо. Теперь стало заметно, что это серьёзное оружие, а не набитое бумагой пресс-папье — мускулы детины напряглись. Кажется, девушка использовала какой-то особенный чертёж. — Это наша добыча.

— Теперь нет, — послышался сзади голос Ларла. — Мора, — сказал он после, и труп растворился в воздухе.

— Малявка, а ну, отдай сюда! — крикнула она ему, но косой парнишка просто встал мне за спину и показал в руке кусок хряща.

Я кивнул и обернулся к незнакомой парочке.

— Давайте сначала. Я представился. Теперь ваша очередь. И как же зовут хозяйку, — я хотел показать руками на брови и сказать «этого чуда», но вместо этого показал на молот, — этого малыша?

— Альбина Плесницкая, а это Зая, — вместо мужчины ответила она. Я заметил, как тот вдохнул воздух на середине фразы, но потом выдохнул, поняв, что спорить бесполезно. — Выродок наш, — повторила она. — Я его победила, а ты только добил. Так что отдайте добычу, и мы пойдём.

— Плесницкая... знакомая фамилия, — я пытался вспомнить, где же раньше её слышал.

— Ты издеваешься? — одета она была в дорожную кожаную броню и замахнулась на

меня налокотником, желая, видимо, напугать.

Но если я не боюсь таких вот монструю, то женщин и подавно. Поэтому даже не шелохнулся, продолжив улыбаться и смотреть в её синие наглые глаза.

— Давайте не будем ссориться из-за ерунды. У вас же богатая семья, что вам эти гроши? — я махнул на Ларла. — Это так, даже на закуску моему помощнику не хватит. Может, лучше сходим по чашке чая выпьем, а?

Девушка переглянулась с великаном, и оба захохотали.

— Вы чего? — я непонимающе смотрел на них. — Я что-то смешное сказал?

— Да нет, просто кто из знати зовёт девушку на чай? Ты точно Громовский или врёшь? Смотри, мы ведь и проверить можем — ответишь за оскорбление чести.

— А что нынче пьют знатные девушки? — не обращая внимания на угрозу, спросил я доброжелательно.

— Короче, Гордей или как там тебя, мы спешим — отдавайте кусок и расходимся. Некогда мне тут с неудачниками лясы точить.

Жаль, а я уж было поверил, что женского в ней намного больше, но этот говор отбил всякое желание флиртовать дальше. Реально пацанка какая-то из подворотни, а не дочь аристократа.

— Боюсь, у нас назревает конфликт, — я развёл руками и отошёл назад, баффа осталось на одну минуту, но оскорблять женщину мне не хотелось — не в моих это правилах.

Какой-никакой внутренний кодекс я чту и редко делаю исключения. В случае с конкретной девчонкой нужна мощная демонстрация силы — только тогда она зауважает кого-то.

Я бы предпочёл сражаться с верзилой, но тот без лишних слов протянул молот хозяйке и отошёл на несколько шагов назад, готовый, если что, вмешаться.

— Ты за ними как-то ухаживаешь? — я всё же рискнул нарваться и показал на брови. — Ты не подумай, тебе идёт. Просто нужно чаще улыбаться, а то так никогда мужа себе не найдёшь, — Альбина всё время хмурилась и зачем-то пыталась отыгрывать мужскую модель поведения, даже добавляла нотки баса в свой голос.

Правда, сейчас там больше змеиного яду.

— А за это твоя собачка будет отскребать тебя от пола.

Похоже, не я один считаю Ларла псом, мелькнула забавная мысль, чуть было не ставшая последней. Меч против ростового молота, хмм. Осталось тридцать секунд. Я открыл глаз Агатоса, чтобы оценить угрозу и настроение немного подпортилось. У девчонки было три вечных тату и ещё две временных. Вокруг оружия сверкала голубоватая плёнка.

Видимо, какое-то уменьшение веса. Потому что дамочка нарушала гравитацию только так. Эдакая добрая фея с молоточком — где твои зубки, мальчик? Давай поищем.

Я едва успевал уворачиваться и подпрыгивать как акробат. На полпути молот мог остановиться и резко сменить направление. Ведь инерции у него почти не было. Вот же чертовка. Что толку мне сейчас от резиновой кожи? Ну, не пробьёт она её, так всё равно стану котлеткой или отбивной.

Плесницкие были уважаемым родом, и я вспомнил кто это такие — старик-извозчик, что меня подставил, прямо-таки трепетал перед этими людьми. Девочку я калечить не хотел, но и самому как-то помирать не с руки. Щекотливая ситуация.

У каждого человека в этом мире есть лимит в сто заклинаний — больше развить нельзя. Арвину за восемнадцать лет открыли только десять.

У барышни их могло быть все тридцать или сорок судя по обмундированию. Я свою десятку давно слил и откат будет только через два дня. Чёрт. Придётся выходить за положенные пределы.

Пятнадцать секунд. Иронично. Если мы сейчас не отдадим трофей с мутировавшего мужика, то я сам превращусь в Выродка и «скальп» снимут уже с меня.

«Что же делать? Что же делать?» — так обычно говорил мой друг Курочкин, смешно заламывая руки во время наших боевых вылазок, когда пахло жареным. Это всегда смешило всю команду и ему говорили, что ещё чуть-чуть и он снесёт золотое яйцо. В бою, правда, парень уже не пасовал.

Так и я, скоро снесу своё яичко. Пять секунд. Главное, чтобы оно было... Стоп, никаких шуток про говно. Три секунды. О чём я вообще думаю? Мелкий камешек от мостовой прилетел в щёку после удара молотом. Две секунды. Интересно, а я тоже стану обезьянкой? Одна секунда.

А, была не была, — я мысленно махнул рукой и активировал два заклинания.

Кожу я не стал использовать, поэтому продлил гибкость и потратил целый зверт на атрибут огня. Меч объяло пламенем, но это нисколько не смутило мою закалённую в боях соперницу.

По её движениям я понял, что она привыкла брать этой фишкой с молотом-пёрышком. Техники мало, но, за неимением инерции, она ей не сильно-то и нужна была.

По идее, с такой тату она могла освоить и обоеручный бой на двух молотах. Мне стало не по себе от перспективы встретиться с таким противником.

В общем, единственная моя надежда — это выиграть хитростью и техникой.

Два новых заклинания подточили изнутри, но я справился с нахлынувшими неприятными ощущениями — не впервой в пылу боя отключаться от внутренних раздражающих факторов. Если я потеряю сейчас концентрацию, то будет кирдык.

Потом это аукнется, но это будет потом.

Мне постоянно приходилось отступать — приблизиться к девчонке просто нереально — одно лёгкое движение руки и всё. Главное — быстро сорвать дистанцию и так, чтобы она не смогла отпрыгнуть. Всё-таки молот достаточно длинный и наносил урон именно наверху.

Надо прорваться к рукоятке. В животе что-то неприятно дёрнулось.

Я старался морально задавить её — улыбался, комментировал каждую ошибку. Пытался вывести Плесницкую из себя — пусть делает неправильные шаги.

— Ты так и не ответила, что пьют дворянские девушки?

— Слезы таких дураков, как ты, — выпалила раскрасневшаяся воительница.

Несмотря на бафф гибкости, сердце начало стучать сильнее обычного — двигаться приходилось много и быстро.

— Значит, ты больше по солёненькому?

— Заткнись!

Правду говорят, что в гневе некоторые девы прекрасны. Не засмотреться бы. Жаль, что у неё такой скверный характер, но когда это было для тебя препятствием, Гордей?

Я незаметно достал нож второй рукой. Рефлексы нового тела ещё не были отточены, поэтому я не рассчитывал на точный бросок — это и не нужно было. Лезвие блеснуло на солнце, привлекая внимание девушки, едва заметный взмах и нож полетел высоко вверх.

Молот как раз прошёлся мимо меня по горизонтали и по уже выученным движениям дамочки я знал, что она сейчас вернёт его быстрым обратным взмахом.

Вместо этого она потеряла концентрацию и с любопытством взглянула вверх, подарив мне драгоценные секунды на прорыв. Именно это окошко внимания мне и нужно было.

Я плавным движением двинулся вперёд. Если бы сделал это резко, то внимание Плесницкой быстро бы ко мне вернулось, а так я смазался незаметным пятном. Казалось, вот стоит против тебя юноша в трёх метрах, а только отвлеклась, как он держится за рукоять молота.

Когда она это заметила, я уже вцепился как клещ. Так и думал — по её лицу промелькнуло усилие. Вес уменьшался только у молота — все объекты, что будут с ним контактировать, уже не подпадали под условия заклинания.

— Попалась, чертовка, — не удержался я от ехидного замечания.

Но вместо паники увидел блеск активируемого зрения Агатоса. Упс. Кажется, девушка использовала временное тату на силу и теперь меня дёрнуло вверх. Увесистый боёк молота смотрел в небо вместе с моим повисшим тщедушным тельцем.

Этого я не рассчитал. Логично предположить, что у неё почти всё настроено на преодоление веса оружия и его контроль. Однако татуировки увеличивали лишь процентаж показателей тела. А значит, отталкивались от базы владельца.

А какая сила может быть у щуплой девушки? Правильно — никакой. Поэтому я не отпустил древка и к тому же метнул меч в дамочку. Я не боялся, что пораню её — это его величество «отвлекающий манёвр».

Она отшатнулась в сторону — оружие обдало жаром. Я схватился уже двумя ладонями за рукоятку и быстро соскользнул вниз. Едва заметным движением, пока она растеряна, согнул женское запястье вовнутрь. Пальцы разжались, и молот упал на мостовую.

Ещё через пару секунд её трепыханий и пыхтений она была в захвате — не помогла и тату на силу. Я стоял сзади и двумя руками держал прелестную голову на удушающем.

— Урод, я тебя убью, тебя прикончат, отпусти меня! — она пыталась достать меня, но руки не дотягивались, а от ног я умудрялся уворачиваться, чтобы не отбила мне пяткой голень.

Для острастки потянул её на себя назад. Она смешно задргала ногами как ребёнок.

— Тише, тише дорогая, — когда я чмокнул её щёку, она разбушевалась как раненый зверь и протащила меня вперёд.

Хотела подобрать молот, но я нажал на точку за ухом, заставив отказаться от этой идеи.

— Нет-нет-нет, брось каку, фу.

— Хватит, — раздалось гулкое мужское предупреждение.

Я обернулся вместе со своей покрасневшей от напряжения пленницей.

— Отпусти её. Ты победил.

— НИ ХРЕНА ПОДОБНОГО! — Альбина с новыми силами чертыхнулась.

— Видишь? — смотря в глаза телохранителю, сказал я. — Где гарантия, что она не накинется на меня?

— Я, Дмитрий Плесницкий, даю тебе слово, — пробасил мужик.

Так это оказывается её брат, хмм.

— Хорошо, — сказал я. — Ларл, подбери мой меч и дуй ко мне.

Парень быстро выполнил просьбу.

— Жаль прерывать наши объятия, малыш, — грустно вздохнул я, убирая её иссиня-чёрные волосы со своего носа, — но всё хорошее когда-то заканчивается. Не ищи меня, не сожалей, не плачь...

— Идиот, что ты несёшь?

— Прощай, — затихающим голосом сказал я. — Мы могли быть вместе, но обстоятельства...

— Не испытывай моего терпения, — прорычала Плесницкая.

Я отпустил её и отошёл в сторону, протягивая руку — в неё тут же вложили меч. Я шуточно махнул им в реверансе и поклонился.

— Рад нашему знакомству.

— Катись, пока живой, — фыркнула взъерошенная дамочка.

Дмитрий предусмотрительно забрал молот в свои руки. Мы переглянулись с перекачанным воином и кивнули друг другу. Тот взял за шкуру сестру как нашкодившего

котёнка и, развернувшись, потащил за собой. Ларл подобрал мой нож, и мы тоже покинули улицу.

Увидев, что источник угрозы достаточно далеко, я зашёл в проулок со свалкой мусора и прислонился к стене. Улыбочки как не бывало.

— Что с тобой? — спросил Ларл. — Точно ты же...

Закончить он не успел — из меня вырвалась струя блевоты. Прощай вкусный завтрак.

— Тебе плохо?

— Нет, просто я так радуюсь, всё нормально, — успокоил я своего оруженосца и выдал новую порцию «веселья». Мужики ликующе зажужжали вокруг.

Тот замолчал и надо сказать вовремя — настроение у меня ни к чёрту. Но было важным показать себя именно так.

«Репутация сложно зарабатывается, терпи мальчик», — говорил я своему хрупкому телу. Лоб покрылся испариной, голова кружилась. Я отдал четырнадцать арканумов Ларлу и кое-как добрался до лавочки на соседней улице.

Пацан побежал покупать две капли Чёрной воды, чтобы снять недуг. Состояние, в котором я пребывал, было хуже любого похмелья. При этом в области голени постоянно что-то зудело. Я убрал штанину и увидел, как под кожей шевелятся шарики, будто под ней ползает паразит.

Не знаю, что это такое, но вдруг захотелось вырезать эту дрянь и выжечь всё, но сдержался. Законы биологии тут, скорее всего, другие — мир-то магический. Тело сопротивляется перевоплощению в Выродка.

Если честно, я только сейчас понял, что ради какого-то понта перед пигалицей рискнул своей жизнью.

«Тут спорная ситуация», — сказал я себе, — «Есть тонкая грань между хладнокровной хитростью и трусливым самоунижением».

Я бы слукавил, сказав, что прогнуться и отступить — хорошее решение, ведь эта добыча не стоила такого риска, но после говорить о самоуважении...

Девочка как девочка. Просто глупая — она мне не соперник, а заигравшийся взрослый ребёнок. А к детям и относятся соответствующе.

Опять наделал шуму из ничего.

Я сплюнул, пытаюсь сфокусироваться на собственных мыслях и желаниях. Нужно было отвлечься от жутковатой картины с ногой.

У меня есть цель. Глава клана не должен иметь репутацию слюнтяя. Точка.

Сейчас я даже до рядового воина или мага недотягивал по ресурсам, какой там лидер... Но не всё сразу. Шаг за шагом. Нет.

Я мотнул головой, отбрасывая ненужную вязкую мысль. Это не выход. Просто деньги не дадут мне приток людей. Тут своя игра, она ведётся давно и меня сожрут при попытке переманить бойцов к себе. Так делать нельзя.

Что же тогда? Кланяться папеньке, втираться в доверие, лебезить... Расположить к себе часть рода, потом умертвить или подставить всех, кто против. Длинный и грязный путь. Возможно, кто-то и соблазнился бы этим, но не я.

Даже в прошлой жизни, подставляя противников, я делал это филигранно, со вкусом. Никто не мог упрекнуть меня в «нечистоплотности».

Хорошо. Захват рода Громовых отмечается.

По сути, ресурс, что мне нужен — это даже не деньги. Деньги лишь средство

достижения цели. В моём случае главное — это люди. А что им нужно? Правильно — лидер, за которым не стыдно пойти или идея. А лучше и то и то сразу в одном лице.

Я не чёртов мыслитель. Хоть и не жалуясь на соображалку, так что остаётся... Шаг за шагом...

Я начал заваливаться на лавочку, чувствуя, что сознание начинает сбоить. Только немного прилягу, посплю. Свинцовые веки с облегчением закрылись, но я всё ещё продолжал слышать, что творится на улице.

Детский радостный крик, ворчание стариков, сдержанные смешки двух девушек, кашель извозчика. Шумный город убаюкивал звуками.

— Гордей! Гордей! Открой глаза, быстрее, — раздался рядом голос Ларла. Я не мог даже этого сделать, что-то вязкое словно обволокло изнутри, закрыло доступ к свету. — Открой рот!

Куда там. Мышцы не слушались, но Ларл каким-то образом оттянул мне нижнюю челюсть коротким нажатием за ухо. Знакомый вкус Чёрной воды и я рефлекторно проглотил две капли.

* * *

Через полчаса всё закончилось. Странный скукоживающий сознание эффект исчез. Ларл сказал, что ещё чуть-чуть и пошла бы серьёзная деформация. Веки почти слиплись, и вскоре я мог бы потерять зрение. Да уж.

Остаться в полной темноте в совсем другом, ещё не исследованном мире, такая себе перспектива.

Усталость и апатия улетучились. Поступило предложение пойти домой, но я отказался — надо закончить то, за чем шли. Храм Агатоса был в часе пути отсюда.

— Идём, — приказал я оруженосцу, и мы отправились получать благословение.

Честно сказать, я тоже подумывал приобщиться, но чем ближе к церкви мы были, тем чище становились мысли. Эффект передозировки заклинаниями сходил на нет и я вспомнил, почему вообще отказался от протекции.

Если всё работает и так — зачем что-то усложнять? Мне достаточно и просто даров от всех этих высших созданий. По именам я их пока не выучил — не до этого было, но понял, что не только люди ведут свою игру.

Всё просто — если эффект благословения один и тот же, то к чему все эти разделения? Сделали бы просто одно общее избавление от отравления и всё. Но нет. Отдельные церкви, отдельные служители и прихожане. Семь даров...

Чувствовался дух соперничества. Возможно, для местных это не особо заметно, так как они тут давно живут и глаз замылился, но вот человек со стороны вроде меня сразу это видит.

В общем, я не стал заходить внутрь, чтобы не вызывать шушуканья среди отцов — безбожника ведь сразу видно зрением Агатоса. Так что Ларл отправился один, а я сел на ступеньки и подбрасывал в руке нож от нечего делать.

Раз уж мне тут и дальше жить, то придётся установить свою программу развития. Я заметил, что моё мастерство владения мечом тут как палочка-выручалочка, но на одних правильных движениях и финтах далеко не уедешь. Нужно развивать навыки и тренированность.

Я должен быть способен справиться с угрозой без татуировок. И это не про монстров, если что. Самый опасный и коварный враг — человек. Думать надо в первую очередь, как

обезопасить себя от людей. Всё остальное вторично.

Чтобы у меня появилось лишнее время на тренировки — нужны деньги на жильё, пропитание и удовлетворение базовых потребностей: отдых, девочки и прочее.

Скользкий момент с походами в рубежные зоны состоял в том, что добычи иногда не попадалось. А также можно было уйти в минус, если использовать на простых монстров дорогие тату или слишком много порошка — овчинка не стоит выделки.

Пока меня выручает то, что Ларл хороший проводник, но нам нужно больше целей. Почти всё время тратится на передвижения. Сами сражения длятся от силы минут пять.

Нужно укрепиться и переходить уже на передний край. Там опасность выше. Опять же на всё требуются деньги: вооружение, доспехи, чертежи, порошок...

«Где бы ещё раздобыть банду людишек и ограбить её?» — тоскливо подумал я. Вообще, звучит абсурдно. Чтобы пойти убивать монстров, надо убить людей, чтобы спасти их от убийства монстрами.

Я расплылся в улыбке. А когда в нашей жизни не было бардака?

Ларл вернулся и похвастался обновлённым благословением — фиолетовый ободок полностью смыкался на зрачке. Теперь у него целый месяц беззаботной жизни. Вообще, это выглядит, как будто всех тут взяли в заложники.

Мы спустились по многочисленным ступенькам, перекусили в дороге и добрались к вечеру до таверны.

— А где Берта? — как бы ненароком спросил я, прежде чем мы поднялись в свою комнату.

— Уехала, — односложно ответил мужчина, я заметил у него некоторое раздражение.

Девушка была проездом вместе с родственниками, и я это знал. Что ж жалко, но так даже проще, для виду я поинтересовался.

— Надолго?

— Совсем.

— А кто вместо неё? — спросил я, махнув Ларлу, чтобы шёл вперёд.

— Моя племянница, — мы встретились взглядом, и я понял, что он имеет в виду без слов.

Игнат был мрачнее тучи и старательней обычного протирал тряпкой кружки толстыми волосатыми пальцами.

— Хорошо, — я изобразил безразличие и развернулся, чтобы покинуть его.

— Стой, — я удивлённо поднял бровь и опять подошёл к мужчине. — Я тебе не задавал вопросов, ничего не запрещал, но тронешь её...

— Почему нельзя просто попросить? — я скривился, — обязательно строить из себя решалу? Я же не мудака какой-то.

Игнат потупился, пожевал челюстью и хмуро сказал.

— Ладно, прости, парень. Переживаю за неё, вот и весь... Сам понимаешь, ты молодой, ещё и дворянских кровей. Не хочу, чтобы девку испортил. Я за неё в ответе.

— Без вопросов, Игнат, — я стукнул по стойке и показал на него пальцем. — Всё понял, держу шпагу в ножнах.

Значит, старик был в курсе наших с Бертой игр. Когда надо, я умею себя контролировать — мне не нужны все бабы мира, просто нравится хорошо проводить время. Игнат мне импонировал, и было бы подлостью затащить в постель его племянницу.

Уже в комнате мы кинули в Преобразователь сегодняшний улов и получили одну каплю

Чёрной воды, четверть зиверта порошка и чертёж на бесстрашие (1 час). Хмыкнув, я отдал его своему спутнику. Достаточно редкая вещь, но продавать мы ничего не будем.

Сегодня я понял одну важную аксиому — нам нужен запас Чёрной воды, а ещё Экстракт. Тот самый, что блокирует одно заклинание. Я хотел себе таких минимум десять.

Ларл сказал, что существует дистанционная магия. Всякие огненные шары и прочее — они очень дорогие и одноразовые. Там свой особый вид чертежей — при использовании такой вещи сама татуировка сразу исчезает.

Тем не менее будет неприятно, если в меня пульнут из-за угла чем-то. Плесницкую уже можно записывать в такие вот враги. Я не сомневался, что девушка исхитрится и наймёт более опытного мага, чтобы прочить меня. Нужно быть готовым к угрозе.

В итоге мы остались с девятью арканумами.

На следующий день Ларл сказал, что отправляется искать заказчиков на Преобразователь. Реклама и всё такое. Я дал добро, и сам продолжил валяться в кровати — нам нужно было потерпеть ещё один день. Сейчас мы оба пустые — заклинаний нет.

Идея — может, купить несколько Преобразователей и организовать сеть из мальчишек? Хотя тут, наверное, есть подобные бизнесы со своей крышей.

Подарок зелёной богини Шейлы оказался одним из самых недоступных. На первом месте только порталы. Единственный поставщик Преобразователей — святые отцы. Они долго намаливают эти коробки с воронками и потом пускают в оборот.

Я подумал и отказался от предыдущей мысли — возиться с контролем подобного бизнеса не моё. Слишком мелкий полёт. Вот делегировать ещё можно. Только кому? Ларл мне и самому нужен. Кто будет моим личным осликом и проводником?

К обеду я очухался и часа три занимался тренировками. Простой бег, упражнения с собственным телом, гимнастика для укрепления суставов, бой с тенью.

Весы у меня маловато — не помешало бы набрать мышечной массы. По ощущениям во мне килограмм шестьдесят, может, чуть больше.

Время пролетело быстро. Вот уже шестой час. Ларл как раз обещал вернуться к этому моменту, чтобы вместе сходить перекусить куда-нибудь. Однако парнишка не пришёл. Я пожал плечами и заказал ужин у Игната. Одному в падлу куда-то идти. Ещё на неприятности нарвусь.

Прошёл час. Я от безделья ходил по двору, бросая со скуки на прохожих взгляд Агатоса. Надо бы раздобыть книг. Спросил об этом Игната и тот нехотя протянул мне замызганный фолиант. Я поблагодарил и полистал сие чудо полчаса — бесполезная лабуда с детскими сказками.

Худлит мне неинтересен.

Всё это время не мог отделаться от странного ощущения грядущих неприятностей. Я бросал взгляды на настенные часы в холле и вскоре вышел подышать свежим воздухом. Где ж тебя носит?

Засунув руки в карманы, я решил развлечь себя знакомством с проходящими мимо девушками. Те шли с работы, уставшие и голодные. Неподалёку была швейная мануфактура. Думал выцепить одну прелестницу, показать ей чудеса вышивки, но подбежавший мальчуган обломал весь романтик.

Юный почтальон отдал мне чёрный конверт с обратным адресом, и в этот раз я раскрыл его. Подписи не было, но я догадался от кого это.

«Арвин, если ты не придёшь — я отрежу ему башку».

Это было подло. Больше того — это настолько оскорбило меня, что стало личным. Тут уже не отделаешься общими фразами.

Я был зол как тысячи маленьких муравьёв, лишившихся одним пинком своего дома.

Ян Громов, ты за это заплатишься, папашка грёбанный.

Я хотел сорваться сразу и нанять извозчика, но это было бы опрометчиво. Через полчаса успокоился, сидя в позе лотоса, медленно вдыхая и выдыхая воздух. Временно помогало, но если я не выплесну эту злость позже, то сожру сам себя.

Ничего, мы ещё пободаемся. Времени у меня было два дня, так что я перекусил в последний раз и лёг спать. Завтрашний день был очень важен — я восстановлю недельный запас заклинаний. Впрочем, как и все жители Аркании и других стран. Понедельник тут особенный день.

Загнав гнев в отдельную коробочку (рядом с мезьтью) я довольно быстро вырубился. Сказались физические нагрузки.

Утром осмотрел все наши пожитки и подумал, что неплохо бы пристроить Преобразователь в чьи-то руки — скорее всего, в поместье будет жарко и некогда таскаться с багажом.

За этим я подошёл к Игнату и попросил оставить устройство на хранении.

— Хорошо, — кивнул трактирщик, — но тогда я включу его в услуги заведения.

— Идёт, — сказал я, пожимая ему руку, — и за другими вещами тоже присмотри.

Оба остались довольны друг другом. Всё-таки его постоянный двор не камера хранения и мы не сказать, что друзья.

Я захватил с собой только новенький меч, пару ножей, вдохнул в себя пять зиверт порошка на всякий случай. Остальные восемь оставил в мешочках. Чертежи всегда были при мне — пока не придумал, что мне может пригодиться. Навряд ли я выдержу честный бой против целого клана. Всё будет зависеть от предложения главы Громовых.

Почему, когда у меня всё стало нормально получаться, обязательно появляется какой-то хер и пытается всё изговнить? Аж бесит!

Раньше эту роль отыгрывал я, когда не давал развернуться конкурентным молодым кланам. Крайне обидно оказаться на другой стороне. Обычно я переманивал к себе наиболее перспективных бойцов, либо подстраивал экономическую ловушку, используя законы Российской империи. Ну, или портил репутацию самым несговорчивым. Такое редко бывало, но в Большой Игре негласно разрешено всё, что ведёт к могуществу.

Я понимал, что Ян постарается вить из меня верёвки, будет ломать, запугивать.

Имение моей семьи находилось за городом. Хаттарун сам по себе был экономическим центром со своими представительствами родов. Я немного успел изучить, как тут всё устроено.

В общем, родовые поместья были вне городской черты. Потому что так проще соблюдать секретность. Эти территории огорожены забором и тщательно охранялись.

Если клан хотел возвести казарму или новое здание, то проще это сделать на незанятых землях, чем согласовывать с правительством снос построек. К тому же обороняться от врагов удобней на своей территории.

Аристократы хоть и обособились, но имели привычку часто бывать в городе в

различных заведениях: светские рауты, пышные балы, рестораны, дуэльные зоны — под всё это сдавались помещения и если кто-то хотел организовать кутёж, то вываливал кэш арендодателю и, таким образом, поднимал свой престиж в глазах других дворян.

В местном высшем свете существовало негласное правило — если ты не проставлялся, то жалкий бомж. И общаться с тобой стыдно — ты пытаешься жить подачками. Поэтому все всегда знали, кто платил за банкет, и существовала очередь на месяцы вперёд. Это как доказательство всем, что ваш род финансово обеспечен и готов нести такие «смешные» траты. В общем, обычные понты.

Подобные слухи любила обсуждать голодьба — оттуда я и выяснил всю социальную подоплёку.

Перед тем как нанять извозчика, я забежал к Хакиму и получил вкратце картину о своей семье — домашнее задание выполнено. Люблю быть готовым ко всему. Торговец при этом странно на меня посмотрел, но денежки заплачены. Лишние вопросы ни к чему. Это мне понравилось — буду и дальше с ним сотрудничать.

— Что по легендаркам? — спросил я его.

— Мой человек работает над этим.

— Хорошо, — я хлопнул рукой по прилавку и вышел на улицу.

Магазин Хакима представлял собой закуток в одном большом торговом одноэтажном павильоне, тянущемся далеко вдаль. Таких скупщиков, как он, порядочно, но вот найти своего сложно. Как искать личного парикмахера или стоматолога. В этом плане я понимал Ларла.

Главное, чтобы мальчишка не раскис там. Я свистнул томившемуся от безделья кудрявому мужику в длиннополой льняной рубашке и подозвал его жестом. Тот поднял поводья и подкатил к тротуару. Весь в пыли и с белозубой улыбкой.

— До поместья Громовых, — сказал я ему, вальяжно запрыгивая в лёгкий фаэтон с откидной крышей.

«Таксист» сплюнул и на одном ему понятном языке цыкнул лошадке «в путь». Пока мы добирались, я продумывал линию поведения, но даже с теми данными, что уже имелись, это было сложно.

Я быстро запомнил имена и основные черты характера родных, но вот лица ещё предстояло узнать.

По словам Хакима, Громовы довольно сильный род. Только вот у них в последнее время дела не очень шли. Конкуренты жали со всех сторон. Могущество семьи определялось количеством и качеством сыновей — чем их больше, тем мощнее род.

Громовы когда-то были очень сильны, одни из лучших. Но что-то пошло не так и обычно многодетная богатая семья не смогла расплодиться. У меня было два брата и сестра. В Российской империи это уже считалось большой семьёй, но здесь всё иначе.

Ян Громов прослыл бездетным, и потому мой клан переживал не лучшие времена. Их теснили Плесницкие с пятью сыновьями и сумасшедшей дочуркой. Были и другие игроки, даже более сильные: Масловы, Гноевы и Корниловы. Последние настроены воинственно — ещё бы, шесть сыновей и столько же дядьёв, а у тех и свои побочные семьи...

В общем, ситуация вырисовывается не ахти.

Мы проехали через весь город и миновали ворота. Дальше пошла просёлочная дорога.

Когда я издали увидел забор и возвышавшуюся охранную башню, то высыпал себе на ладонь порошочка. Не хотел я тратить такой шикарный чертёж, но что поделаешь. На

астральном теле вспыхнула тату на гибкость длительностью в один день, вторая, на скорость реакции (3 часа), тоже пошла в дело.

Если меня захомут, то все запасы станут ни к чему.

Повозка остановилась, и я спрыгнул, разминая ноги.

— Барин, а деньги? — спросил сзади голос.

Массивные резные ворота медленно отодвигались в сторону.

— Охрана заплатит, — бросил я через плечо.

Не хватало ещё тратить кровные денежки — их и так катастрофически мало. Пускай род оплачивает мои расходы.

— Прошу, господин Арвин, — дворецкий, одетый в золотую с чёрным ливрею, элегантно провёл рукой, приглашая на вымощенную мрамором дорожку.

Я окинул взглядом владения и мысленно присвистнул. Слухи слухами, но обстановочка тут, что надо. Скажи мне кто про «бедствующий» род Громовых после визита сюда, я бы плюнул этому лгуну в лицо.

Ребята умели жить со вкусом. По периметру располагались шесть сторожевых башен, где постоянно сменялся караул. На отдалении я увидел тренирующихся голых по пояс воинов. Около пятидесяти человек. Неподалёку наматывал круги молодняк.

Огороженный октагон для боёв, чуть дальше деревянные домики — очевидно, казармы и подсобные помещения со столовой.

Всё это боевое крыло семьи было с левой стороны. Подальше от полигона растянулась другая вереница домиков. Я так думаю, там жила уже прислуга — издали увидел мелькнувший платок девки с кувшином в руках.

Амбары, зернохранилища, погреба и даже собственная мельница с производственными зданиями были уже по правую сторону. Это смахивало на маленький автономный город.

Близ крайнего терема из трубы поднимался столб разноцветного дыма. Это говорило о наличии собственной алхимической лабы. Ничего себе.

Всего деревянных теремов было семь. Однако я смотрел на количество сновавших туда-сюда людей и понял, что большая часть жилой территории пустует. Хаким не наврал.

Здания были трёх-четырёхэтажные. С многочисленными лестницами. Помесь китайщины и древнерусских домов: много боковых ответвлений и мини-крыш, всяких балкончиков, пристроек и остроконечных куполов. Часть треугольных крыш были с деревянными гребешками, другие — прямые и в жёлтой черепице.

Всё это богатство с узкими окнами разукрашено искусной резьбой. Отовсюду смотрели кованые украшения с лицами ужасных тварей, героев или просто зверей.

Терема располагались полукругом. Меня повели в центральный, мимо белокаменных статуй семи богов. Одна из них так и манила выпуклыми формами. Скульптор довольно маниакально и залипательно отобразил торчащие из-под накидки соски. Сразу видно — любит свою работу.

Все эти дополнительные постройки, что я упомянул, были на отдалении. А гостю предполагалось пройти по дорожке, усеянной с двух сторон изящными цветами. Сбоку была отдельная полоса для карет — она вела к конюшням. Так, что суета воинов и дворни не долетала сюда.

Позади теремов был последний оплот Громовых — каменная крепость, а также зона отдыха — пышный сад.

Надо признать — всё это впечатлило меня, хоть я видел резиденции и покруче в своём

мире. Просто как-то не вязалось с тем, что судачили.

Я уже напредставлял себе полусгнившие сараи, сумасшедшего единственного слугу с клоками волос и в одежде с драными локтями. Вот одичавшее семейство садится за стол, и жирная нечистоплотная повариха наливает им дымящуюся гороховую похлёбку, неуклюже разбрызгивая варево на скатерть.

— Наш драчун вернулся, — раздался голос уже знакомого дяди Альберта, он потянул было руку к моей голове, но встретился с холодным взглядом и передумал фамиллярничать. — Извини, я уйду, но тебя уже заждались, — он таинственно подмигнул и поправил рукава рубашки, от него пахло духами за версту. — Удачи, Ар... Гордей.

— Спасибо, — пробурчал я.

Несмотря на моё прошлое жёсткое приветствие, враждебности в свою сторону я не увидел. Поэтому не стал выёживаться. Если даже кто-то будет относиться ко мне нейтрально уже хорошо.

Как ни странно, оружие не отобрали. Я вошёл в прохладную прихожую. Мне постелили какую-то тряпку. Видимо, чтобы вытереть ноги. Я наступил на неё, как ни в чём не бывало, и прошёл дальше. Никакого уважения тем, кто берёт в заложники моих людей.

Меня повели по коридору. Мимо быстрым шагом прошла раскрасневшаяся сисястая девка. Коса немного растрёпана, красно-белое платье до самых щиколоток, одной рукой она сжимала локоть, а на лице обиженная, почти расплакавшаяся физиономия.

Сбавив ход, я оценивающе обвёл её взглядом и остановился на глазах. Хороша. Она встала на месте, непонимающе вылупившись. Я улыбнулся и подмигнул ей.

— Кто обидел такую красавицу?

— Идём, — настойчиво и нагло ткнул сзади дружинник, крепко сбитый мужик с двумя легендарками и мечом на поясе стоимостью в десять моих.

— Я вроде не давал команду открывать рот? — этот охранник с самого начала свысока на меня смотрел, немного с презрением.

Я такое быстро считываю. А сейчас тот пытался ещё и принизить меня в глазах такой симпатуськи. В ответ на моё замечание он выкатил вперёд подборок и напряг мышцы рук. Кисть сжалась и разжалась в кулак. Нарочно не обращая на этого опарыша внимания, я вернулся к девушке и с прошлой весёлостью поздоровался.

— Будем знакомы, я Гордей, — до того как она успела что-то сказать, я взял её за бледную нежную руку и как в тех идиотских фильмах с джентльменами поцеловал, надеясь рассмешить, но она быстро вырвала её и, выпучив глаза, дрожащим голосом сказала.

— Т-ты чего? — она переглянулась с охранником и попятилась по стенке, а потом зашуршала прочь, иногда оглядываясь.

Улыбка спала с моего лица.

— Идём, — сказал я, проходя вперёд.

Мы поднялись на два этажа по деревянной лестнице и зашли в большую залу. Приёмная главы рода: куполообразный потолок, арочные проёмы, мозаика на стёклах. По самому краю к стене прислонены стулья — видимо, я был недостоин сидеть, потому ни один из них не предложили и не подвинули в центр.

Несколько столов тоже с краю, на одном из них фарфоровая чаша с фруктами, бокалы и графин с красной жидкостью. Напротив входа — возвышение с креслом, обитым алой тканью. Оно было покрыто позолотой, подлокотники заканчивались круглыми набалдашниками.

На них расслабленно лежали ладони моего отца, а сам он откинулся чуть назад, внимательно за мной наблюдая. Я сморщился — по бокам от «трона» распластались фигурки двух существ наподобие львов. Ну что за моветон?

Толпа, человек в двадцать, стояла на почтительном расстоянии от главы семейства, ближе к миниатюрным окнам. Разбились на группки и переглядывались между собой, тыкая в меня пальцами.

Я подошёл к стене, взял за спинку стул и волоком потащил его по полу, царапая лаковое покрытие. По пути загнул уголок ковра. Его можно было поправить, но я не стал. В создавшейся тишине я уселся и положил ногу на ногу.

Гусарские усы Яна Громова в гневе затопорщились. Сзади раздались едва слышные шаги — но я не зря уточнил про «едва». Слух у меня хороший — такой же, как и память.

До того как из-под меня выбили стул, я вскочил на него и сделал обратное сальто, перепрыгивая того самого наглого стража. Из ликующего его бульдожье лицо стало растерянным — стул-то улетел вперёд, а меня там уже не было.

Татуировочки вовремя активировал. Не повезло тебе дружок. В полёте я выхватил меч, и по приземлению заехал тыльной стороной прямо в ухо незадачливому мстителю.

Учитель жизни нашёлся.

Он присел на колени, а я пинком ноги отправил его на живот, прямо в сторону отца. Сзади я слышал чиркающий звук доставаемых мечей, а стоявшая у окна зубоскальная родня вдруг зашушукалась. Среди них я заметил и свою сестру — Агату Громову. Не знаю, в каких я с ней отношениях, но добра её взгляд явно не желал.

Ничего. Хоть где-то пригодится мой богатый «семейный» опыт. Можно сказать, дубль два.

Ян был мощным мужиком. Семь легендарных тату, на вид лет сорок пять — сорок семь, больше не дашь. Широкоплечий, лоб высокий, короткие вьющиеся волосы, мускулистые руки и массивное тело. Килограмм девяносто точно есть. И что-то мне подсказывало это явно не жир или широкая кость.

Нос у него орлиный. Правда, создавалось впечатление, будто этот «орёл» всё время нюхает испражнения. Так он морщился и оттягивал мышцы лица, что маска презрения оттеняла любые его эмоции. Под глазами морщинистые ветвистые круги, несколько борозд прочерчивали и лоб. Губы сухие, слегка потрескавшиеся, подбородок выпирает вперёд.

— Здравствуй, батюшка.

По его оранжевым зрачкам я увидел мелькнувший блик зрения Агатоса. Он оттопырил губу в полусмешке и кивнул вставая.

— Ха, Арвин, ты ли это? — махнул рукой охране, чтобы не суетились.

Меч я успел уже вложить в ножны и спокойно стоял, пока он ко мне подходил.

— Где Ларл?

— В глаза смотри, — он дышал на меня своей мощью и пытался что-то найти внутри, я почувствовал лёгкое покалывание на затылке. Для этих гляделок мне пришлось поднять голову. Вообще, выглядело по-идиотски — он почти вплотную ко мне подошёл.

— У меня шея затекла, — чтобы не делать шаг назад, я прошёл мимо него, прямо к помпезному «трону» и присел на него.

Вот теперь всё совсем замолкло. Я поворачивал задницей туда-сюда.

— Оно никак не настраивается? — ладонь скользнула по ручке вниз, и я нечаянно отломал круглый набалдашник. — Упс.

Шар долго катился по полу, пока не упёрся в стену.

Я пожал плечами и откинулся, глубоко вздохнув. Обзор что надо.

— Альберт был прав — ты что-то совсем рехнулся, — на этот раз задумчиво сказал отец, я даже разочаровался — ожидал от него взорвавшегося пердака.

— Всё просто, отдай мне Ларла и не придётся краснеть перед друзьями. Вы же и не пробовали меня искать —

зачем я вам?

— Скоро узнаешь, — это уже ехидно сказала моя сестрёнка.

Я спустился и подошёл к столу, чтобы налить водички. И тут все словно с цепи сорвались, наперебой ругая и стыдя меня.

— Ян, по нему плеть плачет. Позволь, я научу сосунка уважению.

— Лучше я.

— Да, всыпать ему.

— Ещё и огрызается...

— Что ж это такое делается...

— Выпороть...

Я резко поставил стакан на стол, разбрызгав воду.

— Кто это сказал? Кто сказал «выпороть»? Выйди сюда.

Всё это время Ян Громов не вмешивался и внимательно меня изучал. Своим неповиновением я произвёл эффект разорванной бомбы. Очевидно, Арвин был настолько забит, что на него бросалась каждая шавка.

— Пусть выйдет и попробует, — повторил я, но гневный гвалт смял мои слова новым потоком ругани.

— ТИХО! — раздалось со спины, Ян прошёл обратно к своему креслу.

Он не выглядел оскорблённым — хорошо собой владел. А жаль — план с мгновенным попаданием в местную темницу не удался. Где бы я ещё нашёл Ларла на незнакомой территории? Вместо этого глава рода строго посмотрел на свиту и произнёс.

— Густав, выйди вперёд. Быстрей давай.

Парнишка лет двадцати выполнил приказ.

— Это ведь ты сказал?

— Да, отец.

Ян перевёл на меня насмешливый взгляд.

— Приступай.

— Так. Стоп-стоп, — я замахал руками, привлекая внимание и щёлкая пальцами. — Одно слово, стой, — я подал брату знак остановится до того, как он обнажил меч.

Густав посмотрел на меня как на блоху.

— Хочешь попросить прощения? Не бойся, я тебя не убью.

— Ну, что тебе, Арвин? — на выдохе устало сказал Ян.

— Как-то не совсем честно всё. Я говорю, что не член семьи и мне плевать на ваши дела — вы настаиваете на обратном и решаете наказать. Хорошо, но что тогда Я получу в случае победы?

— Какой победы? Не высывался бы лучше. Арвин, прекращай этот балаган, — выкрикнула сестра. — Просто прими наказание. Или ты не отвечаешь за свои поступки?

— Я готов ответить, но что получу с конфликта? Мне так бесконечно со всеми драться? Какой тогда мне резон кого-то оставлять в живых?

Раздались смешки, перемежающиеся с возмущением.

— Что ты хочешь? — спросил Ян.

— Чтобы род не трогал меня, чтобы вернули Ларла, и хочу отказаться от старого имени. Меня зовут Гордей.

Глава Громовых потёр подбородок.

— Многовато для такой мелюзги, — на этот раз одобрительные шушуканья, — но, — он жестом показал заткнуться всем лицемерам, — в этом есть доля правды. Награда нужна. Если победишь Густава, сможешь сменить имя.

— А Ларл?

— Это мы обсудим потом. Идёмте на улицу. Нечего тут мне всё крушить.

Собравшиеся зашевелились и поспешили на выход. В основном среди родственничков были взрослые — я так полагал, это побочные ветви семейства: дядья, тётки, двоюродные деды и бабки.

Среди молодых трое — один из них Густав Громов, мой противник и брат, вторая Агата Громова — чересчур умничавшая сестрёнка и третий пока что молчал. Я подметил, что во время всеобщих возмущений он ни с кем не общался. Просто наблюдал. Тоже мой брат — Мартын Громов, ровесник Густава.

Я прошёлся по всем троим зрением Агатоса и увидел по две легендарки. Да уж. Даже мест под тату у них больше — по четыре-пять шпук, если не все семь. Просто временные тату не всегда «горели» активированными, а количество ячеек зрение не показывало. Как правило, аристо держала наготове 2–3 простых тату, остальные оставляли пустыми.

Любой бедный рубежник уже бы давно обругал за такую расточительность, но эти ребята могли себе позволить не мелочиться. Ещё бы — к драке надо всегда быть готовым, и на безопасности никто не экономил.

Оба брата были подтянутыми и выше меня ростом. У Густава имелся на правой щеке шрам от ожога. Брови парня едва виднелись, редкие-редкие, тёмные волосы завязаны в хвост, в ухе серьга в виде капли. Когда он закатал рубашку до локтей в октагоне для драк, стали заметны и обычные земные татуировки. Парень набил себе рукава из витиеватой вязи, геометрических фигур, переплетений, зубцов и прочей фигни.

Свободные от чернил участки кожи тоже образовывали узор.

Я молча скинул с себя пиджак, и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Мечи нам выдали тренировочные, чтобы не покалечились. Краем глаза стал замечать, как офицеры и часть рядовых бойцов собрались на любопытное зрелище. Где-то в толпе я заметил ту самую девчулу в бело-красном платье и весело подмигнул ей.

Тату всё ещё были: гибкость и скорость реакции. Порошок давно загружен. В общем, я был готов к мочилову. Прозвучала команда, и мы сблизились, прощупывая друг друга.

Я сразу же провёл разведку зрением Агатоса. Ого, не пожалел на меня братишка две легендарочки и три временных тату.

Эффекты струились по оружию, вытесняя друг друга по-очереди, вокруг тела тоже двойная цветовая гамма.

Когда он на меня побежал, я понял, что одна из тату — на скорость. Отразил его первую атаку, немного отошёл в сторону, следя за движениями. Только дурак сразу бросается в бой на незнакомого противника. Сначала нужно понять, что он собой представляет.

Вторая временная тату не выявилась, но судя по тому, с какой частотой он меня атакует — это была выносливость. Я не заметил, чтобы дыхание Густава сбилось.

Сюрпризом стало первой лёгкое попадание вскользь. Вокруг сразу наступила темнота. Это продлилось примерно секунду, но чуть не стало причиной проигрыша. Благодаря тату на реакцию, я по звуку услышал летящий меч и когда зрение вернулось, тут же ушёл из зоны атаки. Пусть коряво и спотыкаясь, но зато по мне не попали.

Так-так, что-то интересное. Я ещё раз окинул взглядом меч — чёрное сияние и красное. Если он будет попадать по мне, то я буду терять зрение на одну секунду. Хм. Интересное тату. Я бы даже сказал крайне нечестное. Особенно если не знаешь, что такие штуки существуют.

Подозреваю, что для многих эти сведения оказались бесполезными — ведь они потом быстро умирали. Ещё одна золотая жила для торговцев информацией...

По сути, братишка полностью передо мной раскрылся — ведь характерное красное свечение на мече не что иное, как атрибут огня — точь-в-точь как у меня. Надо понимать, что оттенки этих свечений тоже отличались. Бывало, я видел на других людях знакомые цвета, но едва уловимые мягкость, чёткость и концентрация свечения говорили совершенно о другом эффекте.

Чтобы их все различать, нужно было постигать эту науку. А память Арвина, к сожалению, вообще исчезла — я не знал и не помнил ничего. Спасибо, хоть Ларл со мной возился.

Никаких преград больше не было, поэтому на непрекращающиеся атаки Густава я начал отвечать контрвыпадами, заставив того поднять брови. Что, думал, будешь просто избивать своего противника?

По движениям парня я уже понял, что он за фрукт. В моём мире ему бы не дали и третьего ранга. Зелёный ещё. Был бы он доброжелательно ко мне настроен, я бы ещё подумал — позорить его или нет, но он прямо-таки пытался втоптать остатки моей репутации в грязь. Нет уж, братик, у параша будешь сидеть ты, а не я.

Я заметил рассинхрон между движениями ног и туловища Густава Громова. Для баланса ему надо было поставить тату и на скорость движений, а у него только бег.

Раньше я таких тонкостей не заметил бы, но месяц, проведённый в рубежной зоне, давал о себе знать.

Брат зачастил кружить вокруг меня, пытаюсь дезориентировать быстрыми

передвижениями и неожиданными атаками сбоку. Я пока себя никак не выдавал и искал момент.

Тот не заставил долго ждать. В очередной раз атака, и ноги понесли Густава влево, чтобы спровоцировать и меня сместиться туда для защиты.

Вместо этого я перебросил меч в левую руку и поставил блок на его будущий шаблонный удар, а сам со всей дури ударил в сопатку заигравшемуся братцу. Его корпус был чуть наклонён во время финта и находился на прошлом месте, тогда как ноги прошли вперёд.

Я думаю тут ещё дело и в слабых мышцах. Надо будет спросить Ларла — видел ли он такой же эффект на мне во время боя с паучихой. Если да, то с этим надо что-то делать.

Густав потерял равновесие и плюхнулся на зад. Глаза собрались в кучу. Я не стал портить ему и дальше лицо — просто лениво навёл меч на незащищённую голову.

— Бдумс, — деревяшка шуточно ткнулась в лоб. — Кажется, я победил.

Разгорячённая боем толпа кисло смотрела на меня из-за металлической сетки октагона. Некоторые всё ещё не поняли, что произошло. Мне было всё равно. Первый шажок сделан. В будущем сто раз подумают, прежде чем дерзить мне.

— Отлично, — сказал Ян Громов, — а теперь слушайте все — это важно, — вошедший внутрь плечистый глава рода указал на меня рукой. — Мой сын пожелал сменить имя, и я даю согласие на это. Теперь называйте его Гордей.

— Да, я Гордей Громов, — сказал я как можно чётче и отбрасывая в сторону тренировочный меч. — Что дальше?

— А дальше — наказание, — улыбнулся папуля.

— Чт...

В октагон вбежало десяток бойцов, повалили меня и скрутили.

— Я же победил! — кажется, первоначальный план всё же сработает.

— Да, — спокойно ответил Ян, — но тебе нужен урок и время на подумать о своём поведении. В тюрьму его.

Моей печени быстро объяснили, что сопротивляться себе дороже, поэтому я позволил отцовским прихвостням увести меня. В принципе, ожидаемо. Ведь я поправил его репутацию своими проказами. Надо признать, били меня не сильно.

Скорее чтобы подавить сопротивление. Активировать тату раньше времени я не видел смысла, поэтому просто смотрел, куда меня ведут.

Форпост позади теремов, ясно. Там мы спустились по грубым ступенькам на несколько метров вниз. Никаких решёток — сугубо камень и плотная дверь. Меня обыскали. Забрали весь порошок, ножи и вообще всё, что могло быть опасным.

— Советую не рыпаться, — сказал мне начальник местного гарнизона. — Всё равно не убежишь. Ар... Гордей, отец тебя тут подержит для острастки и всё — давай без глупостей.

Я кинул на него оценивающий взгляд.

— Будешь вести себя хорошо, что хочешь принесу. Жратву, бухло, девку — просто не создавай мне проблем. И так дел невпроворот.

— Идёт, — сказал я ему, решив не спорить.

Дверь закрылась, и я остался в холодной комнате один.

* * *

Спустя три недели, кабинет главы Громовых.

— Ну что, как он там? — спросил Ян у своего начальника стражи.

— Да всё так же, — вздохнул мужчина с пышными бакенбардами и широкой шеей.

— Бежать не пробовал?

— После прошлых трёх раз нет. Может, хватит оно? Отпустили бы мальчика, ваше сиятельство, — наклонил голову вбок Матвей. — Не ломается парень, сами ведь видите. Таким сыном гордиться надо.

— Больно дерзок стал, но ты прав. Заметил тоже, да? — Ян держал Арвина, точнее, Гордея, вот уже третью неделю в темнице и пытался вразумить, но что-то пошло не так.

— Да, — кивнул грузный, чуть полноватый начальник, — перестал бояться.

— Раньше он только и делал, что сидел дома. Если честно, когда он оставил все чертежи и ушёл, я переживал, но сейчас его будто подменили. Ты разговаривал с тем простолюдином?

— Которого он кнутом, то бишь... Да, потом с начальником полиции. Тот сразу доложил, что видел Арвин... Гордея, — поправился мужчина.

Ян ходил из угла в угол по кабинету, где велась их беседа, держа руки за спиной.

— Что ещё скажешь?

— Да так... — замялся Матвей. — Занимается целыми днями, сидит, смотрит в одну точку, книжки просил.

— Чтец выискался, — хмыкнул Ян. — А по ночам у него собрания в библиотеке?

— Я...

— Развёл ты бардак, Матвей, ох посеку тебя, доиграешься...

— Ну как, ведь кровь ваша. Не откажешь ведь...

— Странный ты Матвей. Вижу, приглянулся парнишка?

— Есть такое, — не стал отрицать старик. — Стержень прорезался в нём, не загубить бы, ваше сиятельство. Людей мало, жмут нас Корниловы.

— А что Плесницкие? Мне тут докладывали, активничать начали в нашу сторону. Что там произошло?

— Ну, дык это. Ар... Гордей и тут поспел.

— Как? — Ян остановился и нахмурил брови. — Что он натворил?

— Альбина Плесницкая...

— Что?! — не дав договорить, встрепенулся Ян.

Тема с единственной дочерью их соперников была болезненной. Многочисленные братья готовы были порвать на куски любого, кто косо посмотрит на сестру. Два года назад Ян сватал своего старшего, Густава, за неё и получил отказ. Такого позора он давно не испытывал.

— Говорят, победил он её на дуэли.

Ян вынырнул из своих мыслей, не совсем сообразив, что сказал этот старый дурак.

— В смысле?

— Птичка нашептала, ваше сиятельство. Плеснице деньгами всех позатыкали, да мой человек постелил где надо, смазал, чтоб не скрипело...

— Яснее выражайся, — перебил его Ян.

— Доложил, дескать, с позором проиграла, — зачем-то полушёпотом произнёс Матвей, прикладывая руку к губам. — Обезоружил он девку, молоток выронила, а тот давай её лапать...

— ЧТО?! — Ян покраснел весь от возмущения и возможных последствий такого безрассудства.

Начальник гарнизона вжал голову в плечи. Ждал, пока глава рода остынет.

— То есть, ты хочешь сказать, что наш Ар... Да, бл***! Мой непутёвый сын, бесхарактерная рохля, затворник и истеричка победил наследницу Плесницких? Ту самую, что с первого рубежа не вылезает вместе со своим тупоголовым братцем?

— Д-да, — выдохнув, произнёс Матвей.

Ян не мог переварить случившегося. Мало того что младший побил Густава, так ещё и это... А ещё он не смог почему-то его прочитать... Ну, это ладно, проблема ненасущная. Как же с ним поступить?

Видно, этот вопрос отразился на лице отца, и Матвей поспешил вставить слово.

— Может, в дело его?

— Хм, — Ян опять зашагал по комнате, постепенно остывая — эмоции он себе позволял только при бывалом воине, служившем ещё его отцу, Северу Громову. Тот сейчас был в отъезде и давно отошёл от семейных дел.

— Ваше сиятельство, дайте вы ему шанс — не губите, — мягко тормозил его старый хитрец. — Он же мается, сами посмотрите.

— Да вижу — глаз уже положил на моё место.

— Ну, вы же сами таким были, — усмехнулся Матвей. — Кровь горячая, глаза сверкают, вспомните. Всё нипочём. И на рубеж в одиночку, и в драке в первых рядах, и по бабам...

— Но, но, — строго помахал пальцем Ян. — Лия, жена моя, как появилась, так всё. Слово держу.

— Конечно, конечно, — быстро закивал старый служака.

— И старшим никогда не дерзил так.

— Помним-с, помним, — Матвей вытер рукавом лицо. — Другое поколение нынче.

— Прав ты Матвейч, — задумался Ян. — Ладно, вели отпускать завтра утром. Подумаю пока ему работёнку.

— А что же Муравьёвы?

— Подождут. Хочу ещё посмотреть на него.

* * *

Вход в крепость Громовых.

Кажется, всё. Я прикрыл лоб козырьком ладони — солнце било по глазам. Почти месяц без естественного света. Ух. Но зато подкачался. Если бы не сытные харчи — наоборот, сэкономил бы энергию, а так сразу куча времени образовалась.

Насчёт баб Матвей тоже не соврал — смог таки провести. Надо признать, мужик толковый. Да и есть в нём какая-то озорная хитринка, ей-богу. Себе на уме.

За время моего пребывания охрана сменилась четыре раза — так я успел всех достать. А еду мне заносили сразу трое и все с активированными тату — научились гниды, что я могу прорваться. На самом деле никуда я не собирался бежать. Просто скука задрала, и размяться было охота. Посмотреть на гарнизон в действии.

Ну, побили пару раз — с кем не бывает? Зато разведданные получены. Если честно, я сочувствовал тем, кто сюда попадёт как враг рода — это сразу каюк. Не выберешься никак, только если свои не отобьют.

Мне то что? Не тюрьма, а, считай, курорт. Ещё бы холодно так не было — сказка просто.

Солнышко приятно прогрело суставы. Скоро конец лета, а жарница...

За это время я немного успел узнать про Ларла — парень жив, ничего его здоровью не

угрожает. Правда, я не был уверен, что его рацион был таким же, как у меня. Тут уже сервис подкачал. Из нас обоих барский сын я. Хоть в чём-то плюсы.

Я шёл в сопровождении лакея. Матвей убежал по своим таинственным, одному ему известным делам. Отец был тоже в отъезде. Так что временно мне дали свободу.

Воспитательная работа закончилась. Мы оба показали характер. Теперь самое интересное — что же предпримет мой папенька. Если неглупый, то подрядит на работёнку.

Что бы это ни было — оно поможет мне ещё больше разобраться в ситуации. Заодно и пронюхаю, как тут, что работает. Это не отменяло мои прошлые планы, просто я гибко их подкорректировал под ситуацию. Что ещё оставалось?

Сбегу, так меня опять вернут. Заведу нового друга — его тоже посадят, если не прибьют. Тут нужен другой подход. Придётся вырывать свою свободу из цепких лап. Будь они прокляты.

И Ларла так и не дали увидеть.

— Сюда, господин, — дворецкий показал мне на выделенную в центральном тереме комнату. — Одежда уже готова, после бани смените.

О, отлично. Банька — это то, что мне сейчас нужно. За время в темнице я так и ни разу полностью не помылся. Несло от меня как от козла. Пришлось даже от секса отказаться в последние полторы недели. Грустненько.

Я сбросил с себя вонючее тряпье, накинул халат и деревянные тапочки. Мы спустились на минус первый этаж. Ого, ничего себе тут коридоры. Я с любопытством рассматривал подземный лабиринт. У семейки и здесь владения оказались. Лестница уходила ещё ниже, но мы туда спускаться не стали.

Прошли метров пятьдесят. Открылась дверь в предбанник. Там меня оставили уже одного. Я повесил халат на крючок. Нахлобучил на голову хлопковую шапочку, взял берёзовый веничек и открыл дверь уже в саму парильню. Деревянные сплошные лавочки, в центре столик для возлияний. Вёдра с холодной водой я заметил ещё снаружи.

Отлично. Печная труба уходила на поверхность. Свет проникал с улицы через запотевшие стёкла под потолком — часть крыши выпирала наружу из-под земли.

Я соскрёб грязь, обмылся, обхлестался, облился холодной водой и наслаждался паром со вкусом осины. Лёгкие хорошо так пробирало. Лёг на скамью, руки заложил за голову. Красота.

Дверь предбанника скрипнула. Я приподнялся на локте, чтобы посмотреть, кого это там принесло.

— Войдите, — после поскрёбываний ответил я и специально не стал прикрываться полотенцем ради хохмы. Хотелось поржать над реакцией, даже заранее растянулся в улыбке, на ходу придумывая тупую сальную шуточку.

Внутрь прошмыгнула фигура. Пар немного развеялся.

— Ой, — сказала та самая незнакомка в красно-белом платье и покрылась пунцой до кончиков волос.

В смущении её лицо казалось более привлекательным. Короткий носик, веснушки. Локон русых волос своевольно вырвался вперёд, не желая оставаться за ухом. На чистом лбу виднелась стекающая капелька пара. Уши красные-красные.

Я хоть тот ещё бесстыдник, но всё-таки прикрылся. Реакция девушки была милой, а моя шутка казалась неуместной. Тем более что я дико хотел её трахнуть, но так, чтобы она сама этого желала, без использования знатной фамилии.

— Арв...то есть, Гордей, я не вовремя, извините, — она было толкнула дверь наружу, но я успел соскочить со скамейки, прикрываясь полотенцем, и схватил её за руку.

— Нет, всё в порядке, правда. Сядь.

— Может, тогда там поговорим, — она кивнула на дверь, и тут я понял, что и правда — я-то стою голый в такой жарнице, а она одетая. Уже начала покрываться бусинками пота.

— Хорошо, подожди, я сейчас, — усадил её за стол, а сам подхватил ведро с холодной водой и быстро ополоснулся, чтобы не сидеть потным.

Подвязал полотенце, вышел к ней. Девушка нервно скрещивала пальцы — я заметил, что руки у неё ухоженные.

По внешнему виду и поведению это дворня. Но странности как раз таки на этом не заканчивались. Дворовые бабы, хоть и красивые лицом, румяные, кровь с молоком, но руки, как правило, имели жёсткие.

Наши женщины с прошлого мира меньше были нагружены. Здесь же я заметил огромное количество слуг. Ещё бы, тут не было нормального водопровода, отопления, газовых или электрических плит, посудомоечных и стиральных машин... Ужас, короче.

Также вошедшая девушка не носила платка, а её наряд выделялся дорогой тканью и красным узором. Служанки одевались в однотипную сине-серую форму. Кто же она такая?

— Вот на, держи, — я налил ей с кувшина холодного хлебного кваса и себе не забыл плеснуть.

Та смущённо обхватила кружку двумя руками и для вежливости сделала глоточек.

— Пожалуй, тоже клювик промочу, — я залпом выпил прохладный напиток, чудом не прорывавшись аки лев — всё-таки дама в помещении.

Было видно, что она меня знает, только я вот без понятия, в каких они с Арвином отношениях. Мне в принципе на это насрать. Я просто старался слишком откровенно не пялиться на её увесистые аргументы.

— С чем пришла?

— Да ты будто забыл меня. Арвин, это ты вообще? — удивлённо спросила гостья.

— Ну, головой ударился малёх, буду рад, если напомним, — скосил я под дурачка и улыбнулся.

Та поджала губу. Пожалуйста, не делай так больше, мысленно попросил я её, но на самом деле хотел обратного.

— Я Кристина Ханиц, — ответила она, наконец.

— Так, — подбодрил я её. — Ты знатная?

— Не совсем.

Девушка объяснила, что когда-то давно мой дед, Север, обещал её деду позаботиться в случае чего о семье боевого товарища. Ханиц не были аристократами, но их род только-

только начинал расправлять крылья, и Громы им покровительствовали. Обе семьи сотрудничали и воевали вместе, пока с Ханиц жестоко не расправились во время отсутствия основных сил Громовых.

Выжила только маленькая Кристина. После этого случая Север Громов взял над ней опеку, но в семью не мог принять. Неудача за неудачей в военных делах и Громы решили сменить главу, а Север отошёл от дел и уехал из Аркании.

— Несладко же тебе пришлось, — задумчиво сказал я, понимая, что девушку не принимали ни как знатную, ни как слугу из-за особого положения любимицы аристократа. — И что, мы дружили? — задал тупой вопрос, но я не привык ходить вокруг да около — лучше сразу спросить.

— Да, я помогала тебе. Как ты смог выбраться? Ты же всегда боялся открытых пространств.

Я скосил глаза вверх и почесал голову. Надо же, наш Арвин агорафоб. Неудивительно, что он окочурился прямо на дороге. Вопрос об интимной связи как-то отпал сам собой — такой затюканный парнишка мог только слюни пускать в её сторону. Вот и сдружились они как два изгоя в этой семейке. Хотя бы некоторые вещи разъяснились.

— Ты только никому не говори, — я осмотрелся вокруг, будто нас могли подслушать и махнул ей рукой, чтобы нагнулась поближе, девушка послушалась, и я перегнулся через стол, будто случайно коснулся своей щекой её и дотянулся до самого ушка, вдыхая аромат свежего женского тела. — Ты такая пуся.

Она резко оттолкнула меня и отъехала назад на стуле.

— Дурак! Да что с тобой? Я пришла сказать, что тебя хотят отравить, а ты в игры свои играешься. Какая я тебе пуся?

— Шоколадная? — сказал я задумчиво, а потом. — Так, стой, в смысле отравить? Кто этот шельмец?

Она сердито поправила платье и ответила не сразу.

— Мартын.

— Мой брат? — я, конечно, знал, что у меня отбитая семейка, но вот что я сделал второму братцу? Оподливился-то Густав, и именно от него я ожидал мести. Никак не от молчаливого Мартына.

— Да, тебя отравят сегодня медленным ядом, вот, — она быстро достала из воздуха полупрозрачную бумагу с голубоватым узором.

Я не преминул включить зрение Агатоса и посмотрел на Кристину. Ничего не обычного — одна активная временная татуировка. Скорее всего, какая-то мелочь защитная. Странно. Неужели Ян хотел, чтобы она померла? Что-то не нравится мне, как тут чтители память погибших союзников. Всё больше гнильцой отдаёт, а благородный фасад так, для понтов.

— Что это?

— Чертёж против ядов, — она пододвинула его мне.

— А как ты узнала против какого?

— Этот почти против всех, — она для убедительности постучала по нему пальцу.

Ого. Я аккуратно подхватил подарок. Обычно у чертежей-антидотов была узкая направленность. Ларл иногда брал с собой такие, потому что знал конкретные яды, присущие выродкам. Это человек изгалялся в убийстве человека, а не природа.

Так вот, подобные вещицы крайне дорогие. Я бы сказал очень. И редкие.

— Где ты его достала? — спросил я, убирая чертёж в астральный карман.

— Дедушка перед отъездом дал, — она смущённо опустила глаза в стол. — Сказал пригодиться. Прав оказался.

— Спасибо большое, нет, правда, я серьёзно, — моя рука без задней мысли просто сжала её ладонь и сразу же отпустила. — А как ты узнала, что они хотят меня убить?

— Подслушала вчера разговор. Мартын очень опасен, Арвин.

Я не стал её поправлять, но она и сама поняла, что опять по привычке назвала его старым именем. Ничего, скоро все тут привыкнут.

— Не бойся, я всё улажу.

— Ты не понимаешь после того, как он узнал, что ты хочешь возглавить род, то сразу же вышел из себя.

— Да? — я приподнял бровь. — А я думал ему вообще всё равно, что происходит.

— Нет же, он совсем другой человек. Ты что совсем ничего не помнишь? — она сочувственно искала глазами хотя бы искорку старого Арвина, я просто помотал головой. — Ох, ну и дела. В общем, он на людях всегда такой сдержанный, подражает отцу.

— А тот такой же? — перебил я торопливую речь девушки.

Та кивнула.

— Он расслабляется только при дяде Матвее.

— Вот оно что, — я задумчиво погладил подбородок. — Ну, что там дальше с братцем-то?

— Мартын честолюбив. У него большие связи не только в Аркании, и много кто ему должен.

— Хм.

— Не связывайся с ним Гордей.

— Поздно, Кристи, я как бы уже, — улыбнувшись, я развёл руками. — Да не переживай ты так, разрулим.

— Нет, ты, правда, совсем другой, — глаза у неё округлились.

— Ох, уж эта слава, — я картинно прислонил ладонь ко лбу.

Она впервые улыбнулась за всё время.

— Раньше ты не шутил, — быстро спрятав губы в замок, сказала она.

— То ли ещё будет, Пуся.

— Не называй меня так! Всё, я пошла, а то нас заметят. Запомни — сегодня за ужином всё случится, не забудь.

Я ей послал воздушный поцелуй, когда она покидала комнату. Та закатила глаза. Пока она не скрылась, я громко прокричал вслед через дверь, зная, что она услышит.

— Спасибо!

Когда она ушла, я, наконец, прорыгался. Этикет, мать его. Став чистеньким, свежим и хорошо пахнущим, вернулся в выделенную мне комнату и переоделся. Слава богам, нормальная одежда. Правда, больше домашняя — шаровары и свободная рубаша. На выход были другие наряды — я успел залезть в гардероб и оценить.

С внешним видом проблем не будет. Служанка проводила меня в трапезную, где я немного перекусил — не хотел нажираться, да и в тюрьме нормально кормили. Навернул лёгкого супца с котлетами и овощей — в основном помидорки. Обожаю помидоры.

Время тянулось медленно — сейчас только миновал обед. Потчевать ядовитым пойлом будут лишь вечером — надо чем-то себя занять. Чем-то — это, естественно, тренировками. Мои руки уже огрубели — мозоли затвердели и теперь можно не беспокоиться за хват.

Я накинул кожаные коричневые штаны, короткие удобные сапоги со шнуровкой и светлый верх в виде молочной рубашки. В такой кожа дышала. Повертелся, попрыгал, поприседал — всё отлично сидело и не стесняло движений.

— Вы куда? — с подозрением спросил дворецкий.

— На площадку хочу потренироваться.

— Я думал, вам требуется отдых после заключения, — удивился слуга. — Не стоит так надрываться. Ещё заболаете.

— Так, давай сразу уясним, — выставил вперёд руку, останавливая его напутствия. — Я говорю — ты делаешь. Что и как, тебя не касается. Просто выполняй свою работу.

— Мне было приказано следить за вашим здоровьем.

— Без сопливых справлюсь. Хочешь помочь — достань мне денег и чертежей из семейной кладовой.

— Увы, первое невозможно. Его благородие запретили давать вам арканумы, но насчёт чертежей распоряжений не было. Я что-нибудь придумаю.

— Ну вот, — я довольно стукнул его по плечу. — Напомни как там тебя?

— Калеп.

— Отлично, Калеп — иди выполняй, не убегу я. Тут столько охраны. Без тебя справятся. Не хватало, чтобы ещё этот долговязый придурок ходил за мной, кормил с ложечки или протягивал сопличик. Это ж стыд какой — меня мужики засмеют.

Я спустился по деревянной лестнице вниз. В этих теремах можно было заблудиться. Столько ответвлений, мрак просто. В тюрьме я прочитал несколько книжек и понял, почему тут все помещаны на этом материале. Ресурсы-то ограничены. Древесина — дорогая штука и такое количество построек, да ещё и больших, говорило о чрезвычайном богатстве рода.

Новые территории постепенно отвоёвывались человечеством и осваивались. Погибшая земля медленно, с помощью восстанавливающих заклинаний приводилась в норму. Правда, чертежи для этого приходилось выгрызать в походах. Проблем добавляла их одноразовость. То есть процесс сильно тормозился даже при шикарных результатах на опасных рубежах. Терраформирование шло со скрипом и руганью за бюджет.

Я отвлёкся от мыслей о политике и экономике и сосредоточившись на тренировке. Любопытно узнать уровень бойцов в личной армии отца. Мой потенциал будет постепенно раскрываться с ростом физических показателей, но даже сейчас я кое-что могу.

— Ты хочешь бой на мечах без татуировок? — переспросил меня молодой воин.

— Именно. Или вы так не тренируетесь?

Меня с сомнением окинули взглядом. Хотя я и победил братца, но вояка слабо верил в таланты барчонка. Мои позиции были даже не на уровне нуля, а где-то там, на дне, в минусовой территории, где обитают криворукие зазнавшиеся сынки и капризные белоручки.

— Нет, и так тоже можно. Ладно, идём.

Я быстро размял суставы короткой зарядкой, взял деревянный меч и мы заняли самый край тренировочной площадки, чтобы не мешать остальным. Спарринги проходили параллельно и сейчас этим занимались пять пар потных мужиков.

Я кивнул, и мы начали тренировочный бой. На первых порах воин боялся атаковать в полную силу — присутствовал страх покалечить наследника рода и получить втык. Но со временем условности отошли на второй план, и мы хорошенько так помахались.

По-мужицки с душой.

Я не стал раскрываться сразу — хотелось посмотреть, на что способен противник. Его

слабость была в проявлении эмоций. У таких всё написано на лиц, е и они легко читались. Я спецом заманивал его, раскрывался, делал обманные выпады и настолько запутал, что он не понимал, когда я атакую всерьёз, а когда понарошку.

Из-за этого он начал злиться, всё чаще делать ошибки и суетится. Я видел, что малый он хороший, с перспективами. Поэтому победил, щадя его самолюбие. Насколько это возможно, будучи в прошлом дохляком и нюней.

Бои по соседству прекратились и за нами всё это время следили с интересом. К сожалению, руки и ноги у меня уже были ни к чёрту, поэтому я пожелал хорошей тренировки бойцам и покинул площадку. Первый кирпичик заложен. Мой авторитет стал чуть выше.

Я не мог показывать слабость, поэтому стоило зайти в комнату, как сразу плюхнулся на кровать. Да уж, длинные затяжные бои для меня проблема. Быстро выдыхаюсь. Мне нужно корректировать использование тату.

Пока что в любимчиках были «гибкость», «скорость бега» и «скорость реакции». На последнюю надо бы достать побольше краткосрочных чертежей или спросить у Калеба — вдруг в семейной кладовой, что будет.

Смущало только одно — выносливость никуда больше не впихнуть, да и само количество заклинаний как-то мало. Десять штук. Это пять раз по два баффа. То есть тридцать пять минут боя. А потом что? Правильно — ждать понедельника, пока не произойдёт откат.

Мне нужно больше ячеек как заклинаний, так и тату. И ещё — этот атрибут огня... Ну, скажем, не самая полезная сейчас вещь. Я бы стёр её на хрен, если бы не дичайшая стоимость в пятнадцать тысяч арканумов. За что? Просто поджигать мечик? Или, может, я что-то не догоняю, и есть секретные техники? А так, разве что шашлык жарить. Мда...

Чисто технически я уже понял, что могу выходить за рамки на два заклинания, но для этого нужны запасы Чёрной воды. Короче. Тормозить Яна Громова. А не даст, так выкрасть чертежи и порошок или купить на заработанные арканумы. Теперь у меня есть ещё и собственный шпион во всей этой коdle.

Кристина может стать ценным источником информации.

«Да ладно, просто признайся, что ищешь повод присунуть девке», — шепнул противенький голос.

Я немного задремал и дёрнулся, когда в дверь постучали.

— Вас зовёт папенька.

— Сейчас буду, — пробурчал я голосом хмурого кота.

Где там эта чёртова тату-антидот? Ага, вот. Я положил её на руку и тут понял, что порошка-то нифига нет. Это быстро привело меня в чувство. Сон как рукой сняло.

Взглядом отыскал шкаф со всякими склянками и в одной из фарфоровых перечниц нашёл, что искал. Ну, не перечница — статуэтка там с каким-то мужиком, не суть.

Тату впиталась в кожу. Остатки порошка я отправил в себя. Те, что были тюрьме, давно выветрились.

Когда я вышел в залу, где происходил семейный обед, там уже было порядочно народу. Вечером Громовы любили садиться за большой длинный стол и набивать брюхо яствами.

Ян жестом указал место слева от себя. Между нами было двое человек. Кажется, я их рожи видел в общей злорадствующей толпе.

Как и говорила Кристина, даже на мой отказ выпивать, мне подсунули-таки местную

сивуху. От вина одно название. Ну а на что ты рассчитывал, Гордей? Что тут тосканские виноградники есть и тысячелетние традиции?

Я картинно вздохнул и небрежно влил в себя это дерьмо, не забывая незаметно поглядывать на реакцию окружающих. Несколько удовлетворённых рож я сразу срисовал. Мартына со своего места не видел. Небось, хихикает сейчас, поглаживая потные кулачки.

Ужин закончился гуляниями. Нанятые музыканты закатали целый концерт и во время всей этой дискотеки мне передали, что отец ждёт у себя. Лидер клана рано удалился, сославшись на дела.

Я оторвался от беседы с симпатичной служанкой, накручивающей локон на палец и смотрящей мне в рот. Дневное напряжение надо было снять. Перед тем как уйти, я шепнул ей на ушко кое-что и получил согласие.

Мне стоило таких сил завязать с ней разговор и развеселить. «Арвин, если ты слышишь меня, знай, ты тот ещё мудака».

Я прошёл по ступенькам вверх, предвкушая жаркую ночку.

«Ничего, пока что они шарахаются меня как от чумы, но эта девочка распустит сплетню, и там твоя репутация подрастёт. Всё нормально, мой мальчик, всё нормально».

— Думаю, ты догадался, зачем я тебя вызвал? — спросил Ян, не поднимая взгляд — важно возюкал пером.

— Работа, — просто ответил я.

— Да, — перо чиркнуло в последний раз и отправилось в чернильницу, — раз уж заявляешь о самостоятельности, будь добр, соответствуй.

— Без проблем, — я пожал плечами, — слушаю.

— Нам сегодня пришло очень важное письмо. Точнее, приглашение, — он покопался в ящике и кинул мне зелёный конверт с вензелями и отковырянным сургучом.

Я быстро пробежался глазами.

— Ну, так при чём тут я? Это же приглашение на бал к Плесницким. Сами и идите туда. У меня там нет друзей. Да и слабо они меня знают. Если вообще хоть раз видели, — соврал я, не моргнув глазом.

— Ошибаешься, ниже глянь, — хмыкнул отец.

Действительно. Одним из обязательных условий было моё присутствие.

— Нам очень важно поддерживать нейтралитет между семьями.

— Хорошо, — кивнул я, возвращая письмо. Не впервой было посещать гадюшники, — но за это ты отпустишь Ларла.

— Идёт.

— И он останется жить со мной.

Ян подумал немного и ответил.

— Ладно. Надеюсь, ты помнишь уроки танцев и не нарвёшься на неприятности. Провалишься и никогда отсюда не выйдешь.

Я изобразил большим и четырьмя другими пальцами блаблаблакающую лягушку. Венка на виске Яна запульсировала от очередного неуважения. Неосознано в воздухе слышалась медленно тлеющая злость и под этот приятный «звук» я вышел из кабинета. Даже прощаться не стал.

Чёртова Альбиночка, что тебе от меня надо?

Бал — это, конечно, хорошо, но вот слова отца про танцы меня насторожили. В прошлом теле я имел замечательные рефлексy и набор умений. Здесь же я полагался на тату и заклинания. Что-то мне подсказывало, что не разрешат мне их использовать.

Если рассуждать логически, на балу будет куча дворян и все друг друга сканируют зрением Агатоса. Всё как на ладони. Увидят, что ты немощь безрукая и безногая — засмеют. Нет, так не пойдёт. Мне нужно срочно освежить навыки.

— Калерб, — я щёлкнул пальцами и подозвал к себе дворецкого.

— Что вы хотели? — деланно вежливо спросил он.

— Да расслабься ты, — я хлопнул его по плечу. — Слушай, а кто меня учил танцам, ты не помнишь? У меня что-то из головы вылетело, всё никак...

— Ваша мать.

— Ах да, точно, — мда, хороший из меня конспиратор. — А где она, кстати? — я очень надеялся, что она жива, иначе это было бы фиаско.

— Она сейчас в отъезде. Поправляет здоровье на минеральных водах.

— Точно. Слушай, Калерб, найди-ка мне учителя, а?

— Как срочно?

— До завтрашнего вечера времени хватит?

Длинноногий Калерб кивнул и полез во внутренний карман ливреи.

— Вот как вы и просили, — он протянул мне стопку чертежей. — К сожалению, допуска к более сильным я не имею, так что...

— Отлично, спасибо, — я взял такие драгоценные бумажки и махнул ему рукой, что свободен.

Супер. Быстрым шагом добрался до комнаты. Не терпелось посмотреть, что же там. Однако внутри ждал голый сюрприз. Ах да, я спрятал всё это добро в астральный карман. Меня же ждала такая жаркая ночка. Потом рассортирую.

Девушка поманила меня пальчиком, а колыхнувшаяся грудь не терпела возражений и отлагательств. Я торопливо расстегнул пуговицы рубашки, стянул штаны и под женский хохот с разбегу прыгнул на огромную кровать, будто в бассейн с похотью.

Наутро я проснулся один. Немного болела голова — сказывалось неудавшееся отравление, и токсины выходили раньше времени. Это я понял по зелёной толстой какашке. Как бы цвет немножко другой должен быть.

В общем, через пару часов я был свеж и попивал чаёк с быстрыми углеводами. То бишь с бубликами. Принёсшая их девка как-то странно на меня посмотрела. С хитрецей я бы сказал. Видно, о моих «подвигах» уже судачили, и это была та ситуация, когда виновник должен ходить весь из себя таинственный, а все остальные изображать, что ничего не знают.

Ага, как же. Любой дом аристократа, где есть хоть сколько-либо слуг — это рассадник сплетен. У меня не было предрассудков в выборе полового партнёра. Женщины все прекрасны и каждая по-своему. Другое дело, семья — тут надо подходить с умом.

В общем, эта часть плана выполнена. Галочку можно поставить. На Арвина теперь не будут смотреть как на импотента. И ничего, что так всё вышло. Я аристократ — кого хочу, того и трахаю. Оглядываться на мнение отца или кого-то с придурью в голове не собираюсь.

На столе лежали новые чертежи. Могло показаться, я раскладываю пасьянс, но нет.

Нужно посчитать одинаковые и оценить боекомплект.

Ты обязан знать, что и в каком количестве лежит в астральном кармане. Иначе может возникнуть конфуз: вытащишь не то посреди затяжного боя или нужного чертежа и вовсе не окажется в наличии. Тут важна грамотная ревизия.

В образцах, что принёс дворецкий, были в основном физические тату: гибкость (10), скорость бега (13), выносливость (11), «резиновая» кожа (10), увеличение устойчивости к температурам в 3 раза (4), увеличение громкости голоса в 3 раза (3), увеличение силы (15), скорость реакции (7) — бинго!

Последнее прям в самую точку. Все тату лишь на один час, но это уже успех. На порошок вот аристо не скупилась. В комнате я нашёл двадцать пять зиверт и пересыпал их в стеклянный флакон, обклеенный сверху кожей — страховка на случай падения. Аккуратные две верёвочки и узор коричневыми нитками придавали элитарности. Это тебе не с мешочком ходить.

Легендарную крупинку я оставил у Игната. Точнее, он не знал, что она у него. Я надёжно обклеил её кусочком смолы и поместил в ножку преобразователя. Выковырлял дырку с торца и засунул туда. Это моя страховка на случай бегства. Люблю, когда есть план «Б».

До бала оставалось три дня. За это время нужно научить этого чмошника танцевать. Ну, то есть не меня... В общем, вы поняли.

Боюсь, времени слишком мало и придётся пожертвовать тренировками по фехтованию.

Моим учителем оказалась женщина пятидесяти лет. Сначала это была сексапильная молодка, и я готов был расцеловать Калеба, но мой папашка-ханжа прознал про это и распорядился сменить хореографа. Что-то подсказывало, что слухи о «приключении» со служанкой дошли до него.

Пришлось долго ругаться. Ведь одно дело учить, а другое — целый марафон по этим грёбаным танцам. Пожилая женщина просто не выдержит такой нагрузки, а мне нужно не упасть в грязь лицом перед Плесницкими.

Сошлись на компромиссе — моим партнёром стала Кристина. Всё это под строгим присмотром сухонькой мадам Эстер. Оказалось, что это моя супердесятиуродная тётка в пятом колене на киселе.

Она была из крайнего правого терема и редко участвовала в больших делах семьи. Её муж давно умер, и теперь она жила для себя, изредка помогая роду в таких вот мелочах.

— И раз два три, раз два три, — эхом раздавалось в пустом зале, где проходили занятия. — Ногу чуть-чуть вперёд, а ты Кристи не спеши, ты тянешь его. Так не должно быть — мальчик ведёт девочку, а не наоборот.

— Да какой я вам мальчик, — сдув волосы в сторону, сказал я, раскручивая за руку свою запыхавшуюся партнёршу.

Если что я и сам порядочно устал.

— Для меня вы все мальчики и девочки.

— Ну, тут не поспоришь, — пробурчал я, решив экономить силы.

Мы разминались около часа перед основной тренировкой. Все эти адажио, тондю-фондю, пасе, де влюпе и прочие помпезные словечки мне встречались ещё в том мире.

На самом деле занятия танцами по интенсивности не уступают боксёрской тренировке — с тебя просто семь потов стоняется. Хотя, казалось бы, что там — ножкой дрыгай туда-сюда. Ага, как же...

Мы повалились прямо как есть на пол и отдыхали во время перерывов. К сожалению, мои ресурсы кончились намного раньше, и было решено использовать изредка татуировки, чтобы закрепить хотя бы технику.

После этого, к моему удивлению, тётушка Эстер выдала нам по чертежу с показателем выносливости на целую неделю. Ого. Я посмотрел на неё удивлённо.

— Да вы, тётя, полны сюрпризов.

— То ли ещё будет, мой мальчик, то ли ещё будет, — улыбнулась она довольная.

Мадам Эстер была прямая как струна даже в таком серьёзном возрасте. Держалась истинной аристократкой — гордо и с осознанием, кто она и какое место занимает, но при этом без зазнайства. Это и её профессионализм подкупали. Я понял, что попал в хорошие руки. Хоть в чём-то Ян Громов оказался полезен.

К сожалению, с моим малым количеством заклинаний чертёж на выносливость не актуален, но вот Кристине он пригодился. У девушки было двадцать открытых заклинаний.

Это немного покорило меня. Как же так? Я ведь сын аристократа, а она простолюдинка. Но потом выяснил, что это мой дед баловал девчонку и выбил для неё привилегию на улучшающие чертежи.

Мы занимались до самой ночи. Еду приносили прямо в зал. Все втроем садились за неказистый шатающийся столик и весело проводили время. Правда, меня чуть не вырвало один раз, когда принесли сыр. Я схватил треугольный кусок и выкинул в открытое окно. Бросок оказался удачным — угодил прямо в проходившего мимо Густава, но тот не успел заметить, кто это сделал.

На ужин спускались в общую трапезную, где Эстер уже докладывала Яну о наших успехах. Тот вначале удивился моему желанию освежить навыки, но ничего против не сказал. Мы могли бы с ним подружиться, но мне так нравилось брынькать на его нервишках, что тут без шансов. К тому же у меня совсем другие цели в этом мире.

Я могу быть хорошим исполнителем и стану им, но только чтобы основать свой род. С полным пониманием, как это делается. Будем считать эту временную заминку стажировкой.

Всё шло хорошо ровно до тех пор, пока не выяснилось, что мне нужна пара на этот треклятый визит к Плесницким. Логичным было бы пригласить сестру, но та уже была занята. И это логично для Яна, но не для меня. Я хотел, чтобы пошла Кристина. Девушка заслужила свой первый бал.

Однако она не была дворянкой, и на этой почве назрел конфликт.

— Она не пойдёт на бал и точка, — сказал Ян Громов, постучав костяшкой пальца по столу.

Мы находились тет-а-тет в его кабинете.

— А с кем мне тогда идти? — развёл я в стороны руками. — У меня нет знакомств в других родах. И в такой короткий срок не смогу никого найти. Надо было раньше про это сказать.

— Как не было у тебя мозгов, так и не появилось. Я уж было начал надеяться...

— Давай опустим ту часть, где ты играешь разочарованного отца, хорошо? — остановил я его до того, как начнётся плаксивая проповедь о непутёвом сыне. — У нас есть проблема и её надо решать.

— У нас? — усмехнулся тот, выходя ко мне. — Нет, Гордей, проблема у тебя, — он ткнул мне в грудь пальцем. — Это ты не выйдешь отсюда, если завалишь задание.

— Да?

— Да, — мы смотрели друг на друга, не желая уступать хоть капелюшку своих позиций.

— Ну, хорошо, я тогда никуда не пойду, — поправил я рукава белой рубашки. — Сам расхлёбывай с этой чеканутой Плесницкой и объясняйся, почему меня нет.

— Вот и решили.

— Ага, только всё это бесполезный трёп. Вас пригласили туда потому, что я поставил на место эту дурочку. Как её там? — я пощёлкал пальцами. — Альбина! Интересно будет посмотреть на твои оправдания. Что же получается, ты даже собственного сына проконтролировать не можешь...

— Пошёл вон!

— Да пожалуйста.

Я вышел из кабинета и направился в свою комнату, перепрыгивая через ступеньки. Пока все внизу пировали, я быстро переоделся в удобную для боя одежду, открыл окно и осмотрелся. На небе сверкали звёзды, внизу гудел пир, а по территории поместья сновала туда-сюда пьяная родня и распевала песни.

Луна покрылась тучами, и было достаточно темно для побега. Надоело хуже дикой редьки. Если мне не хотят предоставлять партнёршу для танцев или утверждать уже готовую кандидатуру, что это как не злой умысел?

Яну, видимо, доставляло удовольствие, доказывать сыну его несостоятельность, и к доводам разума он прислушиваться не хотел. Упрямый баран.

Времени не осталось от слова совсем, а если оно так, то отправляться завтра в темницу у меня не было желания. Прости Ларл, но я вернусь за тобой, когда смогу склонить другой род, а лучше два, на выступление против Громовых.

У меня есть достаточно информации, чтобы подсказать, как спланировать нападение на это поместье. Посмотрим ещё кто кого. Я достал из астрального кармашка татуировку на гибкость и активировал её, следом на силу — мне она понадобится в случае рукопашной.

За время общения с отцом я успел разглядеть его почерк и подпись. Подделать такое — раз плюнуть. Взял листок, чёрный конверт и белыми чернилами вывел на нём: «Срочно». Внутри вложил пару пустых бумажек и запечатал воском от свечи. Пойдёт

Затем вылез через узкое окошко на крышу и прокрался до выступа. Выждал момент и спустился по козырьку, цепляясь за столб, ниже и ниже. Пока луна не вышла из-за туч, мне надо прокрасться с заднего хода и добраться до конюшни. Там уже вырубить пару бойцов, добыть их форму и выехать на лошади из ворот под предлогом задания от главы.

Я активировал два заклинания и почувствовал, как мышцы налились силой. Спрыгнул вниз, быстренько отряхнулся и припустил в нужную мне сторону. Когда подкрался ближе, изобразил из себя пьяного. Бухали аристократы почти каждый день, а вот простые бойцы несли службу.

Большая их часть расположена возле башен и на воротах. Некоторые патрулировали периметр. Мне оставалось надеяться, что охранник на конюшне не включит зрение Агатоса. Хотя, казалось бы, зачем? Ведь и так видно, что это Громов.

За эту ошибку я усиленным ударом вывел его из строя и затащил внутрь. Похоже, никто не заметил. Шустро снял с него одежду. Свою сложил в тюк и привязал к седлу лошади.

Парня тоже связал и запихнул в сено, оставив торчать лишь голову с кляпом во рту. Извини, братан — ничего личного. Гнить в тюрьме не входило в мои планы.

Форма бойцов была чёрной. Как и некоторые атрибуты семьи Громовых. Своим богом они избрали Феса под стать его цвету. Этот тот самый малый, что даровал людям прибор для

измерения зиверт в порошке.

Каждая аристократическая семья выбирала себе покровителя из богов и строго поклонялась ему.

Это ничего не давало — просто дань традиции. Но суеверные верили в особое родовое покровительство. Тут задумаешься — а вдруг оно и вправду существует? Вот и повелось в семьях не менять благословения всем скопом. Наивные. Будто богам есть дело до такой суетни.

Я оседлал лошадку и поправил на голове картуз вестового. Через плечо перекинул коричневую кожаную сумку для писем и положил туда конверт.

— Пошла, давай, — я взял поводья в руки и аккуратно сжал бока лошадки.

Лишь бы не выдать себя. Пока действовал бафф на силу, я мог контролировать мышцы, и со стороны казалось, что держаться в седле мне ничего не стоило, но это не так. Приходилось напрягать большую группу нетренированных мышц.

— Что такое? — спросил на воротах часовой, я поправил головной убор и протянул конверт бойцу. — Открывай, — лениво сказал он, убирая от меня взгляд.

Ворота закрипели, лошадь, не спеша, пошла вперёд.

— Стой, — раздалось сзади, и я обернулся.

Мужчина с подозрением на меня косился и что-то шептал другому. Вперёд вышли трое. Я услышал свист и с ближайшей башни десантировался примерно десяток бойцов.

Чёрт! Я пустил коня в галоп, а сам оборачивался назад и не верил своим глазам.

Вся эта шобла охранников сейчас мчалась со скоростью гепардов и вот-вот нагонит меня. БЛ***! Грёбаные татуировки на быстроту бега. Мужики ведь тренированные и их родные показатели выше моих. У-у-уу. Нечестно.

Где же я прокололся-то? Да какая теперь разница. Придётся драться рано или поздно. До города далековато, а эти киборги будут бежать сколько надо, заклинаний ведь больше чем у меня.

Вскоре четверо поравнялись по бокам. Я отмахивался мечом, чтобы они не цеплялись за лошадь.

— Зарублю, уроды!

— Остановись, Гордей!

— Да хера там, высоси!

Их ноги комично быстро передвигались в сравнении с выражением лиц и положением корпуса. Для такого спринта им не требовалось задействовать руки. Поэтому, казалось, будто они сидят внутри бегущего страуса. Раздался треск. Я оглянулся и увидел, как трое позади на ходу держат в руках шестиметровое дерево и продолжают бежать.

Это как вообще? Снова треск и они постепенно обламывали его ствол голыми руками, ветки летели на дорогу. Хруст и двое перехватили по длинной коряге и перекинули по воздуху тем, кто бежал впереди. Бойцы благополучно их поймали, на ходу просунули под ноги лошади, а с другой стороны подхватили напарники.

Получилось так, что они приподняли её на импровизированных брусках и продолжали двигаться с грузом. Та в удивлении заржала, стала ворочать головой и бесноваться. Мы замедлились. Я оттолкнулся одной ногой от седла и спрыгнул на землю. Пришлось потратить ещё два заклинания, чтобы обновить баффы.

Город был километрах в двадцати. Придётся драться. Сосчитал всех — восемь. Возможно, бегут ещё следом сколько-то. На меня набросилось сразу трое с голыми

кулаками. Я понял, что незачем рубиться насмерть, и швырнул меч в сторону.

— Правильно Гор... — не успел договорить подошедший стражник, потому что получил по зазевавшемуся хлебальнику.

— Просто так не дамся! У меня завтра бал, только попробуйте ударить по лицу, ахах.

Когда они слышали про это, то стали осторожней. Я контролировал взглядом периметр и тех, кто пытался обойти сзади. Потом обнаружил, что одного не хватает. Где же он?

Тату на силу позволяла огрызаться, но неожиданно сзади схватили за пояс и приподняли над землёй. Живот физически сжимало, я коснулся — на ощупь чья-то кожа. От удивления забыл, что надо обороняться. Тело бойца было прозрачным — я видел сквозь него. Вот куда он пропал!

Но в эту секунду на меня уже навалились остальные и припечатали к земле.

Кабинет Яна Громова.

— Тебе не кажется, что ты слишком строг с парнем? — спросил Матвей.

— Если бы он не дерзил через слово, было бы намного проще, — Ян очищал с яблока кожуру тонким слоем и клал на блюдечко, это помогало успокоить расшатавшиеся нервы — управление огромным кланом дело нешуточное.

Старый вояка тяжело вздохнул и положил чашу с вином на стол. Сегодняшний праздник закончился раньше времени и всех разогнали по теремам.

— Ты же не оставил ему выбора? Сам подумай, — мягко начал Матвей. — Кто в его возрасте хочет сидеть в пыльной камере? И где он, без связей, ещё месяц назад затворник, найдёт себе достойную пару?

— Это его задание, — огрызнулся Ян. — Я хотел его проучить. Это неуважение заходит чересчур далеко.

— Извини, но на правах твоего бывшего воспитателя, я заявляю — вы оба два упрямых осла. Ладно Гордей, ему простительна неопытность...

— Да знаю я, не ковыряй ты это всё, — прервал его Ян.

Он отложил очищенное яблоко и взял следующее. Всё он прекрасно понимал. Ян не мог отделаться от странного чувства, что он рад проявлению характера у сына и в то же время противился этому. Он боялся себе признаться, что ему было удобней, когда Арвин не отвечивал. Было как-то, проще, что ли?

За прошедший месяц многое изменилось. И привыкнуть к этим переменам непросто. Он любил контролировать каждый кусочек своей территории долгие годы, а тут такой хаос. Да ещё и прямо у него под носом. Будь это враг или кто чужой — Ян без вопросов бы уже разобрался, но тут родная кровь.

Раньше было проще — он просто поставил крест на младшем. А теперь любой его успех воспринимался как напоминание о неправильном решении. Слабый и тихий Арвин всегда вызывал в нём бешенство — откуда он такой уродился? Ни у кого в семье не было такого дрянного характера.

Если честно, когда он пропал, Ян даже испытал по первости облегчение и велел не искать парня, думая, что тот прибежит, поджав хвост. Но время шло, а вестей не было. Не выдержав, он отправил своих людей на поиски.

Какого же было его удивление, когда он узнал обо всех проделках младшего. Следы убийств пришлось замечать в срочном порядке. Шпион докладывал о телепортах в рубежную крепость и успешных походах в опасную зону. Это было немыслимо. Человек не может так быстро измениться.

Наконец, Ян не выдержал и приказал явиться сыну в поместье. И какой ответ он получил? Нелепая просьба о смене имени и откровенно издевательское требование занять место главы. Это даже не смешно. Первым порывом было выпороть юнца, выбить из него всю дурь, но чуть поразмыслив, он принял решение, заставить того явится самому.

Его человек докладывал о новом друге сына. Через него-то они и осуществили задуманное. Даже тогда Ян хотел поговорить с ним и простить дерзкое поведение, отметив заслуги, но наглец опозорил его как главу! Попрал авторитет отца. Такое прощать вредно для руководителя.

И хоть он удивился его лёгкой победе над Густавом, всё равно приказал запереть сына в тюрьме. И даже там он продолжал вести себя неподобающе!

Все эти мысли молниеносно пролетали в голове Яна.

— Бл***, — сказал он, смотря на окровавленный палец — порезался.

— Ты это кончай, до добра не доведёт, слышишь? — смысл этих слов был понятен обоим и не надо было ничего разьяснять.

Матвей знал о честолюбии и паршивом характере Яна, поэтому позволял вести себя панибратски только наедине. В остальных случаях он был подчёркнуто вежлив, как если бы являлся рядовым подчинённым.

— Что он там? — немного оттаяв, спросил Ян.

— Спит.

— Засранец, ладно утром выпускай его.

— А что с парой?

— Пусть идёт с этой девкой.

— Может, подыщите ему кого?

— Обойдётся, — сквозь зубы сказал Ян. — Хочет неприятностей — пусть получает. Посмотрим, как он их разгребёт.

— Крайне мудрое распоряжение.

— Такой ты подхалим, Матвей.

Решив больше не теребить уязвлённое самолюбие бывшего ученика, командир гарнизона залпом допил содержимое чаши, ударил себя по ляжкам и попрощался. Утром ещё предстоял обход и ревизия — разведка докладывала, на них готовится нападение.

* * *

Тюрьма. Крепость Громовых.

Руки. Ошибка была в слишком белых руках. Кожа успела огрубеть лишь на внутренней стороне, а внешне я был всё тем же белоручкой. Надо было надеть перчатки.

Рубить сплеча тогда не стал — понимал, что меня повяжут в любом случае. Так зачем усугублять наказание? Я не кровожадный упырь и видел, что отношение солдат ко мне было как минимум трепетное. Их задача — охранять наследника. А калечить просто так человека не в моём характере. Вот набить морду, да.

Сегодняшнее событие показало мне, насколько эффективными могут быть совместные действия группы людей с татуировками. Это выглядело мощно. Для выполнения тактических задач самое то. А тату на невидимость и вовсе приоткрыла мне новые возможности.

Она вроде как временная, но таких в продаже я не видел. Ещё бы — наверное, кланы вмиг скупают столь ходовой товар. Та самая незаметная война за ресурсы и информацию. Барыги, перекупщики, шпионы разных мастей — всё это атрибуты экономического противостояния, от которого напрямую зависит и военка.

Чем лучше укомплектованы твои люди, тем больший спектр задач они способны решать. Плюс безопасность рода повышалась. До конца пока не понял, как это всё работает — слишком мало данных.

Бока мне не сильно помяли. Решив, что утро вечера мудреней, я очистил голову от лишних мыслей и заснул.

Дверь заскрипела, и я нехотя разлепил глаза. Знакомый тюремщик попросил на выход. Надо же. Я думал, что просижу тут ещё как минимум месяц. Уже распланировал занятия по укреплению тела.

Меня проводили к отцу, где тот сдержанно сообщил о своём великодушном решении простить мне побег и позволил взять на бал Кристину.

— Всё равно мы не успеем никого найти тебе в пару. Если бы ты не был таким... — он глубоко вздохнул, не желая обострять конфликта. — В общем, тебя ни во что не ставят другие рода, Гордей. Ты пропустил ту пору, когда молодые люди из высших семей знакомятся и заводят связи.

— Что от меня требуется?

— Не обосрись.

— Без проблем, — я не был настроен ругаться с ним, задача предельно ясна, а большего мне и не надо.

К тому же ещё и не выспался. Как только вышел из кабинета отца, подозвал к себе Калеба.

— Сообщи Кристине, чтобы готовилась к балу и да это, — я щёлкнул пальцами, а потом взял слугу за пуговицу, когда тот обернулся и опять подошёл, — организуй ей платье.

— Будет сделано.

— Лучшее, — глядя на него снизу вверх, уточнил я.

— Хорошо.

Дворецкий мне нравился всё больше и больше. У мужика железная выдержка. Я подозревал, что он много дерьма повидал на своём веку. У меня пока нет средств поощрения, но потом обязательно его отблагодарю, как укреплюсь тут.

Осталось пять заклинаний после вчерашнего побега. Одно я использовал на уроках танцев. В случае чего — этого должно хватить для самообороны.

За всякими мелочами, вроде приготовления костюма, консультаций по поводу этикета, разговорами с очередной смазливой мордашкой время пролетело быстро. Ян изображал из себя оазис спокойствия и уверенности. Так и подмывало подшутить над ним, но я сдерживался.

Это мой последний шанс вытащить из тюрьмы Ларла и вообще хоть как-то устроиться в этом гадюшнике. Временами я ловил недружелюбные взгляды Густава, а вот Мартын и виду не подавал, вёл себя, как обычно. Интриган какой, будем знать.

— Ты готова? — я постучался в комнату Кристины.

— Да, сейчас, — послышался шорох платья.

Дверь сначала выпустила служанку, а затем я увидел и саму хозяйку комнаты.

— Тебе идёт, шикарно, — сразу же вошёл в роль и вогнал её в краску.

— Спасибо, — она немного замешкалась, но потом поправила складку голубого платья, доходившего ей до щиколотки. Я загляделся на её оголённые ключицы. — Меня сегодня с утра с ним атаковали. Голова кругом. Долго выбирали.

Она продолжала нести всю эту милую чушь про шмотки, а я понимающе кивал и поддакивал, стараясь настроить её тем самым на дружественный лад и придать уверенности. Она ей ещё пригодится.

Кристина взяла меня под локоть, и мы вышли в просторный зал, где сновали туда-сюда слуги. К центральному терему уже подогнали семь карет. Все сразу на нас стали поглядывать и шушукаться. Я делал вид, что ничего не замечаю, и забавлял Кристи всякими пустяками. Не знаю, засекла ли она реакцию остальных, но внешне никак этого не выдала.

— Всё спускаемся-спускаемся, — парад родственников хлынул на выход, нас, как двух изгоев, поставили в самом конце, но, если честно, я был даже рад этому.

Пускай булькают в своём болотце фиктивных привилегий. Моя цель — собственный род, а не просто место под чьим-то крылом. Это значит, что я должен быть на верхушке пищевой цепи.

Всех рассадили по своим местам, и длинная процессия выдвинулась в город Хаттарун. В пути мы пробыли около часа и подъехали к огромному дворцу с колоннами. Кристи рассказала, что это собственность самого императора. А Плесницкие не мелочились с арендой, подумал я, вылезая из кареты первый и подавая руку девушке.

Слишком поздно, но я заметил, что на остальных дамах появились украшения. Когда мы садились в кареты, их не было. Тётки и их дочери торжественно свысока смотрели на нас. Со своими полуулыбочками они прошли вперёд, сверкая ожерельями и кольцами.

Жаль, а я ведь только начал верить Калебу. Не мог он не знать о готовящемся заговоре гиен. Кто-то может подумать, что тебе всегда будут врать топорно и в лоб, но я в этом деле довольно искусен. Для хорошей лжи вреден открытый конфликт. Сам-то я научен держать удар, а вот моя спутница растерялась.

Не удивительно, ведь для неё это первый выход в свет. Если Арвина никто не сдерживал, и он сам был виной боязливому затворничеству, то вот Кристину, как нежелательный элемент семьи, не допускали к общим торжествам. Всё это время она никуда дальше поместья и редких поездок в город не выбиралась.

Девушка стала молчаливей и натянуто улыбалась на любые мои попытки развеселить. Бросала тайком взгляды на декольте, дорогие серьги и разукрашенные кольцами пальцы. Я мысленно ругал себя, предполагая, что удар будет нанесён по мне и потому подготовился обстоятельно, но за всеми этими побегами и драками вылетел из головы именно женский дресс-код.

В моём старом мире ценился баланс красоты и драгоценных финтифлюшек. Здесь же некоторые дамы были похожи на рождественскую ёлку. Выглядело вульгарно и без вкуса.

Когда мы зашли внутрь, я увидел, как стоявший у дверей слуга громко представляет гостей, усиленным татуировкой голосом, чтобы каждому участнику бала было слышно, кто прибыл. Префикс нашего рода был «бароны». Странно, но в этом мире титул давался сразу всей семье. То есть формально я барон. Дворовые для простоты называли баринном.

Барон это третий по старшинству среди императорских рангов. Всего их семь (я не удивлён — эта цифра была везде). Ниже нас стояли рыцари и рубежники. Именно с них и начиналась будущая знатная ячейка.

Создавалась семья. Если женщина рожала мужу много сыновей, то он натаскивал их на предмет охоты в рубежных зонах. Из-за того, что процесс воспитания и становления был долгим, рубежникам разрешалось иметь несколько жён. Если муж в состоянии, конечно, прокормить всё семейство.

Однако с ростом ранга многожёнство считалось грязным делом у аристо.

«Ну, не знаю, не знаю», — ответил мне из штанов отросток барона.

У моего отца была одна жена. Некоторые главы родов скрывали своих вторых и третьих супругов, боясь позора. Но, пока это не вскрылось на всеобщее обозрение, всем было пофиг. В гонке за власть хороши все методы, поэтому в кулуарах к многожёнству относились с пониманием. Ведь сыновья от таких связей в будущем становились верными офицерами со своими отрядами.

Они платили в казну рода налог от добычи в рубежных зонах и были грозной силой, с помощью которой можно было делать грязь.

Ведь формально они не члены рода и если поместье врага вдруг подвергнется нападению, можно будет говорить — так это левые людишки, мы их не знаем. И вообще, это оскорбление!

Такие дела.

Выше баронов шли графы, маркизы, герцоги и император. Это всё общие сословия империи Арканья и других стран.

— Барон Давид Громов, магистр, — услышал я имя одного из своих дядек.

Потом церемониймейстер объявил мою тётку

— Баронесса Селена Громова, Практик.

Я дёрнул за платье свою спутницу.

— А что это за практики и магистры?

Она кашлянула, показывая глазами, что скоро наша очередь.

— Нет, правда.

На меня оглянулся то ли двоюродный, то ли троюродный дед, чёрт его ногу сломит, и выпучил глаза.

— Это внутрисемейный титул, помолчи, — попросила Кристина.

Я пожал плечами, внутрисемейный так внутрисемейный. В книге по этикету я ничего такого не видел, но, как это бывает, некоторые очевидные и банальные вещи современники не фиксируют. В их понимании об этом незачем говорить. «Человеку нужно пить воду, чтобы не умереть», — вот так это выглядит.

Дедуля впереди оказался каким-то Аколитом. Ладно, теперь наша очередь.

— Барон, — слуга запнулся, сверяя записи, и начал заново. — Барон Гордей Громов, Инициат, — потом взглянул на девушку и громко объявил. — Кристина Ханиц.

Без титулованных префиксов и внутрисемейных рангов. На нас сразу обернулось большое количество лиц.

— Не бойся, я с тобой. Покажи этим уродам — улыбайся, Пуся, — я нацепил улыбку радостного маньяка и пялился на всех, кто пялился на меня — обычно такое редко кто выдерживает и отворачивается.

— Я тебя щас убью, прекрати меня так называть, — её щёчки покрылись румянцем гнева, и это даже добавило ей очков привлекательности, но всё же Кристина надела светскую маску.

Я видел, как обмахивались веерами дамы у одной из колонн и косились на нас. Если брать манеры, то это чистая глубинка — тебя просто буравят взглядом, ничего не стесняясь.

Хаттарун, по сути, большая провинция и рыбёшка тут плескалась в основном баронская, изредка встречался захудалый графский род. Очевидно, сосланный в эту дыру торжественно гнить.

В помещении было очень душно. Вместо свечей всё освещали артефакты. Внешне они напоминали лампочку, только стекло было открыто сверху. Внутри помещался порошок и освещающая алхимическая смесь. В контакте друг с другом они давали яркий свет. Этими стеклянными колпаками были усеяны дорогие люстры.

Надо сказать, это было дороже свечей, но считалось шиком и обязательным атрибутом подобных собраний.

«Лучше бы вентиляцию нормальную сделали или изобрели кондиционер», — подумал я, чувствуя, как по спине стекает капелька пота.

— Ну, так что там со званиями внутри семьи? — спросил я Кристи, когда мы оказались

возле стола с фруктами и напитками. — Инициат это круто?

Я подал ей смесь яблочного сока на растворе магического порошка. Его особым способом обрабатывали, и напиток всегда оставался холодным и освежающим.

— Не совсем, — она отпила глоточек. — Это низший ранг в семье.

— Могла бы и соврать.

— После Инициата идёт ученик, потом...

— Стоп-стоп, это что я даже не ученик? — я сказал это довольно громко, и кому-то моё удивление показалось забавным, раздались мужские смешки за спиной.

— Увы, но да. Всё измеряется количеством легендарных татуировок. У тебя одна, значит, ты Инициат, у Ученика две потом идёт Аколит, Практик, Магистр, Архимаг и Грандмастер.

— Печальненько, — я обернулся и увидел, как к нам подходит группа из трёх парней.

— Ах да, есть ещё Лорд-маг, у него тоже семь легендарных тату, но в довесок он ещё и глава семьи.

— То есть мой отец, барон Ян Громов — лорд-маг?

— А что тебя удивляет? — спросил так жаждущий побеседовать незнакомый аристократ — он услышал последнюю мою фразу.

— Скажи, а как мне получить эти легендарки? Мне нужно как-то выслужиться перед отцом? Что вообще для этого делают? — я не обращал внимания на подошедших и продолжал разговор.

— Иници-а-ат, — раздалось сзади, а следом каркающий смех двоих спутников задиры. — А как получить легендарное тату? — передразнил он, вытягивая губы вперёд. — А как кушать с ложечки? А как появляются дети?

Я обернулся к говорившему рыжеволосому малому и просканировал зрением Агатоса. Три легендарки. Значит, он Аколит.

— В твоём случае через задний проход, — говорившие вокруг замолкли, а я поднял бокал и с наслаждением выпил сок, глядя на краснеющую физиономию обидчика. — Шоколадный Аколит или говнобарон?

— Это дуэль, урод!

— Что сразу урод?

— То есть дуэль тебя не смутила? — обратилась ко мне Кристина.

— Да чо там — как прыщ выдавить.

— Это я то прыщ? — встрепенулся рыжий парнишка

— Ты слышала? Говорящий прыщ. Во до чего магия дошла, — мой игнор, кажется, его знатно так пронял.

Любая знать, хоть в каком мире, трепещет над своими регалиями и если ты чуточку не так произнесёшь титул или не удостоишь почтением, то всё. Война. Уважать опарыша, что двух слов связать не может? Ну, не знаю.

Профессионально трясти костями дедов — это да, серьёзный навык.

— На выход, — грозно процедил сквозь зубы шоколадный Аколит.

— Я ещё не станцевал с дамой. Где твои манеры?

— Надеешься сбежать? Не получится.

— Вы хоть представьтесь для начала.

— Ренат Гноев, — подняв квадратный подбородок, сказал аристократ, будто это мне многое скажет.

— Ну, ты подожди Ренатик. Я с дамой закончу, а потом выйдем.

— Хорохорься сколько хочешь, ты труп, — все трое Гноевых были в белых костюмах, что никак не вязалось с говорящей фамилией.

Я подал руку Кристи и мы пошли на площадку для танцев, где уже кружились десятки других пар. Войдя в общий поток, я старался не напортачить и контролировал каждый шаг, пока не привык к колыханию толпы. Через пять минут я партнёрша уже делали всё неосознанно.

Если у кого-то и оставались сомнения в моём умении держать себя, то они развеялись. Не все слышали про дуэль, но подозреваю, что новость скоро облетит и тех, кто пока не в курсе.

— Мы только пришли, а ты уже вляпался, — вздохнула, наконец, Кристина. — Нельзя было помягче с ним? Тем более, это Гноевы.

— А что с ними не так? — я не стал разуверять девушку, что единственная цель подошедших была самоутвердиться, и сменил вектор разговора.

— Ты как с луны свалился, — вздохнула девушка, — они же никому ничего не прощают. Дед рассказывал это очень злопамятный род, подлый и опасный.

— Да неужели?

— Говорят у них большие связи со многими семьями.

— Они же всего лишь бароны? — удивился я.

Что-то не вязалось никак с общим впечатлением и знаниями об иерархии.

— Я слышала, им скоро дадут графский титул.

Либо хорошо лижут задницы, либо от них есть какая-то особая польза остальным. Первое умеют делать все аристо, так что тут единственный вариант — поставка магических ресурсов или специфические услуги. У них много наёмников? Денег? Или специализируются на шпионаже, убийствах и прочем таком? Да, умеешь ты найти себе приключений, Гордей.

— Не бойся, я со всем разберусь.

— Когда ты так говоришь, я начинаю ещё больше волноваться, — она крутанулась вокруг моей руки и мы снова соединились в единое целое.

— А у тебя неплохо получается, Пусик.

— Гордей, — глаза злобно засверкали.

— Ну а что, я сказал правду — ты прекрасно танцуешь, я не пожалел о своём выборе.

— Спасибо, — сдержанно ответила Кристи.

Музыка сменилась на быстрый танец, и мы решили закончить на этом. Нужно было немного отдохнуть, попить водички и кое-кого отмудохать.

Я попросил девушку подождать в зале, но та всё равно увязалась следом, упрямо игнорируя мои слова. Не привязывать же её к батарее?

— Это снова я, — поздоровался я с троицей, Ренат посмотрел на меня снизу вверх и без лишних слов показал головой направление в сторону двери. — После вас, — я пропустил знатного утырка вперёд.

Итак, что мы имеем. У него три легендарки и, скорее всего, все открытые ячейки под тату, то бишь семь. У меня лишь одна золотая тату и две временных — негусто. Недельный чертёж на выносливость от тёти Эстер я пока не использовал. Моя стандартная связка: «гибкость» плюс «скорость реакции» казалась лучшим вариантом. Атрибут оставлю как элемент неожиданности.

Мы вышли наружу и направились в сторону круглого крытого стадиончика. Для аристо всё учтено — площадка под дуэль выше всяких похвал. Даже кресла для зрителей. Подозреваю, тут не одна трагедия произошла в борьбе за уважение.

Ренат не выглядел как аристо. В смысле, да, у него была свита, он строил из себя невесть что и формально его фамилия нагоняла на окружающих страх.

Как бы это помягче сказать... В общем, он был некрасив. Подозреваю, этот момент и развил в нём комплекс неполноценности, который он пытался выплеснуть на остальных. Это не я такой, это вы хуже меня. Ко-ко-ко.

У него был большой лоб, но при этом маленькие, согнанные в кучку глазки, промежуток между ними был катастрофически сужен. Из-за этого его лицо казалось скомканным и сконцентрированным по центру. Всё остальное пространство пустовало, и это создавало комичный эффект, будто он экономит место на рекламном щите.

Губы и нос тоже отличались экономностью, а маленькие частые зубки давали сходство с пираньей. Но это звучит слишком угрожающе, поэтому про себя я продолжил называть его говнобароном. Так правдоподобней.

Кристина нервно держалась за локти руками в белых перчатках. Секундантом выступил работник снятого дворца. Костюм-тройка, шикарные седые бакенбарды, во взгляде и осанке достоинство и честь — заглядеться можно. Нет, тут реально сервис выше всяких похвал.

— Что господа считают победой? — спросил он у нас.

— Будем драться насмерть, — кровожадно оголил зубы Ренат.

— Боже, да у тебя кариес. Покажи их ещё раз, — я повертел пальцем у рта, специально оттопырив губы. Мои идеально ухоженные зубки светились белизной, в отличие от помоечного рта Гноева. — Сладкоежка? — сочувственно спросил я, когда тот растопырил ноздри.

— Оружие — мечи, ограничений по татуировкам нет... — продолжал бубнить правила работник дуэльного комплекса.

«Ну, ещё бы», — сказал я про себя, — «иначе аристократик просто так не затеял бы этой ссоры. Ведь я Инициат, а тот на два звания выше».

Меня осенило на секунду, и я влез посреди объяснений правил.

— А может, ты любишь, когда в рот ссут? Ну, знаешь, я не осуждаю. У всех свои предпочтения...

— ЗАТКНИТЕ ЭТОГО УБЛЮДКА ИЛИ Я НАЧНУ ДУЭЛЬ ПРЯМО СЕЙЧАС! проревел Ренат.

Отлично. Расшатать нервную систему парнишки не стоило никаких усилий. Его с двух боков сдерживали дружки. Со стороны казалось, что мы вели милую беседу, я улыбался и вдруг Гноев сорвался на истеричный крик. Зрители недоумённо переглядывались и качали головами. Дружок Рената что-то быстро прошептал ему на ухо и похлопал по плечу.

Противник слишком резко сорвал с себя белый пиджак, оставшись в рубашке, бросил его ручному подхалиму и с мечом быстрым шагом направился на площадку, покрытую зелёной травкой. Я подметил, что телосложение у аристо спортивное. Значит, мои слова попали в точку — он пытался следить за собой.

Слуга Громовых принёс мой огнеупорный меч за двести арканумов. К стыду Яна, у меня не было родового оружия. Тот не удосужился меня снабдить им. Да и вообще помощи от него как от козла молока. Одно слово — папашка.

Я повертел корпусом вправо-влево больше по старческой привычке. В прошлом теле мне требовалась долгая разминка перед спаррингом. Здесь же я молодой, к тому же мы протанцевали — я был разогрет.

— Займите позиции, — торжественно прозвенел голос рефери.

Ничего себе, прям как в ток-шоу «Бои без правил».

— В левом углу барон Ренат Гноев, Аcolит! — зрители захлопали, кто-то из молодых показывал пальцем, все улыбались, будто сейчас не кровь прольётся, а будем в мячик играть.

— В правом углу барон Гордей Громов, Инициат! — жиденькие аплодисменты, покашливания и радостное «У-у-у» — Кристина заставила меня от стыда спрятать лицо. Дурочка беззастенчиво прыгала и размахивала руками, пытаясь меня поддержать. Какой же она ещё ребёнок.

— Дуэль объявляю открытой! — прозвучал удар гонга — да когда успели то подготовиться?

Сосредоточиться заставил неожиданный выстрел огненным шаром. Если бы не реакция, то быть мне шашлыком. После этого Ренат оттолкнулся от земли и в два прыжка добрался до меня. Удар наотмашь, мимо. Моё тело изогнулось буквой «Зю» и Гноев кувыркнулся от усилия вперёд, но тут же грамотно развернулся и опять атаковал.

Что ж, пора показать силушку, а не только языком трепаться. Ноги противника бегали в два раза быстрее. Я старался ровно дышать, чтобы не тратить в мельтешении силы. Скорее всего, мой оппонент включил тату на выносливость, но это не точно.

Зрением Агатоса, я видел, что на меч наложен незнакомый мне эффект. Огонь парень не спешил использовать. Мы пощупали друг друга клинками, искры разлетелись в стороны. Что-то, мне кажется, там подлянка, наподобие слепоты, как у моего братца Густава.

Проверить не очень-то хотелось, поэтому я двигался скупно, но эффективно. В то время как Ренат скакал как обезьяна своими высокими прыжками. Зачем он это делает? Хочет напугать? Как блоха, ей-богу.

Наконец, я нарушил внешнее спокойствие и при соприкосновении клинков сделал

резкое движение вбок, парня повело в сторону, и я уже хотел прижать лезвие к его горлу, как что-то неожиданно ударило меня под дых.

Чёрт. Я откатился в сторону на остатках дыхания. Поставил блок. Пинок ноги в грудь и снова полетел назад. Секунду лежал на спине, повернулся в сторону. Меч воткнулся в траву. Опять удар Рената. Я зажёл атрибут огня, чтобы выиграть пару секунд. Гноев отпрыгнул.

У него третья рука?! Да, с правой стороны рубашка была порвана. Зрение Агатоса показывало вокруг неё серое свечение. Чтобы она не мешала, Ренат держал её согнутой за спину.

— Ты точно порошок сожрал?

Ответом мне была новая атака. Так-то я не хотел убивать парнишку. Понятное дело, молодая кровь и всё такое — но мне тогда точно Ларла не вернут. Война родов ослабленным Громым сейчас ни к чему. Нужно победить так, чтобы не убить говнобарона и не покалечить серьёзно. И как, спрашивается, это сделать?

Ренат пытался ухватить меня за одежду дополнительной рукой. Его меч тоже стал огненным — я, кстати, заметил одну особенность — жара противника не чувствовалось. Может, в этом и есть дополнительное назначение атрибута? Защита от огня?

Лишняя рука добавила лишних забот. Повторюсь — я как-то привык драться больше с людьми, а здесь приходилось подстраиваться в моменте против особой анатомии. Я отбил удар сверху, вложив чуть больше сил, и провёл мечом дальше, поранив обнаглевшую третью руку врага.

Тот одёрнул её в сторону. Из раны полилась не кровь, а чёрная жижа, а потом конечность тяжёлой соплёй отсоединилась и как желе упала на траву.

Зрением Агатоса, я увидел новый всплеск, и опять выросла рука — Ренат просто повторно использовал заклинание легендарной татуировки. Вот значит как.

Я её рубил-рубил, старался, понимаешь ли...

За пять минут боя я привык к противнику и давно раскусил парня. Фехтовать он точно не умел — скорее всего, прогуливал занятия и понадеялся на силушку магическую. Теперь я подгадывал момент, как его вырубить.

Дразнил ложными тычками, уходил в сторону, заставлял злиться и терять концентрацию. Дополнительную руку срезал уже в пятый раз. Пот струился по лицу Рената. А нечего было, как сайгак скакать.

— Что это за манера драться? — прорычал Гноев. — Почему ты ничего не используешь?

Мы отошли друг от друга на шаг назад.

— А ты не знал? Это стиль жалящего пингвина.

— Чего... — не успел удивиться противник, как я пошёл в наступление.

Один удар он отбил мечом, второй дополнительной рукой — иначе бы я рассёк ему башку. Мне почему-то нравилось каждый раз ампутировать это безобразие. Когда я это сделал ещё дважды, Ренат открыл рот, я машинально выставил мечом блок, но вместо огнедышащей или какой-то другой магической атаки оттуда вырвалась струя блевоты.

— Ты ещё и дракон? Чудеса... — отскакивая в сторону, удивился я.

Парень и без моей помощи упал и забился в судорогах. Глаза закатились, а кожа медленно покрывалась то чёрной коркой, то чрезмерным оволосением. Там было всё — от чешуи до присосок. Белки глаз покраснели, а руки, те, что родные, дёргались как у припадочного. Ноги при этом мелко тряслись.

На арену выбежали люди в белом. Оттолкнули в сторону, загородив собой аристо. Я повернул голову вбок, чтобы увидеть, что там с ним собираются делать. Мужчина с пятью легендарками вливал ему из флакона в рот тёмную жидкость.

— Это Чёрная вода? — спросил я телохранителя, что стоял между нами, тот тупо пялился в пустоту и не давал пройти вперёд.

Затем принесли носилки, и парня шустро потащили в лазарет. Я остался посреди зелёной поляны один.

— Эй, а как же объявить победителя? — я хотел ещё немного подурачиться, но среди зрителей увидел постаревшее на несколько лет лицо Яна Громова. — Да, всё-всё, уйду.

Я взял под руку Кристину и, стараясь не смотреть назад, сказал ей уголком рта.

— Быстрее, спаси меня.

Та увела меня во дворец. Я надел свою жилетку на ходу и чёрный пиджак. Фух, вот это да. У меня была куча вопросов. Зрители тоже возвращались в зал и посматривали на меня с любопытством. Танцевать мне не хотелось, поэтому мы просто встали у столика с напитками, и я выхлебал три стакана клюквенного сока.

— А теперь объясни мне, что это за чудо генной инженерии? — спросил я девушку, а сам старался не обращать внимания на Яна, что грозно подзывал меня пальцем, но не подходил сам — стыдится собственного сына? Или боялся «замараться»? Да к чёрту его.

— Извини, я немного не поняла вопроса, — ответила Кристина, проследив за направлением моего взгляда. — Может, лучше подойдёшь?

— Обойдётся. Как у Рената появилась третья рука? Что за магия?

— А ты про это. Ну, род Гноевых специализируется на метаморфозных чертежах.

— И такие бывают?

— Да, это любые тату, что меняют тело.

— И размеры? — вспомнив кое-что, спросил я.

— В том числе.

— А что с ним случилось? Это, конечно, упростило мне жизнь, но хотелось бы знать.

— Это особенность чертежей, — ответила девушка, смотря мне куда-то за спину. — Каждое их использование опасно, ты рискуешь превратиться в Выродка.

— Вот оно как, — сколько открытий чудесных предстоит увидеть нам.

— Кстати, я хотела тебя ещё в прошлый раз спросить, — на её глаза будто наложили стекло. — Где твоё благословение? Ты как себя вообще чувствуешь?

— Прекрасно, — мне было неловко об этом разговаривать. Похоже, я был единственный такой уникальный, кто не страдал выродковой болезнью.

Но распространяться об этом не хотелось.

— Ты должен сходить в храм Феса и получить защиту.

— Как только так сразу.

— Он не в нашей стране, так что тебе нужно спросить отца.

— О да, — я уже представил эту картину.

— Привет, — со спины раздался знакомый голос.

Я обернулся и увидел Альбину Плесницкую во всей красе. Так вот на кого смотрела Кристи.

— Здравствуй, может, по чайку?

На удивление та прыснула. Ого, странные перемены.

— Ты не возражаешь, я уведу его? — спросила Альбина.

Кристина только открыла рот, но меня уже взяли под руку и потащили в сторону «танцпола». Я обернулся на свою спутницу и извиняюще пожал плечами — мол, смотри, похищают среди бела дня. Дерись за меня!

— Да подожди ты, — я поставил пустой бокал на поднос проходившего мимо официанта и взял аристократку за талию.

Альбина была в изумрудном платье. Кажется, его ещё называют «футляр». Это такой кусок тряпки (элегантной, прошу заметить), что плотно прилегает к изгибам женского тела, выгодно подчёркивая его контуры.

Единственная дочь Плесницкого выделялась этим на балу. У всех были пышные одеяния с корсетами, рюшками и оборками, а здесь классическое вечернее платье. Бунт?

Я положил руку на её талию, и первые минуты две мы механически двигались по натёртому мастикой полу. Это вызвало новый приступ любопытства со стороны остальных гостей. Похоже, я сегодня наделал шуму в этом гадюшнике. Всё идёт по плану.

Композиция сменилась, и темп танцующих замедлился. Альбина прижалась ко мне ближе.

— Может, объяснишь, что тебе нужно? — спросил я её почти у самого уха.

— Заткнись и просто танцуй со мной, — огрызнулась девушка, но не так резко, как в первое наше знакомство, в голосе чувствовалась неуверенность.

— Как скажешь, — я решил не будить лиха, тем более всё моё тело говорило спасибо — в этом одеянии аристократка казалась женственней.

— Ненавижу эти сборища, — тихо сказала она.

— Да? А я решил, что ты соскучилась по мужскому вниманию, — подколот её слегка.

— Много о себе думаешь. У нас с родом Гноевых свои тёрки.

Я нахмурился.

— То есть, ты хочешь сказать, что сейчас используешь меня? — у меня не было желания влезать во всю эту грязь раньше времени. Я ведь такой махонький ещё, неоперившийся, покормил бы кто с ложечки легендарными татуировочками.

Я попытался отстраниться, чтобы уйти.

— Прости, но это не мои интриги, разбирайся с этим дерьмом сама.

— Да стой ты, — в голосе послышалось отчаяние, я даже немного растерялся — наша железная леди чего-то боится?

Я обречённо вздохнул.

— Весь внимание.

— У меня для тебя задание. Оплата — чертёж на расширение тату. Возьмёшься?

А вот это уже другой разговор.

Дуэльная трибуна дворца для приёмов.

— Остановите бой, — прорычал сквозь зубы Серафим Гноев, маг-лорд одного из сильнейших родов Хаттаруна.

— Ваше сиятельство, но это будет позор.

— Он уже превысил количество метаморфоз, ты хочешь, чтобы мой сын стал Выродком?

В этот момент Ренат Гноев упал на траву.

— Быстрее, тупоголовый, — скомандовал он своему советнику.

Что это за мальчишка такой? Серафим внимательно следил за каждым движением Гордея Громова и не верил своим глазам. Благодаря шпионам и разведке, он прекрасно знал, как обстоят дела в этой слабосильной семейке.

Про парня докладывали, что тот боится всего и вся, и что же он видел теперь? Кто его вообще обучал? Как Инициат победил его сына? Это просто в голове не укладывалось. Серафим лично видел этого ублюдка при дипломатических визитах. Тогда, казалось, он вот-вот расплачется, стоял весь бледный, трясся, как котёнок.

Глава Гноевых встретился взглядом с Яном Громовым. Что за насмешка в глазах? Улыбается он, понимаешь ли. Посмотрим, что с вами будет через недельку. Лично твою голову вывешу на обозрение в родовом гнезде, бездетная ты тряпка.

Серафим не уважал Громовых. По той простой причине, что эта семья раньше была на пике славы и презирала его предков, гнушаясь их обществом. Да и сейчас они были подчёркнуто вежливы. Только времечко-то уже не то — нечего нос воротить.

Когда сына унесли на носилках, Серафим встал и кивнул Яну, что мол претензий не имеет — дуэль выиграна честно. Это делалось не для главы Громовых, а для общественности — они должны видеть, что Гноевы чтят дуэльный кодекс.

Была бы его воля, он бы уже давно напал на поместье Громовых, но так дела в империи не делаются.

Он покинул дворец и сел в карету, глядя, как его сыну продолжают вливать Чёрную воду. Кажется, Ренату стало лучше.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — спросил он парня, когда тот очухался и привстал на скамейке.

— Отец, я не знаю, как это получилось.

— Идиот, — Серафим схватил его за волосы, как нашкодившего щенка. — Зачем ты вообще полез к этому слюнтяю, что ты хотел этим доказать?

Ренат громко сглотнул.

— Но ты же сам всё видел, я ошибся...

— Заткнись, — отец одёрнул молодого аристократа до почернения в глазах, Ренат часто-часто заморгал. — Ошибкой было навязывать конфликт такому слабому противнику — ты кичился силой по мнению остальных. Это не достойно поведения аристократа.

— Это он-то слабый?

— А это, сынок, ещё хуже — ты ошибся дважды.

— Ты же сам говорил плевать на все условности.

— Нет, ты, действительно, тупой, — Серафим отпустил сына и присел на своё место. —

Придётся поручить это дело Вальдемару.

— Нет, отец — я сам всё улажу, пожалуйста, — взмолился Ренат.

— Ты не можешь усвоить правила игры и берёшься что-то улаживать? Не смеши меня.

Всё, разговор окончен, — строго сказал он сыну и приоткрыл окошко кареты.

Живи, смейся Гордей — недолго тебе осталось топтать эту землю.

* * *

Я был доволен балом. Кто бы что ни говорил — еда тут отменная.

После Альбины Плесницкой ко мне многие дамочки подходили с предложением потанцевать. Сначала я объяснял Кристине, дескать, это политический ход — я должен с ними танцевать, но никакого удовольствия от этого не испытываю. Кажется, не проканал.

Откуда в ней взялась это злобная фурия с собственническим инстинктом? В общем, она стояла на страже моей половой жизни как камень. Пускай девочки дерутся за меня — это так мило наблюдать.

Нет, вы не подумайте, я не скотина какая-то неблагодарная — скрасил даме вечер. В любом мире всегда важно быть благодарным тем, кто тебе помогает. Кристина была одним из тех немногочисленных помощников, что выручили меня не единожды.

Ну а я что? Подлизался, комплиментов навалил. Ох, и сидит, вся из себя важная, улыбка до ушей, глазки сверкают. Вот только во мне кое-что изменилось. Была небольшая грустинка во всём этом. Мне крайне не хотелось переводить наши отношения из вот таких дружеских в нечто большее.

Я не мог после всего случившего воспользоваться ей и задвинуть в сторону. Это неправильно. К тому же мне нужны свои люди в стане Громовых. Девчонка будет отличным шпионом и частью команды. Надо только это грамотно обстряпать.

Я краем глаза посмотрел на неё. Хороша, спору нет, но есть ещё одно незыблемое правило, которого я придерживался: не сри там, где ешь.

«Так что придётся тебе, младший Громов», — сказал я мысленно, глядя на штаны, — «дать обет воздержания с этой дамой. Ну-ну, не плач. Так в смысле? Если он заплачет я же...»

— Громов, на что ты там смотришь? — спросила Кристина, подозрительно сузив глаза.

— Да так, задумался о проблематике воздержания.

— Серьёзно? — мне показалось или в её голосе прозвучала тревога.

— Хочу посвятить жизнь служению богу, — ответственно кивнул я.

— Да иди ты, — отмахнулась она от меня.

Ах да, тут же нет христианства.

Мы добрались до родового поместья почти тем же составом. Пару карет укатило на ночные приёмы. Я помог Кристине спуститься и поцеловал её в щёку.

— Спасибо, что выручила, увидимся, — та смутилась, что я сделал это прилюдно, но не стала устраивать сцен.

Эх, печально всё печально — а могла быть такая интересная ночка.

— Гордей, тебя, кажется, Ян искал, — сказал мне подошедший Мартын, вот кто умел прятать эмоции. — Не знаешь зачем?

Искреннее непонимание или кретинизм?

Я хлопнул его по плечу и наклонился чуть ближе, чтобы остальные не слышали.

— Кажется, он нашёл того, кто хотел меня отравить.

Его оранжевые глаза чуть расширились, Мартын был примерно одного со мной роста —

метр семьдесят пять-семьдесят шесть, волевые скулы, тонкие суховатые губы, чёрные круги под глазами. Физическими данными брат не блистал, но и дрищом тоже не был. На переднем зубе небольшой скол — я заметил, что он любит его облизывать — из-за этого губа немного приподнималась. Вот и сейчас она в испуге застыла в таком положении.

— Да ты что? — выдавил он с хрипотцой, забыв удивиться самому факту отравления.

— Представь себе, — я авторитетно кивнул. — Говорят, кто-то из близких, смотри в оба. Ты единственный, кому я сказал — тебе можно верить, — я похлопал его по плечу.

— Д-да, конечно.

— Враг среди нас, — предупредил я супершпионским брутальным голосом и оставил его в раздумьях.

Думаю, в ближайшее время он забьётся в самую тёмную нору, и судорожно будет уничтожать улики. Не завидую я тем, кто продал ему яд. Бедняги.

Перед тем как открыть дверь в кабинет Яна, я медленно вдохнул. Что-то частым гостем я тут стал.

Он уже ждал меня и, как только я вошёл, отложил в сторону бумаги. Я быстро заметил пустой лист — что сейчас будет...

— Это, по-твоему, не обосраться? — без лишних вступлений начал он.

Я пожал плечами, чуть оттянув нижний уголок рта вниз.

— Паясничаешь? — в воздухе запахло угрозой.

— Да вроде, всё нормально прошло, — до того как Ян начнёт свой поток брани, я сразу же вставил. — Вот только не надо — ты знаешь, что я поступил правильно. Ты же видел, что Плесницкая сама меня пригласила на танец — значит, задачу я выполнил. Они не держат на тебя зла. А вот насчёт Гноевых у нас не было договорённостей.

— Ах ты, — нервная система папеньки совсем ни к чёрту. Кажется, легенда о его невозмутимости трещала по швам, или это я стал настолько близким? — Скотина, — эх, а я уж было подумал, лёд тронулся. — Гноевы ещё хуже Плесницких. Ты закрыл одну проблему и породил новую, в разы опасней!

— Признайся, ты кайфанул, когда я его...

— Это не относится к делу, — прервал меня Ян, но что-то вроде промелькнувшей секундной гордости я увидел. Значит, просто рисуется.

— А может, ты не будешь принижать мой успех? Порадоваться там за сына, не? Я показал, что к роду Громовых не так просто подступиться, защитил его честь, — начал я пространно нахваливать свои действия. — А ещё развеял плохие слухи о себе — теперь все знают о талантливом сыне Яна Громова.

— Дюже ты любишь себя, сынок, — более спокойно сказал старший Громов. — А талант у тебя только один — искать неприятности.

Мои слова немного остудили его пыл — не получилось у Громова-старшего с наскоку взять в оборот сына.

— Думаю, я заслужил бонус? Для начала пять чертежей на расширение заклинаний. С десятью, знаешь ли, сложновато сражаться. Ну и Ларла освобождай, незачем парню пылится в тюрьме. Мне нужен собственный слуга — твои не справляются, — этим я намекнул на предавшего меня дворецкого Калеба. С ним ещё поквитаюсь.

Ян побарабанил пальцами по столешнице.

— Слово своё я держу — парнишку освободим, но чертежей не дам.

Я аж задохнулся от возмущения — это что за хапуга?

— Ам, а, — открывал и закрывал рот от такой несправедливости. — И как мне прикажешь защищаться? Ты в курсе, что у Кристины больше ячеек заклинаний, чем у меня? Что за бред? Пять штук или я за себя не отвечаю.

Мы долго ругались и, в конце концов, пришли к соглашению на три чертежа. Один Ян выдал сразу, а два других обещал, когда я засвечусь на переднем крае в пяти групповых вылазках. Это поднимет авторитет рода. А я что? Только за, мне трофеи лишними не будут.

Хотел было потребовать ещё и денег, но по выражению лица понял, что отец не в духе продолжать торг. Ну что ж — сам заработаю. Вот такое вот дворянство у меня — всё приходится выгрызать, отбирать или шантажом выманивать. У-у-у, когда же всё это закончится?

Покинув кабинет, я нашёл в одном из коридоров терема лавочку. Присел и тут же активировал чертёж, посыпав порошком из флакончика. Белый свет чуть не ослепил.

Рисунок растворился на ладони и стал частью меня. Отлично, теперь у меня одиннадцать заклинаний. Прогресс!

Об одном я в беседе умолчал — о нашем разговоре с Альбиной Плесницкой. Сделал это нарочно — не хотел травмировать психику маг-лорда. Ведь задание, на которое я согласился, касалось рода Гноевых.

Я спустился и вышел из терема, чтобы вместе с посыльным отца освободить Ларла, а по пути вспоминал наш странный разговор с чеканутой красавицей.

— Так-так, — сказал я, — повторись, я правильно понимаю. Ты хочешь, чтобы я залез в закрытый клуб Гноевых и выкрал у них твою драгоценность, что ты бездарно проиграла в карты?

— Гордей, дама оступилась, зачем ты так накаляешь? Ну, пожалуйста, папенька убьёт меня — это кольцо очень важно для него. Оно досталось ему от бабушки. Семейная реликвия рода Плесницких...

— Да тебе же плевать на все эти традиции? — я видел эту девчонку насквозь. — Ты просто боишься гнева родителей. И с каких пор у нас близкие отношения, не думаешь, что я возьму и разболтаю твою тайну?

— Нет, но тогда я расскажу эти слова отцу, и будет у вас на одного врага больше. Гноевых мало?

Ну, тут ничего не напишешь, подумал я.

— К тому же ты чужой человек и у вас уже есть разногласия. Если попадётся кто-то из Плесницких, это будет скандал.

Я сделал вид, что сомневаюсь в предприятии, но лишь для того, чтобы набить себе цену.

— Может, два чертежа на тату?

— Гордей, ты свою наглость-то поубавь. Ты в курсе хоть, сколько они стоят?

Что ж справедливо. Цена расширяющего чертежа на тату порядка трёх тысяч арканумов. Да-да, это вам не это. Это вам не то... Я представил, сколько мы с Ларлом будем копить на все приبلуды и мне стало плохо. А ведь я ещё хотел и ему отсыпать ячейку. Жесть какая-то.

— Ладно, — на том и порешили, предложение и так было слишком щедрым, а рассчитывать на родню это как попросить алкаша поддержать твоё пиво.

Так получилось, что некий Вальдемар Гноев, один из четырёх наследников, наотрез отказался продавать обратно Альбине это кольцо с изумрудом (Плесницкие приверженцы «зелёной» богини Шейлы). Шантажировал её и хотел, чтобы она отдалась ему.

Фу, как топорно.

За прожитые года в том мире я успел понять одну очень важную вещь: вокруг сисек и писек крутится большая часть того триндеца, что творится в жизни.

Мы спустились на нижние этажи крепости, где располагались камеры с пленниками. Звякнули ключи, и надсмотрщик открыл дверь. Матвея сегодня не было на посту.

— Ну, ты и... свинтус, — зажав нос, сказал я, отстраняя от себя радостного парнишку. — А вы не могли дать ему помыться там? Он же так рисковал помереть от дизентерии.

— Не положено, — буркнул тюремщик.

— Чего так долго? — возмущённо спросил Ларл. — Посмотрел бы я на тебя в этой дыре.

— На правду не обижаются, — примирительно сказал я. — Как от козла воняет. Ничего, сейчас водички и мыло тебе организуем, будешь как новенький.

Ларлу вернули все его вещи и оружие, что было при нём.

— Ты теперь мой личный слуга, — поспешил ему сообщить.

— Кровать, еда и арканум в день плюс проценты с трофеев — вот мои условия, — деловито выпалил юный вымогатель.

— Знаешь, без тебя как-то проще было, — задумчиво сказал я.

— Ты же теперь аристократ, в смысле снова в родовом имени, — поправился Ларл. — Значит, и моё положение должно улучшиться.

— Справедливо, ладно иди, мойся и заходи ко мне. Есть одно небольшое дельце.

Глаза бывшего беспризорника заблестели.

— Денежное?

— Иди уже, — я замахал на него руками, ещё чуть-чуть и мои глаза заслезятся от вони.

В общем, заказ Плесницкой сместился на следующий понедельник, потому что, мне хотелось иметь больше гарантий выжить в случае провала. Не помирать же зазря с малым количеством заклинаний?

Всей правды рассказывать Ларлу я не стал — иначе бы он ни за что не согласился на такую авантюру. Я мысленно потирал ладошки, предвкушая его реакцию.

В промежуток перед «операцией» мы занялись тренировками. Также сходили к Хакиму (я выбил себе право свободного перемещения при условии, что не буду сбегать). Продавец информации порадовал сведениями о вечных тату.

На данный момент таким в Хаттаруне их имелось две. Одна на атрибут воды, а другая позволяла владельцу копья увеличивать размер оружия на 50 %. Не совсем то, что меня интересовало. Я попросил Хакима держать руку на пульсе и подкинул ему ещё три арканума.

В моих личных запасах осталось всего лишь шесть — это те, что вернули мне вместе с остальными шмотками, купленными за «рубевные» деньги. Ларл удивился, узнав, что семья не спонсирует меня, но раз уж я обещал ему жалованье, значит, буду платить.

Для этого мы опять стали телепортироваться в крепость второго круга обороны и рыскать целыми днями в поисках монстров. Ничего сверхъестественного — обычная мелочёвка в виде мутировавших гиен и прочей живности. Запомнился лишь шестиметровый безобидный червь, вылезший по дождику попить водички. Там-то на поверхности я и

зарабил его.

За неполную неделю мы подняли порядка десяти арканумов. Семёрку я отдал Ларлу (накинул ему на восемнадцатилетие копеечку). И в итоге опять остался с шестью. Бизнес, детка.

Вышло бы больше, но я пополнял основные запасы чертежей, решив догнать их до сотни. Те, что по часу. А излишки уже отдавал своему бравому оруженосцу. Когда-нибудь он станет полезным в бою. Я хотел в это верить.

В общем, у нас была крыша над головой, еда, Преобразователь (забрали его, кстати, у Игната) и даже магический порошок. Издержки значительно снизились, но и зарабатывать теперь надо больше. Ладно, с этим ещё разберёмся.

Наличие дополнительной тату сильно поднимет мою боеспособность, поэтому когда наступил понедельник, я ликовал как никто. Ведь помимо «гибкости» и «скорости реакции» я смогу по ситуации вставлять «скорость бега», «выносливость» или ещё что-то полезное.

— Калерб, — подозвал я дворецкого ближе к вечеру.

— Да, господин, — убрав правую руку за спину, ответил он.

— Мне нужно розовое детское платьице и к нему весь комплект — туфельки там, ну, сообрази по-быстрому. Я знаю, ты умеешь.

— Не понимаю? — на его лице отразилась растерянность. — Впрочем, сейчас всё будет, — быстро взял он себя в руки.

Я, насвистывая, стал одевать кожаную броню и когда возился с ремешками, в комнату вошёл Калерб и положил комплект одежды.

— Спасибо, — поблагодарил я его и закрыл перед любопытным носом дверь, не дав ничего спросить. Старый козёл.

Ларла я отрядил в конюшню за двумя лошадьми. Яна сегодня не было в поместье, так что никому отчитываться не надо — молодой барин изволил по шпюхам-с.

Я знал, что о моих телодвижениях докладывают, потому придумывал каждый раз всякие нелепые причины, по которым отлучался: то идём на выставку пивных бутылок, то отправляемся в трущобы попрошайничать (жирный такой намёк на родовое скупердяйство). В общем, пару раз за нами проследил тот хмырь с пятью легендарками, убедился, что ходим убивать Выродков, и отвалил.

Основная цель наших вылазок в этом и была — усыпить бдительность, чтобы выполнить основное, самое денежное задание.

Я вышел на улицу при параде и со свёртком за спиной. Уложив вещи на лошадь, я запрыгнул и приказал Ларлу следовать за мной. К моему удивлению, парень неплохо держался в седле. Однако я вспомнил, что лошадь здесь как бы основной транспорт — это в том мире за вход на ипподром ты отдавал баснословные деньги.

Клуб для избранных, где удерживалось колечко Альбины Плесницкой, был специфичным заведением. Мы добрались до Хаттаруна и, цокая копытами, двинулись по мостовой в зланный район, куда любила стекаться вся знать в поисках удовольствий. Чаще всего запретных.

Место изобиловало борделями, дорогими ресторанами и закрытыми заведениями разного пошиба. То, что нам было нужно, я быстро нашёл. Там не было никакой вывески, но на наших глазах в подвальную дверь вошла парочка разодетых франтов. Я сморщился от того, как они держали себя.

Лошадей мы оставили сторожить одного мальчонку, пообещав целый арканум. Пацан

чуть ли не жизнь готов был отдать и преданно нас ждал.

Здание каменное в три этажа. Практически без окон, но одно маленькое на самом верху всё же было.

— Ты знаешь, что они там делают? — спросил меня подозрительно Ларл.

— Ага, — спокойно сказал я, оглядываясь по сторонам и разворачивая свой свёрток.

— И ты всё равно хочешь туда пробраться?

— Не я, — ответил ему, предвкушая веселье. — Туда пойдёшь ты.

— Что? — он вылупил на меня глаза. — Да там же эти, — он брезгливо сморщился, — метаморфозники-извращенцы устраивают оргии.

— О, как, — я молча достал розовое платье, а также чертёж на уменьшение размеров тела в два раза. — Отрабатывай жалование Ларл — я за что тебе плачу? На, — тот непонимающе взял в руки вещи и полупрозрачную бумажку. — Ты меньше меня — я туда не пролезу.

— Пожалуйста, Гордей...

— Одевай, — он попытался было убежать, но я схватил его за шкуру. — Будешь самым симпатичным карликом, бугага!

Одежда повисла на Ларле комком после использования чертежа. Вот же он попал. Ещё и Гордей, зараза, ржёт. Специально же не говорил до конца, что нас ждёт.

— Моя принцесса.

— Ещё одно слово, Гордей, и я сваливаю, — разозлился он на очередной подкол.

Розовое платье сидело на нём как влитое — когда Громов успел измерить его рост? Впрочем, неважно. Туфли пришлось подвесить на поясе.

— Только аккуратней, — прошипел он, когда аристократ, использовав тату на силу, подбросил его высоко вверх.

Ларл еле успел зацепиться за выступ окошка. Второе тату он оставил в запасе — на случай непредвиденных обстоятельств. Набито сейчас на силу, но, если что, он сменит на другую. Метаморфоз и вся операция должны пройти всего за семь минут.

Отгнав дурные мысли, он подтянулся на руках и заглянул в узкое окошко. Кто-то оставил его незапертым, чтобы проветрить помещение. Отлично.

Ларл запрыгнул внутрь и снизу сразу же услышал звуки музыки и смех. В помещении, куда он попал, было накурено, а четыре аристократа валялись голые на полу в странных позах.

Он побоялся, что те заметили его, потому что их кожаные шпаги стояли дыбом. Но когда раздался храп, Ларл понял, что это побочный эффект какой-то бурды для интима.

Он надел туфельки и перешагнул через ближайшее тело. На стене висела голова оленя с ветвистыми рогами. Озабоченный умелец сделал каждый отросток в форме... В общем, хотелось это развидеть.

Ларл сглотнул и приоткрыл дверь. Выглянул наружу и услышал, как в соседней комнате раздаются шлепки и нечеловеческие крики. А потом прогремел топот и звук волочащихся цепей — по дымному коридору ползла толстая бабища с размалёванными губами, тряска складками и одним большим холодцом вместо пуза.

Она «убегала» от голого костлявого мужика с выпирающими рёбрами.

На башке у этого придурка была чёрная кожаная шапка, из которой торчал только бантик губ, а прорезей для глаз не было. Он повсюду врезался в стены.

— Я тебя слышу-у-у, — он со всей дури залепил рукой с плетью прямо по косяку и взревел от боли. — А-а-а!

Потом эта бабища прислонилась к двери, где сидел Ларл. Побоявшись, что она его сожрёт, он закрылся на щеколду и услышал, что тот слепой мужик добрался-таки до своей цели и сейчас проём сотрясался от каждой их фрикции.

«Гордей, с*ка, куда же ты меня отправил?»

Сзади раздался шорох и громкий протяжный зёв. Зашуршали одеяла, а один дворянчик разлепил глаза и сейчас смотрел на него мутным взглядом. В следующий миг Ларл аж подпрыгнул от неожиданности.

— Б-О-Г-И-Н-Я! — заорал тот в восхищении.

Остальные трое повскакивали и как есть застыли опять в каких-то пугающих позах. Один и вовсе смотрел на него, стоя на мостике.

Что за...

Ларл тут же открыл щеколду и отскочил в сторону. В комнату ввалилось два

сцепленных друг с дружкой тела и как кегли растолкали кинувшихся за ним аристо.

Ларл успел юркнуть в коридор и, поднимая полы розового платья, пошуршал оттуда на всех порах. В туфлях было крайне неудобно, и он дёрнулся от неожиданного крика и полетел по ступенькам вниз на второй этаж.

Наверху осталась одна туфелька, но идти за ней побоялся. Снял оставшуюся и, держа её как оружие, двинулся дальше, прислушиваясь к каждому шороху и стоя задницей к стене.

Ему надо добраться до первого этажа — там у Вальдемара был кабинет, где он и держал нужное кольцо.

Ключ ему дал Гордей — откуда его достали, Ларлу сказали не заморачиваться. Его задача — выкрасть вещичку и смотаться. Неймётся этим тупым аристо — и зачем оно вообще сдалось Громову?

Так, ладно, сейчас короткая перебежка. Ларл старался не привлекать к себе внимания. Мимо проходили смеющиеся парочки и трио. Иногда с любопытством щупали его платье. Одна дамочка даже погладила его и вздумала утащить с собой за компанию, но её окликнул мужчина с двумя... ммм...

Странная конструкция, но рассматривать её детально он не стал. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, во рту пересохло и, словно читая его мысли, к нему подошла лысая женщина с чёрными веками и такими же глазами.

Ларл внутренне закричал от страха, когда увидел огромные нестриженные ногти, свисающие с пальцев, словно верёвки.

— Вот это мета, где ты её достал? — она протянула ему бокал с вином в качестве угощения.

«Аа-а-а», — аристократка положила ему руку на спину, и ногти коснулись его сзади, Ларл дёрнулся от отвращения.

— Что с тобой?

— Это, — он задумался, что ответить, — врождённое.

— Понимаю, — она была измазана в растаявшем шоколаде, только сладости переводят на свои игрища.

Ларл кинул взгляд за её спину и увидел ванну.

— Что это? — с опаской спросил он, рассматривая рыхлую жижу.

Они медленно подошли и, кажется, он понял — пора отсюда валить.

— Десять крестьян целый день срали в эту ван... — дальше слушать он не стал и активировал тату на силу.

Запрыгнул на ближайший стул и вырубил дамочку. Та крутанулась на месте и рухнула на пол без чувств.

Он брезгливо замахал ладонью, пытаясь стряхнуть с себя нечистоты. Фу. Ларл вытер её о шторку и вышел из комнаты.

Снова ступеньки и первый этаж. Странно, что он не пах — наверное, какой-то хитрый извращенческий чертёж. На удивление внизу было поспокойней. Все комнаты закрыты и меньше накурено. Он прошёлся босиком по ковру до самого конца коридора и выглянул из-за угла.

Формально это был первый этаж, но располагался чуть ниже земли, и все входившие спускались по ступенькам, минуя две двери. На входе сидела пара охранников, и играли в кости. Распорядителя отсюда не было видно.

Гордей сказал, что сегодня Вальдемар отсутствовал. Стараясь не шуметь, Ларл на

цыпочках миновал опасный участок и вот, спустя десять шагов, заветная дверь. Он снял с шеи ключ и быстро-быстро вставил в замочную скважину. Щелчок и он внутри.

Аккуратно закрылся, чтобы с коридора не увидели. В помещении было темно, но он нашёл артефактный светильник и сместил в сторону затворку, откуда в алхимическую смесь упал порошок. Сконтрактировав друг с другом, они начали медленно тлеть и распространять свет. Комната стала лучше видна.

Ларл прошёл к столу и повытаскивал все ящики, что были — пусто.

«Где же он мог прятать кольцо? Думай».

Шкафчики с бумагами тоже обыскал. Вальдемар очень любил искусство. У него на столе стоял бюст «белой» богини Каэли — покровительницы рода Гноевых. Именно она придумала все чертежи и позволила людям их получать с Выродков.

На стене висела картина, где был изображён момент передачи дара людям. Ларл подошёл поближе. Поставил стул и дотянулся до краешка. Хотел аккуратно снять, но руки были слишком маленькие и не удержали. Картина съехала и угодила прямиком на подсвечник, стоявший на тумбочке.

Раздался треск ткани и Ларл с ужасом увидел, как всё это сейчас грохнется и наделает шуму. Он успел спрыгнуть и подхватить падающие вещи.

Ну, ё маё, он не знал, что делать — Гордей сказал тайно выкрасть кольцо, но картина теперь была проткнута прямо посередине. Надо торопиться. Не ровен час, та с ногтями очнётся и завопит.

Он поднял взгляд наверх и увидел, что за картиной есть полка, а на ней стоит чаша с драгоценностями. Всё бы ничего, но Ларл не доставал до туда.

Оттащив стул к шкафам, он вытаскивал с полок кипы бумаг и складировал на стол. Листки падали во все стороны. Ларл вспотел от нервного напряжения. Тату на силу всё ещё действовала. Так что он положил на стул пирамиду из бумаг и поставил его перед выемкой в стене.

Вскарабкался и достал чашу. Там были серьги, прозрачные бусы, кулон, старинные монеты, ещё времён единой Аркании и то, что он искал — золотое кольцо с увесистым изумрудом.

Ларл спустился и посмотрел на весь этот бардак, а потом его тело начало изгибаться и рвать розовое платье.

«Бл**ь, бл**ь, бл**ь!!!»

Рюшки и оборки натянулись на живот, а нижняя часть больно сдавила яйца и впилась в кожу. Получилось так, что у него всё платье «уплыло» на туловище, а ноги и руки были голые. Метаморфоза закончилась.

Ларл судорожно съел каплю Чёрной воды, чтобы не мутило, и в панике кидался из одного угла в другой, как нашкодившая собака. Голова совсем не соображала. В таком виде он не мог появиться — его же запомнят и потом выйдут и на Гордея с громовскими. В таком случае быть войне.

Он вспомнил кое-что — когда перебирал в столе вещи, там было несколько склянок с непонятным содержимым. Ларл ту же метнулся к выдвижным ящикам и вывалил всё на стол. Так и есть. Этикеток на них не было, поэтому он с опаской открывал и сначала нюхал, а потом выливал на деревянную поверхность столешницы, наблюдая, какого они цвета.

Совсем не то. Наконец, он нашёл в широком стеклянном сосуде коричневую мазь. Попробовал её на ощупь двумя пальцами и поднёс к носу, растирая густой маслянистый

раствор.

Пойдёт. Он запустил в банку ладонь и размазал горсть по лицу, ожидая, что будет жечь или другой подлянки, но ничего не произошло. Тогда он нанёс коричневый слой на лицо и вытерся разорванной картиной.

Теперь надо как-то выбраться на третий этаж. Ларл примерно прикинул — его с рождения маленькие размеры тела тут имели преимущество. Так что шанс прорваться не такой уж призрачный.

Оглянувшись на бардак, что он натворил, Ларл на секунду задумался. Нужен отвлекающий манёвр для охранников, иначе отсюда не выйти. Кольцо повесил на шею, выбросив ключ. Потыкался туда-сюда, пока взгляд не упал на светильник.

Он взял его и нечаянно отломал верхнюю стеклянную часть, забыв, что действует тату на силу. Правая рука порезалась, и кровь теперь капала на пол.

Так, ладно, он вытер горячую ладонь о платье и высыпал тлеющие реактивы на ворох бумаг на столе. Пламя тут же схватилось и переметнулось на дерево. Чтобы оно не погасло Ларл, кинул в него и картину, а также опорожнил остатки документов в шкафах. Напоследок сверху положил ещё и стул.

В комнате стало дымно, и он поспешил выйти. Не дай бог, кашлянет и всё — плану конец. Ларл на цыпочках прошёл к опасному переходу, боясь попасться охранникам.

Почти дошёл, но вдруг под его весом громко скрипнула половица, на которую он спокойно наступал, когда был карликом.

— Помогите, пожар! — он постарался сделать голос как можно писклявее.

С места тут же сорвался громила и подбежал к нему.

— Мадам, вы целы? — обеспокоенно спросил один из них, подойдя поближе

Ларл вытянул губы уточкой вперёд, чтобы скосить под этих конченных, что сюда заходят, и писклявым голосом сказал.

— Я зяшля сюдя, а тям димь, срочня нядя всех придупидить.

— Ясно не бойтесь, — мужественно сказал маг. — Идите к выходу, мы сейчас всех оповестим.

— Ой, — Ларл в панике соображал, что сказать, потому что ещё чуть-чуть и охранник заметит, что он ни фига не дама — и зачем он вообще начал так говорить? Ведь те бы нормально отнеслись к его прикиду, и как потом оправдываться, бли-и-ин. — Я забиля, там в комнате, сичас, ладно?

— Давайте, но только быстрее.

Ларл тут же развернулся и семенящим шагом пошёл по коридору, боясь выдать себя.

Как только он добрался до лестницы, тут же, перепрыгивая через ступеньки, кинулся на второй этаж.

— Это ты! — заорав, тыкнула в него пальцем женщина с длинными ногтями.

Ларл на ходу вырубил её второй раз и побежал к лестнице.

Мазь попала в рот, и он сплёвывал её, морщась от отвращения. На третьем этаже он уже не церемонился, зная, что спасение близко и потому грубо расталкивал всех. Сзади слышались возмущённые голоса.

На пороге комнаты с окошком он увидел четверых аристократов, что приняли его за богиню и пока они замешкались, оттолкнул их от двери, а сам юркнул внутрь и заперся.

— Эй, мы, вообще-то, заплатили за эту комнату, эй! — раздался требовательный стук.

— Да пошли вы на хер, — крикнул им Ларл и ринулся к окну.

Он высунул руки вперёд и поджал плечи, чтобы протиснуться, сзади продолжали стучать и требовать открыть дверь. Голова и плечевой пояс прошли, и он уже был готов спрыгнуть, как бёдра застряли — таз оказался шире, чем рассчитывал.

Ларл попробовал толкнуть себя руками — никак.

— Гордей, — крикнул он стоящему внизу напарнику. — Эй, Гордей.

Тот посмотрел наверх и выругался.

— Ларл? Что у тебя на лице?

— Гордей, помоги, я застрял, — сзади подозрительно прекратился сук. — Вытащи меня быстрее.

— Да, да сейчас погоди, у меня тут был чертёж, — Громов начал копать в своих запасах, а потом выругался.

— Ну что там? — нервно спросил Ларл.

— Да не тот использовал.

— Ты издеваешься?

— Сейчас всё будет.

Сзади послышался треск выбиваемой двери и, кажется, кусок доски угодил ему в ногу.

— БЫСТРЕЕ!

Громов одним прыжком оказался на уровне его рук и ухватился за них.

— Бл***, Ларл от тебя говном воняет, — сморщился напарник, отталкиваясь ногами от стены.

— Ради всех богов, быстрее, у меня там задница осталась, — он тяжело дышал и слышал, как вторым ударом дверь вылетела с петель и в комнату кто-то вбежал.

А затем его пятки коснулось что-то мокрое. Он завизжал благим матом, и в этот момент Гордей вытащил его как пробку из бутылки.

Они полетели вниз, и Ларл бы точно расшибся насмерть, если бы Громов не успел сгруппироваться и подхватить его.

— Бежим! — крикнул он ему и Ларл, не обращая внимания, что босиком, улепётывал, только пятки сверкали.

Они добрались до переулка с лошадьми через пять минут.

— Мальчик, держи, — Гордей кинул монетку пацану, и они оседлали коней. — Что там было? — спросил его Громов.

— Вкратце?

— Ну, да.

Ларл сплюнул мазь, с треском оторвал с себя кусок платья и вытер лицо.

— Пи***ц там был.

* * *

Я допытывался у Ларла, что там произошло, но тот молчал как партизан. Ещё и обиделся на меня. Признаться, я не ожидал, что он устроит там такой переполох, но главное — кольцо у нас, а на остальное плевать. Ещё имечко у этого Гноева помпезное — Вальдемар. Да кто так своего сына называет?

В общем, мы домчались до Игната и привели там себя в порядок. Точнее, мой спутник, я то, что — только на стрёме стоял, но ничего — парень отработал своё жалованье. Хотелось просто плясать — самые лёгкие три тысячи арканумов в моей жизни.

Я не стал говорить о награде Ларлу по одной простой причине — у меня сейчас нет таких денег, чтобы выплатить процент с трофеев, но как только появятся, честное слово, без

вопросов всё отдам.

«Ты хоть веришь в то, что сказал?» — послышался внутренний голос Честного Человека, но я быстро пнул его туда, откуда он пришёл.

Игнат не задавал лишних вопросов — принесли бочку с водой, полотенца и мыльно-рыльное всё. Пока спутник приводил себя в порядок, я быстренько перекусил и перекинулся с хозяином трактира парочкой слов.

Говорят, прорывы в первом круге участились и сильные Выродки стали забредать и прятаться в зоне второго. Уже пять неопытных рубежников погибли от этой напасти.

Тема меня заинтересовала. На передний край я пока не рисковал соваться. Судя по сплетням, там можно напороться на целую стаю монстров, а это чревато последствиями. Так что там распространены рейды большими группами или малыми, но с хорошо экипированными и опытными магами.

Чем больше народу, тем меньше добыча. Мне там делать нечего. Я, конечно, отработаю те пять рейдов, на которые мы договаривались с отцом, но навряд ли останусь. По-хорошему мне не хватает лишь средства передвижения по рубежным зонам. Надо будет стыбрить пару лошадок с семейной конюшни и попробовать верховую вылазку. Если что, просто убежим.

Как только Ларл закончил, отправились к Плесницкой. Мы условились встретиться на приёме у Муравьёвых. Сегодня они давали светский раут в честь сына, награждённого императором. Вроде бы тот достал суперважный редкий чертёж и ему была пожалована медалька.

Всё это прекрасно, но меня интересовали бабки и мой чертёж на тату. Я попросил дворецкого Муравьёвых позвать на выход Альбину. Через пять минут она спустилась к нам в мужском пиджаке и штанах, волосы строго убраны в пучок. Ларл смотрел за лошадьми снаружи, так что я не боялся проболтаться и незаметно передал ей кольцо.

Она радостно сузила глаза и если бы не официальная обстановка, думаю, бросилась бы меня расцеловывать. Её лицо разгладилось от облегчения — не знал, что она так переживала из-за такой мелочи.

— Спасибо, — поблагодарила она и передала мне чертёж, я ловко спрятал его в астральный кармашек. — Знаешь, это кольцо очень важно для меня. Прадед подарил его моей прабабушке девяносто лет назад. Тогда род Плесницких не был таким могущественным, и это первое семейное украшение. Они очень любили друг друга и поклялись никогда...

— Можно я пойду уже? — прервал я эту семейную сагу. — Если ещё будут задания на ячейки заклинаний или тату, ты знаешь, где меня искать.

Её лицо покраснело, потом она взяла над собой контроль, и кровь снова отхлынула. Такой кайф, вы себе не представляете.

— Что? — спросил я, когда уже взялся за ручку двери, а сзади меня схватили за низ рубашки.

— Ты...ты... — она ещё раз глубоко вздохнула.

— Такой молодец?

— Д-да, — медленно сказала она. — В общем, есть задание да.

— Слушаю, — по-деловому ответил я, повернувшись к ней.

— Если ты поцелуешь себя в задницу, то я дам тебе ещё три тысячи арканумов.

— Очень смешно, ладно мне некогда тренироваться в остроумии, пока.

Стоило шагнул наружу, как она поспешила выкрикнуть.

— Твой отец поговорил с моим, — я застыл на месте. — Все пять походов ты будешь в моей группе. *Пока*, — она с чувством просмаковала последние слова.

Ну, Ян, спасибо за подарочек. В долгу не останусь.

Я зашёл к себе в комнату и достал с верхней полки шкафа Преобразователь. Нужда в нём вроде как отпала, когда снова стал пользоваться семейными благами, но на самом деле это не так.

Мало того что меня ограничивали в ресурсах: деньги, чертежи и прочие плюшки, так ещё и строили козни. Я не хотел пользоваться семейными устройствами — информация о моих трофеях тут же попадёт на стол к Яну, а зачем давать потенциальному противнику сведения о себе?

Хотя я знал, что тот никогда не убьёт сына — не та порода. Мужик-то он в принципе нормальный, просто нравится бесить его — не могу удержаться.

Однако Преобразователь нужен сейчас не для этого. Я отковырнул с торца ножки кусочек смолы и достал из него крупинку легендарного порошка на целый зиверт. Настал её час. Паучиха оказалась богатенькой на угощения.

Я положил чертёж на ладонь, а сверху пристроил легендарку. Золотое свечение вырвалось из руки, и бумажка впиталась в тело. Я включил зрение Агатоса и отчётливо увидел, как на ноге появилась дополнительная ячейка. Отлично! Теперь у меня четыре места под тату. Кайф.

Проблема с раскрытием ячейки заключалась как раз таки в зиверте легендарного порошка. Продавец информации сказал, что его сложно достать и он всем позарез нужен. Потому и цена в разы выше обычного. Но тут дело даже не в стоимости. Многие готовы были заплатить и больше, просто это могло стать серьёзным нарушением законов Аркании.

Императорская власть наложила запрет на повышение цены на «золотой» порошок. Был установлен потолок в триста арканумов за один зиверт. В противном случае самые богатые рода скупили бы все легендарки, усилив лишь себя, или намеренно не пускали бы их в оборот. Соответственно, возникла бы угроза свержения власти.

Там наверху смекнули, что такие риски ни к чему и теперь стоит просочиться где-то информации, что порошок куплен дороже установленной цены, как продавца и весь род ждала ликвидация.

То же самое касалось и намеренной скупки порошка, если он не нужен роду. К примеру, у всех членов семьи и личной армии уже открыты ячейки под татуировки. Зачем им большие запасы легендарного порошка? Это затормозит развитие других родов и недопустимо — человечество нуждалось в свежих силах для обороны рубежей.

Император давал время расправиться с виновником. Родичи должны были вывесить голову отступника на всеобщее обозрение у врат поместья или на площади города. В противном случае они признавались вне закона, и любой подданный империи мог безнаказанно на них напасть.

Стоит ли говорить, что остальные аристо, как вороны набрасывались на жертву? Добро растаскивалось, а людей забирали в рабство или просто убивали, чтобы забрать с тел чертежи.

Конкуренция выгодна императору. Понятно, что сильные рода находили способ связаться с продавцами и купить порошок по правилам раньше всех, но и мелким аристо что-то перепало.

Так что легендарки это ещё и политический инструмент влияния. Сводя между собой

клиента и продавца, ты мог получать комиссию или услугу от бедного рода. Например, обязать должника сделать грязную работёнку. А взамен этот клан усиливал своих бойцов. Те ещё интриги крутились.

— Ты что, достал чертёж на тату?

Я аж дёрнулся — чёртов Ларл незаметно подкрался, пока я возился с обрядом.

— Нет, с чего ты взял?

— Это...а-а-а, — он понимающе кивнул и, пройдя мимо меня, уселся на кровать. — Теперь ясно, зачем это кольцо. Хм.

— Хм? — хмыкнул я в ответ.

— И где моя доля?

— Она... будет, — дипломатично сказал я, как отвечают чиновники, растащившие бюджет на постройку дачи за городом. — Со временем потерпи немного.

— Ага.

Я встал и положил Преобразователь обратно на полку.

— Не знаешь, что сегодня будет на ужин? — спросил я его, отряхивая ладони.

— Гордей, сволочь, где мои бабки? Мы же договаривались на процент с трофеев, — он сузил глаза. — Три тысячи арканумов, Гордей. Их достал я.

— Ну ладно, — я вздохнул и прошёлся к окну. — Чего ты от меня хочешь? Ты же видишь, в этой семейке, что я есть, что меня нет.

— А это не мои проблемы, ты слово давал, — посмотрел он на свои ногти.

И откуда такая чёрствость? Я закатил глаза.

— Ладно, чего ты хочешь, сколько денег?

И тут он меня удивил.

— Нисколько, ты их сейчас всё равно не достанешь, — я вопросительно наклонил голову.

«Что? Что ты тянешь так, гнида жадная?»

— И? — наконец, спросил я.

— Помнится, ты говорил, что за вылазки на переднем крае тебе положено два чертежа на заклинания.

— Не ожидал такого удара в спину.

«Я тебя уничтожу. Испепелю. Как посмел позариться на святое...»

— Мне хватит и одной — я знаю, что ты нищеврод и не из-за денег к тебе пошёл.

— Я потенциальный миллионер, а ты многое себе позволяешь.

— Ага, как же, — он обиженно замолчал.

— Ну ладно, — я энергично жестикнул. — Прости меня, я обманул, каюсь, — сделал картинно поклон. — Доволен?

— Прощаю, — великодушно махнул рукой мальй.

Я покачал головой. Ну и дурдом — со всех сторон так и норовят растащить денежки, что я с таким трудом собирал. Демоны повсюду.

— Куда ты? — спросил он, когда я открыл дверь.

— На тренировку. Отдыхай.

Тот и не думал отказываться. Впрочем, для него сегодня и так был насыщенный день. Я снова провёл спарринг без тату, но уже с другим воином.

Пока махались, думал о случившемся. В принципе мне выгодно усиление Ларла. Вот сейчас он использовал свои два заклинания и бесполезен — в рубежные зоны уже не

сгонять, а бабки всё равно нужны. Осталось всего пять арканумов. Может продать лишние чертежи или порошок?

«Не», — отбросил эту мысль в сторону, — «Поступлю так лишь в крайнем случае».

В идеале для стартового комплекта мне бы не помешало штучек тридцать заклинаний и пять открытых тату — про легендарки я пока не заикаюсь. Ларлу — три тату и десять заклинаний.

Я посчитал в уме и присвистнул — такой апгрейд обойдётся нам в 39100 арканумов.

Чертёж на заклинание по косарю плюс сто зиверт порошка на активацию каждого и по три тысячи арканумов на чертежи для тату. К тому же надо раздобыть два зиверта легендарного порошка...

«ААААА!» — заорал я у себя в голове. Да какой там клан? Я двоих человек не мог снарядить по минимуму. А это ведь не считая трат на амуницию: броня, мечи, лошади, алхимия, боевые чертежи...

Источник финансовых поступлений Громовых я пока не выяснил. Мне нужны были деньги. Много.

Со вторым воином я тоже технично расправился и ко мне уже подошли несколько ребят, попросив объяснить пару приёмов. Я жмотиться не стал и показал всё с подробностями. Видно было, что эта тема их интересует. Правда, опытных мастеров я пока не заметил. Неужели здесь все войска Громовых?

Что-то слабо верится. Я спросил об этом у парня, с которым дрался в прошлый раз. Оказывается, казармы и вообще все, кто тут находится — запас.

— Если вы запас, то где остальные?

— Как где, барин? Двое ваших дядюшек держат рубежные крепости на переднем крае. Ну и остальные родственники со своими отрядами не вылезают с походов.

— Значит, деньги на всё это, — я обвёл рукой территорию поместья, — оттуда?

Бойцы странно переглянулись и посмотрели себе под ноги.

— Наше дело маленькое...

— Да ладно, можешь говорить свободно, я не лижу задницу Яну, сами знаете.

— Большая часть — да, — посмелее сказал молодой воин. — Есть ещё ткацкая фабрика, ну и торговля.

— Ясно, — ответил я, а потом вдруг вспомнил кое-что. — Ты сказал торговля — ей занимается мой дядя, этот как его, — я пощёлкал пальцами. — Альберт, да?

— Ага, да.

Мы ещё немного почесали языками, и я отправился в раздумьях ужинать. Надо же, я-то думал Альберт — типичный нахлебник, бабник и кутила, а оно вон как оказалось. Я даже проникся к нему некоторым уважением. Правда одевается он как клоун.

Точнее, как б/ушный метросексуал. Видно, что раньше дядя производил фурор своей внешностью, но сейчас постарел, подурнел, но привычка цепляться за молодость осталась. Что поделаешь, все мы не без греха. Надо будет с ним перетереть — он может быть ключиком к моим будущим легендарочкам.

На следующий день я решил выбраться в Хаттарун. Сутками сидеть в поместье скучно — это поначалу кажется нормальным, но потом все эти рожи так задалбывают, что хочется куда-то сбежать. Ларл, само собой, отправился со мной.

Мы ходили по рынку, я всё больше стал ориентироваться в местных ценах и так скажу — крестьянскому люду на татуировки, заклинания и прочие понты класть большой и

жирный.

В особых случаях церковь выделяла одну ячейку простолюдину за недюжинные заслуги, можно сказать, подвиги. У Ларла было две тату. Когда он был маленьким, его дед служил в рубежниках и спас загулявшего в пустыне строптивного малолетнего аристократа.

В то время он уже хотел отойти от дел. Отдавать право на тату сыну было глупо — тот бухал, не просыхая, а вот внуку самое то. Так и получил Ларл на халяву вторую ячейку. За это его и брали в группы, где все мальчишки имели лишь по одной. Но потом он задолжал кучу денег и в итоге не смог покупать порошок и чертежи для охоты.

У деда моего спутника был и другой вариант. Таких, как он, выискивали аристо и за бесценок выкупали чертежи с легендарным порошком. Продажным церковникам тоже бабшляли. Вот и получалось, что все довольны. А зачем бедняку все эти штуки? Рисковать своей жизнью каждый раз в рубежной зоне? Да ну его. К тому же постоянная заправка порошком требовала трат. А денег и так нет...

В общем, я их отлично понимал и тут выбор у каждого свой. Не все хотят быть героями. А вот бизнес с такими перепродажами чужих чертежей процветал.

Церковь была очень богата. Причём это семь разных верований, объединённых под одним стягом. Бюджет общий. Как он распределялся, я не в курсе. Зато знаю, что бабки там водились, мама не горюй. Одни порталы чего стоили.

Мы купили перекусить и отошли в тенёк. Лето скоро закончится, уже август, но всё равно пока что жарко. По хлебальнику Ларла тёк соус из местного аналога шаурмы.

— Свинья.

— Шам такой.

В кармане четыре арканума. Завтра планировали выбраться на охоту. Пока мы так стояли и никому не мешали, наслаждаясь прелестями фастфуда, к нам подкатила закрытая белая карета и остановилась. Я как раз дожёвывал огромный кусочек с мясом и овощами.

Дверца открылась и оттуда показалась сначала остроносая кожаная туфля, а затем и нога в белой штанине. Вскоре весь хозяин этой дорожкой малышки предстал передо мной.

— Гордей Громов, — он не спрашивал, а утверждал, голос чем-то напоминал наждачку — точно так же сипло шуршал, — и его шавка.

Ларл подавился куском, и сок закапал на мостовую. Я безразлично жевал и рассматривал этого типа. Белая одежда указывала, что он из Гноевых. Хоть одет с иголки, но лицо у него было столетнего алкаша — всё в каких-то буграх и складках, губы жирные, засохшие как выкинутые на помойку пельмени, шея красная, будто свиная ляжка, а волосы короткие, разбросаны по башке ёжиком.

Жертва радиации, одним словом.

— Чего тебе, дядя? — спросил я, когда проглотил последний кусок и вытирал руки платочком.

Да я дворянин — мне положено носить платочек.

— Садись, разговор есть, — он показал внутрь, а я поковырялся языком в зубах.

— Ларл, у тебя зубочистки нет? — тот только что справился со своим шаурмячным приступом и помотал из стороны в сторону головой. — Жаль, — а потом я снова повернулся к белокоستمному. — Говори тут — рядом никого. Или боишься обгореть на солнышке?

Не то чтобы я нарывался, но, когда твоего напарника с ходу называют шавкой, это как бы признак неуважения к хозяину — только я могу его так называть.

— Громов, ты, кажется, не понял — садись или мы тебя сами затолкаем, — сбоку уже

нарисовалось по мускулистому молодцу.

Я невзначай положил ладонь на рукоять меча.

— Хочешь драки на глазах у всех?

— Да что мне все? Давай мы тебя по быстренькому закопаем за городом и пойдём, задерживаешь людей, — он протянул руку, чтобы схватить меня за шею.

Внешний вид, конечно, играл не в мою пользу — всё так же воспринимали, как малолетку, хотя мне уже давно восемнадцать. У Ларла с этим тоже, кстати, большие проблемы. Он совершеннолетний, а выглядел как сопливый мальчуган. Собственно и я ошибся с его возрастом, когда в первый раз увидел.

Небольшое движение и кисть местного «дона» оказалась на болевом, а сам он нагнулся вперёд, чтобы снизить эффект от нажима.

— Нет-нет-нет, — сказал я его хмырям. — Ещё шаг и я сломаю ему руку. Хорошие пёсики, лежать.

Детины играли желваками, один из них ударил по карете, чтобы отъехала в сторону. Возница дёрнул поводьями и пространство освободилось. Послышался звук доставаемых мечей. Ларл уже был наготове и тоже держал свой — только толку от него?

Вдруг рука Гноевского алкаша провернулась в суставе и выскользнула. Он отпрянул от меня и повертел кисть вокруг часовой стрелки, будто та была на шарнирах. Потом обратно всё вправилось как надо, а барон достал из нагрудного кармана чёрный флакончик, быстро приложил и махнул своим людям не срывать.

Я активировал сразу три татуировки. Глаза противника сверкнули зрением Агатоса.

— Интересно, очень интересно.

— Вальдемар, что с ними делать? — спросил детина в белом пиджаке.

— Ломать им кости, — после этого он как сова прокрутил свою башку набок, будто вправляя позвоночный столб — похоже на метаморфозную легендарную татуировку.

Я вытащил меч и сказал Ларлу не мешаться. Тот набычился, но без заклинаний мало что мог.

— Сейчас, — скомандовал я ему, и мы разбежались в разные стороны.

Чуйка подсказывала петлять — я хотел выбраться на открытое пространство, чтобы не упираться спиной в дом — так на меня просто навалятся толпой и отмудохают.

Огненный шар врезался в столб рядом со мной и разлетелся на искры. Я перекатился вбок, тату на гибкость, реакцию и выносливость уже были активированы.

Последняя, кстати, не панацея и отталкивалась от моих базовых показателей. С тремя врагами я рисковал встрять, второй огонёк обдал жаром, но среагировали усиленные рефлексы — успел пригнуться и тот полетел дальше.

Сам Вальдемар не спешил идти вперёд, отыгрывая роль артиллерии. Я вспомнил свои недавние рассуждения об атрибутах и на всякий пожарный включил легендарку. Меч покрылся огнём. В эту секунду на меня наскочил бугай номер один, широко раскинув лапищу. Всё никак не могу привыкнуть, что лезвия не режут в этом мире.

К бабке не ходи — оба с прорезиненной кожей. Пудовый кулак второго промелькнул рядом — я ушёл вбок. Сейчас всё решали секунды. Ещё бы парочку лишних тату и я бы смог что-то придумать, но те двое под «силой», «кожей» и «скоростью бега» — это то, что успел заметить.

Я ударил мечом в коленный сгиб и штанина второго телохранителя загорелась. Пока он замешкался, сорвал дистанцию с Вальдемаром — тот был в полной боевой готовности. Как

только я включил атрибут, он сразу же прекратил обстрел — значит, против одиночных заклинаний работает защита. Порадуюсь, если выживу.

Раздался удар стали о сталь. Я не хотел оставлять за спиной двух противников, поэтому прошёл вперёд. Однако Вальдемар вместо того, чтобы по инерции тоже пройти дальше и развернуться, неестественно согнул руку в локте и та, словно без суставов, изогнулась. Лезвие черкнуло мне по плечу, разорвав рубашку.

Мозг пронзила непривычная такому ранению боль. Чёрт, что это? Глаза чуть не вылезли на лоб. Такое же свечение я видел на клинке говнобарона Рената Гноева. Это что эффект усиления боли?

Руку жгло. Надо теперь иметь в виду аномальную подвижность суставов этого гнойного и помнить о мече. Я встал в стойку и ждал атаки, внимательно следя за подбежавшей подмогой. Вальдемар опять не спешил рваться вперёд, а всё, что мне оставалось это растягивать группу в цепочку, чтобы они не навалились скопом.

Одноразовые заклинания фаерболов — дорогая штука. То, что Гноев их потратил, говорило о серьёзных намерениях. Меня пришли убивать.

Что ж, хотите войны, будет вам война. Я достал левой рукой нож и сорвался с места. Огненный след от меча размазался тонкой линией.

Благодаря гибкости, я снова увернулся от двух недотёп и прорвался к Вальдемару. Тот не стал идти в лобовую и просто перепрыгнул через меня и бросил ножом. Я отбил его на реакции и постепенно отходил назад.

По-хорошему мне надо либо убежать сразу, либо убивать их — потому что баффы закончатся, а заклинаний у меня не то чтобы много. Как же бесило это скупердйство Яна!

Пробить кожу бугаёв нереально.

— Дуболомы, где ваш огонь? — проорал Вальдемар.

Его охрана тут же похватила палаши, висевшие до этого без дела. Видимо, они до последнего надеялись меня скрутить, чтобы потом помучить. Не получилось, ребятаки. Это вам не Арвин.

Огонь облизал клинки противников и теперь у меня отобрали последнюю возможность нанести урон — пламя больше ни на кого из них не действовало. Чёрт.

К тому же у них на клинках острота повышена — это я увидел, включив зрение Агатоса. Вообще, взял себе за привычку постоянно это делать — а то не ровен час прилетит непонятно откуда.

Из-за этого мир, то терял краски, пропадая в серость, то снова становился насыщенным — не слабо так било по восприятию, но я держался.

Бугай номер один на высокой скорости промчался ко мне и тяжёлым взмахом надеялся располамить. Я, не кипишуя, сделал шаг в сторону и выставил блок на боковой круговой удар. Меч снесло вниз, но сам я выгнулся и избежал ранения. Потом встал на руки и перепрыгнул назад, потому что сверху уже летел в прыжке мужик номер два.

Я не ожидал, что земля так затрясётся, но во все стороны от мага пошёл раскол каменной мостовой. Меня тряхнуло неслабо, а один камень угодил в плечо. Сзади Вальдемар умудрился-таки проткнуть левую руку уколом. Тварь трусливая.

Я сжал зубы и ответил контратакой, заставив аристократа отступить. По ладони закапала струя крови. У меня меньше трёх минут — и дело даже не в татуировках. Я просто потеряю сознание от кровопотери. Это только в фильмах с тебя льёт как из ведра. В жизни всё просто — если ты не женщина, то вырубись раньше. Полтора-два литра и глазки закатятся.

Я лыбился как сумасшедший — лучшая стратегия напугать или вывести из себя противника. Не плакать же, в конце концов?

Нож я продолжил сжимать, и пока рука окончательно не онемела, кинул его в наступающего слева воина. Тот немного отвлёкся, и это позволило мне снова миновать второго его дружка. Если бы не защита от острых ранений — его кишки бы уже украшали мостовую, но имеем, что имеем — просто пощекотал ему пузико мечом.

Рубашка разрезалась, а телу хоть бы хны. Меня старались взять в тиски и постоянно давить — так что не продохнуть. Около минуты ещё мы так танцевали, и вот когда я уже приготовился разменяться хотя бы с одним из этих шакалов, прозвучал громкий свисток.

Я хотел вогнать меч в глазницу телохранителя, но при этом открылся бы сам. Где-то там забрезжила надежда. Кажется, это полицейские пришли на помощь. В кои-то веки.

К нам уже бежало трое человек в форме, а позади я увидел Ларла. Ай да молодец, с*кин сын.

— Кому-то сейчас по жопке надают, да, гнойный? — я вытер нос рукой с мечом.

— Заткнись, щенок.

— Думаешь, Ян простит такое? — я откровенно глумился над ним, провоцируя ещё одно нападение, хотя физически не был к нему готов.

Видя, что они убрали оружие в ножны, я поступил также и снял со штанов ремень, чтобы наложить на руку жгут.

— Помоги чутка, — сказал я подбежавшему Ларлу и тот завязал всё как надо.

— Что у вас тут происходит? — строго спросил дежурный офицер.

— Открытое нападение на наследника рода, — не дав ничего сказать Вальдемару, сразу же ответил я. — Есть свидетель — можете их задержать или что там положено.

Я знал, что такие вещи в империи не канают — любые разногласия решались через систему дуэльного кодекса. Подобная атака могла плохо закончиться для Гноева.

— Это так? — спросил строго служитель порядка.

Вальдемар засунул руки в карманы, и я видел, что этот ненормальный мог сейчас слететь с катушек и порешить полицейских.

Свидетели, конечно, будут, но что мешает Гноевым потом подкупить и их? Да будут репутационные потери и прочее, но это меньше чем, если их поймают с поличным. В моих интересах как-то разрулить этот конфликт и я придумал решение.

— Офицер, мы можем поговорить с Вальдемаром наедине — пару минут? — тот посмотрел на меня напряжённо, видимо, тоже понимая, чем всё может обернуться.

Полицейские представляли волю императора и обязаны были держать аристо в узде. Это на словах. А на деле вот этот вот офицер после работы пойдёт домой. Здесь, в Хаттаруне. И хорошо, если там все будут живы-здоровы. Это я так, ни на что не намекаю.

Я кивнул гнойному уродцу головой в сторону, мол, отойдём.

— Предлагаю решить вопрос, — я держался за левую руку и посматривал на троих служителей порядка. — Тебе ведь не нужна огласка?

— А что, если мне проще по-своему решить вопрос? — прохрипел Вальдемар.

— Ну, так сделай это потом. В чём проблема? — мы посмотрели друг на друга, и он задумался. — Сейчас разбежимся, а потом попытаешься снова — чем не выгодное предложение?

— Цена вопроса?

— Пять чертежей на заклинания, — выпалил я.

Тот рассмеялся.

— Да я за шесть с половиной тыщ куплю этих троих, твоего пса и всех, кто видел драку. Один и точка.

— Согласен много, давай три, — ответил ему.

— Два.

— Три — ты сорвал мне весь день. Я мог заработать денег, а теперь ещё за лечение надо платить.

— Дорого, — покачал головой аристократ.

— Хорошо, три, но без порошка.

Тот пожевал губу, обдумывая предложение, и кивнул.

— Идёт, — полез в карман и быстро достал оттуда три полупрозрачные бумажки. — Обманешь, все тут поляжете, — он чуть отстранил их назад.

Прекрасно, что в империи такие суровые законы, подумал я и забрал чертежи. Быстро

сверил — всё нормально.

— Я человек слова, — сказал ему, тактично умолчав о моей репутации в прошлом мире.

Сдавать Гноева я не собирался. Это глупо. Был бы я один — тогда ладно, но мне не хотелось открытой войны между родами. Погибнут невинные люди, а у меня нет прав главы, чтобы распорядиться их жизнями. Сколько бы я ни подкалывал Яна, но это его вотчина — пусть сам принимает решения.

Впрочем, у меня созрел на этой почве небольшой план.

— Мы обговорили вопрос, — сказал я офицеру. — Всё нормально, это был тренировочный бой. А за ущерб городу заплатит барон Вальдемар, — я улыбнулся в нахмуренную перекосившуюся рожу Гноева и поднял бровь.

— Да, — после некоторой паузы сказал он. — Моя семья компенсирует всё, а это вам за беспокойство, примите, — Гноев всунул в руки полицейского пачку чертежей. — Помощь нашим доблестным защитникам, — прохрипел он.

Не знаю, что там было, но глаза у служаки полезли на лоб, и тот быстренько спрятал подношение в астральном кармашке. Все трое поспешили удалиться, и вскоре Вальдемар тоже укатил на своей белой карете придумывать новый план, как меня порешить.

— Поймай извозчика, — попросил я Ларла.

Через пару часов я был в поместье и меня осматривал родовой доктор. Рану быстро зашили, а также выделили чертёж на восстановление. Убойная штука на повышение регенерации плюс напичкали всякими алхимическими прибрлудами. Док сказал, через пару дней буду как новенький. Отлично.

После него зашёл Ян. Собственной персоной. Обычно это я у него ошиваюсь в кабинете но тут небывалое событие. Я кратко пересказал, что случилось, правда, с другой концовкой. Приукрасил, насколько тяжело мне было драться, и сказал, что нам с Ларлом удалось сбежать.

— Вот оно как, — нахмурился Ян, его кулак сжался до хруста.

— Пока вы там ничего не начали, скажу сразу — мне нужны ячейки под заклинания. И не после рейдов, а сейчас, — надавил я на него. — Если тебе, кончено, насрать, убьют меня или нет, то, пожалуйста...

— Ар... Гордей, ты не единственный, кто на очереди. Так что поубавь аппетиты.

— Да, но нападают почему-то на меня, а не на кого-то из вас. Так может, ты пошевелишься и вытащишь палец из носа? Я могу себя защитить, просто дай мне оружие — чертежи. Ты же отец, мать его, так сделай свою работу!

Кажется, мои слова попали в точку, потому что вместо того, чтобы вспыхнуть, как обычно, он промолчал.

— С Гноевыми я разберусь, не беспокойся — наконец, сказал Ян. — Кaleb тебе сегодня выдаст пять чертежей, — он встал. — Возможно, я поспешил скидывать тебя со счетов, — Громов сделал паузу. — Но советую не зазнаваться. Пока от тебя никакой пользы — одни убытки и скажи спасибо за такую щедрость.

— Спасибо, — не стал спорить я, но окликнул его у самого порога, — и те два тоже в силе, — Ян раздражённо обернулся. — Я схожу на пять рейдов, — отец хотел что-то возразить, но я выпалил дальше. — Даже с этой дурочкой, идёт? — он хмыкнул и прикрыл за собой дверь.

Я откинулся на подушку. Фух, ну и денёк. И что мы имеем сегодня? Три чертежа от Вальдемара, пять от отца — плюс восемь штук. И ещё два в перспективе. Несмотря на

нападение, жизнь налаживается.

Я бы мог, конечно, обострить конфликт и слить Гноева, но зачем? Мне это не даст никакой выгоды. Пока я маленький и слабый приходится рисковать и балансировать по самой кромке. Начнись война и все ресурсы сразу мимо меня. Ещё и угроза помереть в стычках возросла бы. А так я укрепился и ещё как!

Мой боевой потенциал вырос почти в два раза. Порошка у Громовых завались — тратиться не придётся. Ах да.

Я позвал Ларла. Тот зашёл в комнату и присел на край кровати.

— Держи, — подумав, протянул ему три бумажки.

Тот вылупил глаза, глядя на них.

— Твоя доля и да, — строго сказал ему, — в ближайшие пару месяцев о жаловании не заикайся — соберёшь с трофеев.

Тот, кажется, потерял дар речи и провёл рукой по русой копне волос, не хотевшей лежать прямо.

— Всё, а теперь вали отсюда, — я устало махнул ему рукой.

Тот ошалело пошёл прочь, но вдруг обернулся и сказал тормознуто.

— С-спасибо Гордей, ты... Я... В общем, — сбивчиво и на эмоциях произнёс он от такого доверия.

— Да катись уже, — я шуточно замахнулся на него подушкой. — Отработаешь как миленький.

— Да, каждый арканум, — и куда делась его скупердьяйская жилка, поплыл малой.

Он закрыл за собой дверь, а я смотрел в потолок и думал, что делать дальше. Теперь у Ларла пять заклинаний и две тату, у меня четыре тату и шестнадцать заклинаний плюс на подходе ещё два. Почему я отдал целых три чертежа Ларлу?

Всё просто. Охотиться на вылазках мы можем только вдвоём, и каждый раз у нас был застой, когда тот тратил свои два заклинания. Это связывало нам руки. Теперь же наш потенциал значительно усилился. Я могу убивать гораздо больше монстров с таким количеством баффов.

На охоте можно добыть дорогие чертежи, тратить деньги на которые накладно — наша цель пока обрасти жирком. Сегодняшнюю неудачу я превратил в возможность. Не всегда так будет, но грех было не воспользоваться случаем.

Я не заметил, как за всеми этими мыслями отрубился.

Следующие два дня прошли в зализывании ран. Полноценно тренироваться я не мог, поэтому просто наматывал круги. Бег укреплял выносливость — чем больше у меня её будет, тем эффективней использование тату. Это касается любого показателя тела.

Ларла тоже заставил шевелиться. Если честно, у парня не было таланта к боёвке, но мне хотелось, чтобы он на базовом уровне мог постоять за себя. Начали с обычных стоек и правил передвижения. Пусть прокачивается — мне нужно ослабить ответственность за его жизнь.

Как док и обещал, на второй день всё зажило как на собаке. Я ворочал рукой туда-сюда, размялся как мог, поиграл всеми мышцами — выздоровел. Отлично.

С утра мы перекусили, взяли амуницию и одолжили пару лошадок. Через три часа уже были в знакомой крепости.

— Марфа Аркадьевна, угощайтесь, — я протянул бабушке увесистый куль сладостей с нашей кухни. — Ну, или побалуете внуков.

Смотрительница портала была рада подарку.

— А повод? Праздник какой-то? — спросила она, не найдясь что ответить.

— Ох уж вы такие-сякие, всегда подвох ищите. За службу вашу. Благодарность, что порядок храните, — объяснил я ей в шутку.

— Ну, спасибо-спасибо, — просияла она, пропуская нас вперёд с лошадками.

Всё она отлично понимала, но радость от внимания никуда не спрячешь — всем нравится, когда их хвалят. Главное — делать это грамотно и к месту.

Я заметил, что она фанат своей работы, и любит соблюдать регламент, потому и упомянул службу, зная, что на таких должностях нечасто начальство выписывает поощрения.

Ларл как всегда тупил и считал, что лучше бы сам сожрал сладости, чем отдал этой мымре. Это был тот случай, когда малый вроде умный, но с тупинкой. По-другому не объяснишь. Походу там был свой конфликт. Чёрт с ним.

Мы ехали полчаса, пока не наткнулись на двух мутировавших кабанов. Они рыли огромными бивнями землю и чавкали. Я присмотрелся — поймали себе на обед сороконожку, размером с толстую змею. Челюсти похрустывали конечностями мёртвой твари.

Для начала неплохо, подумал я и прыгнул с лошади. По договорённости Ларл тут же привязал её к седлу своей и отъехал на расстояние. Если понадобится его помощь, то вмешается. Я объяснил ему, чтобы не тратил понапрасну заклинания — так охота выйдет дольше.

На мои шаги кабан агрессивно захрюкал, воспринимая как угрозу. К хищнику, когда он ест, лучше не подходить — бросится защищать добычу. Но у меня как раз и были мысли отобрать его хавчик — почему нет? В Преобразователь, как трофей, пойдёт.

Второй собрат кабанчика торопливо чавкал, пытаясь побольше сожрать, пока отвлёкся конкурент. Прям команда, ей-богу. Я хотел их сравнить с собой и Ларлом, но потом подумал как-то не совсем корректно. Ларл, да, свинья ещё та, но я-то красавчик.

В общем, щетина этого кабана начала собираться в иголки и вот он в секунду превратился в ходячего жирного ежа. Только весом больше центнера. Я активировал чертёж на скорость бега, силу и резиновую кожу. Бодаться с ним такая себе затея, но благодаря возросшей мощности я пробил мечом его кожу и задел позвоночник.

Махина промчалась мимо меня и на ходу завалилась набок. Инерция протащила его ещё несколько метров, но там всё — поминки. Дохрюкался. Вторым оказался смышлёней и тут же бросился убегать. Куда тебе, пяточок, до татуировки на скорость. Я зашёл сбоку и срубил ему заднюю ногу.

Произошла свиноавария и туша кувыркнулась несколько раз. Я быстрым ударом добил её и отрезал кусок уха. Потом подбежал ко второму и тоже добил. Итого три куса, вместе с сороконожкой. Тела отправили к Море.

— Едем дальше.

Таковыми вот конными перебежками находили цель, я спешил, и дело шло своим чередом. Мы старались на один забафф покрыть большее количество монстров. Для этого гнали лошадей, пока у меня тикали усиления и искали жертву.

Я потратил девять заклинаний из шестнадцати. Нам удалось поучаствовать в пяти стычках и убить порядка пятнадцати монстров разной силы. Вроде бы неплохо, но я понял одну важную вещь — мы в состоянии заработать больше.

Если, например, найти стаю из десяти слабых Выродков, то можно в разы увеличить

доход, потратив при этом один забафф с тремя татушками. В общем, тут было над чем задуматься, но результатами я оказался доволен.

Вечером мы закинули в Преобразователь всё награбленное добро. Редких чертежей нам не встретилось, но зато пополнили коллекцию Ларла стандартными — это тоже статья расходов. Там были, как всегда: сила, гибкость, скорость и тому подобное. В количестве десяти шгук.

Порошка мы получили на пятьдесят зиверт. Впрочем, с ним проблем, как я уже говорил, не было — семейная кладовая в помощь. Я отдал часть Ларлу, чтобы обналичил себе. Всё остальное расфасовали по мешочкам. Их сложил под кровать — как накоплю побольше, тогда и обменяем на арканумы оптом. Не хотелось каждый раз по мелочёвке бегать к торговцам — только время терять.

Помимо этого, Ларл собрал когти с одной дикой кошки, которую я задолбался догонять — эта скотина оказалась трусливой, но очень юркой. У неё была шея в полметра и грациозные мускулистые лапы. Впервые видел что-то подобное. Хотя это же Выродки — сочетания мутаций могло быть разным. От лёгких преобразований до совсем уж фантастических химер.

В общей сложности наша вылазка суммарно принесла нам двести тридцать арканумов, и это при условии, что ценного ничего не выпало. Такой результат после наших мытарств более чем устраивал. Однако тут была одна тонкость.

Подобные вылазки мы могли делать лишь раз в неделю. Я прикинул примерно и посчитал траты. С нашими показателями выгодней устраивать одну большую охоту, чем много маленьких. Ещё существовал риск забраться слишком далеко и потерять лошадей, но это та угроза, с которой приходилось пока что мириться. Главное — не нагнеть.

Таким образом, это были цифры дохода за неделю. По шестнадцать арканумов на рыло в день. Если делить честно. На самом деле там почти всё моё. Ларлу ещё чертежи отрабатывать предстояло.

При удачных раскладах можно было такими темпами раз в месяц увеличивать свой потенциал на одно заклинание. Не густо, но больше чем было. К тому же кто сказал, что всегда будет такой расклад? Планы у меня были наполеоновские, но всё поменял господин великий Случай.

Про моё усиление татуировкой каким-то образом стало известно Вальдемару Гноеву, и он подал в суд жалобу на несанкционированную покупку золотой крупинки порошка. По закону, оказывается, я должен был доказать факт честного получения этого зиверта легендарки.

Тут было два пути — либо я отмечаюсь в специальной комиссии, что, дескать, мне выпала вот такая вот штука, зарегистрируйте меня. Эту статистику тщательно вели в империи. Жаль, всё постфактум для меня выяснилось. Да и Ларл не знал таких тонкостей — сам в первый раз получал подобный трофей.

А второй путь — привести хозяина Преобразователя в качестве свидетеля. Также по его прибору местные спецы выяснят — было ли получение легендарки.

Первый путь я прошляпил по незнанию, а вот второй... В общем, в доме прыщавого Кайла, который нам тогда выдал эту злосчастную крупинку, мы ничего не нашли. Преобразователя не было. Это ещё ладно — его могли уничтожить, сломать, выкинуть, но свидетельские показания всё ещё играли большую роль.

Проблема в том, что вместе с прибором пропал и его хозяин.

Вальдемар устроил мне знатную ловушку. Я вспомнил, как он удивился чему-то ещё в начале нашей драки, и, кажется, сейчас понял — я тогда использовал сразу три тату. Скорее всего у него были уже данные обо мне. Усиление членов семей — это тоже своего рода сплетни и обсасываются только так.

То, что у меня есть атрибут огня, им было уже известно по моей дуэли с Ренатом. Нетрудно было посчитать и количество заклинаний, что я использовал. Ведь бой можно смотреть и в зрении Агатоса, издали понимая, что происходит. Отсюда были сделаны выводы, что у меня всего три ячейки тату.

Потом информацию проверили и стали искать концы, слухи и прочее. Куда я ходил, с кем контактировал, где обналичивался. Так и нашли Кайла. Я не сомневался, что парнишка уже давно стал хорошим компостом на заднем дворике Вальдемара. Вот же скотина.

Всё это разбирательство существенно меняло расклад сил. Обвинение в незаконном приобретении легендарного порошка серьёзная штука. Мне грозит казнь.

— И ничего сделать нельзя? — спросила обеспокоенная Кристина.

Я собрал их в семейной беседке обоих с Ларлом и объяснил расклад.

— Без свидетеля или прибора нарушение будет засчитано, — мрачно сказал я.

Мы посмотрели на столик с остывшим чаем.

— Может, ты сбежишь? — предложила она.

Честно сказать, я уже думал об этом, но куда мне деться? Аркания самая большая страна анклава людей — их законодательство меня везде достанет. Тут нет заморских стран. Тут вообще нет морей. Как это ни абсурдно, люди давно не видели ни их, ни океан — они находились в центре материка в бесконечной осаде. Море — это миф.

— Не вариант, — ответил за меня Ларл. — Гордея везде найдут, придётся стирать золотое тату и становится нищим. И то — его быстро сдадут.

— Короче, я подумал и решил поговорить с Вальдемарчиком, — высказал, наконец, им свой план. — Сомневаюсь, что он откажется от задуманного, но отсрочить приговор можно попытаться, а в это время все вместе займёмся поисками Кайла.

— Ты же сказал, его убили?

Я задумчиво побарабанил пальцами по столешнице.

— Ты знаешь, всякое бывает. Не стоит отметать как вариант, — это я больше проговорил для Кристины — девушка сильно разволновалась, надо было подарить ей хоть какую-то надежду.

На самом деле я примерно знал, что это будет рабство. Не формальное, но пока я полезен, иску не дадут ход. Будь я на месте Гноева, то так и поступил бы — выжал досуха и избавился. Жестоко? Такова реальность. Сильный жрёт слабого.

— Что сказал Ян? — спросила девушка.

— Пустили все силы, чтобы отыскать пацана, — старший Громов вписался за сына, но это в будущем ставило меня в позицию должника.

Да, он защищал родную кровь, но я сам не люблю быть кому-то обязанным, так что придётся потом отработать. Пока у нас некий симбиоз с семейством — клан работает на меня, я работаю на клан. Вот только нужна существенная победа. Что-то, что принесёт пользу Громовым. Тогда и я не буду чувствовать себя паразитом и в глазах других членов

семьи завоюю доверие.

Вот только где отыскать такую победу в условиях давления?

Отец, конечно, старался, но разгрёбывать это дерьмо мне. Одна маленькая лазейка в законе и всё — ты изгой. Впрочем, и в старом мире было также просто там я понимал правила игры. Здесь же только учусь и познаю местные реалии.

Мы закончили разговор на том, что Кристина займётся сбором информации внутри рода — вдруг что-то всплывёт или она разнюхает сроки моей выдачи. Зная их заранее, я подготовлюсь к побегу. Регалии, конечно, хорошо, но благородно помирать не в моих правилах. Эти руки ещё недостаточно приласкали груди...

В смысле свершения, свершения меня ждут и собственный клан.

Я отправился в город с Ларлом, но мы разделились. Тот поехал поднимать старые связи. Беспризорники могли что-то видеть, а я шёл в гноевское логово. Весь в чёрненьком, вкусно пахнущий и готовый дорого разменять свою жизнь.

Ян подсказал, где его найти — у Гноевых был не только клуб извращенцев, но и представительство в городе. Наподобие купеческой торговой палаты. Там глава и руководящие члены клана назначали встречи, пили дорогой алкоголь и решали чужие судьбы.

Меня проводили внутрь здания с белыми круглыми колоннами и внушительной четырёхметровой дверью — на понты эта семейка не скупилась. Впрочем, в этой огромной двери была встроена маленькая, специально для гостей, как на воротах гаражей.

Нога сразу же ступила на ковёр. Мы со слугой прошли длинный коридор с вазами, картинами, бюстами и прочей лабудой, считающейся тут высоким искусством, и оказались перед Вальдемаровским кабинетом. Меня жестом пропустили вперёд.

Толкнув дверь, я попал в логово своего врага. Не скажу, что это заблёванная берлога, как я представлял, глядя на лицо Гноева. Формально Вальдемар не глава семьи, но был один из тех наследников, что подбираются к власти окольными путями. В кланах, бывает, случаются перевороты, как раз таки, по таким причинам — нынешний лидер становится слишком слаб и снизу его выталкивает подросший хищник.

Вальдемар был тёмной лошадкой, и его мало кто любил. Ян рассказал, что частыми метаморфозами тот испортил себе лицо. А я-то думал это синька, но жалеть его больше не стал. Трусливый ублюдок он и в Африке трусливый ублюдок. Мне хватило понять, что это за человек во время нашего недавнего боя.

Слишком аккуратен, считает себя расчётливым. В моём понимании скорее подлым. Однако сейчас в его руках скопилось слишком много власти как внутри, так и вне клана. А всё, потому что у него были ресурсы и сильная команда.

Когда-нибудь и я себе соберу состав. Ларл это первый винтик в будущей системе. Кристину тоже не собирался оставлять у Громовых — да и она им даром не сдалась. А вот мне пригодится, ведь помимо сшибания голов нужно делать кучу административной работы, а для меня это скукота. Хоть на стенку лезь.

— Как быстро мы увиделись вновь, — не вставая, маг-алкаш кивнул мне на кресло с другой стороны от себя.

Я присел и положил руку на стол.

— Ну? — спросил он меня со своей характерной хрипотцой и бросая ехидные взгляды. — Снова пришёл договариваться?

— В общем-то, да, — не стал ёрничать и ответил максимально кратко.

— Ага, — он налил себе из графина воды и, шумно сглатывая, опорожнил стакан. — Что же такого мне может предложить изгой рода? Может быть, деньги? Ах да — у тебя же их нет... Силу? С твоими-то данными, только ошиваться на переднем крае. Тогда влияние, связи? Но ты ж никто, — он рассмеялся, как довольный удав.

Так смешно, обхохочешься просто.

— Чего ты хочешь? — в лоб спросил я его, настроения шутить с ним не было, да и незачем. Потом попрыгаю на его труп, сейчас важно дело.

Воздух наполнился дымом от зажжённой сигареты. Я поморщился — никогда не любил эту гадость, но по долгу службы приходилось мимикрировать под курильщика. Ведь за разговорами в курилках решались самые важные вопросы.

— Какой торопыга, — сбросил он пепел в стеклянную пепельницу в форме мутировавшего Выродка. Помесь собаки и гусеницы. Судя по всему, Вальдемар тащился по химерам — вся живопись, что я видел по пути сюда, была на эту тематику.

— А чего тянуть?

— Все сначала хорохоритесь, а потом вот так сидите, мычите, — важно сказал он. — Ладно, — потушил сигарету и помахал рукой, развеивая дым. — Я хочу, чтобы ты убил Альбину Плесницкую.

Чего-то такого я и ждал, но не ожидал, что целью станет именно взбалмошная девка.

— И чем она тебе не угодила?

— Не твоё дело, — сказал Вальдемар, но потом, немного подумав, добавил. — Впрочем, хорошо, всё равно ты об этом узнаешь сам — она опозорила моего сына. Хочу, чтоб эта сучка подохла. Думаю, этого многие желают. Характер у Плесницкой не сахар.

«Это уж точно», — подумал я, — «но это не повод её убивать».

— Сколько у меня времени?

— До конца недели, — ответил аристократ и медленно запустил слюну в пепельницу. Хотел потушить сигарету, но та оказалась такой вязкой, что притянула к себе пепел, и Вальдемар нечаянно вдохнул её назад. — Бл***.

Я смотрел, как он подносит платок ко рту и избавляется от попавшей в рот дряни. Что-то тут даже не пахло лидером клана — жалкое зрелище.

— Я не успею, — попробовал выторговать побольше времени, но тот был так раздосадован, что не произвёл должного впечатления и резко рявкнул.

— Да мне по хер! Не справишься, значит, порешим тебя и твою семейку! Всё, вали.

Когда я вышел, Вальдемар заорал что-то на древнематюгском и послышался треск древесины.

Я вышел на улицу и решил пройтись пешком. Альбина не была мне дорогим человеком. Да мы... Сотрудились, назовём этот так, но ничего больше. К тому же впечатление она производила не очень: наглая хабалка, ведёт себя как мужик, вечно как кость поперёк горла, всем грубит...

Да, но разве за это убивают? Ничего плохого она мне не сделала. Как поступить? Я подозревал, что Ян, этот упрямый чёрт, не выдаст меня, а пойдёт против императора. Почему так думал? Да у него на лице написано — он чувствовал вину перед сыном. Иначе хера лысого я пососал, а не чертежи с заклинаниями получил бы.

Из-за создавшейся ситуации могут погибнуть много невинных людей. Пусть лизоблюдов и не симпатизирующих мне — но во имя чего? Из-за какого-то тупого закона. Одни властьпридержащие спасаются им от других, но страдают совершенно левые люди.

Как мне добраться до Плесницкой? Я и сам не заметил, как ноги потихоньку привели к порогу их гостиницы, где часто происходили важные собрания. Я знал, что если девушка сейчас в городе, то именно здесь и не ошибся.

— Чего пришёл? — без церемоний спросила она, спустившись в простой потрёпанной мешковатой рубахе и тёмных шароварах.

— Дело есть, можем поговорить? — спросил я, та махнула на пару кресел в холле и мы плюхнулись на них.

— Ну?

— Я готов. Можем отправляться в рейд, — сказал и смотрел за её реакцией.

— Вот ты придумал, — он поскребла ногтями голову с шершавым звуком. — Чего так рано? Я думала месяца через полтора только. Никого ещё не собирала. Мы не готовы, — лаконично закончила свой спич Альбина.

— Зато я готов, — ответил ей, убирая невидимую пылинку с рукава. — Хочу сразу с этим покончить. Отмучиться, так сказать.

— Я тебе настолько ненавистна? — набычилась девушка.

— Нет, что ты, — поспешил её заверить, кривя душой, — просто не люблю массовые сборища. Я всё-таки больше одиночка, а не командный игрок.

— А зря, — серьёзно сказала она, — в группе каждый человек дополняет друг друга и добыча выше. Это тебе только кажется, что в одиночку делиться не надо и всё такое. Расклад такой, что самые большие деньги водятся в рейдах.

— Неужели? — заинтересовался я.

— Ну, ты сам посмотри, — заговорившись, она ковырнула ноздрю, и сама не заметила, как вытерла козьявку о рубашку, — добыча сильнее, значит, и трофеи с неё лучше. Бывает такое, что убиваешь одного Выродка и вся команда живёт месяц припеваючи, а ведь их можно найти несколько...

— Так чего же вы не находите? — поинтересовался я.

Она пожала плечами.

— От группы зависит. Кто-то хочет пахать как проклятый, другие ходят в рейды как на развлечение, третьи как ты из-за статуса, чтобы сверху увидели и сказали: «Какой Гордей молодец, не зря баронское звание носит».

— Поверь, мне на всё это положить твёрдый и эрегированный — просто отец заставил.

— Тебя-то? — хмыкнула она, скрестив руки.

— А что такого? Он же глава, что скажет, то и буду делать.

Девушка громко рассмеялась, заставив проходившего мимо слугу выронить от неожиданности поднос с пустыми тарелками, и поскользнуться.

— Уволь этого идиота, — махнула она рукой распорядителю.

Парень, хныкая, убрался восвояси — вот так и решаются судьбы людей. Одним конским ржачем.

— Не смей меня, Гордей. Ты своего не упустишь. Уверена, ты как собачонка побежал в рейд из-за чертежей, ну же скажи, да?

Блин, это было даже скучно — она сама придумала мне легенду, почему хочу выбраться так рано.

— Ладно, сдаюсь, — я поднял руки. — Ты кругом права.

— То-то, видишь, — она с важностью постучала себя по лбу. — Знаю, что говорю.

Я тяжело вздохнул.

— Да не переживай, — она встала, потянулась и зевнула так, что я думал, в этот рот влезет целый вагон, но как?! Он же выглядит так миниатюрно... — Я быстро всех соберу, послезавтра уже можем выходить.

— Ого, — сказал я и тоже встал.

Она подошла и поправила мне ворот рубашки. Потом хлопнула по груди ладошкой.

— Странный ты сегодня какой-то. Не дерзишь, со всем соглашаешься, ммм?

— Я знал, что тебе это по душе.

Она подняла губы и сморщила носик.

— Не. Такой, как сейчас, ты мне больше нравишься.

— А мы так быстро перешли на интим?

Она отошла на шаг назад.

— А ты меня хочешь?

Альбина наклонила голову набок и вся такая подтянулась, чуть ли не попку оттопырила. Львица из Мытищ. Я подошёл к ней и взял за талию. Девушка продолжала игриво держать голову наклонённой и как бы, шутя, сопротивлялась. На лице играла улыбка.

Я нагнулся к ней и прошептал на ушко.

— У тебя козявка на рубашке.

Она резко и больно оттолкнула от себя.

— Идиот, катись отсюда, — её лицо покраснело, я-то думал, её ничем не смутишь — тем более вела себя так развязно, будто мы сто лет прожили вместе.

Когда уже выходил, она крикнула.

— Послезавтра в восемь утра. Не придёшь — пеняй на себя.

Я показал большие пальцы. В ту же секунду в меня полетело что-то тяжёлое, но я успел выпрыгнуть за дверь. Точно чеканутая.

* * *

Кабинет Вальдемара Гноева.

— Что с пацаном? Вы нашли его? — Вальдемар держал в руках перо и водил им около носа.

— Мы в поисках, Ваше Сиятельство...

— В каких на хер поисках?! Быстро найдите и принесите мне его башку! — заорал он на тупоголового подчинённого, что раздражал своей беспомощностью. — Я вас, что зря кормлю? Или ты забыл, кто тебе легендарки поставил? Напомнить?

Лысый мужчина в охотничьей одежде опустил взгляд.

— Всё будет сделано, — сжав зубы, сказал он. — Я ручаюсь своей головой.

— Да на что мне твоя пустая башка, — с досадой сказал Вальдемар, и перо в его руке переломилось. — Впрочем... Никогда не поздно сделать из тебя Выродка, так ведь?

Подчинённый тут же побледнел. Он знал, что барон в застенках держит целый зверинец из тех, что когда то были его врагами. Попадать в общую коллекцию не сильно хотелось.

— Понял, позвольте идти выполнять?

Вальдемар устало махнул рукой и откинулся в кресле. Как же ему надоела вся эта ситуация в клане. Будь он главой, Громовых бы уже штурмовали кланы-марионетки или те, что из рубежников. Этого мяса не жалко. Серафим такой чистюля — хочет отмыть репутацию предков. Поздно.

Вальдемар не видел причин переживать о мнении других людишек. Они, Гноевы — элита и неважно, что там кто думает. Пусть только откроют рот...

Если б не это дурацкое задание расправится с Гордеем Громовым, он бы занимался своими делами. Пост главы ему просто так не отдадут — нужно пахать! Думал, что парня можно легко сломать, но недооценил противника.

Вальдемар хрустнул пальцем. Мальчишка оказался непрост. Надо было взять побольше людей, но кто ж знал, что охрана не справится с восемнадцатилеткой? Впрочем, эти придурки больше не работают на него. И вряд ли смогут ещё где-то. Такой позор он не мог допустить.

Людей у него хватало — приходилось даже отбиваться. А всё потому, что он щедро платил за услуги, но и спрашивал строго. Железная дисциплина и личная преданность — вот что он ценил больше всего. Вальдемар выстроил всю систему так, что лишний мусор сам собой отпадал.

На случай если Серафим не прогнётся, у него был план «Б». Прямо сейчас ему задолжало несколько рубежных кланов — добычи стало мало, а гаремы кормить надо. Вот и шли к нему на поклон. Идиоты. Они не знали, что это его ребята зачистили всю их территорию.

Так вот, всё это мясо спало и видело, как грабят поместье Громовых. Чтобы воодушевить их, он обещал отдать им все трофеи — плевать, лишь бы убрать назойливое бельмо. Громовы не позволяли им развернуться по полной. Забрали все значные места в рубежных зонах, а та ткацкая фабрика — их собственность!

В прошлом её основал дед. Того уже в живых нет, но Вальдемар помнил, как Гноев-старший сокрушался на решение императора. Тогда они знатно провинились перед Его Величеством, но зачем отдавать фабрику именно врагам?

Вальдемар любил своего деда — старик его воспитал. Тот сильно переживал за своё детище и слёг после конфискации. А вскоре его не стало. Прошло уже много лет. Причин ненавидеть Громовых прибавилось ещё больше. Однако и у них не всё так гладко идёт, ведь сейчас на столе у Вальдемара лежало письмо с наводкой от предателей. Развёл ты, Ян, у себя крыс, злорадно подумал Вальдемар и чихнул.

Время пролетело спокойно. Я потратил его на тренировки и укрепление тела. Девять заклинаний было использовано в прошлой вылазке, осталось ещё семь. Навряд ли Альбина полезет со своей группой на рожон, имея за спиной новичка. Ларл оставался.

Я подумал, что он будет только мешаться, да и лишний свидетель мне ни к чему. Чувствовал себя, мягко говоря, паршиво. В ближайшие дни решится моя судьба.

Ларл, конечно, обиделся, но заверил, что в моё отсутствие займётся поиском информации. Пока, что ничего толкового нарыть не удалось. Все говорили, что Кайл пропал неожиданно. Однако родители сказали, парнишка и раньше пропадал на несколько дней, но потом возвращался.

Это дало мне надежду, что он где-то шляется, а в это время к нему в комнату пробрались шпики Гноевых и выкрали Преобразователь. Короче, утверждать что-то точно пока рано — не хватает данных.

Я подъехал на лошади к гостинице и, привязав её к столбику, вошёл внутрь.

— Гордей, сюда, — помахала мне Альбина.

Возле неё стоял знакомый мне здоровенный Дмитрий Плесницкий и ещё три парня. Один мне сразу не понравился — выглядел как пижон: широкополая шляпа с разноцветным пером, три кольца в ухе, аккуратный слой щетины вокруг рта и дальше к вискам. Один рукав рубашки расстёгнут, из коричневой жилетки торчит уголок платка, а на поясе ряд метательных приبلуд вроде сюрикенов. Основное оружие — два коротких меча по бокам.

В прошлом мире я владел обоеруким боем. Не на уровне мастеров, но что-то умел. Минусы этого стиля в том, что ты проседал по защите. Атакующий потенциал огромен — тут не спорю. Также были претензии к чрезмерной трате выносливости.

«Однако это другой мир, — подумал я на секундочку, — и физические показатели можно подтянуть, а значит, сочетаний и видов оружия гораздо больше. Взять ту же Альбину с её двуручным молотом».

В общем, эти мысли заставили меня немного пересмотреть парадигму боя. Есть над чем задуматься, но парень мне всё равно не нравился. Производил впечатление этакого повесы, любящего быть в центре внимания. Собственно он и сидел на стуле и что-то рассказывал, пока остальные стояли вокруг.

— Привет, — поздоровалась Альбина, — думала, уже не придёшь.

— Доброе утро, — я пожал всем руки, никак никого не выделяя.

— Ну, с Заей ты знаком, так, значит, с кого начнём? Это, — она вывела за плечи хмурого длинноволосого парня. — Гао, наш надёжный тыл и просто симпатичный Волосатик, — я ожидал какую-то реакцию от него, но единственное, что он сказал, глядя на меня.

— Советую не называть меня так. Эта дурочка ещё ладно...

— А ты не приборзел? — она ударила его кулаком в плечо. — Всё пошёл отсюда, — Альбина развернула его спиной и толкнула от себя. — Твой звёздный час прошёл, — она ловким движением убрала чёрные волосы в пучок и заткнула в него зелёную заколку-палочку. — Серж, — девушка положила руку на плечо нескладному угловатому парню лет двадцати пяти, я обратил внимание, что из всех его физическая форма оставляла желать лучшего, — наше прикрытие, — что она под этим имела в виду, я не мог точно сказать.

Оставался тот самый дерзкий парнишка в шляпе. Когда до него дошла очередь, он встал и похлопал меня по плечу.

— Ну, я сам представляюсь, Альбиночка. Не знаю, зачем тебе балласт. Я Роберт, главный среди этих неудачников, — Альбина пнула его в голень, но он даже не скривился.

Идиот потратил заклинание, чтобы просто понтануться перед новичком. Ясно.

— Никакой он не главный, зазвездился ты Роб, — возмущённо сказала девушка. — Если что лидер группы я и не слушай его — ты не балласт. Роб услышу ещё раз — одним пинком не отделаешься.

— Да, мамочка, — он приподнял в почтении шляпу, — слушаюсь и повинуюсь, — а потом стрельнул на меня пренебрежительным взглядом. Таким обычно смотрят на пустое место или на человеческих питомцев, когда богатый партнёр представляет свою игрушку друзьям-ровне.

Я окинул всех взглядом Агатоса — по три легендарки на рыло. Да уж. Только у Сержа их было две, и я не понимал почему. Они явно все из аристо, а этот парень на вид самый изнеженный и одежда дорогая. Вместо стандартной кожаной брони или напичканной оружием жилетки на нём была лёгкая тоненькая рубашонка, пояс с круглой золотой бляхой и свободные штаны, чем-то напоминающие джинсу, но из другого материала. Наверняка взят с рубежной твари. Рукава он закатал и прятал руки в карманах.

На стуле позади него я увидел ещё серый плащ с капюшоном.

Пожитки всей группы валялись в одной куче. Я свои оставил на лошади. Кто какие роли выполняет в принципе понятно: Альбина и её брат Дмитрий на острие атаки, Серж и Гао совсем уж в тылах, а задающийся Роберт как прослойка между ними. Запасной игрок?

То, что у них по семь открытых ячеек, это без сомнений. Наверняка их цель сейчас именно в покупке легендарок.

— Ладно, познакомились, теперь вперёд, — заметно, что Альбина пытается казаться не той, кем является на самом деле.

Это было видно по чуть улыбающимся лицам её товарищей. Строит из себя бабук-капитана. Ну что ж, её право. Я здесь совсем для других целей, но насчёт «балласта» сделал себе поправочку начистить рожу ковбою. Когда надо я умею обуздать свои порывы, но если на цель это не влияет — отрываюсь по полной.

Если сейчас покажу характер, то не смогу получить информацию про Роберта и остальных, но...

— Мне кажется, мы ещё не закончили, — сказал я, когда все уже похватали свои тюки с походным барахлом и двинулись к выходу.

Все пятеро оглянулись. Я смотрел на Роберта и лыбился.

— В смысле, Гордей? — спросила Альбина.

Я подошёл к магу, держащему в обеих руках пожитки, и аккуратно поправил ему шляпу.

— Чёрт, извини, — перо «нечаянно» сломалось. — Задел случайно, без обид?

Простите, но я так не могу.

— Ты что наделал? — Роб положил сумки и быстро поднял своё разноцветное пёрышко. — Ты в курсе, сколько оно стоит? — рыкнул он на меня.

Я пожал плечами и состроил рожу, мол, не знаю. Тот толкнул меня. Я посмотрел на него и оскалился.

— Что оципали тебя, дружище?

Он угрожающе сжал кулаки и по глазам мелькнул взгляд Агатоса, а потом вдруг

рассмеялся. Закончив представление, он вытер веки от проступивших слёз.

— Уф, насмешил, конечно. Где ты его достала? — весело спросил он Альбину. — Одна золотая тату, дай угадаю — атрибут огня?

По моей реакции он понял, что прав.

— Ты серьёзно? — он снова повернулся к Плесницкой. — Так стой, надеюсь, хотя бы семь ячеек?

— Четыре, — я не стал ему врать, да и группа должна знать потенциал всех участников.

Ребята начали переглядываться.

— Ну, понятно, — махнул рукой Роб, — заработали, мать его, — он поднял шляпу и провёл ладонью по коротким русым волосам. — Альбин, мы не на экскурсии ходим. Ты подняла нас всех, чтобы показать парнишке передний край?

— Заткнись Роберт, он нормальный и поможет нам. Вечно ты всё перевираешь, надоело уже. Как можно быть таким... Таким...

— Каким?!

— Злобным, ехидным куском говна! — выкрикнула она, на всё это представление уже посматривали работники гостиницы и некоторые постояльцы, спустившиеся в холл.

— Ну вот, так ты похожа больше на себя. А то королева вся из себя: «Серж — наше прикрытие», — передразнил он её. — Да какое он на хер прикрытие? Большой частью стоит без дела, а мне всё разгребай.

— Я же ничего ему не сделал, зачем он нас ругает? Я так старался, я... Может, мы совершили ошибку? Нет, я же всё проверил... — забормотал себе под нос Серж, потирая ладонью подбородок.

— Да заткнись ты, — сказал ему Роберт, но парня словно завели и он продолжал нести всякую несумятицу.

Никто не обращал на него внимания.

— Ну, спасибо, Роб — теперь всё встало на свои места. Не успели выйти, а уже посрались.

— Ты же знаешь, я ненавижу, когда врут. Ты пыталась нас обмануть, а потом и его, — правдоруб ткнул в меня пальцем.

Дмитрий стоял молчал, видимо, давно привык к подобным сценам. Длинноволосый Гао вздохнул и достал красную склянку из рюкзака и присосался к ней.

Я хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание. Громкий звук заставил их обернуться.

— Господа, предлагаю вот что, — пока они снова не начали срать, сказал я. — Один тренировочный бой с Робертом. Без магии, — уточнил я. — Просто чтобы не было потом вопросов.

Раздалась громкая и протяжная рыгня Гао, длиной секунд в десять. Все терпеливо ждали, пока она кончится, а затем Альбина отвесила ему подзатыльник.

— Ну, так что, идёт? — спросил я парнишку.

Кстати, среди них взрослым можно было считать только Дмитрия Плесницкого — остальные типичные инфантильные переростки.

— Смешной ты, — Роберт облизнул губы. — Тогда сделаем так — проигрываешь и валишь отсюда.

— Ну а если проиграешь ты, тогда прощаешь мне сломанное перо — видишь, в любом случае ты ничем не рискуешь.

Парень кивнул, и мы вышли на задний двор гостиницы, где была озеленённая площадка

для пикников или игр на свежем воздухе. По пути я быстро обмозговал, что поступил правильно — лучше пусть конфликт вскрыется сразу. Мне не нужно, чтобы этот малый следил за каждым моим движением.

Доверие группы надо заслужить, а без него выполнить задание Вальдемара будет нереально. Пусть думают, что на меня можно положиться. Так проще будет найти удачный момент, чтобы...

Дмитрий откуда-то принёс нам тренировочные мечи. Мне один, Роберту два, но чуть покороче. Тело Арвина не имело моих старых навыков обоеручного боя, поэтому понтоваться я не стал и повертел в руке муляж меча, оценивая вес.

Роберт прыснул.

— До конца пыжишься? — видимо, хотел меня задеть дешёвым подколом, однако вмешался брат Альбины.

— Я бы на твоём месте, Роб, не радовался раньше времени.

Парень поджал губы от замечания. Видимо, Плесницкого он уважал и прислушивался к его мнению. Мне лестно, конечно, что тот меня высоко ценил, но этим действием он усложнил мне задачу. Было бы проще и быстрее разделаться с магом, когда тот не ожидает подвоха.

Сейчас же он стал внимательней. Ничего. И такого научим не открывать варешку в мою сторону. Он мне сразу не понравился и, кажется, я понял почему — обычно роль эдакого задиры отыгрывал я. Мы немного похожи в этом плане. Но одевался он отвратно.

Мы встали друг против друга метрах в трёх. Роберт поворочал головой, разминая мышцы шеи, попрыгал, потряс яйцами и кивнул. Я просто встал в боевую стойку и ждал сигнала брата Плесницкой. Он выступил в роли судьи и секунданта.

— Начали! — пробасил он как медведь.

Я стоял на месте, ожидая и прицениваясь к Робу. Парень тут же сорвался и быстро сократил дистанцию. Без тату на гибкость и выносливость моё КПД стремилось к нулю, но почти за пару месяцев я стал лучше, чем был.

Удар меча с левой руки я блокировал, держа одноручник, как катану — силёнок не то чтобы много.

Потом за счёт преимущества в количестве рук подмял этот меч круговым движением и встретил мощный удар правой руки. По его силе я понял, что он правша.

Мой блок шёл снизу вверх, и пока его левая не пошла на новый замах, я сделал глубокий шаг вперёд, выталкивая его меч вверх, и в попытке зайти ему за спину коснулся в первый раз плеча.

— Один-ноль, — пробасил Дмитрий.

Вся эта ситуация произошла настолько быстро, что чудак тут же отскочил назад и в возмущении развёл мечами.

— Какой один ноль? Он даже не коснулся меня!

Я перешёл в атаку, пока ковбой был растерян. Дрались до трёх касаний. Обрушил на него шквал ударов, заставив использовать для обороны два меча и не давая ему шансов поднырнуть или как-то приблизиться на расстояние касания.

Моё преимущество сейчас в длине оружия, в том, что держу двумя руками, в мозгах и, в конце концов, я бывший фехтовальщик седьмого разряда. Высшего в Российской империи. Так что сосунок, я тебе покажу сейчас стиль оскорблённой кобры.

— Два-ноль!

Малой, кажется, понял скоропалительность собственных выводов и не вытерпел в обороне. На то и был расчёт — голова горячая, оценить грамотно ситуацию не может, а я ведь физически слабее его на данный момент. Тут бы сидеть в обороне и потом взять готовенького — уставшего, вспотевшего, со сбитым дыханием. Но нет.

На амбразуры — наше всё. С воинственным пыхтением Роб сделал самую страшную глупость — провёл серию ударов и зачем-то повернулся ко мне спиной. Хотел красивую в круговую атаку, но так делать не надо. Потому что сразу получишь пенделя, чем я и воспользовался.

Орёл полетел вниз головой, в панике размахивая руками, а я быстренько нанёс ему третий удар в спину, пока он падал. Это со своими татушками ты можешь выделываться. Финтеля крутить, будучи ускоренным и защищённым резиновой кожей. В схватке без магии — любая ошибка фатальна и, кажется, я понял, почему уровень местных фехтовальщиков так слаб.

Да всё просто — они привыкли, что у них есть второй, третий и даже четвёртый шанс на ошибку. Эге, друзья, в моём мире мечи это вам не игрушки — один раз попал и сиди, собирай кишочки.

— Ну что, закончили? — я подошёл и подал ему руку.

Тот надулся, и сам встал. Ей-богу, дети. Ну, ничего, ещё привыкнет ко мне. Я не держал ни на кого зла. Зачем? Это мешает воину. Я злюсь только на тех, кто мне не безразличен.

В остальном, это ненастоящая эмоция — скорее желание защитить свой статус или уязвлённое самолюбие.

Другая грань — ярость, но тут примешано слишком много личного. Нужно постараться, чтобы я впал в это состояние, отнять что-то действительно мне дорогое.

— Идём, и так много времени потеряли, — нарушила тишину Альбина и в этот раз мы без лишнего кипиша вышли из гостиницы, нагрузили лошадей и двинулись к ближайшему portalу.

Когда мы вышли оттуда, город-крепость показался мне в разы больше, чем на втором круге обороны. Да и стены тут были метров двадцать. Я даже удивился такой высоте, но потом вспомнил, что тут, без всякой строительной техники, несколько мужиков могут тащить тонну камня на своих двух.

В городе кипела жизнь. Везде мелькали одни мужчины. И все, само собой, вооружённые. Ни детей, ни старух — даже среди торговцев. Видимо, держать в таком опасном месте семью не имело никакого смысла — ведь есть порталы.

В связи с этим почти все постройки были аскетичные — простые коробки одного, реже двух этажей, наспех возведённые. Здесь явно не хватало чутких женских рук. Мимо прошёл мужик с четырёхколёсной тачкой и заострённой палкой-гарпуном. Он поднимал мусор, а то, что нельзя проткнуть, подковыривал импровизированным сачком — нагибаться, судя по всему, он не любил.

Мусора действительно было много. Ну а что? Это же не дом, а так, крепость для обороны. Пускать корни никто не собирался, потому и следить за порядком впадлу. Каждый день тут жизнями рисковали — некогда заморачиваться мелочами. Скидывались на мусорщика всем скопом и на том спасибо.

Такой он, передний край. Мужичкий, суровый...

«Свинский», — поморщился я, совершенно несогласный с подобными оправданиями, но ничего не сказал. В чужой монастырь, как говорится...

— Где научился мечом махать? — спросил Дмитрий, чуть отстав от остальных, и первым нарушил затянувшееся неловкое молчание.

Все чувствовали, что Роберт обосрался, но и меня поддержать пока не могли — всё-таки он свой, а я чужак. В целом, неплохие ребята. Я уж было подумал они чокнутые тут все. Видимо, это такая рабочая обстановка. Только вот я не проглотил попрекания «балластом».

— Везде понемножку, отец мной не занимался, — соврал я, чтобы наладить контакт, — но за учителей платил.

— Ясно, — тяжело вздохнув, сказал Дмитрий.

— А ты какой по счёту брат? — спросил я его, у Плесницких их вроде пятеро.

— Младший, — пробасил воин.

— Тяжело, наверное, с этой? — я кивнул на Альбину, которая ехала, чуть повернув любопытное ухо в нашу сторону.

— Я привык, — в этом «привык» слышалась вся боль мужика, таскающегося с большими сумками за своей вертихвосткой.

— Сочувствую.

— Он ни разу не жаловался. Зай, ну ты чего?

— Да какой он тебе зай? — засмеявшись, сказал я. — В него пара медведей влезет.

Дмитрий хмыкнул, чуть улыбнувшись.

— Так, руки прочь от него, — замахала она кулаком, повернувшись на лошади к нам.

Мы бы так и продолжали наращивать градус подколов, если бы не поднявшийся гул, заложивший уши. Земля под ногами затряслась, а лошадь подо мной встала на дыбы, чуть не закончив мою карьеру лидера клана.

Я справился и как можно быстрее спешившись, держал животину за уздечку, пытаюсь успокоить. Очень похоже на лёгкое землетрясение. И расходилось оно волнами от самого центра города.

Сначала я не придал значения двухэтажному зданию с гигантским шаром на крыше — думал понт местного лорда. Но теперь ясно видел, что это не помещение для жилья, а некий артефакт. Он излучал яркий жёлтый свет и пульсировал волнами.

Я увидел, что жители без особой паники закрывали свои дома, свешивали на окна заслонки, а немногочисленные торгошники опускали прилавки на металлических складных ножках вниз и закрывали сверху деревянной крышечкой. Очень похоже на гробы, только на колёсиках.

Они отодвигали их к стенам домов и заходили внутрь.

— Что случилось? — спросил я у Альбины.

Вся компания ускорила шаг и спешила к ближайшей конюшне.

Там я увидел единственного мальчишку за всё время. Лет шестнадцати. Он без лишних разъяснений схватил за поводья лошадь аристократки и повёл в стойло, а следом и наших красавчиков.

— Идём на стены, — скомандовала она, а потом уже повернулась ко мне, — посмотришь на волну Выродков.

Мы спешно двигались к одной из лестниц на стену, но вместо того, чтобы пойти по ней, свернули влево и тут я увидел потрясающую картину.

Вкратце. Стена была размером примерно в семь этажей, оттуда, снизу шли металлические трубы, наподобие пожарных шестов. Они отходили от стены чуть меньше, чем на полметра. Сверху сбрасывался прочный верёвочный трос с креплениями на пояс и на этот шест.

Люди застёгивали ремешки, цепляли страховку в виде металлического крюка, стучали им по трубе и буквально взмывали вверх. Потом спустя время верёвку сбрасывали обратно, и так повторялось со всех сторон. Импровизированные лифты доставляли людей наверх за пару минут.

Дмитрий помог мне всё завязать как надо и терпеливо объяснил, что делать дальше, а потом постучал крюком и отошёл. Меня дёрнуло вверх. Крюк был достаточно широким, чтобы не тормозить движение. Плесницкий сказал придерживать его, чтобы не усложнять задачу тянущему.

В общем, ощущения странные, будто экстримом занимаешься на резиновой верёвке, только летишь вверх. Труба закончилась буквой «Г» и меня стремительно забросило внутрь. Я качнулся вперёд, ремень сдержал падение и сдвинулся в пояс. Ко мне подошёл мужчина в чёрных перчатках и покрутил пальцем, мол, давай быстрее.

Я чутка замедлился на ремешках. Работник стены посмотрел вверх и вытер пот со лба. Наконец, я освободился и передал ему крепления. На лбу у него была промокшая повязка. Голый по пояс он так и играл мускулами на солнце.

Верёвка полетела вниз. Мужчина отошёл к массивному барабану с крутящимся рычагом, сплюнул и дождался снизу стука. Я с интересом смотрел, как он быстро крутит ручку, словно заводил часики.

Зрение Агатоса подсказало, что у него была активирована тату на силу. Неплохое сочетание механики и магии, хмыкнул я. Баффа хватает на семь минут. За это время он успевал поднять человека четыре, если не мешкать. Неплохая система мгновенного реагирования.

В таких случаях, действительно, решает скорость. Да и пока топали бы на седьмой этаж, то выдохлись бы. Ну, я так точно. По лестнице шустро бежали люди, гружёные припасами. Тоже обслуживающий персонал стен. «Скорость» и «выносливость» — неплохо.

Людям с маленьким количеством тату нашли довольно грамотное применение. Каждый из них — винтик во всём этом грозном механизме обороны.

Защитники всё прибывали и прибывали. Я отошёл к противоположной стене вместе с Альбиной и другими членами команды и посмотрел вниз. Издали виднелась поднятая пыль на весь горизонт. От такого зрелища мурашки по спине пошли.

И так везде — куда бы я ни смотрел. Плотная стена, смахивающая на песчаную бурю, безжалостно приближалась.

— Что это? — спросил я девушку.

— Выродки, Эхо привлекло их, — лаконично ответила она, будто я пойму о чём речь.

— Это та жёлтая круглая штука в центре? — уточнил я сразу.

— Ты что не знаешь про дар Элькара?

— Ну, я слышал про порталы, — начал перечислять, загибая пальцы, — Преобразователи, благословение Моры, зрение Агатоса, зиверт-измеритель и чертежи (Каэли, кажется). Вот. Получается вроде шесть.

— Ну да, — она смерила меня с ног до головы таким взглядом, будто я тот ещё тормоз.

— Элькар — жёлтый бог, — терпеливо пояснил Дмитрий, пока все смотрели на горизонт. — Он даровал людям артефакт Эхо для привлечения внимания Выродков. Это помогает экономить на обороне. Вместо того чтобы строить огромную стену, были возведены рубежные крепости.

— А, кажется, понял, — сказал я после догадки, — расстояние между ними равно покрытию эффекта от Эха?

— Именно с этой стороны больше Выродков, но и с других тоже есть. Это те, кто незаметно пробрался. А на второй рубеж попадает не так много.

— Да, я вижу, — пыль рассеялась, и я уже опознал мчащихся химер разной формации.

В основном копытные, но были и другие виды — пауко- и крабообразные. Некоторые настолько обезумели, что не замечали, как несут на плечах сородичей меньших размеров. Другие спотыкались, падали, а задние ряды втоптывали их в грунт.

Звук Эха напрочь отключал Выродкам мозг. Это как кот поманить валерьянкой — тут же ткнёт когтем в бок и бывай, человек. Их топот чувствовался даже на высокой стене.

— Сейчас всё будет, — сказала Альбина.

Я старался ничего не упустить. В какой-то момент весь первый ряд тварей исчез, за ним и второй и лишь третий, перепрыгивая через трупы и замешкавшихся сородичей, прорывался дальше. По периметру, судя по всему, был вырыт большой замаскированный ров с ловушками-копьями.

«Эхо» отключило выродкам инстинкт самосохранения, вот они и пёрли всё дальше и дальше. Его действие пока не прекращалось. Уши уже не так закладывало как при активации, но чувствовалось некое довление в воздухе, присутствие чего-то постороннего.

Дальше к стенам подошли лучники. Зажглись жаровни, и от них уже поджигались стрелы. Все ждали команды. Наконец, она прозвучала, и туча стрел полетела навстречу следующей волне тварей.

Земля под ними тут же вспыхнула, и полоса огня распространилась полукольцом вокруг крепости. Все, кто попал в заслон, загорались. Эхо заставляло и дальше прыгать в костёр. Словно загипнотизированные, выродки шли на тупую смерть и сгорали один за другим.

Однако они проложили трупами себе дорожку дальше и вот тех, кто уже добрался до стены, уничтожали всеми возможными средствами: стрелами, копьями, магией, сбрасывали на них огромные камни.

Я тоже поучаствовал во всеобщем веселье и подсобил со снабжением. Увы, я не боец дальнего боя. А лук в теле Арвина ни разу не держал ещё, ну, кроме того случая, когда стырил его из бандитского логова. Он до сих пор пылился в запасах в моей комнате.

Потом кидали камни. В общем, через час всё закончилось. Позже я узнал, что это была слабая волна. Дмитрий рассказал, что доходило до того, что твари по живой лестнице добирались до верхушки стен и прорывались внутрь. Вот для этого туда и сгонялся гарнизон опытных бойцов. Чтобы не случилось трагедии.

А вот насчёт поджигаемого вещества я тоже узнал — это была нефть. Оказывается, её тут полно, и она что-то вроде песка — когда много, не знаешь, куда деть. В светильниках больше использовали магические реактивы, нефть в чистом виде была непригодна для этих

целей.

Слишком непредсказуемыми могли быть свойства и её состав. В одних случаях содержимое лампы не горело вовсе, в других страшно коптило и вспыхивало. Ну и взрывы с пожарами окончательно поставили точку в этом вопросе. А что такое перегонка и крекинг тут ещё не было известно. Так что для местных нефть — это просто такая штука, что хорошо горит и эффективна против выродков.

Мой внутренний капиталист стонал, глядя на такие бессмысленные траты полезных ископаемых, но ничего не поделаешь — прогресс — штука неспешная. Может, в будущем и попробую найти какого-нибудь головастого умника и объяснить ему идею. Сам я не то чтобы учёный.

Мы спустились назад уже по ступенькам и отправились перекусить в таверну. Туда битком набилось народа, и мы еле успели урвать себе место.

— Чего такие хмурые? — спросил я, глядя на их рожи.

Роберт цыкнул и закатил глаза, но всё же ответил.

— Так, волну же убили.

Я не понимал, к чему он это сказал и предположил.

— Ну, так это же хорошо, нет? Сейчас пойдут собирать трофеи. Много денег в казну. Красота же?

— Много денег, но не нам, — сказала Альбина.

Официантка быстро положила поднос с едой и упорхнула.

— Придётся идти дальше, чем планировали. Эхо заманило почти всех выродков в округе. Зона пуста, — отпив из кружки квасу, пробасил Дмитрий.

Вот оно что, быстро соображал я, но в этом событии, наоборот, видел для себя больше возможностей.

— Значит, пойдём дальше, ничего страшного.

— Ты новичок, — вставил молчавший до этого лекарь Гао. — И у нас не такая большая группа для подобной вылазки. Может, отменим? — спросил он Альбину.

Та кусала губы и крутила в руках сухарик.

— Нет, — твёрдо ответила она. — Я думаю, надо попробовать. Тем более, мы недавно стали сильнее. А Гордей способен за себя постоять, так что стоп паника.

Дмитрий хмыкнул в тарелку и, давя лыбу, уминал за обе щёки супец. Это заметил Роберт, но не стал ничего отвечать. Парень немного отошёл от взбучки и потихоньку позволял себе вставлять словечко другое.

— Ну, тогда решено, придётся поработать, постараемся! — активизировался из своего угла Серж, никто ничего не ответил на его бодрый спич, лишь раздавались чавканья да стук ложек. Парень медленно опустил глаза в тарелку.

Перекусив жиденьким, мы выехали из крепости. Альбина записала нашу группу у постового — это на случай если мы потеряемся, гарнизон обязан снарядить спасательный отряд.

— Ого, неплохо у вас заботятся о рубежниках, — вдохновлённый всей этой организованностью, сказал я.

— Ага, как же, — подал голос Роберт. — Она же наследница Плесницких, остальным такая щедрость не положена.

— Так, я тоже наследник Громовых, — возразил я. — Да и некоторые из вас, уверен, не самые последние люди.

— Ты чего? А... — он кинул злорадный взгляд на Альбину, — она тебе не сказала — это ж её крепость.

Я в удивлении поднял брови. Ни фиги себе.

— А почему не рассказала? — спросил я девушку.

— По кочану, — огрызнулась Плесницкая и ничего не ответила.

Я переглянулся с Робертом и тот просто пожал плечами.

Настроение у девушки испортилось. Вообще, чувствовалась некоторая напряжённость и нервозность. За сегодня уже случилось много событий, а мы только начали свой путь по пустынной высохшей зоне.

Вокруг простиралась потрескавшаяся земля. Изредка из неё торчали пучки приспособившегося к суровым условиям кустарника. А деревья так и вовсе один-два на всём пути и то полумёртвые, без листьев, скорчившиеся на последнем вздохе.

Выродков в течение трёх часов нам не встретилось ни одного. Из-за солнца пришлось надеть повязку на голову. Теперь я понял, зачем нужна шляпа этому ковбою. Ехал, покачивался себе с давно обсосанной травинкой в зубах.

Ещё через час показались горы. Было решено добираться до их подножия. По сведениям с карты, там был небольшой травяной оазис — самое то, чтобы дать отдохнуть и наестся лошадям. За припасы у нас отвечал Дмитрий. Его конь был нагружен больше всего, но и размеры у него были в полтора раза крупнее обычной лошади. Особая тяговая порода, к тому же ещё выносливая.

Мы изредка перекидывались репликами с остальными. Видно было, что группа недовольна. Ещё бы — придётся ночевать на опасной территории. Назад было решено не возвращаться без добычи.

— Куда дальше? — спросил я Альбину, когда мы вошли в скалистое ущелье.

Дорога тут была вытоптана после недавнего Эха, камень местами расколот, а кое-где мы встретили пару трупов крысопсов, задавленных общим потоком.

— Мора, — сказала девушка и туша растворилась, — пойдём вглубь, сейчас тут всё зачищено, думаю, успеем что-то собрать и быстро вернуться обратно.

Добычу она отдала брату. Он ещё и казначей, ясно. Всё, то время, что мы ехали, цокая копытами, я перебирал варианты устранения Плесницкой и ни один не заходил. Мне вообще претила эта идея. С другой стороны, мы никто друг другу — ей по фигу станет, когда меня казнят.

Чёртов Вальдемар. Нужно было сделать всё так, чтобы остальные восприняли её смерть как несчастный случай. Иначе придётся мочить всю группу. Я просто физически не справлюсь с пятью рубежниками.

— Впереди, — сказал вдруг Гао, и все остановились.

Альбина спешила, и остальные последовали её примеру. Для лошадей нашли небольшой каменный карман — пришлось вернуться чуть назад и привязать транспорт.

— Серж остаётся тут охранять коников, — я, если честно, такого не ожидал — думал, припрягут меня.

Парень без каких-то явных обид, даже облегчённо кивнул и мы, обнажив оружие, пошли навстречу услышанному целителем шуму. Дмитрий мне успел сказать, что из всех у того самый чуткий слух и нюх. Это отличительная черта исцеляющей магии.

При постоянном контакте с магическими реактивами эти органы чувств усиливаются. Иногда даже чересчур и приходится пить всякие настойки, чтобы не оглохнуть или не

вдыхать ненужных запахов. Это на самом деле крайне неприятная штука. Нюхать чей-то пердёж, идя по улице, такое себе удовольствие.

Впереди шёл Дмитрий. На руки он надел стальные кастеты с шипами, чуть позади, махая молотом, словно маленькая фея, двигалась Альбина, а потом уже мы втроём. Гао старался находиться дальше всех. У него в руках был меч, но по моим скромным прикидкам, держал он его как палку-копалку.

— Стоп, — сказал Роберт и на удивление все послушались.

Он поднял два меча вверх и скрестил их, затем его тело покрылось красной плёнкой. Я включил зрение Агатоса и увидел, как во все стороны прямо на нас расползается эта краснота. Парень чуть взмыл в воздухе, буквально на пару сантиметров, продержался секунды четыре и опустился.

— Готово.

Я с удивлением увидел, что на мне висит бафф резиновой кожи. Так стоп, это как? Я же не использовал тату? Да и стоят у меня мои стандартные: «гибкость», «выносливость», «скорость реакции». Никаким боком я не мог их на себя наложить. Потом сверился с остальными и увидел, что на них тоже висит красная защита.

Кинул взгляд на Роберта и словил его довольную улыбочку. Выходит, этот парень может давать эффекты всей группе? Вот это легендарочка у него. Но некогда было рассусоливать. Впереди показался враг.

Стая Выродков в количестве четырёх штук. Двое из них прямоходящие. С большой вероятностью это бывшие люди, загнанные в угол.

Я слышал эти рассказы про отчаявшихся рубежников. Когда попадали в ловушку и, чтобы их не сожрали, намеренно превращали себя в Выродков. Каждый верил, что есть обратный путь трансформации, но за всё существование Аркании таких случаев не было.

Эти двое слегка пригибались под тяжестью выпиравших горбов. Голова у обоих круглая с тянущейся по экватору длинной щелью с зубами. Она неестественно анатомически открывалась и закрывалась. Ноги мощные мускулистые, а вот руки, наоборот, коротковаты, но оснащённые когтями.

Остальные двое — шипастые шестиногие саламандры. Было впечатление, что это хозяева и их питомцы на прогулке.

Дмитрий не стал разбираться, какая там порода у несчастных амфибий и одним ударом пробил голову прыгнувшей на него животины, вторую всем своим весом толкнул плечом.

Альбина занялась двуногими. Те сначала было сунулись к ней, но тут же отпрянули под мельтешением увесистого молота.

— Дави их к стене, — крикнул я ей.

— Не учи меня! — отвлеклась она, за что чуть не поплатилась — на неё кинулся круглоротый и вцепился в молот. — Отстань, гад!

Она включила огненный атрибут, и тварь отхлынула в сторону, подпалив себе многочисленные волосы и, махая рылом, пыталась открыть слипшиеся глаза.

Роберт ринулся его добивать. Я же пошёл в наступление на второго. Позади раздался агонический булькающий звук братика саламандры. Кажется, Дмитрий сделал ему принудительный массаж.

Я подумал, что, имея бафф на резиновую кожу, нет смысла тратить такие драгоценные ячейки заклинаний. Ещё пригодятся — осталось всего семь после вылазки с Ларлом. Механически Выродок мне не навредит. Имеется в виду порезы. От ударов да — я могу и

скончаться, прилети по башке увесистый толчок.

Монстр понял, что в меньшинстве и поэтому, отчаявшись, прыгнул в мою сторону. Слишком наглая рука тут же упала на землю, а из раны полилась чёрная кровь. Его масса тела была больше моей раза в два, поэтому всякие там пинки или удары кулаками, как средство боя, для меня бессмысленны.

Я внимательно следил за каждым его движением, чтобы понять, насколько развиты рефлексы противника. Мало ли Выродок может выглядеть как увалень, а молниеносно прыгнет на тебя и всё. Раздавит, растопчет, а потом поломанного всего загрызёт. В моём случае лучше действовать от контратаки.

Я теснил его к скале и, наконец, ткнувшись в неё спиной, он пошёл на хитрость. Упёр ноги в камень и оттолкнулся. Полёт был молниеносным, но как и говорил — противника не записывал в мертвецы раньше времени. Я успел отойти вбок и вывернуть меч так, что вытянутая для укуса башка наткнулась на лезвие.

Меня сильно толкнуло в сторону, но удержать равновесие смог. Туша пролетела вперёд, и какое-то время волоклась по земле. Безобразная башка укатилась чуть поодаль.

Я окинул взглядом сначала себя. Цел, даже не задело, а потом увидел, как на меня смотрят все четверо, уже давно покончив со своей частью.

— Это ты щас без тату сделал? — спросил меня Роберт, в глазах промелькнул блик.

— Ну, да, — просто ответил ему, — я ведь не богатенький сынок. Крепостей не держу, заклинания надо экономить.

— Ясно, — задумчиво сказал баффер.

За его спиной улыбался Дмитрий и показывал мне большой палец. Гао опять, что-то пил, полоская горло. Альбина посмотрела вопросительно на брата, а потом и на всех остальных. В её глазах я видел странный блеск, и он был чертовски знаком мне. Это взгляд вошедшего в раж игрока.

— Я же говорила, он сильный. Ну что, попробуем выбить легендарку?

— Ты имеешь в виду чертёж? — уточнил я у Плесницкой, зная, что крупинки золотого порошка падали в случайном порядке и то не всегда.

— Да, — кивнула она. — Мы никак не можем убить одного сильного Выродка.

— Что за тема? — тут же включился я.

Все снова взяли под уздцы лошадей, и пошли дальше.

— Это альфа первого ранга, — пояснил Гао.

— Так, а кто тогда альфа? — задал я справедливый вопрос.

— Это сверхсильные Выродки, не те, которых ты видел. На них даже Эхо не действует, — целитель протянул мне склянку с подозрительной бурдой. — Будешь?

— Нет, спасибо, — вежливо отказался я. — Ты сказал ещё про ранг, дай догадаюсь — их всего семь?

Гао кивнул.

— Так, а что надо, чтобы замочить седьмой ранг?

Вся группа неожиданно засмеялась. Каждый по-своему, кто-то громко как Роберт, Альбина звонко и по-девичьи, Серж хихикнул под нос, Гао зашёлся в гоготе, а здоровенный Дмитрий пустил громогласное «Ха» в кулак.

— Ну, хоть настроение вам поднял, — дождался я, наконец, когда стихнут эмоции и сам улыбнулся.

— Самое большое люди убивали только пятый ранг, — пояснил уже Роберт. — Ты что, даже для этого потребовалось больше трёх сотен гранд-мастеров. Ты представь — баффер вроде меня имеет лишь две легендарные тату и то не с самыми лучшими эффектами. А там гранд-мастера с семью баффами, да и ещё с разными у каждого! Так что да, то, что ты сказал, крайне смешно.

Я представил масштаб сего похода и, действительно, преисполнился. Ведь Роберт затронул лишь магов по своей части. А были ещё и воины с семью легендарками. Жесть. Столько ресурсов надо собрать, организовать это воинство, наладить ещё фураж, транспорт и добраться до подобной зверюги.

Почему я подумал про транспорт? Да потому что ясно увидел эту проблему. Наша группа не могла далеко зайти как раз таки из-за лошадей. Им нужна была пища, и маршруты строились сугубо по карте травяных оазисов. Маленькие группы без повозок с зерном не могли далеко уйти, потому щипали только округу в день, максимум два, пути от городов-крепостей.

А значит, на альфа-выродков могли охотиться только огромные группы людей. Считай армии со своей налаженной логистикой. И то это очень опасно — ведь на телеги могли напасть с тыла и тогда все люди останутся без еды и транспорта.

Поэтому проблема передвижения тут первостепенна. Это сильно тормозит колонизацию новых земель помимо вопроса терраформирования.

— Ты сказал у тебя два баффа? — обратился я к Роберту. — Какой второй?

Тот был польщён моим вниманием, и с удовольствием вывалил такой полезный для меня пласт информации.

— Скорость бега. Мы на эту тату три месяца потратили — нигде не могли найти зиверт золотого порошка. Сами копили. Чертёж уже взяли у перекупов. Семьдесят тысяч арканумов

вывалили.

Я чуть не подавился собственной слюной.

— Сколько? — моё удивление заставило его хохотнуть.

— Ты чего, это ещё дешёво и по знакомству. Пришлось просить помочь отца. Такие вещи практически не попадают на рынок.

— Тем не менее...

— Есть ряд чертежей, что стоят только на вооружении армии императора, — пробасил Дмитрий. — Достать их практически нереально. Сам понимаешь — бафф на всю группу экономит всем ячейку заклинаний и не нужно лишнюю тату держать под рукой. Боеспособность спутников повышается.

— Да это точно, — вспомнил я, как не боялся рисковать против недавнего выродка.

— Такие групповые баффы как «кожа», «скорость», «сила», ну и прочие временные татуировки считаются простыми. У императорской казны их вдоволь скопилось. До недавней поры их было не достать. А вот сейчас полегче с этим, но другие баффы более, скажем так, сложные всё ещё находятся только в руках императора.

— А если ты сам выбьешь этот чертёж и сделаешь себе — накажут? — спросил я, мрачно вспомнив о своей проблеме с зивертом легендарного порошка.

— Нет, — ответила Альбина, — но в таком случае всегда выбирают сторону императора. Он сразу жалует титул или землю. Может и право на крепость для твоего рода обеспечить. Всяко лучше, чем бегать с бесполезным баффом.

— Дура, каждое усиление — это всегда кратное увеличение... — Роберта так понесло, что он не заметил, как оскорбил Альбину.

Глаза у той недобро засверкали.

— Зай, передай мне молоточек, надо кое-кого вежливости поучить, — прервала она хвалебную оду бафферам.

Транспортировка оружия Альбины была тоже на Дмитриии. Девушка на всякий пожарный имела клинок с ножами, привязанный к лошади и в любой момент могла его вынуть. Я только сейчас заметил эту синергию между ними. Ведь выбор оружия Плесницкого логичен — ему ничто не должно мешать в случае чего взять в руки огромный молот.

И что-то мне подсказывало — с ним он тоже умел обращаться. Получалась такая убойная парочка. В случае чего, если у девушки кончатся баффы, останется меч, а молот перейдёт в руки брата. Дмитрий за спиной также таскал запасной короткий клинок для сестры. В общем, странная парочка, что тут скажешь.

— Так, ладно, — решил я повернуть беседу в нужное мне русло. Мы углублялись всё дальше по скалистому ущелью, и сейчас мне надо было оценить риски. — А первый ранг насколько опасен? Сколько человек нужно для... Нет, не так — реально ли нашей группой его завалить?

А вот тут начались уже подозрительные вещи. Никто не спешил отвечать, и все избегали смотреть на меня.

— Я понял — это опасно, но, всё же, насколько? Вы говорили, что пробовали уже.

— На первый ранг ходят в составе трёх групп, — включился Дмитрий. — То есть пятнадцать человек.

— Да, но это не гранд-мастера, — возразил Роберт, — они не размениваются на такую мелочёвку. Это не их уровень. У нас есть все шансы. В прошлый раз не хватило только бега.

Все замолчали, вспомнив болезненный опыт.

— А ещё вопрос, — сказал я, эти конспираторы вызывали некоторые опасения, — а ваши клановские знают, чем вы занимаетесь?

Вот тут и начались сюрпризы. Выяснилось, что никто из них не предупредил свой род о столь опасном походе. Да и вообще о прошлых попытках.

— Ладно, они, но ты, Дмитрий? — я посмотрел на вспотевшего от неловкости бугая. — Ты-то рассказал?

Но по его виду и так было всё ясно.

— Ничего он не рассказал и правильно сделал, — злобно выпалил Роберт. — Если ты не заметил, мы все тут младшие члены семей. Нас ни во что не ставят и мы последние на очереди в получении легендарок, — в голосе действительно было много обиды. — А Дмитрий самый молодой из братьев. Плесницкие, ага как же — все туда же, — сплюнул и замолчал.

Я совершенно запутался.

— Альбин? И как так получается — я только сегодня видел, как в твоей крепости убили херову тучу Выродков. У вас что нет денег поставить всем легендарки?

— В первую очередь дружина, — пробасил Плесницкий. — Все ресурсы тем, кто уже показал результаты на переднем крае. Тем, кто держит крепости и зарабатывает для семьи деньги. А с той кучи в наш клан пойдёт лишь одна пятая, остальное императору и церкви.

— Ого.

Я маленько прифигел от такой таксы. Но, если так подумать, земли-то императора, а может, и сами крепости тоже на его бабки строились. И в таком случае он полноправный арендодатель значных мест. Самому не хватает силёнок всё держать, вот и делегирует знатным родам. Кому нужно даёт, кто провинился, у тех отбирает. Хороший инструмент управления.

— Нам мало перепадает, — закончил на грустной ноте Плесницкий.

М-да, поэтому они решили выпендриться и ввязали ещё в это и меня. Скорее всего, на моём лице что-то такое отобразилось, потому Альбина уточнила.

— Ты всё ещё с нами?

— Я не в восторге, скажем так, но мне самому не приходится выбирать. Так что да — я с вами.

Это немного взбодрило остальных, девушка улыбнулась.

— Я говорила, он не ссыкло, — она показала язык Роберту.

Парень старался не смотреть на меня.

— Рад, что всё хорошо закончилось. Теперь о конкретике — далеко нам ещё?

— Часа два, — ответил Роберт. — Кстати, Дим, дай мне порошочка, а то что-то я забыл заправиться.

Плесницкий отвязал мешочек размером с теннисный мячик и кинул его магу.

— Благодарствую, — Роб принялась методично жевать горстями синий песок. Судя по размерам, там было большое количество зиверт, даже если он и низко концентрированный. В чём я сомневался — эти ребята могли себе позволить качественную алхимию.

— Не много ли? — спросил я с интересом, когда он как кот вылизывал последние остатки.

— В самый раз, — пустой мешочек спрятал в сумку.

— А зачем столько? — не отступал я.

Всё равно надо было занять как-то время, вот и интересовался.

— Я ж баффер, ты чо? Мне больше всех нужно порошка. Нас шестеро, вот и на каждого считай...

— То есть стоимость баффа ты сам регулируешь по количеству человек в группе?

— Ага. Надо на десятерых, значит, порошка в десять раз больше — всё просто. Если в драке закончится, что предлагаешь? Жрать его на ходу? — он разразился хохотом.

— Тише, болван, — шикнула на него Альбина. — Ты не дома.

Роберт прижал палец к носу и подмигнул мне. Вроде помирились. Парень отходчивый попался. С таких, как с гуся вода. Быстро закипают и быстро остывают, а ещё их бывает чересчур много и устаёшь от подобной гиперактивности.

По мере продвижения все становились собранней и чаще молчали. Я не лез больше с расспросами и думал о своём. Это мой первый опыт охоты на альфа-выродков и я возьму с него максимум. В любом случае, как бы ни закончился этот поход — знания мне пригодятся.

Через полчаса уже совсем невозможно было ехать на лошади, тропинка стала слишком узкой. Слева была пропасть.

Я высоты давно научился не бояться, но превратиться в лепёшку не очень хотелось. Поэтому двигался аккуратно и старался не смотреть вниз. Камешки время от времени скатывались туда, и я считал секунды, а по ним уже высоту. Чем дальше шли, тем глубже была расщелина.

Наконец, мы вышли на ровную площадку — выемку в горе с узким проходом. Там я увидел следы давнишнего костра, огороженного камнями. Пепла и углей не осталось, но было потемневшее пятно копоти.

Как мне рассказывал Дмитрий, в походах рубежники использовали алхимические реактивы. Те, которыми заправляли лампы. Так что дрова не нужны были, да и не было их в такой местности.

Мы разгрузили лошадей и спрятали наши пожитки под грудой камней, накрыв всё непромокаемой тканью. Это на случай, если лошадей сожрут, чтобы у нас остались припасы. В прошлый раз у ребят с этим не было проблем, но в рубежных землях с постоянством беда.

Плесницкий загородил вход большим камнем и дальше все уже пошли на своих двух. Гнездо альфа-выродка находилось выше. Мы поднимались в гору и прислушивались, нет ли впереди движения.

Как они нашли его в первый раз, уму не приложу, но подозреваю, что это те ещё фанатики. Действительно, неудачи тоже скрепляют узы между людьми. Каждый из них оказался в ситуации обделённого вниманием ребёнка. И восхищало то, что они не опустили руки как Арвин, а занялись делом и выцарапывали уважение к себе.

Дорога наверх стала расширяться. Я увидел как Серж, наше так называемое «прикрытие» вытащил из астрального кармана пачку чертежей и в той же руке держал флакон с порошком. Насупившись, на ходу он пересчитывал своё добро, едва заметно шевеля губами.

Наконец, подъём закончился и мы вышли на относительно ровный пяточок размером с детский стадион. Гора в этом месте расширялась и через метров пятьсот опять росла вверх. Примечательным было другое — мы увидели вход в пещеру метров пять высотой.

Все застыли на месте. Вперёд вышел Серж. Я посмотрел на него зрением Агатоса — всё так же две легендарки. У остальных по три. Он использовал ускорение и побежал вперёд, пока мы все вышли на середину круга. Я посмотрел вокруг. С трёх сторон была пропасть.

— А почему он? — спросил я Альбину, не понимая, почему бы Дмитрию или ей не пойти первой.

Они же наш авангард.

— Он меньше всех двигается, только прикрывает. А вот нам силы ещё пригодятся.

— Понял.

Маг добежал до входа и скрылся внутри. Темнота быстро поглотила его фигуру. Мы стояли и напряжённо ждали. Я вытащил меч на всякий пожарный.

Меня предупредили, чтобы одна тату была на силу. Поэтому у меня была дилемма: либо оставить «скорость реакции», либо «гибкость». Я спросил совета, и мне сказали — второе. Окей. Ко всему этому ещё добавил выносливость.

— Приготовь ещё одну на прыжки, — пробасил Плесницкий.

Я «приподнял» нужный бафф в астральном кармашке и терпеливо ждал. Вскоре в пещере громко заорал человеческий голос, усиленный магией.

— Членосос! — от скал эхом распространялось: «ЧЛЕ-СОС-СОС-СО...».

В общем, дальше была одна площадная брань вперемежку с угрозами найти маму альфы и прочей трэшатиной.

— Он всегда такой? — спросил я у девушки.

— Он сказал — это помогает ему справиться со стеснением и проблемами в общении, — ответила Плесницкая.

— А-а-а, — я понимающе кивнул.

Самоубеждение — такая штука... Короче, это не моё дело, хочет поорать, ради бога. Через минуту силуэт Сержа выбежал из широкого проёма на всех порах. Радостный, едва язык от удовольствия не высовывал как собака. За ним бежала образина ростом в четыре метра.

От одного вида мне поплохело.

— Начинаем, — скомандовала Альбина.

В воздухе чиркнули мечи Роберта, и он взмыл над поверхностью земли, распространяя бафф на «кожу». Потом приземлился и повторил процедуру, но уже на массовую «скорость бега». Отлично. Я активировал свои прибуды, и мы распределились по местам.

Монстр был с бараньей зубастой башкой. Витые рога изгибались полукругом и смотрели остриём вперёд. Большие с кулак жёлтые глаза прочерчивал расширившийся вертикальный овал зрачка. В нём прослеживалась некая человекоподобность — были две трёхпалые руки и ноги, но бежал он на четвереньках.

Под шеей спрятан кожный «зонтик» как меня успели предупредить. В бою альфа его не использовал и мне сказали, не беспокоится о нём. Ну что ж, да, когда на тебя бежит такая махина, я расслаблен, мать его.

Ноги и бафф выручали Сержа. На него тоже попали усиления от Роберта, как только он подбежал к нам поближе — это я увидел зрением Агатоса. Значит, бафф накладывался на область и привязывался к ней, пока все члены группы его не получат.

Интересно. Как только Серж соприкоснулся с этой зоной, она пропала.

— Вперёд!

Дмитрий с Альбиной пошли заходить в лобовую. Я двигался слева по кромке, совершенно не понимая, как мне моей зубочисткой ковырять эту махину. Роб держался чуть сзади Альбины, готовый её подстраховать вместе с Гао. Серж к драке не приближался и был на чеку, держа чертежи и порошок.

Зверюга затормозила, подняв слой пыли и мелких камешков. А потом замахнулась рукой, чтобы прихлопнуть Дмитрия. Тот увернулся на скорости влево, и удар сделал вмятину в земле. Этот манёвр дал Альбине возможность высоко подпрыгнуть и, размахнувшись молотом, впечатать его в лоб Выродку.

Ещё в полёте она его подождала в надежде усилить урон. Однако всё сразу пошло не по плану. Удар слегка дезориентировал альфу, и он зашатался. Я тут же сократил дистанцию и замахнулся на сухожилия левой ноги.

Не тут-то было. Мощный толчок и вот тварь подпрыгнула в воздух... Вместе с молотком Альбины. Та материлась вовсю — оружие застряло в черепе врага, и она не смогла его вынуть, потому отпустила руки и прыгнула на землю. Дмитрий передал ей меч.

Я быстро убрался из зоны падения, чтобы не быть раздавленным, но проблема была в том, что ожидавшегося сотрясения земли не произошло. Я поднял взгляд вверх и увидел, как образина медленно планировала по воздуху вниз, раскинув кожный мешок у шеи в гигантских размеров полукруг. Лапы распределились на все четыре стороны.

По законам физики с такой массой это невозможно, но кто говорит про физику в магическом мире? Собственно меня об этом с самого начала и предупреждали. Сложность убийства Скалистого альфы, как его прозвали, заключалась в его способности парить в воздухе.

Сейчас он рычал, клацал зубами и ворочал башкой в попытке вытащить застрявший во лбу молот.

— Он же дорогуший, — побледнела Альбина. — Мне никто не даст денег на новый. А ну верни его, скотина! — она грозно замахала мечом наверх. — Серж! Чего ждёшь?! — заорала аристократка на молчаливого парня.

Тот очнулся и направил руки на альфу. В тот же миг из них вырвалось пять фаерболов. Один из них продырявил кожную мембрану, и тварь взвыла. От остальных ловко увернулась.

— Отлично, перезаряжайся! — скомандовала Альбина.

Маг один за другим прикладывал к руке чертежи, посыпал их порошком и впитывал в себя. До меня в этот момент дошло, почему у него всего две легендарных тату. Он же маг дальнего боя у них!

Грубо говоря, в его пистолете пять патронов. Если он поставит больше легендарок, то сократит количество фаерболов. Они ведь требуют не ячейки под заклинания, а под тату. Это одноразовая и очень дорогая тема. Сродни ракетному удару — ими не будешь палить по обычным целям.

Поэтому парень так мало действовал в группе и выполнял работу сопровождающего персонала до схватки с альфой. Ну, Серж, удивил, интересно будет спросить какая у него вторая легендарка.

Скалистый свернул зонтик и с грохотом приземлился обратно. Перепрыгнул через наш авангард и помчался на задние ряды. Целью он выбрал лекаря Гао.

Мы все щеманулись в сторону твари. Альбина на ходу прыгнула вверх метра на два, вогнала меч в мощную дельтовидную мышцу и повисла на нём. Я чуть отстал и стёр тату на выносливость, на ходу активируя «прыжок». В этот момент шандарахнуло ещё пятью фаерболом.

Плотный огонь разорвал грудную мышцу Скалистого, и он споткнулся, выставив локти. За ногу вцепился брат Альбины и пытался рассечь своими острыми кастетами побольше мышц и сухожилий. Гао просто убежал в сторону обрыва. Серж ушёл на перезарядку.

Я понимал, что если сейчас ничего не сделать, то тварь улетит. Я ускорился и помогал при этом себе гигантскими прыжками, как те самые легкоатлеты в Олимпийских играх. Как они там? Стипль...стипль...Ааа чёрт с ними, вы меня поняли.

Моя дыхалка тут же дала о себе знать. Грудь разорвало жаром от такого количества кислорода. Я сгруппировался и прыгнул вбок прямо на спину Скалистого, и впечатал в бурое мясо свой меч. Мышцы дёрнулись, и меня чуть не сбросило, но я удержался благодаря баффу на силу.

Тело снова упало на жёсткую шершавую спину альфы. Я вынул меч. Тварь успела опять встать и снова набирала скорость на четырёх лапах. Альбина болталась, как вешалка в летающем шкафу и визжала. Чёрт. Чёрт. Чёрт.

Я сделал рывок, воткнул меч и повис. Ножками топать не получалось. Болтался из стороны в сторону. Наконец, догадался вынуть из сапога нож и вонзить его со всей дури. Так, потихоньку добрался до шеи как скалолаз, куда воткнул клинок и усиленной рукой начал разрезать кожаный мешок для полётов.

Дмитрий соскочил с лапы и упал на землю, в кувырках собирая всю пыль. Мы были уже почти у самого обрыва. Гао хладнокровно дождался приближения махины и одним неуловимым движением куда-то резко исчез, будто нырнул в пространство.

Некогда было разбираться, мы полетели в пропасть, и тут я пожалел, что немного подрехтовал этот «самолёт». Вынул нож, и тут же мембрана раскрылась, а я оказался в свободном падении над ней. Скоро так ноги себе переломаяю. Тварь почему-то не могла взлететь.

Однако что-то дёрнулось в ней. Мышцы спины забугрились и падение замедлилось. Благодаря гибкости, я приземлился, избежав травм, и снова вонзил меч, чтобы было за что держаться. Скалистый заорал. Я заорал. Альбина тоже орала, но где-то там сбоку. Как она ещё держалась?

Не справившись с управлением, альфа долбанулся башкой прямо в стену. По инерции нас пульнуло вперёд. Я выпустил из рук меч, успел извернуться как кошка и, слава богам, попал на выступ.

Альбина тоже выпустила оружие из рук и больно ударилась головой прямо в скалу и уже волоком соскальзывала вниз, но умудрилась не потерять сознание и вцепиться за выступ, укреплёнными баффом силы руками.

Альфа падал дальше и вскоре грохнулся и больше не вставал.

— Ты как там? — спросил я девушку.

У той по лицу из носа капала кровь и ползла струйками за шиворот. Она чисто механически продолжала карабкаться до меня. Я лёг на живот и свесил руку.

— Давай, ещё чуть-чуть! — подбадривал её

Камешки катились вниз. Наконец, усилие плечевого пояса и она одним рывком долетела до меня.

Я успел схватить её за руку, и как только Альбина увидела, что всё, тут же вырубилась. Голова безжизненно завалилась назад, и я смотрел в эти разгладившиеся черты её нежного лица, в чуть приоткрытые губы и понимал, что лучшего шанса выполнить задание не представится...

Но я не смог. Н долго думал. После всего, что с нами тут случилось — увольте. До того как закончились баффы, я вытянул её к себе на уступ и достал флягу с водой. Где-то ещё при мне был платок. Да точно в нагрудном кармашке жилетки.

Я положил её на спину и, сделав валик из снятой с себя верхней одежды, поместил его под голову пострадавшей. Затем осмотрел раны — разрывов нигде нет. Вытер ей лицо и смочил холодной водой лоб и виски. Бафф на кожу сработал как надо. Однако существовал риск внутреннего кровотечения.

Нас немного учили определять такие травмы. Точно не скажешь, но по косвенным признакам можно понять, что Альбина не теряла кровь — её кожные покровы оставались полнокровными, губы не синели, не было холодного пота, пульс в норме. В общем, я очень хотел надеяться, что застрял с ней здесь, посреди голых скал, не в тяжёлом состоянии.

Я встал и осмотрелся — солнце уже падало в закат. Мы отклонились куда-то вбок, и поэтому я не знал, в какой стороне ребята. Да уж. Кажется, мы не просто заблудились, а остались почти без припасов посреди опасной зоны, так ещё и на отвесной скале и без оружия!

В принципе спуститься для нас не проблема. Мы были на другом конце ущелья. Значит, сначала надо вниз, а потом уже карабкаться опять наверх. Если ребята не тупые, то догадаются правильно организовать поиски и не просрать лошадей. Нам ещё назад возвращаться, а мы так-то в логове Выродков.

Вчерашнее Эхо их подкосило, но кто знает, с какой периодичностью они восстанавливают свою популяцию? День-два и тут всё может кишеть монстрами. Я достал неприкосновенный запас солонины и сухарик, что мы таскали с собой, и перекусил, пока Альбина мирно сопела. Пусть приходит в порядок. Её силы нам ещё пригодятся.

Вот ведь штука — я не могу убить девчонку, да и в том мире никогда такого не делал. Да, врага можно устранить, или, скажем, раздавить экономически, но чтобы работать мясником — это не моё. Не мой стиль. Я привык делать всё красиво.

Высшей степенью лжи я считаю ту, от которой даже твой противник приходит в восторг. Это своего рода искусство и с Вальдемаром я хотел разделаться подобным способом. Не изменяя своим правилам.

Сбрось я девушку, перестал бы себя уважать, а именно этого и пытается добиться мой враг. Уничтожить сначала мою мораль, а потом выкинуть на помойку физическую оболочку. Я задел его самолюбие. Настолько, что он начал копаться в грязном белье и обнаружил джекпот.

Я не альтруист, скорее наоборот, не против мордобоя. Наблюдая сегодня за тем, как действует группа, у меня возникло много идей и мыслей, как этот процесс усовершенствовать. Свою спасённую жизнь Плесницкая, сама того не зная, отработает на тысячу процентов — я в этом не сомневался.

Меня захватила идея охоты на альфа-выродков. Ребята во многом были правы — это хороший путь по иерархической лестнице. Мы сами сможем заработать себе легендарки, а не ждать очереди в своих кланах, унижаться и пресмыкаться, чтобы отхватить кусок.

Все, кто сегодня был в походе — изгой в той или иной степени и если правильно их организовать, направить в нужное русло, то таких дел можно наворотить, мама не горюй. К

тому же это потенциальные связи со многими знатными домами в будущем...

Да, осталось только выбраться из той жопы, куда мы попали. Ночь наступила быстро. Нас так сильно продувало, что я сидел, трясся как банный лист от холода, пока не махнул на все условности.

Известное дело, человек человеку грелка. Разве не так? Сказано — сделано. Я прижался к Альбине и накрыл нас обоих лёгкой курткой — не сказать, что это сильно помогло, но вскоре тепло соседнего тела передалось, и я смог заснуть.

Утром разлепил один глаз и обнаружил свою руку на груди Плесницкой. Ничего так, уверенная троечка. Проблема была в том, что и она проснулась. Я это почувствовал по остановившемуся дыханию. Сам же притворился, что всё ещё сплю — я же ведь мастер лжи?

— Гордей, даю две секунды, чтобы убрал свою клешню.

Я сказал нечто нечленораздельное, будто сонный и «случайно» провёл рукой, памацав её ещё больше. А потом мне достался удар под дых.

— Дура, что творишь? — на глаза навернулись слёзы.

— Где мы?

— Скала-люкс, разве не видишь? — отдышавшись, сказал я, ну и вредный же у неё характер, могла бы и отблагодарить отважного спасителя.

— Как мы сюда попали? — она смотрела вниз, подходя к самому краю.

Я быстренько ответил на её тупые вопросы и дождался, пока она сядет, чтобы перекусить.

— Болит? — спросил её, когда увидел, как она трогает голову.

— Нормально, спасла легендарка.

— Ого, — я ничего об этом не знал. — Какая?

— Четырёхкратное снижение механического урона, — ответила она, отпивая из фляги воду.

— И такое бывает? — задумался я.

— Да, такая же есть у всех Плесницких. Мы ей редко пользуемся, только в случае опасности. Она съедает сразу тридцать зиверт порошка.

— Слушай, а ты не знаешь, что было такое с Гао, когда он вбок сместился? Тоже какая-то особая легендарка?

Это оказалось нечто вроде пространственного прыжка. Крайне дорогая по зивертам штука. Насколько я вообще понял, некоторые семьи аристо практикуют добавление всем однотипных легендарных тату, как знак отличия от остальных.

На самом деле тут всё просто — обычно это объяснялось ареалом обитания определённых вырожденцев. То есть вот эти тату на защиту говорили о том, что род чаще всего их добывает на своей территории. Там живут монстры, с которых чертёж и падает.

Надо ещё понимать, что тема с легендарками крайне разнообразная. То есть, одних и тех же в мире может и не попасться. За такими вот особенными эффектами аристо тоже гонялись.

Каждый член семьи обладал как общеизвестными тату, так и личной «фишкой». У Альбины это было, например, снижение веса оружия. Вот она и подстраивала под эту изюминку всё остальное.

Те же Гноевы специализировались на метаморфозах. Значит, у каждого есть общая черта — типа той тату на снижение болевого порога и свои личные приبلуды, вроде подвижности в суставах как у Вальдемара. Ещё неизвестно, что там ещё он припрятал в

рукаве. Хитрый чёрт не все карты раскрыл.

— Так, насчёт этого я понял, теперь про Сержа. Давай поподробней.

Как я и предполагал — Серж в их группе дальнобойный маг. На его чертежи зарабатывали все. У него было два атрибута: огонь и вода. И если первый он использовал как боевой, то второй больше как подстраховка от жажды. Он мог обволакивать ей меч и сливать воду в тару, но чертежи на ватерболы у него тоже были. Просто не нашёл им пока применения.

А дальше мне объяснили, как работают атрибуты.

— То есть ты говоришь, что наличие огненного атрибута обязательно для фаерболы?

— Да, без этой легендарки у тебя не сработает заклинание. Ты лепишь из стихии его. Атрибут как ключик к магии дальнего боя и вообще любой, допустим, огненной или водной магии.

— И защита против аналогичного эффекта, — добавил я.

— Именно. Из всех стихий самый страшный и непоправимый урон наносит огонь, потому он так популярен у дворян. Никому неохота быть поджаренным.

— А для телекинеза нужен атрибут воздуха? — вспомнив кое-что, спросил я.

— Да, но воздух — самая дешёвая стихия. Потому её ставят многим полицейским или простенькой охране. Так, нам надо выбирать, — резко закончила она. — Высоты не боишься?

Я помотал головой.

— Ну и отлично. Полезли. Заберём с альфы трофеи и мой молот.

— Есть забрать трофеи и молот, — вытянулся я по струнке.

Альбина покачала головой.

— Тебе лишь бы подурачиться, Гордей.

А я что? А я полез вниз, активировав тату на силу — рассчитывать на мускулы Арвина такое себе. Нет, он, конечно, окреп, спору нет, но когда вставал шкурный вопрос, я предпочитал проверенную магию. Лазать по отвесным скалам это немного другое, нежели фехтование — тут одной техникой не отделаешься.

Через годика три-четыре этого паренька будет не узнать, уж я-то постараюсь. Пальцы крепко цеплялись за выступы, и я бодренько спускался параллельно Альбине. У меня осталось три баффа после боя с альфой. Значит, надо потратить семь минут на спуск и шевелится как можно быстрее.

Не факт ещё, что хватит на подъём, но там были свои соображения, всё по порядку. Очко, естественно, играло — высота где-то семьдесят метров. Внизу отчётливо виднелся труп Скалистого, но до него ещё надо было добраться.

Рука сорвалась, и я буквально скатился метра на три, царапая предплечья, но успел уцепиться за краешек камня.

— Ты в порядке? — раздалось сверху.

Я часто моргал, чтобы убрать попавшую в глаза крошку.

— Альбин, — позвал я её, глядя снизу вверх, та остановилась.

— Что?

— Классная жопа.

— Не смотри!

— А куда мне смотреть, вниз? Да там страху натерпишься, на скалу скучно, — я, наконец, расчистил глаза и опять спускался, крича ей наверх. — Уж лучше на женскую

жопу.

Сверху ускорились.

— погоди, найду камень побольше, — пробурчала Плесницкая.

А это уже заявочка. Кто кого убивать должен-то был? В общем, шутки шуточками, но глаза боятся, ручки делают. В бешеном темпе я старался успеть добраться до дна ущелья. Где можно, я просто спрыгивал с уступа на уступ и тем самым экономил время. Девушка пыхтела позади.

Бафф закончился, когда оставалось метров пять. Я сорвался — пальчики слишком нежные. Постарался смягчить падение. Упал на ноги и перекатился, чтобы погасить силу удара, но всё равно больно. Альбина обошлась без прыжков.

Молча прошла мимо меня и подбежала к Скалистому. Молот всё ещё торчал в башке. Девушка вцепилась в него обеими руками и так ворочала из стороны в сторону, что вся зверюга волоком моталась туда-сюда.

— Вылезай, скотина, — её лицо покраснело и, наконец, кости альфы не выдержали очередного рывка и проломилась наружу, как от разрывной пули.

— Ну вот, заляпалась вся, — я залез на спину монстра и нашёл там свой меч и нож.

— Заткнись и слезай, — она быстро вытерла лицо и отрезала кусок уха. — Мора.

Я пытался было объяснить, что, может, возьмём части себе какие: рога там, пальчики, но Плесницкая отрицательно покачала головой, сказав, что всё это крайне дешево стоит и что нам ещё наверх тащиться — основную задачу мы выполнили. Теперь надо выжить.

Труп мог послужить приманкой для других Выродков, так что он быстро ушёл на корм богине. Оставив гнить альфу, мы бы вернулись на пустое место — его сородичам тоже кушать надо.

Я посмотрел вверх, и от одного вида сделалось больно. На дне было холодно, местами росли зелёные кусты. Их здесь на удивление больше, чем на поверхности. Сама земля и скалы красно-коричневого светлого оттенка.

— Ты понесёшь мой молот, — сказала Альбина и как будто так и надо, передала мне тяжёлую бандурину.

Которую я, конечно же, не взял.

— Ещё чего, — улыбнулся ей, — я тебе не носильщик. Твоё оружие ты и носи.

У меня всего два заклинания осталось, а нам ещё взбираться наверх. Не пошла бы она куда подальше со своими закидонами. Я отлично знал, что Альбина способна уменьшить его вес и спокойно карабкаться — заклинаний у воительницы в избытке, как и порошка.

— Гордей, — она поставила молот шляпкой вниз и скрестила сердито руки. — Так не пойдёт.

— Ага, — сказал я и кивком показал ей за спину.

Кажется, не успели. Сюда уже мчались пять козлоногих Выродков, чем-то напоминавших альфу, только размерами поменьше: от полутора метров до двух.

Плесницкая обернулась и тут же взяла молот в руку.

— Не мешайся, — высокомерно заявила она.

Я достал меч и понимал, что одно заклинание по-любому придётся использовать и выбрал гибкость. Увальни, что сейчас были против нас, не отличались быстротой, скорее тупой физической силой. Так что я могу положиться на родную скорость реакции. У Арвина с этим не всё безнадежно.

Молот Альбины зажёгся, по всему телу активировались несколько тату, и она помчалась

вперёд, как угорелая. М-да, что там про коней и горящие избы обычно говорят? Тут немножко другой уровень.

Девчонка была злая и потому не замечала, что одной лишь физической силой тут не отделаешься. Я еле успевал прикрывать её тупые ошибки. Слишком спешит, подставляется, вошла в азарт. Как только один из козлоногих подставился под удар и, шатаясь, отошёл назад, я прорвался к нему и срубил ногу, толкнул тщедушным плечом, и волосатая образина повалилась набок.

Я шустро добрался до головы и срубил её, пока Плесницкая держала на себе троих. Пахло от них мерзкой смесью мочи и прелых подмышек.

Девушка с лёгкостью махала молотом из стороны в сторону как палочками для еды. Поняв, что с неё ничего не поимеешь, оставшиеся трое переключились вдруг на меня.

— Эй, мы так не договаривались! — закричал я им и дал кругаля, чтобы оторваться от массивных зверюг.

Весили они килограмм по сто пятьдесят, глаза выпучены, бешено сверкают.

Да и хрен бы с ними, но у меня одна тату на гибкость! Тут не до геройства. Я специально сделал круг, чтобы привести козлоногих к Альбине, так эта дурочка не нашла ничего лучше, как бежать за последним! Мы так и гонялись хороводиком — в конце размахивая молотом орала Плесницкая.

У меня лёгкие разрывало, но я смог выкрикнуть.

— Стой на месте!!!

Слава богам это подействовало и на следующий круг, она побежала мне навстречу, перепрыгнула и с диким рёвом сломала грудную клетку ближайшему Выродку.

А затем её схватил за руку мелкий козёл, или правильно сказать козлик? Короче, он дёрнул её так, что она пролетела метров пять, и собрала нагрудником пыль.

Б***ь. Пока они там возились, я взял меч под мышку, достал тату на выносливость и прижал к ладони. Порошок просыпался на землю. Да и чёрт с ним. Некогда. Тут же почувствовал снятие ограничений и вздохнул свободней. Слянку положил в нагрудный карман. На ходу вынул нож и побежал на двоих противников, привлекая их своим криком.

Те остановились перед дезориентированной Плесницкой и обернулись.

Я добрался до первого козлоногого коротышки и, увернувшись от когтистой лапы, прошёл рядом с ним на уровне плеча слева. Рука с ножом тут же ткнула в висок и выпустила оружие. На очереди следующий.

Чуть выше моего роста. Выбрал другую тактику — выставил вперёд голову и давай бодаться. Разогнался и хотел со всей дури припечатать меня. Уже лучше бы махался. Я дождался момента столкновения и нырнул вбок, черканув мечом длинный разрез по туловищу. Была бы ещё тату силы — враг бы уже валялся располамленный, но имеем, что имеем — раздражающее, но не критичное ранение.

— Ты как? — спросил через плечо.

Теперь я находился аккуратно между девушкой и Выродком.

— Номанна, — я непонимающе обернулся и увидел, что она выплёвывает землю, попавшую в рот.

— Приятного аппетита, — дожидаться ответа не стал, некогда.

Увёл противника чуть вбок, чтоб не растоптал спутницу и спустя минуты три изрезал его всего так, что он истёк чёрной кровью и уже не мог шевелиться.

— Прошу, — последний удар я вежливо преподнёс пострадавшей Альбине, та уже

оправилась.

Я смотрел, как она с яростью ломает молотом козлу сначала ноги, потом руки, избивает его словно плюшевую игрушку. Короче, Гринпис не одобряет. Хруст костей и крики бедной тварины ещё долго стояли у меня в ушах.

Когда она закончила и блаженно заулыбалась, вся забрызганная в кровище, я подошёл с платочком и вытер ей щёку.

— Напомни мне никогда не становиться твоим мужем.

* * *

Трущобы близ портала города Хаттарун.

Ларл посетил каждого своего знакомого в трущобах Хаттаруна, всех мало-мальски известных рубежников, что обналачивались у Кайла и не получил никаких результатов.

Это странно выглядело, потому что Кайл и сам любил поохотиться и собирал команду под себя. Многие шли к нему, потому что не надо платить комиссию за Преобразователь, а значит, хоть насколько, но награда будет больше.

Это позволяло его другу детства формировать составы из физически сильных ребят и добиваться лучшего результата. Когда-то и Ларл был в его команде из-за двух ячеек тату, и хитрый друг придумывал разные комбинации и стратегии.

Однако стоило ему накопить на Преобразователь, всё сразу поменялось.

Он стал требовательным, смотрел на всех свысока и увеличил таксу на использование артефакта, даже для своих. Они тогда с ним жёстко поссорились, и в итоге Ларл ушёл, не желая стелиться под этого высокомерного придурка.

По старой памяти он к нему заходил обналачивать улов, но дальше простых разговоров дело не шло. Каждый выбрал разный путь. И теперь путь Ларла найти этого дурака и привести к Гордею. Ведь если того не станет, то снова придётся влезать в сомнительные авантюры без перспектив на будущее.

Он понимал, что Громов недолго будет один — вокруг таких людей быстро сколачивается коллектив и Ларл не обманывался, что с приходом новичков он сохранит свои позиции. Нужно стать настолько полезным, чтобы Гордей и дальше держал его при себе.

У Ларла сейчас повысился боевой потенциал, но, глядя на других рубежников, он понимал, что достигнуть достойного уровня у него не получится. А значит, надо найти такую специализацию, в которую он вложит все силы. Чтобы для группы это было жизненно необходимо.

В последнее время Ларл не тратил лишней копейки и следил за рынком чертежей. Он хотел собрать свою коллекцию из редких, но на первый взгляд не слишком полезных умений, а там уже найдёт им применение. Также он увидел, как Гордей работает с информацией и понял, что подобные вещи его спутник ценит. Надо добывать полезные сведения и побыстрей.

Именно поэтому Ларл сейчас добрался до портала, заплатил за проход и шагнул в синюю дымку.

— Здравствуйте, Марфа Аркадьевна, — как можно дружелюбней сказал он злобной старухе.

— Здравствуй, Ларл, — будто нехотя поздоровалась женщина на проходной и внимательно следила за дверью портала и округой.

Он не знал, как подступиться к вопросу, и стоял, долго мялся, пытаясь обратить на себя внимание. Наконец, смотрительнице надоело, что он дышит ей в спину, и она обернулась.

— Ну чего тебе, долго будешь сиськи мять?

— Я спросить хотел...

— Я тоже хотела много о чём спросить, сынок. Давайте помогу, — сказала она женщине с огромным количеством сумок и оттащила их подальше от портала, та поблагодарила её с улыбкой. — Пустяки-пустяки.

Это немного произвело впечатление на Ларла, обычно он видел только, как она раздиралась на всех входящих, чтобы не задерживались и не образовывали затор.

— Это касается Гордея, — аккуратно забросил он удочку, когда Марфа снова заняла боевую позицию.

— Кстати, как он там? Хороший мальчик, передай, конфеты внучке понравились, спасибо ему. Хитрющий, правда, но такой красавчик. Эх, была бы я молода... — с задорной улыбкой сказала она, а Ларл подумал, что вот он подходящий момент.

— У него сейчас большие неприятности.

— Да ты что? — обеспокоенно обернулась старушка.

Он быстро объяснил ей, в чём дело и та сосредоточенно кивала и что-то уточняла, когда было непонятно. Ларл знал, что баба Марфа каждый день видит сотни проходящих через портал людей.

— Вы ведь помните Кайла? Мы ещё с ним любили здесь охотиться.

— Да помню я, помню. Вы с этим прыщавым ко мне в огород любили залезать в Хаттаруне, — Ларл пристыженно опустил глаза. — Подойти попросить ведь нельзя было? Мне что жалко для бездомных детишек? Сделали из меня злодейку какую-то, фантазёры...

Они помолчали пару минут.

— Знаю я твоего Кайла, — повторилась женщина. — И кто такой Гордей тоже знаю, а ты что думал? — важно поправила она на себе рукава. — Видела я твоего дружка.

Ларл чуть не подпрыгнул от ликования. Как? Что? Где? Невысказанная буря вопросов так и рвалась, но он терпеливо ждал, пока баба Марфа посмакует момент, распробует его, так сказать.

— Был тут недавно, зашёл в одиночку. Искал себе ребят. Поздоровался, весь такой спешащий, — фыркнула она и снова отвлеклась на свои обязанности, потом вернулась и продолжила, — а назад уже в компании возвращался.

— Кто они? Вы запомнили лица? — прорвало Ларла.

— Да тише ты не мельтеши. Те двое брат и сестра были. Это я тебе точно скажу.

— С чего вы взяли?

— Родство на лице написано, Ларлушка, на лице — этого не скроешь, а те двое страсть, как похожи. Девушка и парень, — добавила она и нахмурила брови. — Что-то мне в них показалось очень знакомым. Парень с серьгой, руки все в какой-то чёрной дряни, а девушку он по имени назвал. Агата, кажется...

— Баб Марфа вы лучшая! — Ларл поцеловал быстро в щёку старушку, отдал впопыхах четвертак за проход и нырнул в синий портал.

— Страсти какие, — оставшись одна, вздохнула Марфа Аркадьевна.

Дно ущелья, передний край.

Мы собрали трофеи с убитых Выродков и растворили их тела в пространстве. Дурёху-то я спас, только вот что теперь делать? У меня совершенно не осталось заклинаний, а ближайшее обновление через три дня. Такая себе ситуация.

— Я могу залезть первая и позвать помощь, — предложила Альбина.

— Ну да, а я тут посижу, скажу Выродкам — господу не кушайте меня, пожалуйста, я просто мимо проходил.

Плесницкая не могла тащить на себе одновременно и молот, и меня. Тату, конечно, давало ей силы, но кратно её базовым способностям. Впрочем, у меня появилась идея.

— Пройдёмся дальше, ищи выступы метров на десять-пятнадцать, где может поместиться человек.

Таскать целый день молот она не в состоянии — у девчонки хоть и большой запас заклинаний, но даже имей она все сто ячеек, это было бы одиннадцать с половиной часов баффа, а там ещё порошок нужно потреблять.

В общем, я предложил ей оставить молот здесь и вооружиться пока мечом. Он как раз болтался без дела. Заодно это будет сигналом, если ребята спустятся к тому моменту. Я не собирался далеко уходить. Примерно через двадцать минут мы нашли, что искали.

Я велел ей снять ремень и свой тоже вытщил из штанов, соединил два. Петлю девушка продела в руку на самое плечо. Я же ухватился за «хомут» как за вожжи. Ползти долго не придётся — всего десяток метров, потерплю.

Мы стартанули. Ну как мы — я старался облегчить ей задачу, где можно, но благодаря тату на силу оба быстро оказались наверху. Я вернул ей пояс, и мы ещё чуть-чуть посидели, обсуждая, что будем делать дальше.

— Здесь я в безопасности. Просто запомни место. Еды у меня хватит, если что дня на два — растяну. В общем-то, всё. Постарайся найти наших побыстрее.

Девушка поправила волосы. Мы сидели на краю, свесив ноги.

— Скажи, а зачем ты использовал все заклинания? Ты ведь мог оставить две на силу и попробовать спастись в одиночку, пока я...

— Не говори глупостей, — перебил я её, — пока мы команда, я буду прикрывать тебя. Я не Гноев или кто-то подобный и действую, как считаю нужным.

— У тебя с Гноевым какие-то проблемы?

— А с кем у меня их нет? — шутливо ответил ей, не желая углубляться в эту тему. — Лучше скажи, почему за тобой постоянно ходит брат? Только не говори, чтобы таскать твой чудо-молоток. С этим может справиться любой мало-мальски сильный мужик.

Плесницкая замялась.

— Я тебе, вообще-то, жизнь спас, — решил напомнить ей про недавнюю драку.

— Да помню я, — раздражённо протянула девушка. — Ну ладно, только скажешь кому, я за себя не отвечаю.

— Могила, — мой указательный палец прижался к губам.

— Дима следит, чтобы я не играла, — отвернувшись в сторону, сказала она.

— В смысле, во что не играла? — не понял я.

— Ну, не играла, что тупой? Игроманка я, — раздражённо махнула ногой девушка.

Вот те новости. Хотя... Если вспомнить, что мне пришлось припрячь Ларла для похищения того самого кольца с изумрудом тут всё как бы становилось на свои места. Альбина проиграла его в заведении Вальдемара. Это ещё ладно. У меня был и другой вопрос — что она там делала? Ларл до сих пор заикается при воспоминаниях о нём и молчит гад.

И кстати, она впервые при мне назвала брата по имени.

— Поэтому отец меня не пропускает в очереди на легендарки. Я паршивая овца рода, — грустно хмыкнула она.

— Он так сказал? — спросил я, подняв бровь.

— Да, — в этом коротком ответе чувствовались невысказанные эмоции.

— Ну, я так не думаю, — подбодрил её, тоже глядя вниз. — Это ведь ты их всех собрала? — спросил я, имея в виду остальных ребят.

Она коротко кивнула.

— У тебя талант в поиске людей. С лидерскими качествами ещё поработать, но команду ты сколотила неплохую. Проблемную да, но у них большой потенциал.

— Спасибо, — я увидел, как она сдерживается, чтобы не шмыгнуть носом. — Ладно, я пошла. Жди и никуда не слезай, — девушка быстро повисла на уступе, чтобы я не мог видеть её лица, и поползла вниз.

Я прислонился к скале и закрыл глаза, слушая, как падают мелкие камешки под руками Плесницкой.

Странная девушка. Да и вообще все эти придурки в хорошем смысле слова мне импонировали. С ними по крайней мере весело и они бесшабашные, как и я. Надо будет повторить вылазку. Что делать с Гноевым, я пока не знал.

Была мысль просто убить его, но тогда разбирательству точно дадут ход. Тут нужна тонкая работа — чтобы он сам отказался ко мне лезть. И зачем я им сдался? Прицепились же так не вовремя.

Альбина уже была внизу и потопала назад к молоту. Я подложил под себя куртку и лёг на спину. Часа через два наедине с собой и облаками я вырубился. Боец должен уметь спать когда угодно и где угодно — это первое правило выживания. Нет смысла сидеть на нервяке. Лучше сэкономлю сил.

Проснулся я ночью от копошащихся звуков внизу. Аккуратно высунулся наружу и тут же спрятался назад. По дну ущелья шла целая орда козлоногих. Если заметят, то вмиг доберутся досюда. Что-то мне подсказывало, они вольготно чувствовали себя в скалистой местности.

Короче, я убрал свою любопытную башку и смотрел теперь на полумесяц, а одним ухом прислушивался, что там творится внизу. Вскоре всё затихло, и воинство прошло дальше. Я осмотрелся — никого. Заснуть уже навряд ли получится.

Что-то долго ребята возятся там. Не верю я, что меня после всего бросят вот так подыхать. Часы тянулись бесконечно медленно. На рассвете я снова вырубился и проспал до обеда. Во рту пересохло до жути. А ещё я, кажется, начинаю заболеть. Продуло на открытой местности.

Я так подумал — если что могу на одно заклинание превысить лимит. Да, голова поболит, но это спасёт мне жизнь. С двумя уже будут проблемы. Чёрной воды, как назло, с собой не взял — думал, мы одним днём всё сделаем и вернёмся.

Во фляге почти не осталось воды. Смочил губы и снова лёг. Не хотел высовываться — мало ли я не замечу какого-нибудь Выродка, а он первым меня увидит? Неудобненько выйдет. Что нужно я услышу. Иногда всё же аккуратно высовывал свой любопытный глаз,

быстро сканировал область и прятался назад.

Кто-то скажет, что просто так валяться это же в кайф. Ага, как же. Дядя Паша ещё в том мире вдалбливал мне на тренировках, что умение застыть на месте, долго не шевелиться и сидеть в засаде тоже очень важно. Заставил изображать куст четыре дня подряд. И не дай бог пошевелишься — всё заново.

Чёртов старик был фанатиком. Сидел тоже с биноклем все эти дни на толчке. Контролировал. Испытание я выдержал. Заодно получил навык бесшумно срать. Шучу. Этого мне никогда не постичь. Какаю как бизон.

Перекусил солониной и снова провалился в сон до глубокой ночи. Слух во сне у меня чуткий. Тело окаменело от постоянного нахождения в одной позе.

Я высунулся посмотреть в темноту — никого, достал своего друга и помочился со скалы зевая. Струящийся жёлтый водопадик полетел вниз. Оттуда сразу же раздался душераздирающий рёв. Я убрал своего Педро от греха подальше и нащупал рукой меч. Вот же срань. Даже отлить нормально не дают.

Что-то карабкалось по стенам, и я еле сдерживался, чтобы не навалить кирпичей. К чёрту короче, я встал и посмотрел вниз. Оттуда блеснули глаза козлоного. Тварь взбиралась уступ за уступом как заправский трюкач. Мощные ноги толкали вверх, а цепкие толстые пальцы на ощупь хватались за уступ.

Я дождался, пока эта ладонь цепанётся за край и рубанул пальцы. Выродок полетел вниз. Упал, похныкал-пофырчал немного и поднялся. Больше взбираться он не мог. Стоял и смотрел на меня. Ну и орал, орал так, что на километры вокруг, б***ь, слышно.

«Ну и козлиная же ты», — подумал я, приготовившись к худшему исходу. Хотя для него это, наверное, не оскорбление. В общем, сородичи крикуна не заставили себя долго ждать, и вскоре я услышал топот приближающихся копыт со стороны, куда ушла Альбина.

Чёрт бы их подрал, как можно столько возиться с поисками? Если выживу сегодня, то уже на следующий день сам смогу выбраться. Ключевое слово — выживу.

Шобла Выродков подбежала к сородичу-инвалиду и что-то долго орала друг другу. Чего? У них есть речь, в смысле осознанная?

Думать про это стало некогда — пять монстров уже карабкались ко мне. Несите свои пальчики. Встречу всех с радостью. Позиция у меня была что надо. Главное — не дать себя сбросить на землю.

На этой оптимистичной ноте снизу показалась башка первого Выродка. Руки он не просовывал. Вот зараза! Я ткнул мечом ему в лоб — бесполезно. Не хватает мускульной силы и тут больше дробящее оружие надо, а не мою ковырялку.

Я боялся подходить ближе, потому что один раз этот мудень попытался уже меня заграбастать рукой. Резко высунул её, попробовал дальность и назад одёрнул. Стоит мне рыпнуться и схватит за ногу.

Вот он какой, конец. Быть запертым в маленьком уголке на краю скалы. Не такого финала я себе хотел. Когда сверху с двух ног запрыгнуло маленькое тело, я моментально врубил тату на силу и со всей дури прописал джеб тварине прямо в волосатый лобешник.

Та запрокинулась назад и полетела вниз. Рука нижнего козлоного тут же схватила меня за щиколотку и потащила к краю. Я упал на задницу. А справа уже выглядывал третий дружок-пирожок. Повис и смотрит.

Махать мечом в такой позиции неудобно, поэтому я изловчился и ударил ножом сверху в предплечье монстра так, что оно пробилось насквозь, а кончик лезвия сломался о камень.

Раздался рёв, и я тут же отполз назад.

Башка покалывала, начало мутить. Снизу шебуршение — это тот сброшенный мелкий опять поднимается. Высота им нипочём. Просто встают и отряхиваются. Уроды.

Снова поднял меч и приготовился. Нижний выродок полетел вниз, но его место занял уже взобравшийся мелкий. Этот тупица опять начал залазить внутрь, но на сей раз под прикрытием с боков. Козлоногие стояли с краю и хватательными движениями ограничивали мою прыть.

Я позволил твари подойти на шаг. Ростом он, конечно, не вышел, но силёнок хватает. Мечом на таком расстоянии теперь не размахнёшься. Вонючая туша подходила всё ближе, и я плюнул уже на безопасность и включил огонь на клинке. Это ослепило тварь, и она закрылась рукой, оголив грудь.

Лезвие тут же вошло внутрь этого гада и спалило ему внутренности. Я дёрнулся в сторону и попался левым плечом под руку козлоногому. Когти впились в мою плоть. Потекла кровь. Трупак «маленького» полетел вниз.

Через боль я колющим ударом ткнул в шею Выродка, но тот подставил башку с рогами. Её я не пробил, но подпалил волосатого. Затем просто водил мечом по всей руке, что держала меня, и результат порадовал — загорелся уродец как новогодняя ёлка.

Одного я не рассчитал. Точнее, не смог проконтролировать ослабленным сознанием и телом козлоногого, что был справа. Пока я возился, он пролез на выступ и взял меня обеими руками за туловище, сдавливая рёбра.

Воздух тут же вышел из лёгких. Я задёргал ногами, но достать противника не мог — слишком длинные лапищи и сам он массивный падла. Меч пока не выпустил из рук, но и развернуться никак не мог. Я ухватился пальцами за само лезвие.

Огонь не нанёс мне вреда, но руки порезались. Поднёс к волосатым жилистым отросткам, что впивались сейчас в живот. Кожаная жилетка ещё как-то спасала, но скоро он меня просто порвёт. Когда поджёт ему фаланги, тот ещё сильнее их сжал, так что у меня потемнело в глазах, а рука выронила меч.

Я ощутил, как сломалось одно ребро. Чувство будто ты тропический фрукт и тебя «выжимают» на кровавый сок. Паршивенькое такое состояние.

Я вспомнил рубежников, которых не понимал, почему они предпочитали превратиться в Выродка, нежели быть сожранными и понял — ещё чуть-чуть и я сам так поступлю. Пусть подавится вместе с остальными упырями — живым не дамся.

Но единственное, что у меня оставалось в арсенале — это «прыжок». Тату я не менял. Баффа силы не хватало, чтобы освободиться — для этого нужны руки помощнее.

Когда я уже собрался использовать этот чёртов прыжок, в башку козлоногого прилетел огненный шар. Я сначала даже не понял, что это было. Казалось, будто Выродок самовоспламенился. Он тут же меня отпустил и схватился за загоревшееся лицо.

Я убрался в сторону, чтобы он меня не задел. Ошеломлённый противник пытался потушить огонь и бился об стену. Не лучшая тактика. Я подполз поближе, когда тот был уже у самого краешка и помог ему как инструктор парашютисту.

— Гордей, ты там? — заорали внизу.

Эти придурки пришли, ну слава богам. Я сохранял силы, чтобы не беречь раны — иначе истеку кровью. Меч ещё горел. Поднял его лёжа и помахал над пропастью, не в силах что-то прокричать — грудная клетка вся болела, и сложно было просто дышать, не то что говорить.

Внизу ещё минуты две раздавалось пыхтение и тяжёлые удары молота. А потом наверх поползли. Я помнил, что если отрублюсь, то быть мне таким же вонючим и обоссанным козлоногим, а я хочу оставаться чистеньким и красивым. Да и рога мне не к лицу. Пха-ха. Как же больно.

Первым ко мне добрался Гао, наш доблестный и неуловимый целитель.

— Вод-да...ч-ч, — выдавил я из себя уже слипающимся ртом и глазами, кожа будто смыкалась над ними.

Мне положили в рот что-то деревянное — это потом я понял, что ручку ножа. Затем этот волосатый любитель подозрительных напитков влил в меня Чёрную воду и трансформация прекратилась.

После этого он активировал несколько раз парочку тату, и мне стало легче дышать. Я попросил простой воды и смочил рот — жажда никуда не делась. Выглотал полфляги и опять откинулся. Гао дал мне спрессованный и измельчённый кубик трав и сказал держать под языком. Я так и сделал.

Лёгкое онемение сразу подействовало на конечности, и я даже от удовольствия и эйфории закрыл глаза. Потом опять заклинания. Раны на руке и животе тоже затянулись, а ещё он вправил назад ребро и залечил его.

— Тебе бы по-хорошему поспать, но нам нужно выбираться скорей. Дмитрий наверху один охраняет лошадей.

— Понял, док, — Гао сюда забрался с длинной верёвкой, Альбина надоумила ей с собой взять и правильно.

Под действием баффа силы он встал и держал её, пока я соскальзывал вниз.

Хоть и вылечился, но такое опустошённое состояние, что лишний раз моргать не хочется. Меня встретили остальные ребята. Группа уже забрала трофеи и растворила тела. Гао быстро спустился, и меня решено было поднимать наверх на верёвках.

Работали в парах. Сначала Роберт-Серж, потом Альбина-Гао. В течение сорока минут мы были уже наверху. Оттуда долго топали по тропинке вниз. Пару раз на нас нападали, но это я смутно помню уже. Рубило знатно.

Часа три мы бродили в темноте и на рассвете, наконец, добрались до Дмитрия и вовремя. Тот защищал проход от четырёх Выродков. По округе валялись мёртвые сородичи гигантских псов с разорванными пастями и проломленными черепами. Боевые кастеты это вам не шутка.

Альбина и Роберт быстро расправились с остатками, я пытался было махать мечом, но Гао так злобно цыкнул на меня, что я понял — ребята без сопливых разберутся.

Затем была долгая поездка в седле. Как мне сказали, я засыпал трижды и один раз почти свалился, повиснув на левой ноге. До поместья решил не идти — остался в крепости в гостинице, чему был несказанно рад и как только коснулся подушки, тут же вырубился.

Проснулся я от чьего-то взгляда — почувствовал нутром. Открыл глаза и увидел Кристину, сидящую на стуле рядом.

— Привет, — щурясь от солнца, сказал я, — попить дай.

Девушка тут же налила мне из кувшина в кружку воды, подала и крикнула в окно Ларлу, что я очнулся.

Такое чувство, что я их вечность не видел. Жадно напившись, сел на кровати и ощупал себя — ранения исчезли, но общее самочувствие пока ни к чёрту. Я понимал, что даже за это должен благодарить Гао, но парню есть куда расти.

— Ты как? — спросил запыхавшийся Ларл.

— Могло быть и хуже, есть новости по...

— Да, — выпалил парнишка, даже от звука его голоса, казалось, у меня сейчас разорвётся голова, я помахал ему, мол, продолжай. — Мы не нашли, где Кайл, но знаем, кто его похитил.

— И?

— Твоя сестра и брат. Агата и Густав, — словно вынося обвинительный приговор, выпалил Ларл.

— Так, — я попытался сообразить, — и зачем им...

Хотя к чему это я — они ведь ненавидят меня. Неужели настолько, что готовы рискнуть репутацией рода?

— Он живой? — спросил я обоих, ответила Кристина.

— Да, я подслушала их ругань. Кажется, они и сами не рады, что ввязались в это.

То есть Вальдемар уничтожил Преобразователь, но свидетеля не успел. Его каким-то образом прикарманили родственнички. Хех. В таком свете всё становится гораздо интересней и, кажется, у меня созрел план, как филигранно выкрутиться из ловушки Гноева.

Благодаря колдунству Гао, я быстро встал на ноги. Удивительно, но местная магическая медицина достаточно качественно лечила бойцов. Правда, чертежи для лекарей добыть ох как сложно, впрочем, как и для бафферов.

Любая специализация — это всегда редкие навыки и умения. Гао использовал не только чертежи, но и алхимию. Насколько я понял, так он компенсировал слабые стороны своих легендарок на восстановление. К сожалению, подробнее поговорить о тонкостях с ним не удалось — как только он прибыл в Хаттарун, тут же пошёл гулять по сомнительным заведениям.

Альбина сказала, что в эти дни про его существование можно забыть. Он уходил как в натуральный, так и в магический запой, забрасывая в себя всё, что только находил. Таким образом, он испытывал новые сочетания трав и ингредиентов на себе. Самоотверженно и бесшабашно. Я бы взял в плен врага рода и на нём бы всё тестировал — их не жалко.

В общем, со Скалистого мы выбили порядочно трофеев. Среди них была и золотая крупинка в четверть зиверта. Я ещё тогда удивился, что так мало, а потом понял, насколько мне повезло с паучихой. Тут мы пинали монстра группой из шести человек, а я получил, считай на халяву в четыре раза больше.

Несмотря на отсутствие легендарного чертежа, Альбина и остальные радовались улову. Рассказывать им про свою удачу я не стал — незачем ребятам портить настроение. Выпало также куча порошка, штук сорок чертежей мелкой масти и двенадцать капель чёрной воды.

Когда я рассказал Ларлу поподробней о встреченных выродках, он волосы себе на жопе рвал, восклицая, какие мы дураки — упустили процентов пятнадцать добычи.

Бесполезно было доказывать, что её ну никак нельзя было собрать в создавшейся обстановке — постоянные бои не давали возможности что-то рассмотреть или таскать лишнего на себе.

Как выяснилось, ребятам пришлось отступить из ущелья, так как прибыло чертовски много новых тварей. Группа дважды безуспешно прорывалась ко мне и почти уже отчаялась.

Пока на третью попытку не вышли ночью, когда активность выродков снижена и меньше шансов напороться на стаю. Они оставили Дмитрия с лошадьми поближе, а сами спустились на дно ущелья, где и нашли меня вовремя.

После обналичивания всех трофеев мне досталось за участие триста арканумов. Я подумал, что это неплохая альтернатива наших с Ларлом вылазок. Парня надо поднатаскать ещё месяца два точно и купить ему обмундирование получше. Я придумал, как усилить им нашу группу.

Нашу, потому что сумасшедшая пятёрка предложила мне стать постоянным участником в их рейдах. Под видом вылазок на передний край и уничтожения выродков они проводили разведку боем и искали альфа-особей. Нападали, проверяли его ранг и под баффами Роберта организовано отступали.

Градация рангов простая — обычно у Выродков нет ярко выраженных магических способностей. Они могли быть физически сильными, быстрыми, ловкими, но заклинания не использовали. А вот их старшие братья тем и отличались — чем больше способностей у альфы, тем больше его ранг.

Таким образом, у Скалистого было только одно заклинание — способность парить,

несмотря на законы физики. Это какая-то разновидность магии воздуха. Соответственно, два вида заклинаний — второй ранг, три — третий и так далее.

После сбора информации они решали, стоит ли пытаться завалить цель. Чаще отказывались, потому что силёнок пока не хватало. Пять человек слишком мало для такой задачи. Им нужен был как раз такой маг, что сможет облегчить работу Роберту. Подстраховать в случае чего целителя и мага дальнего боя, а в других ситуациях безропотно вступить в контактный бой на передней линии.

Я подумал, что в одиночку мы когда-нибудь с Ларлом напоремся на сильную забредшую стаю, и это обернётся трагедией. Пока что я решил распределить свои походы пятьдесят на пятьдесят между группой и старым спутником. Также я познакомил Альбину и Ларла. Та дала добро обучить малого, и потенциально он тоже будет членом группы, но на испытательном сроке. Ему предстоит доказать свою полезность.

Во всех этих делах, разговорах и встречах день пролетел быстро. Я не хотел возвращаться в поместье раньше времени и остался ночевать опять таверне в крепости Плесницкой. До окончания срока задания оставалось всего ничего — два дня.

Кристина следила за Агатой в это время, а я готовил запасные пути отхода, излазил стену вдоль и поперёк, изучил каждое строение в крепости и даже зашёл внутрь того здания с круглым артефактом Эхо.

Эта экскурсия дала мне понимание, как тут всё работает. Также пообщался с местными работягами, поглазел на постояльцев с пятью-семью легендарками. С некоторыми даже познакомился и выпил. В общем, я решил отдохнуть перед серьёзным сражением.

У меня были соображения, как нагнуть Гнойного, но тут нужна была тонкая работа. К тому же я надеялся, что Кристина сможет выудить сведения о местонахождении Кайла. Проклятый мальчишка нам нужен был позарез. Вот если она не сможет этого выяснить, тогда я уже и запущу свой план. Он требовал определённых кхм, скажем так, жертв.

На появившуюся наличку я ходил к Хакиму и закупился Чёрной водой. Давно бы уже пора. На флакончик из десяти капель у меня ушло семьдесят арканумов. Скупал-то делец по пять за штуку, а продавал по семь. Ларлу тоже взял три капли и стеклянный флакон за счёт заведения. Итого сотка.

Помимо этого, я попросил у торговца двенадцать тех самых Экстрактов на основе Чёрной воды, что блокируют одно заклинание. У меня скоро война с Вальдемаром — нужно активно готовиться. А, возможно, ещё и с роднёй и, не дай бог, всей остальной Арканией.

Обошлось сие удовольствие ещё в сто восемьдесят арканумов. По пятнадцать за штуку. Десять Экстрактов мне, остальные два — Ларлу. Он всё равно не на передней линии, так что это так — скорее для моего собственного спокойствия.

За вычетом этих трат у меня осталось двадцать шесть монет. Опять гол как сокол, но ничего — заработаю ещё. Сейчас главное — разгрести всё это дерьмо, а гарантировать свою безопасность в борьбе с таким врагом я не мог. Так что на данный момент это лучшее вложение денег.

Экстракты представляли собой кожаные мешочки размером с подушечку пальца. По краям они были защиты аккуратным слоем ниток. Хаким сказал, что при их срабатывании, раздаётся характерный хруст или треск, а затем содержимое растворяется. Носили это добро в нагрудных кармашках жилетки или сшитой «пулемётной» лентой, закреплённой на груди. В общем, места разные — лишь бы не мешали.

Я понял, что подготовке к драке в этом мире уделяется даже больше внимания, чем

самому процессу мордобоя. Все эти нюансы важно было соблюдать, иначе у противника будет преимущество в бою.

Поэтому внезапная атака — считай полпобеды. Застать врага врасплох, посеять панику, вырезать и захватить в полон людей — основная стратегия набегов на имения. Императором такое не поощрялось, но если грамотно спустить концы в воду, то никто ничего не узнает. Так, разбойники шалят, Ваше Величество, ищем-с как можем.

Поэтому забор Гордеевых был таким большим, а на территории шесть вышек и постоянно бодрствующий гарнизон. Всегда нужно быть начеку, иначе «добрый» сосед позарится на твои земли. Ещё выгодно было щипать такие вот мощные рода по другой причине — делёжка сфер влияния.

Крепости давали приток бабла. Это только кажется, что двадцать процентов с добычи мало.

В общих масштабах да, но в масштабах рода такая такса весьма внушительна. Так вот, если род ослабляется и не может обеспечивать работу гарнизона крепостей, выплачивать зарплаты людям и сдерживать оборону, то император сменял арендатора на ближайшего в очереди.

Заклинания я не тратил — все обновились. Ещё один день пролетел быстро, и я понял, что ждать больше нет смысла — брат с сестрой уж слишком закопались. Кристина сказала, они не покидали терема, вели себя, как обычно: ели, пили, веселились, принимали гостей и опрашивали с нарочным послания. Предположительно тюремщикам Кайла.

Я полностью восстановил силы и выехал вместе с Ларлом в Хаттарун. Мы без происшествий добрались до поместья, и там нас встретил уже отряд отцовских бойцов, окружили и попросили сразу же зайти к Яну. Лошадей у нас забрали и повели в терем.

Ларла оставили у входа в кабинет, а меня буквально затолкали внутрь. И вот опять я в логове папани.

— Явился? — тот отложил в сторону бумаги. — Ну, рассказывай, как успехи?

— Один рейд отбил. С ребятами сработались, достойные люди, — ответил я потоком банальщины, понимая, что это неосновной предмет беседы.

— Хорошо, — он встал из-за стола, немного прошёлся туда-сюда и присел на краешек, руки скрестил на груди. — Теперь насчёт Гноевых.

— А что с ними не так? — с лицом наивного суслика спросил я.

— Гордей, давай мы опустим ту часть, где я буду на тебя орать благим матом, а ты свято утверждать, что твоя жопа чиста? Посерьёзней. Тут дело касается не одного тебя.

Я хотел было ответить, что это часть, наоборот, самая интересная, но сдержался.

— Ладно, — согласился я. — Сходил к Вальдемару, он предложил сделку, я сказал, что выполню условия.

— И? — немного с надеждой спросил отец.

— И я их не выполнил, — я с улыбкой развёл руками.

Ян чуть не кинулся меня душить, но в последний момент опустил ладонь со скрюченными пальцами, лицо покраснело от напряжения.

— Я... — он отвернулся и сделал глубокий вдох. — Каким было условие? — спокойно спросил старший Громов.

Вот сейчас опасно шутить — я это сразу понял. Взглядом уже посмотрел на окно, чтоб если что выпрыгнуть. Татуировки и порошок давно наготове — думал, при въезде в город будут поджидать Гноевские.

— Убить Альбину Плесницкую, — не стал я юлить, тем более что сейчас решалась моя судьба — от этого человека зависело многое.

Захочет он меня сдать, значит, придётся бежать и не просто бежать, а попутно грабануть Громовых — ведь жить на что-то надо будет? Я уже продумал схему: поселимся с Ларлом в малоизвестной южной крепости переднего края. Договорюсь с местным лордом и буду башлять за молчание. Это если в идеале.

— Так бы сразу и сказал, — раздражённо махнул рукой Ян и застыл, массируя себе лоб, а потом глаза.

Я заметил, что в последнее время бумажная работа совсем его поглотила. Это могло лишь говорить о его недоверии к другим клановским или о маниакальном стремлении контролировать каждый кустик в личном «королевстве». Я бы не хотел так руководить родом. Это ж чокнуться можно.

— Гордей, ситуация действительно сложная. Прохлопал ты ушами занятия с учителями, вот и разгребаем за тебя. В любом случае я за тебя, но единолично такой вопрос не могу решить. Так что прямо сейчас мы пойдём на родовое голосование. Там каждый член семьи проголосует, стоит ли за тебя бороться или лучше выдать императору.

Вот это заявочка. Ага, прям горой вступятся за меня — держи карман шире. Ян заметил, как я шарю взглядом по комнате.

— Соппротивление бесполезно, ты же знаешь. Сдай оружие, и идём, — он протянул руку. Я понял, что клановская петля интриги затягивается туже, но отдал меч главе рода. Что-то мне подсказывало, ещё не всё потеряно.

Мы прошли в тот самый зал, где у меня было первое знакомство с родственничками. Он битком был набит людьми. Весть о моём возвращении быстро облетела соседние терема, и пока мы лампово разговаривали с отцом, приготовления шли полным ходом. Готовились, гады. Я сжал кулаки и тут же расслабил — будет лучше, если держаться на пофигизме.

Прошёл мимо дяди Альберта. Тот, походу, единственный, кто сочувствовал мне. Остальные глядели косо, отворачивались и делали вид, будто меня тут нет. Солдат любезно предложил стул, но я отказался. Скучающе смотрел по сторонам, будто в зоопарке стою.

Непривычно без оружия, рука то и дело пыталась нащупать рукоятку меча. Ян прошёл сквозь расступившихся родных и уселся на кресле-троне. Всех попросили соблюдать тишину.

Я увидел одетого как на парад брата Густава. Напомаженные волосы собраны в хвост, привычная серьга в ухе, в кармашке разукрашенный вензелями белый платочек, татуированные руки скрыты под длинными рукавами чёрной рубашки.

Рядом с ним стояла сестрёнка Агата. Змеюка подколотная. Я даже не знал, что ей такого сделал. Лицо у неё овальное, нос прямой с широкими ноздрями, как у отца постоянно приподнят, будто нюхает что-то гадкое. Щёки слегка подрумянены, родинка на левой щеке. Сама по себе худая, но без груди. Короче, недолюбленная вешалка во всех смыслах.

Под глазами и на руках кожа чуть синюшная, с проглядывающими сосудами. Косметика не спасала — это было видно с первого взгляда, но держала она себя уверенно. Я бы сказал свысока и с пренебрежением к остальным. Похоже, они с братом в отличных отношениях. Два сапога пара.

— Успокойтесь! — рявкнул Ян, и все замолчали. — Как вы знаете, мой сын, Гордей Громов, умудрился нарушить имперский закон, — начал он издали. Я смотрел, как он спокойно обводит взглядом каждого присутствующего. — Так получилось, что по незнанию

он не зарегистрировал факт получения легендарного порошка. Зиверт порошка, — добавил отец в конце. — Это заметили Гноевы и подали жалобу. Прибор, через который обналичивалась золотая песчинка, пропал. Посредник тоже — и при подозрительных обстоятельствах. О нём до сих пор ничего не слышно. Думаю, многие из вас уже поняли, к чему всё идёт. Если вам интересно моё мнение как главы рода, то я считаю создавшуюся ситуацию несправедливой.

Зал начал переговариваться и зашевелился. Кое-где послышались повышенные тона и недовольство.

— Однако, — снова заговорил Ян, — от принимаемого сегодня решения будет зависеть судьба всего рода. Не выдадим Гордея — придётся драться. Выдадим — прослывём подлецами. Это удар по репутации Громовых.

Я видел, что Ян пытается вырулить общественное мнение в мою пользу, но не романтизировал всю эту родовую этику. Шкурный вопрос всегда стоит выше каких-то там понятий о чести. Тут всё просто — инстинкт выживания.

— Я прошу, — повысил голос маг-лорд, — не спешить с выводами. Подумать, взвесить всё. Гордей — один из нас и точно так же как за него, я буду бороться за любого из вас. Чтобы не быть предвзятым, я отстраняюсь от принятия решения и выношу его на голосование. Так будет правильно, — в этот момент он старался не смотреть на меня, но я понимал, зачем он так поступил.

Это действительно большая опасность для всех, а он ответственен не только за ближайший круг родственников, но и за всю большую семью, проживающую на территории поместья. Если они не будут заодно, то Яна просто убьют в собственном доме, чтобы не конфликтовать с Арканией. За переворотом дело не постоит, а желающих взять власть много охотников.

— Я считаю, что Гордея нужно уступить, — подала голос Агата и вышла вперёд. — Пусть он мой брат, но, будем честны, для рода он мало полезен, а теперь ещё и ставит нас под удар, — её голос звенел от злости и находил отклик в сердцах собравшихся. — Он нелюдим, нахален, считает нас недостойным своего общества.

Одобрительные крики были ей ответом.

— А недавно он вообще сказал, что не хочет быть Громовым. Так зачем, отец, ты вступаешься за него? Не знать таких пустяков с золотым порошком — это как? Ты же обучал его, мы возились с ним, бегали, причитали — это у него характер такой, сложный ребёнок. А как же остальные, что же нам всем за него теперь помереть?

— Правильно!

— Да...

— Мы против.

— Отдать неуча...

Мы встретились взглядом с ораторшей. Она явно ожидала, что я начну оправдываться, но я просто посмотрел на неё снизу вверх и шутливо подмигнул.

— Даже сейчас он паясничает, вместо того, чтобы раскаяться и принять достойно смерть. Гордей, будь мужчиной — выпей яду и тогда нам не придётся марать о тебя руки.

Я ничего не отвечал и больше не смотрел на неё, но заметил, что по лицу Яна промелькнуло разочарование. Если сейчас отвечу хоть кому-то из них, поднимется лютейший балаган, и они меня в секунду разорвут в давке. Никаких казней не потребуется. Все знатно так струхнули от перспективы быть убитыми другими родами.

— А ты, Мартын, что скажешь? — спросил тяжело отец.

Вперёд вышел брат-тихоня и бросал на всех ищущие ответов взгляд. Я понял, что он хотел угодить всем, но в создавшейся ситуации такого не получится. Нужно принимать сторону. Наш интриган облизнул пересохшие губы и коснулся сколотого зуба языком.

— Я не одобряю случившегося, но выхода у нас нет, отец, — он потёр рукой о штанину. — При всей моей любви к брату слишком много людей погибнет. Извини, Гордей, — посмотрел он на меня.

Ути мы какие правильные. Так и подмывало подойти к нему и потрясти за двадцатипятилетнюю щёчку. Маэстро пытался усидеть на всех стульях сразу.

— Густав? — вздохнул Ян.

— Я поддерживаю сестру, — вот кто не стал колебаться, а прямо высказал своё мнение, за это можно даже уважать. — Гордей подставил всех нас. Это его ошибка. Мы пытались ему помочь, но если человек не хочет этой помощи, то зачем страдать нам?

— Хорошо я услышал тебя, — прервал его Ян, и рукой показал встать обратно.

Дальше я долго выслушивал жалобы на мою, то есть Арвина, бесполезность и несостоятельность, капризный характер, дерзость и всё такое прочее.

— А я считаю, неправильно это всё, — подал голос дядя Альберт. — Может, как-то можно решить вопрос? Деньгами там. Давайте вернём ткацкую фабрику Гноевым. Думаю, они согласятся.

Ответом был поток брани. Это награда самого императора и будет неуважением поступить так. Как на них посмотрит двор?

— Ну, всё-всё я понял, опять сморозил глупость, — улыбаясь, сказал Альберт. — Просто жалко парнишку.

Дядя почесал шею и замолчал. Когда все, кто хотел, высказались, Ян встал. В зале тут же наступила тишина. Старший Громов напряжённо молчал, все жадно внимали, что же он скажет, и только и ждали отмашки.

Я гадал, когда и как они приведут приговор в исполнение. Скорее всего, сразу же — я ведь заработал репутацию беглеца. Оружия не было. Но татуировкой на силу можно вырубить одного-двух противников, прежде чем меня истыкают мечами.

Я, наконец, подал голос.

— У меня остался ещё день, — Ян поднял бровь. — Нужен всего один день, отец, и...

Договорить мне не дал создавшийся шум в прихожей. Там что-то громко кричали, и по коридору гулко топала охрана. А потом на улице раздался раскат взрыва, другой, третий. Все протиснулись к маленьким окнам.

— Что там?

— Что, ну не томи?

— Да не видно ничего!

Снаружи вовсю переливался звук колокола. Дверь распахнулась, и вбежал запыхавшийся солдат в чёрной форме. При виде главы рода он быстро выпрямился и отрапортовал.

— Ваше Сиятельство, нас штурмует враг!

В приёмной тут же поднялся шум. Толпа ломанулась наружу и лишь истошные крики Яна не позволили произойти беде — народ организованно стал выходить по двое, и вскоре помещение опустело. Я слышал, как Громову докладывают бойцы, что идёт осада северной стены.

— Подожгли башню, трое наших погибло, Ваше Сиятельство.

— Сколько их? — Ян один за другим опустошал флакончики с порошком, командующий гарнизоном Матвей уже был на позициях в самой гуще и раздавал распоряжения.

Всё имение стояло на ушах.

— Около сотни, в основном рубежники, но возможно это не все, а лишь передовой отряд. С башен докладывали, что видели вдаль конные формирования.

— Ясно, женщин, стариков и детей в крепость. Всех срочно собирай и туда. Возьми с собой ещё двоих и запасы порошка тоже прихватите. В общем, как на учениях работали, действуйте.

Одного за другим он отправлял бойцов и раздражался приказами. Я всё ещё оставался в комнате и понимал, что у меня сейчас два пути: улизнуть за периметр с Ларлом во время общей паники и попутно прихватить баблишка или показать Яну свою полезность и заслужить ту самую отсрочку в один день. К тому же я ему должен.

— Отец, на два слова, — попросил я его, когда последний солдат вышел.

— Чего тебе?

— Отдайте мне оружие — я тоже хочу помочь.

— Ты отправляешься под стражу, — он прошёл мимо, но я позволил себе схватить его за рукав.

— Какой смысл переводить людей? Они пригодятся на стенах. А если я умру, так вам легче будет.

Ян подозвал охранника за дверями.

— Отдай ему меч, — велел он, и мы вместе вышли наружу.

— У меня шестнадцать заклинаний, — коротко сказал я ему, когда прошли очередной пролёт.

Ян остановился и без лишних слов включил зрение Агатоса. Через минуту у меня на руках было пять чертежей на расширение. А старший Громов, не оборачиваясь, пошёл к своим людям. Я бегом добрался до личной комнаты и достал все запасы порошка, что нашёл, но этого было мало — нужно срочно пятьсот зиверт.

— Ларл! — заорал я, зная, что парнишка шёл всё это время на отдалении.

В комнату вбежали.

— Порошок! Срочно ищи по всем комнатам, что стоишь? Пятьсот зиверт, где хочешь достань.

Я выбежал в коридор и подёргал за ручку ближайшей двери — заперто. Использовал тату на силу и выбил её ногой.

— Сюда! — крикнул я спутнику, пока тот рыскал в помещении, я взламывал следующую дверь, потом другую и так далее.

До склада бежать некогда, да и там сейчас очередь лютая. Дорога каждая секунда.

— Нашёл! — Ларл, покачиваясь, нёс декоративный шар больше похожий на аквариум. Он был весь наполнен порошком. Мы поставили его на скамью в коридоре.

— Жри, — скомандовал я ему, пока разбирался с чертежами.

Ларл, как сладкоёжка стал запихивать в рот комья порошка, тот оседал у него на подбородке, щеках и сыпался на пол. Он его и нюхал, и жевал, как бешеный.

Я взял чертёж в ладонь и засунул руку внутрь банки. Сквозь песчинки показались редкие белые лучи. Первый готов. И так один за другим я их активировал, пока не стала видна цифра в двадцать один. Отлично.

— Идём, — толкнул я Ларла, тот закашлялся и выплюнул на пол не рассосавшийся магический комок. — Всё, отбой — иди помоги вывести людей, а потом дуй на стены.

На выходе мы разбежались в разные стороны. Я услышал за спиной «громкоговоритель» с голосом парнишки и одобрительно хмыкнул — сориентировался быстро.

Я выбежал в самый центр семейного поместья и не знал, где требуется больше всего помощи. Этот вопрос быстро решился разрывом стены. Будь я близко к нему — задело бы обломками камней.

Сейчас на мне набор татуировок для вот таких вот масштабных драк: «выносливость», чтобы подольше оставаться в строю, «резиновая кожа» от случайных попаданий клинков или стрел и «гибкость», чтобы лучше работать мечом и в целом чувствовать драку.

Я ринулся в сторону образовавшейся дыры, но не напролом, так как там уже выстроилась формация бойцов, забавфанных на сдерживание врага, а вбок, на левый фланг. Я забежал за дом прислуги и присмотрелся. наших ребят пытался теснить одетый в рубежное тряпье противник.

Лица нападавших были прикрыты банданами или вовсе размалёваны красной краской. Доспехи у них были лёгкие кожаные. Зрением Агатоса я просканировал поверхностно общий массив — в основном два-три эффекта. Противник слабый, но его много и он напирает, грозя прорваться внутрь и окружить бойцов.

Я активировал все эффекты вместе с атрибутом огня на всякий случай и напал на первого попавшегося воина. Тот дрался будто палкой, а не мечом. Под баффом силы надеялся продавить молоденького с виду парнишку, но вышло так, что я черкнул огненным клинком ему по глазам, во время манёвра.

Нападающий заорал и ослеплённый махал мечом налево-направо. Я понимал, что большая часть рубежников здесь тоже под баффом «кожи», потому сразу ударил по уязвимому месту, к тому же ещё и огнём. Глаза бандита покраснели.

При очередном колхозном замахе я просто сделал шаг вперёд и вогнал в раззявленную пасть этого недоучки клинок. Минус один. Ему на смену пришёл азиатской внешности краснорожий сухорукий воин. Чувствовалось, что и без баффа на силу, он мог что-то выдать. В руках он держал двуручный топор.

Парировать такие атаки невозможно. А на навершии топора был выступающий вперёд шип — им противник делал колющие удары, чтобы я не зевал.

Мы сместились немного вбок. Этот мужик оказался крепким орешком — не давал мне продохнуть. Помимо огненной тату, «силы», «выносливости» и «кожи» на нём были и «прыжки» — ими он быстро добирался до меня. Легендарка одна, но ячеек больше.

Удары топора для меня были критичны. Порезать-то он меня не порежет, но кости проломит своей тяжестью. Вот бы легендарку Плесницких — там в самой гуще можно разгуляться.

Я пытался до него добраться, но каждый раз он грамотно двигался и не давал мне приблизиться даже на лишний сантиметр. Не хватало скорости. Я вытащил нож. Азиат продолжал прыгать на меня как бешеный кролик и размахивать смертоносным куском металла.

В один из таких прыжков я повторно использовал атрибут огня и покрыл им нож. Нет, не для того чтобы ранить проблемного бойца — просто увидел впереди отвлекшегося другого противника и бросил раскалённый загоревшийся снаряд прямо в лицо врага.

Тот заорал от боли, и это позволило моему союзнику тут же разделаться с ним. Воин оглянулся и увидел меня. Молодой мечник, которого я учил драться.

Краснорожий снова атаковал, и я вынужден был просто бегать от него. Не хватает, с*ка, сил подобраться к наштигованному баффами телу. Не будь там «кожи», я бы рванул вперёд, но режущие удары бессмысленны и тут уже решает острота клинка. Я это понял на наглядном примере. Мне нужна такая легендарная тату, что будет разрезать этот сраный защитный бафф.

Помощь пришла неожиданно. Тот самый мечник-союзник налетел с полуторником и вошёл в клинч с ненавистным дикарём. Противник пытался выдернуть топор, но мой «ученик» вцепился в него руками. Мне только это и надобно было.

Я со всей дури со спины ударил азиата по яйцам — они у тебя тоже резиновые, урод? Как тебе такое? Мужик согнулся от боли, но топора не отпустил. Я вогнал ему меч в ухо и прикончил. Тело сползло на землю, и в этот момент меня объяло пламенем, и раздался треск.

Ощущение будто подул резкий горячий ветер в лицо. Я тут же перекатился в сторону, и несколько фаерболов пролетело мимо. Один из них попал в дом и зажгёт его. Чёртовы маги. Я снова сместился за спины авангарда. Первые ряды стояли со щитами намертво.

А потом с улюлюкающим криком человек двадцать сразу на высоченных прыжках миновала наш строй. Часть из них побежала дальше в надежде грабануть беззащитных жителей. Другие остались рубиться.

— Гордей, займись убежавшими! — крикнул знакомый голос из толпы, этого я тоже обучал.

Окей. Я понял, что ребята и без меня справятся. Началась лютая сеча. Но проблема таких драк с магией в том, что никто друг друга сразу убить не может. Это два-три-четыре смертельных исхода в моём мире минимум, а здесь вполне себе нормально получить мощный удар двуручника по груди. Отлететь на спину. Встать и снова пойти в атаку.

Те уроды, что побежали на мирняк, были под ускоренным бегом. Как орда сигналы высоко и быстро перебирали ногами. Ещё и улюлюкали. Краснокожие, мать его, попрыгунчики. Я на своих двоих не успел бы их нагнать. Остановился, убрал «выносливость» и активировал тоже «скорость».

Дела пошли лучше. Ближе к теремам я их нагнал. Здесь всего трое. Остальные двинулись к конюшням. Идиоты так были возбуждены предстоящим грабежом, что прозевали меня. На полном ходу в прыжке я вынес одного мощным ударом в висок — «кожа» не «кожа» там уже нежилец от кровоизлияния.

Со вторым мы столкнулись телами и полетели в траву. Пока он был в замешательстве, я умудрился схватить его за ноздри и чуть оттянуть голову. Короткий удар и рукоятка меча раздробила ему сбоку кадык. Краснорожий забился в конвульсиях.

Я быстро столкнул с себя жертву и встал, крепко сжимая меч, понимая, что сегодня мой

день жатвы. Всё это время я сдерживался и щадил людей, руководствуясь выгодой или человечностью, но здесь враг сам пришёл ко мне в дом. А значит, я буду убивать.

Быстро, точно и много. Меч прыгающего клоуна ударился о мой. Я понял, что он ещё и под баффом силы и следующие его атаки проходили по касательной.

В общем, схема такая. Раз не могу убивать их порезами, значит, будем бить по болевым точкам. По чувствительным участкам, что не выдерживают «механики».

С этим противником так получилось, что я угодил в солнечное сплетение. Больно так попал колющим. Передвигались мы быстро, но вот на мне была «гибкость», а на нём нет — иногда он не справлялся с силой инерции или неправильно её использовал.

От накатившей боли тот выронил клинок и упал на колени. Я завершил дело мощным ударом лезвия по затылку. Меч отлетел как кувалда от резиновой крыши. Площадь поражения узкая и я представил, что там у него с мозгом сейчас произошло. Сразу кирдык.

С крайнего правого терема раздались женские крики. Я ломанулся туда. Ещё двое. Один разрывающими движениями сдирает одежду со служанки. Та лохмотьями летела в сторону. Выглядело, будто он не ткань рвёт, а бумагу с упакованного подарка.

К сожалению, эти оказались повнимательней и девушке моментально достался хук в голову. Бедняга отлетела и безжизненно упала.

— Ах, ты ж мразь, — я недобро заулыбался, такие вот недомужчины всегда у меня вызывали вопросы.

Чем они руководствовались, совершая такие поступки? Война и грабёж напрочь отрубает им мозг и всю человечность. Если она у них, конечно, до этого была.

У обоих по обычному короткому мечу. За спиной лук и стрелы. Я снова вынужден был защищаться на этот раз от двоих. В паре они действовали неумело. Ещё один признак, что всё это магическое воинство напоминало варваров времён Римской империи. Каждый из них вроде сильный, но победить строй — проблема.

Потому сейчас наш резерв стоял против целой орды. Проблема была как раз вот таких вот маленьких группках, что прорывались дальше. Они-то и поубивают мирняк, а потом также прыжками ускачут назад. Что толку в обороне и стойкости? Цель-то врага будет выполнена.

«Ну, это мы ещё посмотрим», — сказал я себе.

Большую часть народа успели увести в крепость, а значит, они в безопасности. Остались только зазевавшиеся, вроде этой девчули.

Короче, я дезориентировал одного попаданием в голову, но добить не успел — его подстраховал спутник. Пока что его поверженный друг склонился на землю и проблёвывался. Я знал, что больше он не встанет без медицинской помощи.

Мы схватились с оставшимся и через секунд сорок, тот тоже осел на травку. Я сапогом впечатал ему нос поглубже, чтобы не совал, куда не надо. Добил второго. Подошёл к девке, потрогал пульс.

Чёрт. Мертва. Побежал дальше к конюшням. Там раздавался лошадиный визг. Уроды резали животных, чтобы защитники не могли скрыться. Часть домов пылала огнём.

Перед тем как войти, я сменил «скорость» на «силу». Внутри было четверо. Отдышался немного, успокоился и зашёл тихо внутрь.

Усиленный удар со спины в голову. Рука с мечом отскочила назад, но внутричерепное давление стало настолько большим, что глаза врага, как две пробки, тут же выстрелили и заляпали кровью и мозгами остальных.

Ближайший ко мне урод как раз вынимал меч из дёргавшегося лошадиного крупа. Я раздробил ему запястье. Тот заорал и, бросив оружие, побежал прочь. Снова затрещали сработавшие Экстракты.

Меня пытались поднять телекинезом, но не вышло. Солома вокруг парила, а я стоял на месте. Выхватил второй меч, что не смог подобрать враг, и пошёл на оставшихся двоих.

Один был под метр шестьдесят, другой примерно моего роста и широкоплечий. Мелкий-то как раз и пулял магией, но что-то пошло не так. Как хорошо, что я запасся антимагическими побрякушками.

Мы схлестнулись в помещении. Пространство для манёвра скудное. Один за другим мощными ударами я заставлял тесниться мужика, что побольше. Он еле успевал всё заблокировать. Тогда мелкий решился на хитрость и, перепрыгнув меня, побежал к выходу.

Я быстро расстался со своим вторым мечом и с чудовищной мускульной силой запустил этот снаряд вслед удалявшемуся врагу. Тому моментально перебило позвоночник и он, скуля, упал на землю. Со вторым провозился ещё около минуты.

Моя эффективность заключалась в знании человеческой анатомии и прошлых навыках фехтовальщика и убийцы. Просто пришлось подстроить местную магию под чуть изменённый запрос. А ещё у меня не было настроения цацкаться с дрянными людишками.

Конкретно эти привыкли брать тупым нахрапом. Большим количеством эффектов и неожиданностью. Набегали, убивали и убирались восвояси. Как степные кочевники. Я пошёл дальше бродить по территории и убивал разрозненного врага одного за другим.

Когда вместе с другими громовскими одиночками мы зачистили периметр, двинулись обратно в проём, где наши уже оттеснили рубежников за стену. По пути увидел Ларла, помогающего лучникам.

Парень бегал на склад и обратно, доставляя стрелы, порошок и сведения в другие башни. Эдакий доставщик плюс связной. Яна я увидел в первых рядах. Отец бился двуручным мечом и, о, услада для глаз — он разрезал плоть врага. Я не мог налюбоваться на фонтаны кровищи. Так и подмывало сказать: «Да, это мой папка. Он придёт и даст вам п***ов».

Но я тоже не лыком шит. Присоединился к пиршеству боли и магического буйства. Где-то там бился Густав, удивляя врага внезапными приступами слепоты. А вот Мартын стоял и разил толстым металлическим копьём.

Я ещё удивился — оно ведь тяжёлое, но потом вспомнил про бафф силы и заткнулся. Брат бросал эту увесистую бандурину со всей дури на короткие и средние расстояния. Металл хоть и не протыкал, но ломал кости, отбивал внутренности и нёс страшную смерть только так.

Затем это копьё возвращалось к хозяину, стоило Мартыну приблизиться метров на десять и вытянуть руку. Он отбегал на позицию и повторял манёвр. За его спиной на всякий пожарный стоял двухметровый детина-оруженосец и подавал новые литые копьё, вытаскивая их из земли. Поодаль торчало ещё штук шесть. На случай если снаряд улетит совсем далеко.

Агата пуляла с башни на рубежников фаерболы один за другим. Вся семейка в сборе.

Постепенно мы отогнали нападавших от стен, и те с позором повключали татуировки на скорость и убежали прочь. К отрядам, что стояли с лошадьми поодаль. Бойцы на башнях доложили, что беглецы покинули владения Громовых. Повсюду раздались радостные крики победы.

Я подбежал к забрызганному кровью отцу в окружении поздравлявших его воинов. Они расступились и дали мне пройти.

— Один день, — сказал я ему. — Я заслужил один день отсрочки.

Тот посмотрел на свиту и вытер вспотевшее лицо полотенцем, поднесённым слугой.

— Хорошо, Гордей. У тебя сутки, а потом мы тебя казним.

Мне только это и надо было. Ну, в смысле не секир-башка, а времечко решить проблему. Теперь всё требуется срочно уладить.

Ян Громов ещё недолго оставался возле проёма в каменной стене, раздавая распоряжения, но потом в окружении свиты ушёл в главный терем, чтобы уже оттуда руководить.

Дворовые повывлезали из крепости и с тату на силу быстренько разгребали завалы, тушили пожары, прибирались везде и облагораживали территорию — всё это под охраной бойцов.

Из трубы в столовой повалил дым. Повара спешно готовили еду для работников, воинов и ближайших родственников маг-лорда. Раскидывались полевые кухни, чтобы люди могли быстро перехватить на ходу и опять работать.

До наступления темноты надо было ликвидировать проём в стене. Кто знает, вдруг враг перегруппируется и нападёт снова или другой род, увидев трагедию, тоже захочет пожить? В кладовых у Громовых много ценностей.

— Как ты? — спросил я запыхавшегося Ларла, что урвал минуточку, чтобы подойти ко мне.

— В целом в порядке, одна штука сработала, — показал он на пустой мешочек с Экстрактом.

— Ладно беги дальше — пусть видят, что мои люди приносят пользу, — похлопал я его по плечу. — Молодец.

Надо будет ещё закупиться антимагическими плюшками. Жизнь у нас одна — нечего на ней экономить. Я сейчас шёл в покои своего брата. И нет, не Густава, как вы могли подумать. Меня интересовал Мартын. Ведь подобное выбивается подобным, и у меня было что ему предложить.

— Можно? — я приоткрыл дверь и увидел, как симпатичная белобрысая девушка с длинной косой, снимает с моего брата сапоги, пока тот сидит на кровати.

— Да, проходи, — он махнул девке, чтоб ушла.

Та закончила своё дело, поставила обувь барина у входа и закрыла с полупоклоном за собой дверь. Мы остались одни.

— Выпьешь? — послышался звук откупориваемой винной пробки.

— Нет, есть разговор, — я взял ближайший ко мне стул, развернул его спинкой к Мартыну и уселся.

Тот показал пальцем, что сейчас подожди, и с наслаждением допил содержимое искусно гравированного стакана.

— Ты говорил, тебе будет жаль, если меня убьют, Мартын, — начал я прощупывать его.

Тот понимающе кивнул, но поспешил добавить.

— Ты пойми, я тут ничего не решаю, но мне правда жаль.

— Да врешь ты всё, дурилка картонная, — улыбнулся я ему в лицо.

Мартын поспешил оскорбиться, но я ему махнул рукой.

— Сядь, мне в принципе всё равно, что ты там думаешь. Я пришёл к тебе с деловым предложением.

Тот снова присел и потянулся к бутылке.

— Слушаю, покороче только.

— В семье сейчас три брата и сестра — все претендуют на роль главы рода. Ну, Агата в меньшей степени, — поправился я, не припоминая, есть ли тут вообще матриархат. — Если я скажу, что меня не интересуют власть, ты не поверишь.

Мартын качнул головой.

— Да и те мои слова батюшке... В общем, я предлагаю тебе объединиться, — брат со вздохом поставил бутылку на прикроватный столик.

— И зачем мне это?

— Густав ближе к креслу отца, чем я. Если я скажу, что у меня есть способ его задвинуть, ты поверишь мне?

Глазёнки Мартына жадно блеснули, и я продолжил.

— У меня есть компромат на него и Агату. Только представь — они отойдут на второй план, и ты будешь ближе всех к наследству. А я что? Ян и так меня не жалуёт — так стоит ли избавляться от меня? Помоги их прижать, а я сделаю так, что отец ещё больше возненавидит меня. Куда ни посмотри, ты кругом в выигрыше. Мой интерес понятен — выжить. Думай, голова, думай.

Братец встал и медленно заходил по комнате, сомкнув руки за спиной в замок.

— Это что-то серьёзное? — спросил он меня, чуть притормозив.

— Катастрофа для обоих, — я расплылся в хищной улыбке, а потом решил ещё и добить его. — Можно сказать, они оба ответственны за сегодняшнее нападение.

Мартын выпучил глаза, а потом опять присел рядом со мной.

— Выкладывай.

— По рукам? — я протянул ладонь, и тёплая вспотевшая клешня братца тут же сомкнулась на ней.

Два интригана заключили сделку. Я тут же рассказал про Кайла и что Густав с Агатой их удерживают где-то за периметром имения.

— Скорее всего, Вальдемар думал, они держат пленников у нас, — торопливо перебирал версии Мартын. — Они хотели разом покончить с проблемой — уничтожить Громовых и добыть доказательства твоей виновности.

— Обломали клыки, — вставил я. — Сможешь что-то придумать?

Брат самодовольно хмыкнул, сказав, что у него в должниках полно всяких тёмных личностей, умеющих в слезку. Он тут же быстро набросал пару каракуль на бумажке и кликнул слугу. Записки полетели одна за другой и вскоре из поместья во все стороны поскакали гонцы.

Парочка идиотов конкретно попали. Вне сомнения, они сегодня же захотят сменить местоположение пленников или хотя бы отправят туда весточку узнать всё ли в порядке. Если уже не сделали это. После столь чудовищного фиаско я представляю, как они там на иголках сидят. Ещё бы — погибло пятеро бойцов и трое дворовых. Кому-то придётся отвечать.

День в заботах постепенно клонился к завершению и когда уже шпионы Мартына прибыли в имение под видом обычной дворни, Густав с Агатой не выдержали и сторожащие шпики засекли выбежавшего из покоев слугу со свёртком. Они проследили за конным посланцем, оставаясь невидимыми, и двигались за ним на своих двух.

Это оказался купеческий дом в приличном районе. Там жил поднявшийся на скупке краденного тёмный делец, решивший под старость лет, обелить репутацию, но по былой

привычке оказывал сомнительные услуги аристократам. Те, в свою очередь, одаривали его не только деньгами, но и всяческими рекомендациями, приглашениями на званые вечера, лоббировали его интересы.

Один из шпииков доложил нам обстановку, и Мартын дал отмашку поговорить с хозяином домика. Туда вошёл хаттарунский криминальный авторитет и популярно объяснил дедушке, что его ждёт, если он не покажет, где держат Кайла. Ну а снаружи и внутри набилось порядка пятидесяти сомнительных гавриков.

Натоптали, что-то умудрились стыбрить, распугали прислугу и зажали охрану в подсобке. Понимая, что деться некуда, купец уступил и вскоре прибежал гонец, что парень живой. Кайлу накинули на голову мешок и так спрятали, что даже тараканы его не смогли бы найти.

— Идём, — сказал мне Мартын, после того как получил письмо от воротилы с извинениями, дескать, бес попутал, не ведал, что творил.

Я и не знал, что у братца такие связи с преступным миром. Выглядит как тихоня. Действительно, нежелательный тип в списке моих врагов. Нет, я его не боялся — просто если есть возможность, чтобы не срали в тапки с тыла, то лучше сразу договориться.

Мы шли по коридорам деревянного терема в сторону, где находились покои сестры. Увидели их в окружении других родственников, бурно обсуждавших сплетни и смеявшихся. На всех была надета выходная одежда для приёмов. Хотели продемонстрировать, что даже не почувствовали налёт на родные пенаты и как ни в чём не бывало показаться на вечернем приёме.

В целом хороший политический ход, но сейчас не об этом.

— Что вам? — грубовато бросила Агата. — Скажи чтоб подогнал кареты к выходу, — приказала она служанке, та поклонилась и, смотря в пол, быстрым шагом скрылась на лестнице.

Мы стояли, облокотившись на резные перила, и смотрели вниз с третьего этажа на суету дворовых работников.

— Нужно поговорить о мальчишке, которого вы похитили, — тут же взял быка за рога Мартын.

— Не понимаю о чём ты, — не изменившись в лице, сказала Агата, но я заметил чуть дрогнувшую ладонь, которую она тут же спрятала за спиной.

— Брось сестрёнка, — мой новый союзник передал то самое письмо от купца и насмешливо смотрел в лицо Агате. — Ну что будешь ещё отпираться?

Она передала бумажку обратно и поджала губы. Затем злобно на меня посмотрела.

— Что ж ты не сдохнешь, мразь, всё дёргаешься. Мало тебе наших страданий?

Я лыбился вовсю, а чтобы выбесить её окончательно показал из-за спины братца жест Буратино двумя руками. Если честно, мне даже разговаривать с подлецами не хотелось. С этим лучше справится другой подлец.

Она развернулась, не желая смотреть на меня, и сказала идти за ней. В комнате у Густава состоялся эмоциональный разговор.

— Ты блефуешь, — недоверчиво произнёс старший брат.

— Можем проверить. Пойдём, расскажешь отцу, за что погибли наши люди, — спокойно ответил ему Мартын.

— Да стой ты, не надо, хорошо, — сдаваясь, попросил Громов. — Давай поговорим, чего ты хочешь?

— Отказ от главенства и дважды уступите мне очередь на легендарки. Оба, — ткнул в каждого кивком Мартын.

Густав захрустел пальцами, а Агата гневно скрестила руки на груди.

— Не много ты хочешь?

— В самый раз, дорогая сестрёнка. Так уж и быть прикрою ваши обосравшиеся задницы. Либо так, либо разговор с отцом.

Маг-лорд их порвёт, подумал я. Там простым лишением благ не отделаешься. Возможно, даже эта семейная ветка Громовых попала бы в опалу.

Те, кто сейчас на переднем крае, узнав, какой тут бардак, вполне могут наведаться в гости за объяснениями.

Порядок смены главы начинается внутри его семьи. Если ни один из его сыновей не вызывал у рода доверия, то маг-лорда выбирали по другой линии. Для такого шанса и пахали как раз на переднем крае. Чтобы заслужить право на участие в «выборах» нужно было оттарабанить на благо рода минимум десять лет.

Яну правление досталось от закалённого в боях деда Севера. Тот как раз и провёл лучшие годы жизни в борьбе с Выродками. Теперь же в виду «бездетности» его сына у многих и так возникали вопросы — почему такой молодой, а детишек нет?

Если четыре это бездетный, то я не знаю... Странные у них воззрения на семейные ценности. С другой стороны, всегда был риск потерять наследника на переднем крае, потому аристо и плодили себе сыновей как можно больше.

Понимая, что деваться некуда, Густав согласился на требования Мартына, и мы вышли из гостиной довольные исходом.

— Завтра иди в комиссию в десять часов. Парнишку тебе доставят, приведёте бумаги в порядок, и ты обещал мне насчёт Яна. Придумал что-нибудь? — закончил вопросом расхорохорившийся брат.

— О, этот предоставь мне, — улыбнулся я, уже представляя лицо папашки.

Мы разбежались по своим углам. Мартын и дальше копать в политической песочнице, ну а я, наконец, смог отдохнуть после кровопролитного боя. Это событие «подарило» мне лишние пять заклинаний, но на душе всё равно было паршиво. Я перекусил и до прихода Ларла завалился в постель и вырубился.

На удивление мне ничего не снилось. Будто коснулся подушки лицом, темнота и вот опять надо вставать. Я был свеж, сделал пробежку, а заодно и посмотрел, как прибрались работники. Почти всё уже было закончено. Даже дыру в стене умудрились заделать. Бодренько. Наверное, трудились всю ночь.

После бега программа физических упражнений: отжимания, подтягивания, пресс, работа с молотом на все группы мышц. В основном махи — неплохо так загружает плечевой пояс. Затем парочка спаррингов, душ, а точнее, обливания холодной водой и завтрак.

— Ты куда-то собрался? — спросил меня проходящий мимо Ян, сегодня он был не в духе.

Видимо, готовилась ответочка Гноевым.

— Да, приду, расскажу, есть неплохие новости, — не стал раньше времени ему объяснять суть дела.

— Хорошо, будь сегодня аккуратен, держи, — он положил на стол пяток Экстрактов и вышел из гостиной.

Пораньше бы. Я говорить ничего не стал — и так халява. Доел и вместе с Ларлом

выдвинулся в Хаттарун верхом. К десяти мы были возле здания комиссии по легендаркам. У неё длинное нудное название, потому я про себя так сокращал — сразу становилось по-людски и понятней.

Ровно в назначенное время подъехала карета и из неё вытолкали знакомого нам парня, а потом без лишних слов дилижанс скрылся за переулком.

— Кайл, с*кин сын, почему ты мне ничего не сказал про регистрацию легендарок? — вместо приветствия напал на него с кулаками Ларл.

— Есть пожрать? — голодными взглядом посмотрел он на нас. — Да я забыл, а потом не до этого было... Честно.

Глядя на его измождённое лицо, я вполне мог допустить, что этот парнишка в жизни не видел подобных трофеев. Ведь лучшие группы рубежников имели свои Преобразователи, зачем им обналичиваться у какого-то прощельги?

— Ладно, проехали, — сказал я им обоим, пока не начались словесные разборательства. — Сперва дело, а потом пожрешь. Идём.

Внутри было прохладно. Я сразу почувствовал стёкшую по спине капельку пота. Мы прошли ресепшн, где нам указали на нужный кабинет. Там сидел дёрганный мужчина сорока с лишним лет.

Я это сказал не просто так — он постоянно моргал левым глазом, а иногда и жмурился обеими, смачивая в слезе. Кажется, я слышал про такое ещё давно — синдром сухого глаза или как-то так. Больным прописывались специальные капли...

— Проходите, вы по какому вопросу? — голос у него тоже был под стать мимике, фразы рублёные, быстрые, требовательные.

Мы объяснили суть визита, и тогда он усадил перед собой Кайла, а нам велел отойти на три шага назад. Чиновник открыл крышку жестяной банки синего цвета и зачерпнул оттуда ложечкой порошка.

После этого как на детекторе лжи задавал ему вопросы, касающиеся нашего дела, и составил положительный акт. Во время всего допроса у них был непрерывный зрительный контакт.

Я поинтересовался, что это за тату, на что получил раздражённый взмах длинных пальцев. Работнику было некогда. Он перебирал бумажки, да и к тому же в дверь уже ломился кто-то ещё.

Мы снова вышли в душный августовский мир за стенами бюрократической берлоги. Теперь, когда у нас всё в порядке с бумагами, Кайл не представлял никакой ценности. Его признания задокументированы и все обвинения Вальдемара можно опровергнуть, но он-то пока об этом не знал.

— Раз уж наши дорожки пересеклись, хотел предложить тебе кое-что, — сказал я ему, покупая сочные кусочки шашлыка в лаваше.

Жир стекал по краям и капал на землю, а в стакан нам уже наливали холодный квас.

— Да-да, — загипнотизированно смотрел Кайл на это гурманский «изыск» и протягивал вперёд поцарапанные трясущиеся руки и сглатывая слюну.

Я отдал ему блюдо и тот накинудся, словно коршун после вегетарианской диеты. Пока он чавкал, я быстро объяснил ему тему с Преобразователями.

— Твой разбили, и ты сейчас остался без работы. Предлагаю вот что — будешь сдавать в аренду наш. Семьдесят на тридцать.

Несмотря на набитый рот, Кайл возмущённо пытался возразить.

— Тихо ты, бобра прыщавая, слушай дальше. Мы сейчас неплохо зарабатываем — через неделю, может, раньше, купим ещё один-два. Для начала попробуем так — найдёшь пацанов, которым веришь, будешь отправлять их в рубежные города — пусть работают там. Можно даже на передний край.

— Там нельзя, — прожевав, сказал он, — детей не пускают.

— Значит, найди кого постарше, а крепости я скажу какие, — тут, кстати, вспомнилось, что и Громовы кое-что снимали в аренду, надо будет потрясти Яна и добыть разрешение на вход. — Я всё улажу, а для начала начнёшь сам с нашего прибора. Ребят возьмёшь под крыло. Нам также семьдесят процентов — им по двадцать, тебе десять. Усёк?

Кайл одобрительно кивнул и откусил ещё один кусок.

— По укам, — обжигая рот, сказал он.

Бизнесмен, мать его. Идея казалась неплохой. С учётом того, что я не хотел возиться с этим сам, парнишка вовремя подвернулся. Раз он подкованный, пусть и пристраивает приборы. Наша задача будет на них зарабатывать.

Я по себе знал, что в таких вот крепостях обычно сидели ушлые торговцы и заламывали цену за обнал, но к простой ребятне проще относились. Надо будет только сказать, чтобы ближе к воротам встали. Хотят денег — пусть крутятся.

Дальше мы направились к Вальдемару. Дворецкий попросил нас чуть-чуть подождать. Кайлу с Ларлом я велел погулять, а сам снова встретился с заклятым врагом, но уже во всеоружии.

— Не вставай, — показал я ему жестом сидеть на месте и быстро подошёл к столу, положил на него обе руки и нагнулся вперёд. Вальдемар подозрительно потянулся куда-то вниз. — Тише, я не кусаюсь, — после этого моя ладонь хлопнула по столешнице. — Продано! — Вальдемар вздрогнул от неожиданности.

— Жопа Гноева в количестве одна штука уходит симпатичному молодому человеку в чёрном.

Я разразился хохотом, а потом опустил ладонь на плечо встающего со своего места Вальдемарчика.

— Команда была сидеть, — прорычал я этому мудаку, — или хочешь, чтобы я пошёл к Антону Плесницкому и рассказал, как ты нанял меня убить его дочь? Тебе мало Громовых?

— Слушаю тебя, — засипел голос бывалого метаморфозника.

— Это грабёж! — прокричал Вальдемар, брызгая слюной. — Три чертежа на расширение тату, ты в своём уме вообще?

Наглость — второе счастье, потому я и заломил цену за молчание, зная, что дальше пойдут торги. Собственно стратегия заключалась не в том, чтобы хапнуть побольше. Всему своё время.

— Ну да, я не дешёво оцениваю твой морщинистый зад. Вполне достойная стоимость беззаботной жизни, — но подумав, добавил ещё. — Тут немного приврал — Громовы вам не простят убийство своих, но зачем во врагах иметь ещё и Плесницких? Тебя же сразу на помойку выкинут Вальдемарчик. Ни о каком наследовании речи не пойдёт. Тебе бы шкурку свою целой оставить.

Гноев встал, но неуклюже — задел стол, и чернильница опрокинулась, заляпав все документы. Вязкая синяя жидкость капала сейчас на пол.

— Б***Б! — снова вышел из себя Вальдемар. — На хер, с*ка, с*ка, с*ка...

Я слушал весь этот грязный поток брани, как можно слушать «Времена года» Вивальди — едва не помахивая пальчиком словно дирижёр.

— Две, — наконец, отдышавшись, пропыхтел обезображенным ртом Гноев. — У меня сейчас только два зверта порошка. Больше не смогу дать.

Я для виду подумал и сказал.

— Идёт, согласен, — и протянул ему требовательно руку, Вальдемар медленно достал заветные чертежи и с тяжёлым сердцем отдал их мне.

Затем полез с ключом в стол, открыл нижний ящичек и бережно взял в руки крохотный стеклянный пузырёк, в котором золотым светом светился заветный магический ресурс.

— Забирай, — я ловким движением спрятал у себя за пазухой нежданно негаданное богатство и ретировался из кабинета.

Прямо сейчас Ян громит одно за другим предприятия и торговые точки Гноевых. Кайла я отпустил отдыхать, и мы вместе с Ларлом двинулись в ещё одно место.

— Куда теперь? — спросил мой косоглазый оруженосец.

— Увидишь, — не став ему ничего объяснять, я на ходу вынул порошок и чертежи и под удивлённый возглас Ларла открыл в себе ещё две ячейки под тату.

— Где достал? — едва дыша, спросил он.

— Грибные места знать надо, — улыбнулся ему. — Ничего, то ли ещё будет. Как мне откроем все — тебе тоже кое-чего достанется. Пахай только Ларл. Как ни в себя, — задвинул ему мотивашку, а тот и рад проглотить.

Конечно, я ему помогу с этим, но не так скоро, как он думает — иначе быстро привыкнет к хорошему. Подчинённых надо стимулировать разными способами.

Через час мы были на месте. Ларла на этот раз пустили за порог и даже напоили чаем, пока я без всяких сожалений со своей стороны рассказывал лидеру рода Антону Плесницкому, как Вальдемар взял меня в оборот и шантажировал, преследуя цель убить его дочь.

Глава «зелёного» клана временами сжимал кулаки. На его лице застыло недоброе выражение. Один раз он кивнул одобрительно, на моменте, где я отказался от идеи выполнять задание, но в целом ни разу меня не перебил.

— Это всё? — спросил он.

— Да, — я взял со столика графин с водой и налил себе.

— Очевидно, вы не просто так это рассказали. Что хотите за эти сведения? И да я благодарен, юноша, что вы поступили по совести.

Я допил водичку и помотал головой.

— Совершенно ничего не надо, — ответом мне был удивлённый взгляд Антона. — Это подарок. У нас сейчас разборки с Гноевыми. Будем рады, если присоединитесь. А награду лучше дочери отдайте — ей больше нужно ваше внимание.

— Хорошо, — пожал мне руку аккуратно выбритый аристократ. По меркам этого мира он был достаточно молод — лет сорок семь-сорок восемь.

Из резиденции Плесницких я выходил с чувством выполненного долга. Ларлу пока ничего объяснять не стал. Мы поехали домой.

Через пару дней разразилась настоящая бойня между двумя блоками: Плесницкие и Громы объединились, чтобы выбить всю дурь из Гноевых.

Играли их же картами — скупили всех отчаянных рубежников и тормозили как поместья, так и устраивали диверсии внутри крепостей. Уничтожали торговые повозки, заведения с извращенцами поджигались каждый день. В общем, для клана незавидная участь.

Я поступил так, как и должен был поступить. Договариваться со всякой швалью и держать перед ней слово не собирался. Пусть род не совсем мой, но на моих глазах умерло восемь человек. Неужели их жизни стоят каких-то жалких два чертежа? Бред. Я просто воспользовался моментом и отжал ресурсы у Вальдемара.

Торг усыпил его бдительность и рассудительность. Ведь в этой стороне конфликта всё равно, о чём мы там договаривались. Его действия непростительны, и оставлять в живых такого врага опасно. В следующий раз в отместку он мог убить Ларла или Кристину. А оно мне надо? Пусть огребает, сосунок.

Короче, две недели войны и глава Гноевых, Серафим, сел за стол переговоров. Это уже была сделка не моего ума. Результатом стало изгнание Вальдемара из рода и огромнейшие контрибуции обоим кланам. Конфликт посчитали исчерпанным и прессовать Гноевых перестали. Жители Хаттаруна разочарованно убирали попкорн и возвращались к своим текущим делам. А я что?

А я, как и договаривался с Мартыном, приступил к выполнению своих обязательств. Через месяц мы вместе с Ларлом укатили на юг в славную страну Фессалию, названную так в честь «чёрного» бога Феса. Поводом послужила моя «жалоба» отцу на закончившееся благословение. Тот отсыпал мне сотню арканумов на поездку и дал отмашку.

* * *

Через неделю, владения семьи Громыных, сад.

— Что-то я совсем заработался, — пожаловался Ян своему начальнику гарнизона Матвею, тот шёл вместе с ним по дорожке, спрятав руки за спиной и выпятив вперёд живот. — Как там поездка моего сына?

Старый служака только этого вопроса и боялся и неопределённо покачал головой, скорчив лицо в гримасе боли.

— Матвей? — настроение у старшего Громова сегодня было положительно хорошее — деньги от конфликта с Гноевыми пошли на усиление всех гарнизонов, и ещё осталось на собственную семью. — Я привёз три зиверта золотого порошка, — не дав ответить Матвею,

воодушевленно сказал он. — Странное дело, но Агата с Густавом отказались, я вот не знаю, как распределить их между Мартыном и Гордеем — кому дать больше, как думаешь?

— Эм...эээ, — Матвей смущённо потёр ладошкой покрасневшую шею и весь вспотел.

Ян остановился и внимательно присмотрелся к начальнику гарнизона, так необычно сегодня реагировавшего на его слова. Обычно тот был говорливый, сыпал шуточками, а сейчас подозрительно притих.

— Гордей, — догадка блеснула в глазах Яна. — Что он натворил в этот раз? Что с поездкой?

— Съездили-с, да, — выдавил из себя Матвей.

— И? Да говори ты уже, скотина! — замахнулся на него Громов, сердце бешено стучало в предчувствии нехорошего.

— Младший наследник не получил благословения, — быстро ответил служака. — Они вместе со слугой устроили в храме Феса погром — ввалились туда пьяные. В общем, все эти дни они квасили до тех пор, пока их не вышвырнули пограничники Фессалии.

Ян медленно выдохнул, и они снова пошли по дорожке.

— Так как же... В смысле он вообще не получил никакого благословения? Зачем он тогда туда отправился?

Матвей беспомощно развёл руками, выражая полное непонимание в действиях младшего наследника. Но больше всего старый маг боялся другого. Они как раз приблизились к центральному входу в терем, и глаз Яна задёргался.

— Это. Что. Такое?

Матвей вжал голову в плечи.

Вокруг фонтана стояли статуи семи богов, но у одной из них, богини Шейлы, отсутствовала половина тела начиная с живота.

— Апфф, — вытирая пот, пытался сформулировать мысль собеседник мага-лорда. — Как говорится, дело молодое...

— Что ты несёшь? Где её бюст? Кто это сделал?

— Г-Гордей затащил её к себе в комнату.

Ян не понимал, что происходит. У него было такое чувство, что он попал в дурдом.

— Зачем? Чт... — к нему пришла страшная догадка, которую тут же озвучил Матвей.

— Он сказал, будет лапать её грудь, чтобы Шейла принесла ему удачу.

Округу прорезал такой яростный рёв главы клана, что даже Гордей далеко в комнате невольно заикал.

* * *

Через неделю после описанных событий.

Свою часть плана я выполнил — все чертежи на расширение татуировок достались Мартыну, и братец купался в лучах славы. Жалко, конечно, но здесь я сдержал своё слово. Для лжи время пока ещё не настало.

Ян устроил мне суровый разнос, но сиськи я не отдал. Богиня осталась стоять у меня в комнате и наблюдать, как я совokuпляюсь со служанками. Такой бесстыдник, да...

Наступили относительно спокойные деньки, когда мы с Ларлом тренировались и ходили на второй рубежный круг. С Альбиной я выполнил обязательства отца и получил за это плюс два заклинания. Итого у меня стало шесть открытых ячеек тату, одна из которых уже занята легендарной и двадцать три заклинания.

С альфа-выродками пока глухо — их ведь ещё надо было найти, а это требовало

времени. Группа Альбины на разведку ходила без меня. Мой капитал вырос до шести сотен свободных арканумов, но при этом я докупил Ларлу и себе хорошую кожаную броню с металлическими пластинами, способную выдержать удар когтей Выродка. А также у нас появилось ещё два Преобразователя.

В одно субботнее утро, когда я тренировался с бойцами запаса, ко мне подошёл отец. Все тут же прекратили занятия.

— Одевайся, обмойся и поедешь сейчас со мной, — спокойно сказал он.

— Что-то строчное? — мне не хотелось отвлекаться от тренировок, это тело надо было приводить в порядок, а все эти поездочки с визитами к другим аристо мало меня интересовали.

— Да, жду тебя через полчаса. Карету сейчас приготовят.

Я попрощался с мужиками, и трусцой побежал к терему, чтобы под конец побольше нагрузить тело. Отойдя на задний двор, ополоснулся быстро холодной водичкой. На улице уже октябрь, но погода до сих пор тёплая. Бабье лето.

Вытерся и бегом наводит марафет. Я хоть и бунтарь, но понимал, что связи лишними не будут. К тому же аристократочек заваливать в постель как-то более спортивно, чем горничных. Тут уже другая лига и на её поле мне тоже нужны победы.

Оделся с иголки, подухарился, причесался, и вскоре мы уже ехали по бездорожью, но не в славный город Хаттарун.

— Куда это он свернул? — во мне начали закрадываться подозрения, а чуйка наострила носик.

— К Муравьёвым. Ты же вернулся — пора бы уже закрыть вопрос.

Я просто кивнул и посмотрел в окно. Какой там вопрос был, чёрт его знает, но если сейчас спрошу по меньшей мере странно будет. Чего ещё заподозрит.

С Муравьёвыми я был шапочно знаком, как и со всеми другими родами. Такая себе семья — ни на что не претендовали, но, по слухам, богатые. Надо будет распорядиться Ларлу копнуть под каждый род, чтобы у меня лежала памятка у кого какие связи, сколько членов семьи и прочее такое, а то в последнее время втопил одни физические упражнения.

Мы въехали на территорию этой семьи и вскоре оказались в прекрасно отделанной зале с круглыми потолками. Муравьёвы тоже жили в теремах, но они немного отличались от Громовских. Не такие угловатые, но в целом суть та же. Побольше куполов. Было в этом имени что-то церковное.

Я поздоровался с главой рода и молчал ровно до тех пор, пока не услышал крайне пугающее меня слово «невеста сейчас придёт».

Что? Я в панике стрелял глазами туда-сюда.

«Ян, куда ты меня привёл, етить твою мать?»

А потом в голове всплыл случайно услышанный разговор, где один аристократ упоминал, что у Муравьёвых на выданье пять дочерей и всего лишь три сына.

«Ты меня женить удумал?!»

— Ах, вот и она, — улыбнувшись, сказал маг-лорд Муравьёвых. — Эмма, иди сюда.

В этот момент я прозрел. Я постиг все пути дзена, понял то, что было за кадром, за гранью бытия и вообще, почему Арвин, несмотря на агорафобию, сбежал из поместья Громовых без оглядки, оставив даже чертежи.

Эмма подходила всё ближе, и я еле сдерживал себя, чтобы не дать дёру. Её лопухие уши торчали из-под плотного слоя волос, скорее всего, искусственных. Огромный нос

картошка возбуждённо вдыхал ноздрями воздух, два мощных вареника губ разошлись в стороны, и я с ужасом увидел кривой частокол зубов. Весила она больше сотни килограмм.

Дочь Муравьёва плыла ко мне словно шмат пшеничного теста. В трусах младший Гордей в панике кричал, что надо валить отсюда. Это подстава и я был с ним чертовски согласен.

— Гордей, стой...

Не помню как, но огромная резная дверь слетела с петель, я щучкой выпрыгнул из узкого окошка, вдребезги разбив стёкла, и побежал к воротам.

Они хотели женить Арвина на уродине!

Они... Я... Спасите...

Больше книг на сайте - Knigoed.net